

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«Лицей № 10» г. Перми

И. Ю. Колотова

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ СБОРНИК

**Литературные гостиные в Лицее как средство развития интеллектуальных и творческих способностей учащихся.
Опыт проведения литературных гостиных в лицее № 10:
концептуальные положения, методические рекомендации**

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«Лицей № 10» г. Перми

И. Ю. Колотова

Научно-методический сборник

Литературные гостиные в Лицее как средство развития интеллектуальных и творческих способностей учащихся. Опыт проведения литературных гостиных в лицее № 10: концептуальные положения, методические рекомендации

СОДЕРЖАНИЕ

Литературные гостиные в Лицее как средство развития интеллектуальных и творческих способностей учащихся

*Опыт проведения литературных гостиных в лицее № 10:
концептуальные положения, методические рекомендации* 4

Содержание программы 6

Наша творческая «кухня»

(по страницам Литературной гостиной в лицее № 10) 7

СЦЕНАРИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ГОСТИНЫХ

I. Сцены из романа А. С. Пушкина «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА» 14

II. Литературная гостиная «В ЖИЗНИ ВСЕГДА ЕСТЬ МЕСТО ПОДВИГАМ»
(По произведениям А. М. Горького) 19

III. Литературная гостиная «КОЛУМБ ЗАМОСКВОРЕЧЬЯ – А. Н. ОСТРОВСКИЙ»
(Из цикла «Комедии Островского») 29

IV. Костюмированная литературная гостиная
«ТЕАТР ШЕКСПИРА, МОЛЬЕРА И ФОНВИЗИНА» 45

V. Литературная гостиная «НОВОГОДНИЙ БАЛ С МАСТЕРОМ И МАРГАРИТОЙ» 54

VI. Литературная гостиная, посвященная Дню лицея
«ПРОГУЛКА ПО ЦАРСКОМУ СЕЛУ» 57

VII. Литературная гостиная «ЧАЙКА» 67

VIII. Литературная гостиная «ГОГОЛЕВСКИЕ «ВЕЧЕРА...» 77

IX. Литературная гостиная «ПО СТРАНИЦАМ НЕКРАСОВСКОГО
«СОВРЕМЕННОГО» 84

X. Литературная гостиная «К НАМ ЕДЕТ РЕВИЗОР!»
(Сцены из комедии Н. В. Гоголя «Ревизор») 93

XI. Литературная гостиная «МЕТЕЛЬ»
(По произведениям А. С. Пушкина) 100

XII. Литературная гостиная «ПУШКИНСКИЙ ГОГЕЛЬ-МОГЕЛЬ»
(Посвящается Пушкину и его друзьям) 110

XIII. Чеховская литературная гостиная «С ШУТКОЙ ПО ЖИЗНИ»
(В день Последнего звонка 19 мая 2004 года) 116

XIV. Театрализованная литературная гостиная «ГОРЕ ОТ УМА»
(По одноименной комедии А. С. Грибоедова) 121

XV. Литературная гостиная, посвященная Дню Победы 9 мая «КОГДА ОКОНЧИЛАСЬ ВОЙНА... »	127
XVI. Литературная гостиная «БАЛ НАТАШИ РОСТОВОЙ»	135
XVII. Литературная дуэль «МЫ В МИРЕ КНИГ»	142
XVIII. Литературная тургеневская гостиная «...И ЕСЛИ ОН НАЗЫВАЕТСЯ НИГИЛИСТОМ...»	146
XIX. Литературная гостиная «ЧИЧИКОВ И ДРУГИЕ», посвященная 200-летию со дня рождения Н. В. Гоголя	155
Сцены литературных гостинных	168

Литературные гостиные в Лицее как средство развития интеллектуальных и творческих способностей учащихся: опыт проведения литературных гостиных в лицее № 10: концептуальные положения, методические рекомендации

Литературная гостиная в школе, лицее, гимназии — не самая новая форма организации учебной и досуговой деятельности учащихся. Все дело в наполнении содержания и разнообразии форм, в степени заинтересованности участников (как самих учащихся, так и руководителя), в желании этим заниматься, в нацеленности обеих сторон на успех, наконец, в материальных возможностях, что оказывается не последним, когда речь заходит о костюмах, декорациях, оформлении зала, фото- и видеоаппаратуре, компьютерном сопровождении и т.д.

Многолетний опыт работы с учащимися на уроках литературы и во внеурочной деятельности убеждает меня в полезности проведения Литературной гостиной, в рамках которой практически каждый лицеист получает возможность так или иначе проявить свой творческий потенциал и реализовать себя в необычной художественно-театральной деятельности не сидя в зале, а играя роль на лицейской сцене. Каждый человек талантлив от природы, только не всем это удается показать. И дело тут не в личной скромности или «зажатости», а в том, что просто некому было этот талант раскрыть, не были созданы условия для его проявления.

Я занимаюсь этой деятельностью с первых лет работы в школе, и если поначалу мои единичные Литературные гостиные напоминали традиционные литературно-музыкально-танцевальные уроки (то, что сейчас называют интегрированными уроками) — в моем случае это были совмещенные уроки литературы, музыки и ритмики, — то впоследствии подобные забавы превратились в системную внеурочную работу по литературе.

Почему так важно заниматься с лицеистами внеурочной деятельностью творческого характера? Потому что лицей как общеобразовательное учреждение, ориентированное на воспитание профессиональной элиты общества, призван развивать не только интеллектуальные, но и творческие способности учащихся.

Я исхожу из того, что организация и проведение такой формы внеклассной работы, как литературная гостиная, становится возможной только при обоюдном желании как педагога, так и его воспитанников. Внеклассная деятельность по литературе всегда вызывала интерес у учащихся. Об этом говорит состав творческих групп, готовящих Литературную гостиную. Во-первых, эти группы составляются на добровольной основе, во-вторых, часто бывают разновозрастными. В-третьих, состав их варьируется в зависимости от поставленной творческой задачи. Так, творческая задача одной из первых Литературных гостиных в нашем лицее «Образ тургеневской девушки и нашей современницы» (2000) состояла в выборе такого драматургического материала, в котором в полной мере присутствовал бы дух тургеневской эпохи и динамизм сегодняшнего времени. Отсюда — смешанный состав творческой группы, учитывающий классический образец, а также современный облик и духовный мир нынешней девочки-подростка. Участниками той Литературной гостиной были ученики не только гуманитарного класса, но и технического, и естественнонаучного. В нашем общем стремлении раскрыть свои творческие возможности было ярко выражено желание выразить свой гуманитарный потенциал, который мы открывали на внеурочных занятиях по художественному слову, в ролевых играх, в беседах по литературе, в проектной творческой деятельности с ее конкретным результатом — разработке и осуществлении своего, эксклюзивного сценария Литературной гостиной.

Еще одним удачным примером такой совместной творческой работы служат сценарии «Серебряный век русской поэзии» в импровизированном кафе «Бродячая собака» (2001) или «Современная поэзия и авторская песня» (2002) Общий интерес обычно проявляется и в сценариях, посвященных Дню Лицея «В начале жизни школу помню я...» (2003), «Прогулка по Царскому Селу» (2008), «С лицейского порога...» (2010) и др. Список можно продолжить, так как, начиная с 2000 года, мы проводим по четыре-пять Литературных гостиных, и ни одна текстуально не повторилась.

Составляя программу Литературных гостиных на весь учебный год, всегда считала обязательным создание условий для активной творческой работы каждого желающего проявить себя в данной деятельности если не на сцене, то на этапе подготовки (изготовление театрального реквизита, простейших декораций, придумывание костюмов, оформление сцены и зала и т.д.)

Надо сказать, что при всем многообразии новых приемов и способов обучения и воспитания в педагогическом арсенале часто сохраняются традиционные формы, в которые при желании можно вдохнуть свежую струю. В качестве подтверждения этой мысли привожу тот факт, что, несмотря на вполне понятную повторяемость тем (о пушкинском Лицее, о творчестве самого поэта, о творчестве А. С. Грибоедова, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, А. Н. Островского, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова и других русских писателей), в моей многолетней практике нет ни одного повторяющегося сценария.

Для обеспечения личностного развития подростков мы должны создавать условия для применения их творческих способностей и склонностей, что возможно при системной целенаправленной совместной деятельности. Программа Литературной гостиной призвана помочь организовать такую деятельность в лицее, если мы действительно заботимся о развитии не только интеллектуальных, но и творческих способностей учащихся.

Каковы цели и задачи нашей Литературной гостиной?

Это прежде всего:

- системная организация досуговой и познавательной деятельности учащихся, создание условий для уважительного отношения к культурному наследию;
- овладение навыками художественно-эстетической деятельности;
- развитие творческих способностей учащихся;
- формирование ценностных взглядов и гуманитарных качеств личности.

Программа рассчитана на учащихся, проявивших желание реализовать свои интеллектуальные возможности и творческие способности в такой деятельности, как проектирование, разработка и осуществление внеклассной работы по литературе в форме литературной гостиной, которая позволяет расширить и углубить знания и умения в образовательных областях «Филология» и «Искусство» не в привычной классно-урочной системе, а в творческой, игровой, сценической атмосфере.

Драматизация и театрализация литературных произведений — традиционная форма внеурочной работы по литературе, однако в последнее время интерес к ней стал ослабевать по ряду известных причин экономического и социального характера, а также в силу перегруженности самих учащихся, сложности осуществления задуманного в организационном плане и по причине значительных временных затрат.

Как составитель программы, я отдаю себе отчет в том, что она должна облегчить реализацию этой формы творческой деятельности как учащимся, так и художественному руководителю, взявшемуся за это трудное, но благородное дело.

Лично меня не надо убеждать, что литературная гостиная — это увлекательная форма погружения в художественный мир произведения, стимул для более глубокого постижения предмета. Это переосмысление известного, собственный взгляд на литературу, ролевая деятельность, которая развивает ассоциативное мышление, творческое воображение, способствует эстетическому воспитанию, духовному преобразению современного подростка, для которого изучение школьной программы по литературе дело нелегкое и, к сожалению, теряющее ценность. Здесь важно подчеркнуть, что проект «Литературная гостиная» есть продукт совместной деятельности не только учащихся, но и родителей и других учителей (многие годы мне активно помогали учитель технологии Н. А. Аксенова, учитель музыки Я. С. Саравайский, учитель ИВТ С. Б. Самохина). Многолетний опыт работы по созданию литературной гостиной в разных образовательных учреждениях Перми и за ее пределами, отзывы лицеистов, выпускников, родителей и педагогов убедили меня в целесообразности, необходимости и полезности такой совместной творческой деятельности.

Формы занятий в Литературной гостиной всегда были самыми разнообразными:

- беседы о литературе и искусстве, рассказы о выдающихся деятелях русской и зарубежной культуры;
- совместные просмотры теле- и видеопрограмм по культуре с последующим обсуждением;
- ролевые занятия;
- проектирование совместной творческой деятельности на лицейской сцене;
- творческие встречи с пермскими поэтами, писателями, театральными деятелями, исполнителями бардовской песни;
- поэтические вечера;
- посещение театров города, написание рецензий, отзывов о просмотренных спектаклях;
- драматизация литературных произведений (до или после их изучения);
- интегрированные занятия с привлечением преподавателей музыки, мировой художественной культуры, ИЗО, риторики;
- литературный КВН;

- «литературная дуэль»;
- экскурсии по литературным местам города и т. д.

Литературная гостиная в лицее или в любом другом учебном заведении создается как одна из форм учебно-воспитательной работы по литературе. Почему я остановилась именно на этой форме? Неужели то же самое нельзя создать на уроке литературы? Я уверена, что чтение и прочтение художественного произведения не одно и то же. Чтение — это процесс, который может протекать безотносительно к чувственной сфере переживания художественного образа. Читая научную литературу, мы прежде всего извлекаем нужную нам информацию, фиксируем факты, события, исследуем закономерности, причинно-следственные связи. Нас не волнуют, не заставляют плакать или смеяться математические формулы, физические и химические реакции в той степени, в какой это происходит, когда мы читаем, например, у Чехова письмо Ваньки Жукова «на деревню дедушке», поэму М. Лермонтова «Мцыри» или финал тургеневского романа «Отцы и дети». Прочтение художественного произведения — процесс не только и не столько интеллектуальный, сколько чувственно-эмоциональный, творческий, воспитывающий, эстетический. А если этот процесс перенести в зрительный зал и собственными силами воспроизвести на сцене, то результат оказывается ошеломляющим и для зрителя, и для исполнителя. В зале, на лицейской или школьной сцене, на глазах у зрителя оживают знакомые и незнакомые литературные герои, звучат подчас зачитанные строки стихов, поэм, рассказов, романов, пьес, освобождаясь от хрестоматийного глянца.

Искусство озвученного и показанного слова вызывает особое сопереживание, которое понятно и много раз испытано при чтении стихотворения или рассказа «про себя» или «вслух». Есть такой актерский прием: учить роль перед зеркалом. Выступление перед одноклассниками, учителями, родителями — это такое же «зеркало». Почему волнуются актеры и зрители? Потому что выступающий на сцене или у классной доски творит здесь и сейчас, на наших глазах и для нас. О подобных ощущениях мы не раз говорили с исполнителями нашей Литературной гостиной и со зрителями, то есть с теми, кого считаем участниками события. Творческий процесс происходит и у тех, и у других: мы исполняем, слушаем, смотрим одновременно. Так мы совместно овладеваем искусством художественного чтения и искусством слушать, слышать и видеть художественное произведение.

В нашей Литературной гостиной нет профессиональных режиссеров и актеров. Мы самодеятельные творцы. Но от этого не испытываем чувство неполноценности, напротив, с каждым годом (а нашей Литературной гостиной в лицее №10 в 2010 году исполнилось 10 лет!) обретаем уверенность и ощущение необходимости, важности этого коллективного творческого дела.

Содержание программы

Программа направлена на развитие интеллектуальных и творческих способностей учащихся лицеев и школ, ориентированных на социализацию личности, гуманистический характер образования, приоритетное воспитание общечеловеческих ценностей, активной гражданской позиции.

По содержанию Программа включает произведения русской и зарубежной литературы, драматургии, мировой художественной культуры, творческие встречи с артистами и поэтами. Кроме пассивных форм занятий (бесед о литературе и искусстве, просмотров теле- и видеопрограмм по культуре, обсуждения посещенных спектаклей и написания собственных сценариев, рецензий, отзывов), предполагаются и активные формы (ролевые занятия, защита проектов очередных Литературных гостиных, инсценировка произведений, подготовка поэтических вечеров, литературный КВН, литературная «дуэль», экскурсии по литературным местам города). Данной Программой и Приложениями могут воспользоваться не только учителя литературы, но и педагоги дополнительного образования, заместители по воспитательной работе, организаторы внеклассной деятельности.

Литературная гостиная есть специфическая форма досуговой и познавательной деятельности. Основной принцип — осуществление деятельностного подхода к осмыслению литературы, реализация творческих устремлений учащихся, их гуманитарного потенциала.

С 2001 по 2009 учебный год мой проект «Литературная гостиная» реализовывался в рамках дополнительного образования при ЦДТ «РИТМ» Свердловского района г. Перми. Программа деятельности Литературной гостиной осуществлялась строго подотчетно и была документально оформлена. В течение учебного года проводилось определенное количество занятий (от 2-х до 4-х часов в неделю в зависимости от календарно-тематического плана и почасовой нагрузки). Количество часов могло быть изменено в сторону увеличения за счет интенсивности репетиционной подготовки, походов в театр, литературных экскурсий и т.д.

В зависимости от классов (с 7 по 11) Программа включала:

- беседы о поэтах и писателях,
- творческие мастерские по созданию собственных проектов Литературной гостиной,
- написание сценариев, их обсуждение,
- посещение театральных представлений с последующим обсуждением,
- написание рецензий и отзывов,
- ролевые занятия,
- репетиции,
- работу в костюмерной,
- изготовление сценарного реквизита, афиш, приглашений билетов,
- выпуск фотогазеты и альбома «Наша Литературная гостиная»,
- подготовку «литературной дуэли»,
- просмотр видеофильмов,
- индивидуальные и групповые творческие проекты,
- встречи с выпускниками Литературной гостиной,
- экскурсию по литературным местам г. Перми,
- рефлексивные занятия по осмыслению творческих достижений.

Сценарии Литературных гостиных разрабатывались совместно с учащимися в режиме учебно-проектной деятельности. Количество учащихся, принимающих непосредственное участие в создании и осуществлении Литературной гостиной, могло колебаться от 10–12 до 25–30 человек, в зависимости от творческой сверхзадачи и способов ее решения (сценаристы, исполнители, декораторы, реквизиторы, музыкальные оформители, художники, костюмеры, фотографы, режиссерская группа, в состав которой входили и преподаватели).

Формой итогового контроля были творческие отчеты в виде собственно Литературной гостиной как результата творческой проектной деятельности учащихся; итоговые рефлексивные занятия, а также отзывы гостей и участников.

Наша творческая «кухня» (по страницам Литературной гостиной в лицее № 10)

С чего мы начинаем работу над сценическим воплощением того или иного литературного произведения? С того же, что и на уроке литературы, — с определения темы, идеи, формы, анализа сюжета (если это драматическое произведение, то ищем экспозицию, завязку, развитие действия, кульминацию, развязку). Рассматриваем систему героев, ищем ключевые моменты, проводим языковой анализ, определяем сверхзадачу автора, выясняем авторскую позицию, соглашаемся с ней или выдвигаем свои версии — отсюда ходы к будущему исполнительскому решению, первые наброски действия, «прикидка» к ролям, предложения по постановке, художественному оформлению, костюмам и т. д. Так мы проектируем свою будущую творческую работу.

Обычно в начале учебного года выстраивается черновой план будущих Литературных гостиных. Мне как художественному руководителю приходилось поначалу предлагать участникам гостиной и содержание, и форму, и художественные произведения. Приходящие на учебную практику студенты Пермского государственного педагогического университета помогали составлять сценарий, изготавливать нехитрые декорации, подбирать материалы, оформлять зал, репетировать. Более того, студенты-практиканты были и ведущими, и исполнителями некоторых ролей, и рецензентами. В последние годы лицеисты сами проектируют гостиные и реализуют свои проекты, но, конечно, с помощью художественного руководителя. В прошлые годы учитель музыки помогал с подбором музыкального оформления, учитель информатики добровольно поддерживал компьютерное обеспечение программы, а музыкальная аппаратура обычно была заботой самих лицеистов. В последнее время за музыкальное оформление и компьютерную поддержку отвечают сами лицеисты. Конечно, написание сценария, репетиции, режиссура — дело непростое, особенно в условиях школьного цейтнота, учебной загруженности и слабой материальной базы, основанной на энтузиазме как руководителя, так и самих участников. Но Литературная гостиная в лицее стала традиционной и любимой многими, поэтому чувство ответственности перед зрителями и то состояние, которое называют «из любви к искусству», призывает наш творческий коллектив снова и снова собираться вместе и готовить новое «действие», чтобы не обмануть ожидания благодарных зрителей.

Надо сказать, что творческий коллектив Литературной гостиной непостоянный, меняющийся. В течение учебного года программу готовили разные коллективы: из 7-, 8-, 9-, 10-, 11-х классов, иногда это

были смешанные разновозрастные группы. Некоторые лицеисты имеют уже немалый драматический «стаж» и с полным правом считаются ветеранами лицейской сцены. Выпускники лицея приходят в наш литературный салон уже в качестве зрителей и слушателей, а бывшие «артисты» — почетные гости.

Наша Литературная гостиная напоминает самодеятельный театр, т. к. за основу программы мы берем или драматическое произведение, или инсценируем стихи и прозу. Драматургическое действие заключается в сюжетных ходах и диалогах, в создании конфликтной ситуации, в высоком эмоциональном накале атмосферы зрительного зала. Сюжетные линии и диалоги, взятые из произведений, всегда звучат в контексте главного события данной Литературной гостиной.

Так, Пушкинская гостиная «В начале жизни школу помню я...», приуроченная ко Дню лицея 19 октября 2003 года, не только открывала сезон, но и рассказывала о пушкинском Лицее, о крепком братстве, рожденном под сенью лип и кленов Царского Села, в лицах показывала эпизоды из жизни юного Пушкина и его друзей. На сцену поднимался министр М. М. Сперанский и директор Лицея В. Ф. Малиновский, чтобы объявить об открытии сего уникального учебного заведения, где будут готовить государевых людей, высших чиновников России, высокообразованных, верных Отечеству, которое нуждается в преобразованиях. «И никаких чинов и званий! Главное — ум, господа! А в остальном — полное равенство, общий, так сказать, дух лицея. Товарищество без всякой подлости — вот что священо!» — провозглашал Малиновский. А потом в «класс» входил профессор Куницын, и начинался блестящий урок логики и истории. Словно оживала та далекая и близкая эпоха, звучали пушкинские стихи, зажигались свечи, и лицеисты кружились в вальсе с очаровательными кузинами, шалил юный Александр, дулся всеми обижаемый Кюхля, поднимались заздравные «чаши» в честь Лицея и лицейского братства. Так современные лицеисты приобщаются к высоким нравственным ценностям дружбы, любви, патриотизма, гражданственности, к высокому и чистому искусству, обогащающему подрастающее поколение. Для общеобразовательного учреждения, имеющего статус лицея, такая встреча с лицеистами «пушкинского призыва» имеет немаловажное значение. Для нас 19 октября не только пушкинская дата, но и внутрилицейское событие. Мы стараемся его отмечать ежегодно, ощущая себя причастными к союзу души и сердца, пронзившему века и скрепленному духом лицейского братства. А Литературная гостиная вносит огромный вклад в это благородное дело.

Пушкинская тема не раз поднималась в нашей гостиной. Несколько лет назад мы задумали и провели встречу с книгой воспоминаний Анны Петровны Керн о Пушкине. «Я помню чудное мгновенье...» — так звучала тема гостиной. Мы постарались воспроизвести атмосферу начала XIX века, дом Е. М. Олениной, где в 1819 году Пушкин впервые встретил юную жену стареющего генерала Ермолая Федоровича Керна, Михайловское и Тригорское, аллею Керн, заветный томик, между страницами которого Анна Петровна нашла листок со стихотворением, ставшим классическим образцом любовной лирики.

Героиней гостиной была и Наталья Николаевна Гончарова, жизнь которой была тесно связана с судьбой А. С. Пушкина. Совсем по-другому, нежели на уроке, слушали девятиклассники стихи Пушкина о любви к женщине, о которой поэт говорил: «чистойшей прелести чистойший образец».

Конфликт, как пружина действия, как нерв, натянутый между исполнителями и зрителями, очень важен в драматургическом отборе материала. При подготовке Литературной гостиной, посвященной М. Ю. Лермонтову, мы учитывали это обстоятельство, поэтому, придумывая сценарий, отбирали те факты жизни великого поэта, которые содержали конфликтную ситуацию. «Ослепительным метеором промелькнул гений Лермонтова на сумрачном небе России 30-х годов XIX века. В 16 лет он писал стихи, которые могли поставить его близко к вершине русской поэзии. В 27 лет его не стало. Но мы должны знать подлинного Лермонтова, ибо он наш старший брат», — так начали мы разговор о жизни и творчестве М. Лермонтова, «зажигая» звезду поэта на небосклоне нашей Литературной гостиной. «Человек в черном» сопровождал действие на протяжении всего представления. Он помогал ведущим раскрывать сложную и драматичную судьбу Лермонтова от детских лет до трагической дуэли с Мартыновым.

Гостиная называлась «Моя душа, я помню, с детских лет чудесного искала...» Первые сцены погружали зрителей в атмосферу детских и отроческих лет Мишеля в Тарханах. Самозабвенная деспотическая любовь бабушки Елизаветы Алексеевны Стольпиной к болезненному внуку, колыбельная матери, «ужасная судьба отца и сына жить розно и в разлуке умереть», первые стихи, одиночество и мечта о «чудесном», которого искала душа поэта, — эти факты становились понятнее и ближе современным подросткам, стремления которых сегодня далеки от мечтаний мальчика, жившего почти 200 лет назад. Кульминацией была сцена на балу, где звучала музыка из драмы А. Хачатуряна «Маскарад» и одинокий в толпе Поэт безуспешно искал живое лицо. Два голоса звучали со сцены: «Душа моя мрачна...» — читал один байроновские стихи в переводе М. Лермонтова, ему вторил другой голос, воспроизводивший

английский подлинник: «My Soul Is Dark». В этот вечер звучало много стихов Лермонтова, но самой удачной стала инсценировка страниц романа «Герой нашего времени», особенно сцена дуэли Печорина и Грушницкого.

Проживая вместе с героями произведения страницу за страницей, вживаясь в образы любимых персонажей, обдумывая мизансцены и сценические повороты действия, отбирая ключевые слова, будущие исполнители обретают свое видение литературы и становятся активными читателями русской классики. Надо ли говорить, какое воспитательное значение имеет приобщение к образцам литературы и искусства не через назидательное слово педагога, а посредством личного включения в процесс создания художественного образа.

Воспитать человека-гражданина не так-то просто. Известная со школьной скамьи формула гражданственности Некрасова («Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан») сегодня подвергается сомнению и критике. Горячее желание певца «страданий народных» обрести в гражданине Отечества защитника «униженных» и «обиженных» ныне трактуется как ограничение свободы творчества и признание слабости Некрасова — поэта. Чтобы доказать обратное, было задумано литературное путешествие «По страницам некрасовского «Современника». Главные герои гостиной — руководитель журнала Н. А. Некрасов и его соратники, «друзья по борьбе и перу» — И. И. Панаев и В. Г. Белинский. В непринужденной беседе за зеленой лампой литераторы, настроенные революционно-демократически, говорили о необходимости возрождения пушкинского журнала «Современник». Основатели нового журнала поклялись публиковать в нем произведения лучших, передовых русских писателей, поэтов, драматургов и публицистов. Так Некрасов собрал вокруг «Современника» лучшие литературные силы, способные возродить Россию: Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, А. В. Дружинина, Л. Толстого, И. С. Тургенева, Д. Григоровича, И. А. Гончарова, А. Н. Островского. В ходе Литературной гостиной были показаны ключевые сцены из романа И. А. Гончарова «Обломов» и отрывки из комедии А. Н. Островского «Свои люди — сочтемся», драмы «Гроза» и «Бесприданница». Со сцены прозвучали воспоминания очевидцев премьеры «Гроза» и «Бесприданница» о том, что «молодежь ходила на спектакли Островского как на политическую демонстрацию». Так некрасовский «Современник» подготовил публику к восприятию лучших произведений великого русского драматурга.

Творчество А. Н. Островского не раз было темой наших литературных гостиных. Одной из лучших мы по праву считаем постановку «В гостях у Островского». Сценарий, театральные реквизит, декорации, костюмы, афиша, убранство зала — все это прошло через руки и сердце самих участников. Кстати сказать, часть костюмов мы берем в аренду в театрах города, хотя благодаря умелым рукам преподавателя технологии часть костюмов изготовлена в лицее, но проблема создания костюмерной до сих пор не решена, и костюмы хранятся в полуразрушенном, непригодном помещении.

Воспитательное значение подобных «мероприятий» трудно переоценить. В процессе взросления подросток сталкивается с многочисленными проблемами, которые его сопровождают и подчас проверяют на зрелость. Вопросы чести и долга, правды и неправды, выбор между легкой жизнью и преодолением трудностей, обретение гражданской позиции и человеческого достоинства, истинный и ложный патриотизм, потеря национального, жалкое преклонение перед иностранным и любовь к Отечеству, «дым которого нам сладок и приятен», бескомпромиссное служение «делу, а не лицам» — вот темы наших разговоров на уроках литературы, посвященных комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». Одноименная литературная гостиная была проведена и в следующие годы, т. к. приходили другие поколения лицеистов. Тема гостиной, выбор опорного произведения, поиск биографических материалов, слайдов, портретов, подбор костюмов, распределение ролей определялись сверхзадачей авторов сценария: показать в лицах не только эпоху и ее героев, но прежде всего заставить задуматься каждого участника гостиной (а под термином «участник гостиной» мы подразумеваем и зрителей, и исполнителей) об актуальности комедии и современном звучании ее главной мысли: не страшно ли быть таким, как Чацкий? Наблюдая за бытом и нравами пресловутого фамусовского общества и восклицая вслед за Чацким: «А судьи кто?», мы учимся спрашивать так же строго и с самих себя. Убеждаемся в том, как смешотворно «смешение французского с нижегородским», как стыдно прослыть Молчалиным, с его «умеренностью и аккуратностью», когда нужно «в бой идти за честь Отчизны». В школьной программе по литературе вряд ли найдется произведение с таким пафосом обличения тех, кто «грабительством богаты, защиту от суда в друзьях нашли, в родстве, великолепные соорудя палаты», и «разливаются в пирах и мотовстве»! Каждое слово героя, произнесенное со сцены, поражает современным звучанием и заставляет увидеть со стороны сегодняшние пороки общества. Воспитание активной гражданской позиции через посредство комедии А.С. Грибоедова вполне осуществимо, тем более что и сегодня, при смене одного века другим, Чацкие

неизбежны. «Каждое дело, требующее обновления, — писал И. А. Гончаров в статье «Миллион терзаний», — вызывает тень Чацкого, обличителя лжи и всего, что заглушает новую жизнь». Этими словами заканчивалась Литературная гостиная.

Конечно, самая выигрышная форма проведения гостиной — показ театрального действия. Ребята, интересуясь темой будущей Литературной гостиной, радуются, если это будет театр. И не удивительно! Инсценировка литературных произведений — любимая форма проявления творческих способностей и возможностей подростков. Подчеркну, что наш театр существует в гостиной не как самоцель, а как одна из форм художественно-эстетической деятельности. Даже если гостиная посвящена театру, мы не показываем пьесу целиком, осознавая свои ограниченные временем и материальной базой возможности и весьма условный уровень актерского и режиссерского мастерства. Мы не претендуем на настоящий театр, который посещаем очень часто, да и не ставим перед собой такую задачу. Для нас важно другое: создать условия для развития творческих способностей учащихся, приобщая к лучшим образцам отечественной и зарубежной классики. Мы глубоко убеждены в том, что участие в Литературной гостиной помогает решать и нравственные, и эстетические, и учебно-познавательные задачи, воспитывает гражданственность, чувство ответственности, художественный вкус, помогает раскрыть гуманитарный потенциал личности.

Характерна была в этом отношении Литературная гостиная «Театр Шекспира, Мольера и Фонвизина». Чтобы подготовить сценарный материал, мы с восьмиклассниками, обучающимися с первого класса по экспериментальной программе развивающего обучения в системе Д. Б. Эльконина — В. В. Давыдова и готовыми к решению учебных задач, поставили перед собой нелегкую творческую задачу: выбрать из только что изученных произведений В. Шекспира, Мольера и Д. И. Фонвизина те, которые можно было бы инсценировать с привлечением наибольшего количества участников. Первая страница гостиной — «Театр Шекспира». По ходу работы над сценарием появились придуманные нами образы Леди в черном и белом одеянии (леди Макбет и леди Эвелин, которые в разговоре с сэром Шекспиром вывели у автора тайну его происхождения, а также историю написания знаменитых сонетов.) Менуэт Боккерони открыл театр «Глобус», и зрители от души посмеялись над проделками Петруччио и Катарины в комедии «Укрощение строптивой», а потом, затаив дыхание, следили за самой «печальной повестью на свете» — за повестью о Ромео и Джульетте. Мелодии из балета С. Прокофьева «Ромео и Джульетта» украсили и обогатили наш любительский спектакль, сделали его похожим на настоящий.

Вторая страница гостиной — «Театр Мольера». Благодаря хитроумным ведущим, зрители перенеслись из XVI века в XVII, из Англии эпохи позднего Возрождения во Францию, во времена блистательного века французских аристократов, королевских шутов, завистливых придворных, разоряющихся маркизов и маркиз и богатеющих буржуа, вроде господина Журдена. На сцене сменяли друг друга учитель музыки и танцев, учитель философии и фехтования — все они безуспешно пытались научить забавного, неуклюжего господина Журдена, «мещанина во дворянстве». Разумеется, самая веселая сцена, доставившая зрителям огромное удовольствие, — посвящение в «мамамуши». «Виват, Мольер, виват!» — скандировал зал вместе с артистами по окончании спектакля.

И, наконец, третья страница — «Театр Фонвизина», с его бессмертным «Недорослем». Для Митрофанушки и госпожи Простаковой были придуманы репризы, которых Фонвизин не писал, но дерзкое посягательство на авторские права великого сатирика было оправдано последующим действием. Органично вписываясь в сценарий, в основе которого были сцены из самой комедии, новые репризы подчеркнули основную мысль гостиной: театр — это массовое народное зрелище, отражение жизни не только прошлой, но и сегодняшней. Спектакль прошел на «бис» и оказался, по мнению участников и зрителей, ничем не хуже профессиональной постановки «Недоросля» в Пермском ТЮЗе, куда мы отправились спустя некоторое время. Конечно, мы не претендовали на уровень профессиональной сцены и по достоинству оценили ТЮЗ, о чем написали в рецензиях после посещения спектакля, но в тех же отзывах ребята отмечали свою гостиную и свой вклад, отмечая игру одноклассников и ценность нашего творческого труда в ходе репетиций и самого представления. Вот характерные отзывы восьмиклассников: «Я считаю, что все, кто играл в этом спектакле, получили колоссальное удовольствие. Я всегда с удовольствием ходила на репетиции. По-моему, у нас было лучшее выступление. Хоть Леша, игравший Митрофанушку, и был невыносим на репетициях и мог сорвать выступление, он удивил всех нас и прекрасно сыграл свою роль» (Микова К., 8а). «Я участвовала в двух Литературных гостиных. Мне очень нравятся репетиции, суэта, костюмы, примерки и, конечно же, сама игра. Я обожаю театр!.. Мне кажется, что он вселяет надежду и говорит, чего делать нельзя. Наша Литературная гостиная позволяет раскрыть таланты детей...» (Буланкина К., 8а). «В этой Литературной гостиной у меня были слова, и я должен был их

выучить, ведь если бы я их не выучил, то подвел бы не только театр Фонвизина, но и всех ребят» (Смирнов С., 8а). «Все получилось! Игра ребят из нашего класса была неотразима. Особенно меня поразила игра Даши Х., исполняющей роль госпожи Простаковой. А легкая игра Ю. Буланкиной! Ее Софья была просто великолепной! Замечательная затея — наша Литературная гостиная!» (Богомягкова Л., 8а).

А вот мнения учеников 8б класса, отвечавших за театр Шекспира и Мольера. «Я играл Ромео. У меня было много чувств и эмоций. Мне надо было передать радость и печаль, и даже восторг. Передал» (Дроздов П.). «В этой гостиной мне досталась эпизодическая роль (Юноша, придуманный нами для театра Шекспира), и я думаю, что мне она удалась. А в первой гостиной, где я участвовал, я забыл слова и пропустил кусок текста, но никто не заметил» (Осипович М.). «Я с 5 лет занимаюсь в Пермском городском доме творчества юных. Мы тоже ставим разные спектакли. Я обычно исполняю главную роль. А у нас я была госпожой Журден. Мне она запомнится. Потому что подходит под мой характер» (Боронникова Ю.). «Наши Литературные гостиные — это нечто! Особенно репетиции. А как мы галдели, смеялись, болтали! Зато результат порастил всех! У меня даже участился пульс при выходе на сцену. Честно говоря, мне все это очень нравится!» (Лямина В.). «Я выявил уже много талантов» (Плишкин М., ныне выпускник Пермского государственного института культуры, режиссерское отделение). «За два года у нас было четыре Литературных гостиных: «Маленький принц», «Снежная королева», «Ромео и Джульетта» и «Мещанин во дворянстве». Мои роли были очень маленькие: роль слуги в «Ромео и Джульетте» и роль турка в «Мещанине во дворянстве». Я сам раньше не читал ни той, ни другой книги. Но после гостиной решил прочитать. Даже заодно прочитал «Макбет» Шекспира» (Конев А.).

Силами большой творческой группы восьмиклассников однажды был осуществлен задуманный к Новому году сценарий «Маленький принц в гостях у Сказки» по мотивам известного произведения Антуана де Сент-Экзюпери. Сколько выдумки и фантазии вложено в эту Литературную гостиную, начиная от повторного чтения полюбившейся сказки (уже изученной на уроках), придумывания сценария, шитья костюмов, изготовления реквизита, репетиций и заканчивая исполнением «Сказки» на лицейской сцене в предновогодние дни! Маленький принц выходил на сцену и рассказывал свою историю Летчику, сделавшему вынужденную посадку в пустыне. Летчик рисовал барашка, Маленький принц вспоминал прекрасную Розу, которая оживала на сцене и, капризная, требовала к себе внимания. Появлялся и мудрый Лис, научивший Принца отвечать за всех, кого приучил. А потом оживали сказочные герои Шарля Перро и врывалась Снежная Королева, заманивая Кая в свое снежное королевство; Герда искала и находила брата, а Золушка танцевала на балу, теряя туфельку, чтобы впоследствии обрести счастье. «Кто тебя выдумал, звездная страна?..» — пели дети в финале сказки, а за окнами, покрытыми снежными узорами, носилась вьюга, как в той самой сказке, которую только что видели на лицейской сцене.

«Самый красивый танец в мире — это, конечно, вальс. Сегодня его не танцуют, но если он звучит, а черноглазая девочка, с большим ртом, некрасивая, но живая, с своими открытыми плечиками, выскочившими из корсажа от быстрого бега, с своими сбившимися назад черными кудрями, тоненькими оголенными руками и маленькими ножками в кружевных панталончиках и открытых башмачках» танцует, воображая себя взрослою, на настоящем балу, то старинный вальс не покажется чем-то безнадежно устаревшим». Так начиналась Литературная гостиная «Бал Наташи Ростовой», где мы встречались с любимыми героями Льва Толстого. Десятиклассница Верочка Веснина (ныне выпускница Пермского государственного института культуры), исполнительница роли Наташи Ростовской, благодаря своей природной пластике и явному театральному таланту, сумела передать зрителям суть образа, его непосредственность и естественность, которые мы так ценим в этой героине. Ее первый бал, первая влюбленность, досадная измена, горе и страдание, обретение счастья — были пережиты вновь читателями, а теперь зрителями, чтобы снова и снова насладиться лучшими страницами великой толстовской эпопеи. Отрывки из художественного фильма С. Бондарчука «Война и мир» стали весомым дополнением к нашему разговору о романе Л. Толстого.

Русская классика — излюбленная тема наших Литературных гостиных. Весной 2003 года мы осуществили нашу мечту — литературную композицию по мотивам произведений А. П. Чехова «Когда цветут вишневые сады...» На сцене был и вишневый сад, и огромная луна, и белая чайка, и страшные блуждающие огни над озером, и тоскующая Нина Заречная, и раскрытое в сад окно, и растерянная Раневская, и счастливые Аня и Петя, и смешная, никому не нужная Шарлотта Ивановна, и самоуверенный «новый хозяин» вишневого сада, «в белой жилетке и желтых башмаках». Три сестры — Маша, Ирина и Ольга — все в белом, как того требовал Чехов, произнесли главные слова: «Они уходят от нас, а мы останемся, чтобы жить снова. Надо жить, надо работать!..» Но вместе с драматическими героями на лицейской сцене поселились юмористические, например отставной генерал Булдеев, у которого разболелись зубы,

а вылечил их не всесильный Яков Васильевич с некоей «лошадиной» фамилией Овсов, а обыкновенный уездный доктор. Под всеобщий смех зала был примерно отодран за ухо «злой мальчик» Коля, не дававший житья сестре и влюбленному в нее Ивану Ивановичу Лапкину.

Чеховская гостиная — одна из самых популярных в нашей программе. В день Последнего звонка 19 мая 2004 года мы представили выпускникам отрывки из нашей гостиной «С шуткой по жизни». Чехов, как известно, знал толк в шутках. Он умел учить жизни, не читая строгую мораль, а, скорее, шутя по поводу строгой морали. Отправляя на последнюю, финишную, прямую наших выпускников, благословляя их на успешную сдачу экзаменов, мы с ними... шутили! Шутил Антон Павлович Чехов в земской больнице, где «за отсутствием доктора, уехавшего жениться, больных принимал фельдшер Курятин», а дьячок Вонмигласов имел несчастье попасть к нему на прием («Хирургия»). Да еще «беззащитное существо» в облике госпожи Шукиной, «женщины слабой и беззащитной», вымогало у «его превосходительства» 24 рубля 36 копеек, несправедливо вычтенных из жалованья ее мужа («Беззащитное существо»). Успех этой Литературной гостиной был обеспечен тем, что роль г-жи Шукиной неожиданно для всех исполнила учительница информатики, которую трудно было представить в комедийной роли. Колоритно исполнены и юмористические миниатюры «Жалобная книга», «Письмо ученому соседу», показаны отрывки из чеховских рассказов «Душечка», «Ионыч».

Для чего нужен самодеятельный театр в Литературной гостиной? Разумеется, не для того, чтобы во что бы то ни стало показать себя или отчитаться о нетрадиционных формах внеклассной работы по литературе. Нам кажется, что театр может как нельзя ярче, выразительнее, живее донести до зрителя авторскую идею, что он более демократичен, свободен в форме выражения мысли и дает возможность проявить собственные способности каждому, кто чувствует в этом потребность. Сама по себе Литературная гостиная существовала не только в прошлые времена, когда литературный салон был элитарным местом встречи и общения образованной дворянской аристократии. Традиция литературных собраний характерна и для XX века. Учителя литературы любят эту форму работы, справедливо полагая, что она приносит несомненную пользу в деле воспитания литературного вкуса подростков. Существует немалое количество методической литературы по этой теме. Например, пособие Н. Д. Петропавловской «Литературные вечера в школе», М., 1962; сборник «Горьковский вечер в школе» Н. Пюне, М., 1968; разработки литературных вечеров в журнале «Литература в школе»; Стихотворения, пьесы, инсценировки по творчеству А. Блока З. Новлянской и В. Климовского «Блоковский вечер в школе», М., 1980; «Литературная гостиная. Сценарии литературных вечеров. Викторины. Кроссворды» Н. Ю. Ганжиной и Н. Ф. Назаровой, М., «АРКТИ», 2001, и др.

Но нам интересно было реализовать свой вариант Литературной гостиной. Вот почему мы предпочитаем собственные сценарии, разработки, сценические решения, которые являются уникальными, т.к. не повторяют другие, создаются здесь и сейчас и реализуются в конкретном учебном заведении. Мы будем рады, если кто-то заинтересуется нашим коллективным творческим продуктом деятельности.

Несколько лет назад, делая первые шаги на литературной сцене лицея, мы с помощью студентов-практикантов разработали и реализовали сценарий «Образ тургеневской девушки и нашей современницы». За основу были взяты произведения И. С. Тургенева (романы «Рудин», «Дворянское гнездо», «Накануне», «Стихотворения в прозе», повести «Ася», «Первая любовь», «Вешние воды»). Перед зрителем прошли картины из эпохи Тургенева и его овеванные дымкой таинственности героини, о которых К. Бальмонт писал:

...И там вдали, где роща так туманна,
Где луч едва трепещет над тропой, —
Елена, Маша, Лиза, Марианна,
И Ася, и несчастная Сусанна —
Собралися воздушною толпой.

Тогда впервые литературные герои «вышли» в зал, общались со зрителями, разыгрывали эпизоды тургеневских произведений, танцевали, пели, декламировали, музицировали. А в заключение сделали вывод о том, что наша современница, во многом не похожая на идеальную тургеневскую девушку, имеет свои достоинства, свои понятия о прекрасном, о любви и дружбе, верности и чести. «Век нынешний» не посрамил «век минувший».

Мы гордимся разработками сценария Литературной гостиной «Серебряный век русской литературы» в воссозданном нами кафе «Бродячая собака», которое приютило в один из темных, ненастных осенних вечеров любителей поэзии А. Блока, А. Ахматовой, М. Цветаевой, К. Бальмонта, Н. Гумилева, О. Мандельштама, И. Северянина, В. Брюсова. Нашими гостями стали скандально известные футуристы, имажинисты, конструктивисты, «ничевоки», «обериуты». Шумел «в желтой рубашке фата» В. Маяковский,

«сбрасывая с парохода современности Пушкина и Достоевского», но заставил зал умолкнуть, читая свое самое проникновенное стихотворение «Послушайте!». Звенела гитара под есенинскую грусть стихов о Родине и любви.

В унисон этой Литературной гостиной через год звучала другая: «Современная поэзия и авторская песня», где мы слушали «Виноградную косточку» и «Надежды маленький оркестрик» Б. Окуджавы; стихи А. Вознесенского, Р. Рождественского, Е. Евтушенко; хрипел «Усталый микрофон» В. Высоцкого. Читал свои стихи самодеятельный поэт А. Переладов (бывший директор одной из пермских школ.) Затем микрофон взяла выпускница лицея Н. Цапалина, ныне выпускница Санкт-Петербургского института иностранных языков. Она читала стихи из своего самодеятельного поэтического сборника. Затем выступали наши гости — исполнители бардовской песни г. Перми. Их участие в гостиной было настоящим праздником стихов, песни и гитары. Так со страниц школьного учебника литературы к ребятам пришли знакомые и незнакомые стихи в живом исполнении, в реальном времени, связывая прошлое и настоящее нашей культуры.

Весной 2004 года Литературная гостиная принимала своих выпускников. Эстафету передавали одиннадцатиклассники, пригласив всех желающих вспомнить поэзию Б. Пастернака, его роман «Доктор Живаго», поговорить о жизни и судьбе О. Э. Мандельштама и познакомиться с малоизвестными поэтами начала XX века — Галиной Галиной, Миррой Лохвицкой, Поликсеной Соловьевой. Гостями программы стали пермская поэтесса Ксения Гашева, а также самодеятельный поэт В. Терехов, учитель истории, журналист, его сын (гитара.) Тема гостиной — строка Пастернака: «Гул затих. Я вышел на подмостки...». Были инсценированы страницы романа Б. Пастернака «Доктор Живаго», звучали записи А. Вертинского, преподаватель музыки лицея Я. С. Саравайский, известный своими энциклопедическими познаниями в области искусства, выступил в неожиданном амплуа: поделился с гостями своим видением поэзии О. Мандельштама.

«Я очень рад, что у нас существует такая гостиная. Жаль, что я участвовал только в одной. Когда участвуешь, то столько узнаешь о героях и книгах! После долгих репетиций так приятно видеть хорошее настроение зрителей!» (Филимонов М., 8а). «Мне очень жаль, что я не участвовала в прошлом году. Я лишь наблюдала за репетициями, которые напоминали дружеские встречи. Мне нравится процесс изготовления костюмов! А наши гостиные! Бывает ощущение, что я сижу в настоящем театре!» (Сергеева Л., 8а).

Пожелания самые смелые. «Мне бы хотелось, чтобы мы разыграли сцены из «Клеопатры» (!) «Я считаю, что надо поставить спектакль «Двенадцать стульев». Роль Элочки Людоедки подошла бы Юле Б., Остапа Бендера сыграл бы Саша Ф., а Ипполита Матвеевича — Артем Т.». «Давайте поставим что-нибудь серьезное, например «Идиот», «Мастер и Маргарита», «Белая гвардия», «Собачье сердце»! и т. п. Есть и критические отзывы. «Особых впечатлений нет. Особенно от тех гостиных, где мне роли не давали. А когда дали, то на репетициях не нравилось — все шумят, веселятся, забывают текст». Таковы впечатления тех, кто прошел вместе с нами трудную школу лицейской Литературной гостиной.

Подытоживать работу рано. В 2010 году нам исполнилось 10 лет. Это своеобразный юбилей. Было что вспомнить, а лучшие сцены и отрывки из Литературных гостиных последних лет мы снова разыграли и порадовались нашему долголетию и возросшему мастерству. Придут новые лицеисты — и вновь в преображенном актовом зале лицея, украшенном настоящим театральным занавесом, оживут любимые литературные герои. Те учителя и лицеисты, кому это небезразлично, примут нашу эстафету. Литературной гостиной в нашем лицее — жить!

СЦЕНАРИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ГОСТИНЫХ

I. СЦЕНЫ ИЗ РОМАНА А.С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»

СЛАЙД. «Роман А.С. Пушкина «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»

Эпиграф: «Береги честь смолоду». Иллюстрации.

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Закончив роман «Дубровский», в начале 1833 года Пушкин приступил к следующему. Он получил название «Капитанская дочка». Здесь тоже должна была идти речь о дворянине, связавшем свою судьбу с взбунтовавшимся народом.

В новом романе рассказано о событиях, связанных с эпохой Емельяна Пугачева и восстания под его предводительством. Пушкину был известен случай с неким дворянином офицером ШВАНВИЧЕМ, перешедшим на сторону восставшего народа. Известно было, что этот офицер за буйство был сослан в далекий степной гарнизон, в крепость, куда подошел с восставшими Пугачев. После взятия крепости Пугачевым Шванвич делается сообщником Пугачева, возглавляет один из его отрядов.

Позже в переработанной рукописи появляется образ молодого дворянина Петра Гринева.

Работая над романом, Пушкин вводит сцену метели и встречи на дороге с разбойником (вожатым). Появляется семейство Мироновых и образ Марьи Ивановны, дочери казненных Пугачевым родителей.

ВЕДУЩАЯ 1. В стародворянской семье Гриневых ничего не предвещало беды. Отец семейства Андрей Петрович Гринев в молодости своей служил при графе Минихе, а потом вышел в отставку, женился на дочери бедного дворянина Авдотье Васильевне Юровской и зажил мирной деревенской жизнью, почитывая Придворный календарь, из которого узнавал, кого и за что повышают в службе и чем награждают.

Однажды осенью матушка Авдотья Васильевна варила медовое варенье, а их сынок Петруша, облизываясь, глядел на кипучие пенки.

СЦЕНА 1

БАТЮШКА. Авдотья Васильевна! А сколько лет Петруше?

МАТУШКА. Да вот пошел семнадцатый годок...

БАТЮШКА. Добро! Пора его в службу. Полно ему бегать по девичьим да лазить на голубятни.

МАТУШКА. Да полно тебе, батюшка! Петруша еще мал до твоей службы! *(Уронила ложку в кастрюльку и горько заплакала).*

ПЕТРУША. Ур-р-р-а-а!!!

БАТЮШКА. Записан Петруша от рождения, как и положено дворянскому сыну, в Семеновский полк.

МАТУШКА. Неужто в Петербурге?

ПЕТРУША. Ур-р-а-а-!!! В Петербург!!!

БАТЮШКА. В Петербург не поедешь!

МАТУШКА. А куда, батюшка Андрей Петрович, как не в Петербург?

БАТЮШКА. Чему научится он, служа в Петербурге? Мотать да повесничать? Нет, пускай послужит он в армии, да потянет лямку, да понюхает пороху, да будет солдат, а не шаматон. Где Петрушин паспорт? Подай его сюда! Поедешь в Оренбург служить под начальство моего старинного друга Андрея Карловича Розена.

(Матушка, всхлипывая, искала в шкатулке и подала батюшке дрожащей рукой Петрушин паспорт. Петруша почесал в затылке).

ПЕТРУША. Неужто вместо блестящего Петербурга и вольной офицерской жизни мне предстоит мучиться в захолустье?

ВЕДУЩАЯ 2. Итак, все блестящие надежды Петруши рушились. Вместо веселой петербургской жизни ожидала его скука в стороне глухой и отдаленной. Но спорить было нечего! На другой день поутру подали к крыльцу дорожную коляску, уложили в нее чемодан, узлы с булками и пирогами. Родители благословили Петрушу.

СЦЕНА 2

БАТЮШКА. Прощай, Петр! Служи верно, кому присягнешь. Слушайся начальников. Однако за их лаской не гоняйся. На службу не напрашивайся, а от службы не отговаривайся. И помни пословицу:

«Береги платье снову, а честь смолоду».

МАТУШКА (*плача*). Береги здоровье, Петруша! А ты, Савельич, смотри за дитятей! Надень ему заячий тулуп, а сверху лисью шубу. Да не замори в дороге, корми плотно и часто. Прощай, Петрушенька-а-а-а!!! (*Машет платочком.*)

ВЕДУЩАЯ 1. Петруша сел в кибитку, нагруженную домашней снедью и чемоданами, набитыми совершенно ненужными вещами. Савельичу, верному слуге, было строго-настрого наказано следить за бариним, не баловать и не позволять повесничать. И вот Петруша в сопровождении Савельича тронулся в путь, обливаясь слезами.

МУЗЫКА. (*Старинная песня.*)

ВЕДУЩАЯ 2. В пути первым делом Петруша, оставленный Савельичем в трактире без присмотра, проигрался в бильярд на целых 100 рублей барину Ивану Ивановичу Зурину, ротмистру гусарского полка, который еще и напоил молодого повесу до беспамятства. Делать было нечего, и долг пришлось отдать да с позором выехать прочь. А в дороге случилось одно приключение... Налетела неожиданная снежная буря, и ямщик закричал страшным голосом...

ЯМЩИК. Ну, барин, беда: буран!

ВЕДУЩАЯ 1. «Я выглянул из кибитки, — читаем мы у Пушкина, — все было мрак и вихорь. Ветер дул с такой свирепой силой, что казался одушевленным. В одно мгновение темное небо смешалось со снежным морем. Все исчезло».

МУЗЫКА.

«Около кибитки подымался сугроб. Лошади стояли, понуря голову и изредка вздрагивая. Вдруг Петруша увидел в кромешной тьме что-то черное. Должно быть, волк или человек...»

СЦЕНА 3.

ПЕТРУША. Послушай, мужичок, знаешь ли ты эту сторону?

ПУГАЧЕВ. Сторона мне знакомая, слава богу, исхожена и изъезжена вдоль и поперек. Да вишь, погода какая! Лучше переждать здесь, авось буран утихнет да небо прояснится. Тогда найдем дорогу по звездам.

ВЕДУЩАЯ 2. И верно, вывез таинственный вожатый Гринева на постоялый двор, где и переночевали благополучно. Поутру буря утихла. Солнце сияло. Снег лежал ослепительный. Лошади запряжены. Петруша был благодарен своему спасителю.

ПЕТРУША. Савельич, дай человеку полтину.

САВЕЛЬИЧ. Вот еще! Помилуй, батюшка Петр Андреич!

ПЕТРУША. Ну, не хочешь дать денег, вынь ему что-нибудь из моего платья. Он одет слишком легко. Дай ему мой заячий тулуп.

САВЕЛЬИЧ. Зачем ему твой заячий тулуп? Он его пропьет, собака, в первом кабаке.

ПУГАЧЕВ. А это, старинушка, не твоя печаль. Его благородие жалует мне шубу с барского плеча. На то его барская воля. А твое холопье дело не спорить.

САВЕЛЬИЧ. Бога ты не боишься, разбойник! Ты видишь, дитя еще не смыслит, а ты и рад обобрать, простоты его ради. Да и не напялишь тулуп на свои плечища!

ПЕТРУША. Прошу не умничать! Сейчас неси заячий тулуп!

САВЕЛЬИЧ. Господи владыко! Заячий тулуп-то новешенький!

ВЕДУЩАЯ 1. Однако заячий тулуп явился. Мужичок тут же его стал примеривать. Савельич чуть не завыл с досады.

ПУГАЧЕВ. Спасибо, ваше благородие! Век не забуду вашей милости! (*Уходит.*)

СЦЕНА 4

ВЕДУЩАЯ 2. Приехав в Оренбург, Петр Гринев сначала явился к генералу с письмом отца. И боевой генерал, следуя воле батюшки Петра, приказал отправляться в дальний гарнизон. Так началась служба Петра Андреевича Гринева в далекой, богом забытой Белогорской крепости. А там... Там и начались события, которые перевернули жизнь Петра Гринева.

ВЕДУЩАЯ 1. Прошло несколько тоскливых недель, и жизнь в Белогорской крепости стала казаться весьма сносной. Во-первых, у капитана Миронова, под чьим началом служил теперь Гринев, была дочь Маша.

(Маша с куклой задумчиво проходит по сцене и садится за фортепиано).

С первого взгляда она не очень понравилась Петру, тем более что офицер, по фамилии Швабрин, описал ее совершенною дурочкою, да еще Маша была пугливою и не могла слышать ни ружейных, ни тем более пушечных выстрелов. Но почти каждый вечер Петр стал бывать в доме капитана Миронова, находя там весьма приятное общество. А Маша нравилась Петру все больше и больше, т. к. он нашел в ней девушку весьма благоразумную и чувствительную. Однажды Петр осмелился и подошел к Швабрину с тетрадкой, исписанной вдоль и поперек стихами.

ПЕТРУША. Послушай, Швабрин! Я тут написал стишки. Хочешь, прочту?

Мысль любовну истребляя,
Тщусь прекрасную забыть,
И ах, Машу избегая,
Мышлю вольность получить.
Но глаза, что мя пленили,
Всемигнута предо мной;
Они дух во мне смутили,
Сокрушили мой покой.

ШВАБРИН. Ха-ха-ха!!! Стишки твои нехороши.

ПЕТРУША. Почему так?

ШВАБРИН. Они очень напоминают любовные куплетцы. А кто эта Маша? Уж не капитана ли Миронова дочка?

ПЕТРУША. Отроду больше не покажу тебе моих сочинений! И вообще не твое дело! Я не спрашиваю твоего мнения о моей Маше.

ШВАБРИН. О «моей» Маше?! Она уже твоя?

ПЕТРУША. Не твое дело!

ШВАБРИН. Не горячись, а лучше подари ей пару серег. Уж я-то знаю ее нравы и обычаи.

ПЕТРУША. Ты лжешь, мерзавец! Я вызываю тебя на дуэль!

ШВАБРИН. Изволь!

ВЕДУЩАЯ 1. Не помня себя от ярости, Гринев помчался искать секунданта, но такового не нашлось, и решено было стреляться без секундантов.

СЦЕНА 5

МАША *(подбегает, запыхавшись)*. Я так и обмерла, когда сказали, что вы намерены биться на шпагах. Но я уверена, что не вы зачинщик ссоры. Верно, виноват Швабрин?

ПЕТРУША. А почему вы так думаете, Марья Ивановна?

МАША. Да так... он такой насмешник! Я не люблю Алексея Ивановича. Он мне противен, я ни за что бы не хотела ему понравиться.

ПЕТРУША. А как вы думаете, Марья Ивановна, нравитесь вы ему или нет?

МАША. Мне кажется, да...

ПЕТРУША. Почему же вам так кажется?

МАША. Потому что он за меня сватался.

ПЕТРУША. Швабрин?! Сватался?! Когда же?

МАША. В прошлом году.

ПЕТРУША. И вы не пошли?

МАША. Ни за что! Ни за какие благополучия!

ПЕТРУША. Так вот оно что!

ВЕДУЩАЯ 2. А тем временем к крепости подходил неприятель. Это был Емельян Пугачев со своими подельниками. Восстание крепостных разрасталось, и Пугачев, объявивший себя царем Петром III, вел бунтарей на приступ все новых городов, селений и крепостей. Скоро мятежники ворвались в Белогорскую крепость. Комендант и его гарнизон были захвачены пугачевцами. Надо было или спастись, или стоять насмерть. Народ выходил к Пугачеву с хлебом и солью. Ожидали присяги. На площадь вынесли кресло. Пугачев был страшен. Народ столпился вокруг, ожидая кары.

СЦЕНА 6.

ПУГАЧЕВ. Который тут комендант? (*Указали на капитана Миронова.*) Как ты смел противиться своему государю?!

КОМЕНДАНТ. Ты мне не государь, ты вор и самозванец!

ПУГАЧЕВ (*махнул белым платком*). Повесить!

(*Коменданта потащили в сторону, накрыли мешком*).

ВЕДУЩАЯ 1. Гринева, стоящий в толпе жертв, к ужасу и изумлению своему, увидел Швабрина, что-то шепнувшего на ухо Пугачеву.

ПУГАЧЕВ. Следующий! (*Подвели Гринева.*) Что-то знакомо твое лицо...

САВЕЛЬИЧ. Постойте, окаянные! Что тебе в смерти барского дитяти?! Отпусти его! За него тебе выкуп дадут. Вели повесить меня, старика!

ПУГАЧЕВ. Ну что ж! Спасен. Целуй руку, барин!

(*Гринева отвернулся.*)

САВЕЛЬИЧ. Батюшка Петр Андреевич! Ну поцелуй. Не упрямясь! Чего тебе стоит? Плюнь да поцелуй у злодея... (*тьфу!*)... поцелуй ему ручку!

ПУГАЧЕВ. Его благородие, знать, одурел от радости. Подымите его!

ВЕДУЩАЯ 2. События разворачивались таким образом, что самозванный царь казнил всех ослушников и заставил оставшихся в живых присягнуть ему как новому царю. А что же наши герои? Заглянем в дом, где расположился самозванный государь.

СЦЕНА 7. «НА ВОЕННОМ СОВЕТЕ У ПУГАЧЕВА»

ВЕДУЩАЯ 1. За столом, накрытым скатертью и уставленным штофами и стаканами, сидел Пугачев в окружении своих сотоварищей. То был военный совет у Пугачева. Решался вопрос о том, идти ли в Оренбург для закрепления победы.

МУЗЫКА. (*«Не шуми, мати зеленая дубравушка...» Приводят Гринева.*)

ПУГАЧЕВ. А, ваше благородие! Добро пожаловать! Милости просим.

ПЕТРУША (*молча присаживается*).

ПУГАЧЕВ. Ну, братцы! Дело мы содеяли важнее. И крепость взяли, и присягу приняли. Что дальше? Говори, Белобородов!

БЕЛОБОРОДОВ. В Оренбург!

ПУГАЧЕВ. Ну, а ты, Хлопуша, что присоветуешь?

ХЛОПУША. Знамо дело – в Оренбург!

БЕЛОБОРОДОВ. А тех, кто поперек тебе, государь ты наш, будет, наказать покрепче!

ХЛОПУША. Остерегайся, государь мой, измены. Измена кругом.

БЕЛОБОРОДОВ. Ни жалеть, ни жаловать!

ХЛОПУША. Полно, Наумыч, тебе бы только душить да резать. Разве мало крови на твоей совести?

БЕЛОБОРОДОВ. А у тебя-то откуда жалость взялась?

ХЛОПУША. Грешен я, грешен. Знаю. И эта вот рука повинна в христианской крови. Но губил я супротивника на вольном перепутьи, а не дома за печью.

БЕЛОБОРОДОВ. Ах ты, рваные твои ноздри!

ХЛОПУША. Погоди, Белобородов, бог даст – и ты щипцов понюхаешь!

ПУГАЧЕВ. Господа енералы! Полно ссориться! На том и порешим! В Оренбург! (*Белобородов и Хлопуша уходят в разные стороны.*)

А ты, ваше благородие, останься! Что, струсил, признайся, когда молодцы мои накинули тебе на шею веревку? Чай, небо с овчинку показалось? Ежели бы не твой верный слуга!.. А я сразу узнал старого хрыча!

ПЕТРУША. Савельич – мой верный слуга и не предаст!

ПУГАЧЕВ. А я тебе – государь, слышишь? Ты крепко виноват передо мною, но я помиловал тебя за твою добродетель. И еще пожалую, когда получу свое государство! Обещаешься мне служить с усердием?

ПЕТРУША. Скажу тебе всю правду! Рассуди сам: могу ли я признать в тебе государя?

ПУГАЧЕВ. Так ты не веришь, что я государь? Послужи мне, и я пожалую тебя в фельдмаршалы!

ПЕТРУША. Нет. Я природный дворянин. Я присягал государыне императрице. Тебе служить не могу! Велят пойти против тебя – пойду! Казнишь – бог тебе судья!

ПУГАЧЕВ. Смел ты и правдив. Люблю таких молодцов! Так и быть! Казнить так казнить, миловать так миловать. Ступай себе на все четыре стороны! А мы пойдем спать: утро вечера мудренее. *(Встают из-за стола и уходят, напевая песню...)*

ВЕДУЩАЯ 2. Теперь у Гринева оставалась только одна мысль: как спасти Марью Ивановну? От всего пережитого у нее сделалась горячка. Забирать больную с собой не было никакой возможности. А тут еще пришло известие о том, что Пугачев оставляет комендантом Белогорской крепости Швабрина, переметнувшегося к Пугачеву из-за трусости.

Гринева решил воспользоваться добротой Пугачева и пешком отправился в Оренбург, чтобы ускорить освобождение Белогорской крепости и спасти Марью Ивановну от власти ненавистного Швабрина. Но Пугачев опередил генералов и осадил Оренбург, временами его постреливая.

СЦЕНА 8

САВЕЛЬИЧ. Петр Андреич! Вам письмо! От Марьи Ивановны из Белогорской крепости!

ПЕТРУША. Давай его скорее! *(Читает.)* «Богу угодно было лишить меня вдруг отца и матери...» *(Садится на стул, обхватив голову.)*

МАША *(подходит к столу, берет листок с письмом и продолжает читать)*. «После их страшной смерти я слегла. А когда выздоровела, Алексей Иванович Швабрин, который командует у нас вместо покойного батюшки, принудил меня жить под караулом и каждый день требует, чтобы я вышла за него замуж. А мне легче умереть, чем стать его женою. Он говорит, что спас мне жизнь. Батюшка Петр Андреич! Вы у меня один покровитель. Заступитесь за бедную сироту!»

ПЕТРУША. Савельич! Я к генералу! Надо освобождать Белогорскую крепость!

САВЕЛЬИЧ. Что ты, отец родной! Пугачева не победить!

ПЕТРУША. Молчи! Я один поеду туда! И Марью Ивановну освобожу!

САВЕЛЬИЧ. Я с тобой, отец родной! Куды ж я без тебя...

ВЕДУЩАЯ 2. И они отправились в опасный путь. Скоро были задержаны пугачевцами и отведены к самозванцу. Пугачев восседал на самодельном троне. По бокам – Хлопуша и Белобородов.

СЦЕНА 9

ПУГАЧЕВ. А, ваше благородие! Как поживаешь? Зачем бог тебя принес?

ПЕТРУША. Ехал по своему делу, а твои люди меня остановили.

ПУГАЧЕВ. А по какому делу?

ПЕТРУША. Я... я... я ехал в Белогорскую крепость освободить сироту.

ПУГАЧЕВ. Кто из моих людей смеет обижать сироту?!

ПЕТРУША. Швабрин.

ПУГАЧЕВ. Я его проучу! Я его повешу.

ХЛОПУША. Да, государь ты наш! Поторопился назначить этого Швабрина в коменданты.

БЕЛОБОРОДОВ. Швабрина казнить не беда, а вот не подослан ли господин офицер шпионом?

ПУГАЧЕВ. Ась, ваше благородие? Фермаршал мой, кажись, говорит дело. Как ты думаешь?

ПЕТРУША. Воля ваша.

БЕЛОБОРОДОВ. А не подвесить ли его, государь для примеру?

ХЛОПУША. Чертов сын! Всех бы ты перевешал!. Да ты погляди, кто перед тобой: малец ишо!

ПУГАЧЕВ. Будет спорить!. А ну, миритесь! Не хватало, чтобы мои енералы глотки друг другу перегрызли. А тебе, ваше благородие, моя благодарность за тулуп заячий. Не он – померз бы я тогда на догоге... Бери его обратно! *(Кидает под ноги Гринева тулуп.)* А что за сирота?

ПЕТРУША. Моя невеста.

ПУГАЧЕВ. Швабрин ее-то и обижает?! Собачий сын! Едем вместе! Ужо ему!

ВЕДУЩАЯ 1. Пугачев приказал подать кибитку, и они тронулись в путь. Добрались до Белогорской крепости под ликование народа. Швабрин встречал первым.

СЦЕНА 10

ШВАБРИН. Милости просим, государь ты наш!

ПУГАЧЕВ. Веди меня к своей пленнице!

ШВАБРИН. Она жена моя, и она больна.

ПУГАЧЕВ. Веди, говорю!

ПЕТРУША. Так ты женат! *(Хватает Швабрина за грудки.)*

ПУГАЧЕВ. Ну!!! Открывай двери!

(На полу сидит в крестьянском рубище Марья Ивановна.)

ПЕТРУША. Марья Ивановна! Что с вами?!

ПУГАЧЕВ. Хорош лазарет! За что тебя, голубушка муж так мучает?

МАША. Он мне не муж. Я решилась умереть, но не быть его женою!

(Швабрин падает перед Пугачевым на колени.)

ПУГАЧЕВ. Вот мое решение: тебя, Швабрин, пока милую, а ты, ваше благородие, бери свою красавицу и вези ее куда хочешь! Прощайте все!

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Расстались они дружески. Каждый сдержал свое слово. Но история неумолима. Пугачевское восстание было залито кровью. Да, не приведи бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный! Пугачев был казнен немилосердно. Петр Андреевич Гринев арестован за связь с Пугачевым, но выпущен на свободу. Видел казнь самозванного государя, который перед страшной своей смертью четвертованием узнал Гринева в толпе и кивнул ему головою, которая через минуту, мертвая и окровавленная, показана была народу. Петр Андреевич женился на Марье Ивановне, волею случая прошившей за Петра Гринева саму императрицу. Об этом сообщает Пушкин в финале романа, оставаясь, по обыкновению, анонимным Издателем, к которому якобы попали записки Петра Андреевича Гринева от его внуков.

МУЗЫКА. *(Общий поклон и представление исполнителей.)*

II. ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ «В ЖИЗНИ ВСЕГДА ЕСТЬ МЕСТО ПОДВИГАМ» (По произведениям А. М. Горького)

МУЗЫКА.

ЧТЕЦ. «Песня о Буревестнике».

(На экране портрет М. Горького.)

ВЕДУЩИЙ. Максим Горький... Это одно из самых великих имен в отечественной и мировой литературе рубежа XIX и XX веков. Из великой тройки самых знаковых писателей русской литературы: Лев Толстой, Чехов и Горький. Три титана мысли, три наших «университета» (примечательно, что ни один из них не получил диплома о высшем образовании, ибо нет ничего выше образования души!), три неповторимых художника слова, три Мастера. Первым ушел Чехов, оставив нам «Чайку», «Дом с мезонином», «Даму с собачкой», «Вишневый сад». Следующим был Лев Толстой с его великой эпопеей «Война и мир», «Севастопольскими рассказами», «Азбукой» для детей, «Анной Карениной» и «Воскресением» — для взрослых. Горький пережил своих великих современников: Чехова — на 30 лет, Толстого — более чем на 20 — и выполнил свою роль в советском искусстве, возглавив литературно-художественное направление, получившее название: социалистический реализм, спорить о правомерности возникновения которого не время и не место.

Горький перекинул, как мост, идею литературного служения искусству из XIX века в XX. Он поставил на повестку дня идею о человеческом счастье, о величии подвига, о человеческом достоинстве, о личности пассивной и активной, преображающей мир. На заре своей жизни он вымечтал фигуру ЧЕЛОВЕКА, для которого всегда есть место подвигу, он восславил такого ЧЕЛОВЕКА, пропев ему гимн: «Человек — это великолепно! Человек — это звучит гордо! Все — для человека, все — во имя человека!» С имени Максима Горького начинается литература, победившая декадентскую, — жизнеутверждающая, светлая, сильная и звучная, как песня, с живым человеческим лицом.

(На экране — обложки и иллюстрации горьковских произведений.)

Такая, как «Песня о буревестнике», «Песня о Соколе», как легенда о Ларре и Данко, как трилогия «Детство», «В людях», «Мои университеты», как чудесные рассказы о Мальве, деде Архипе и Ленке, о Лойко Зобаре и Радде, о трусливом и алчном Гавриле и безбашенном смельчаке по кличке Челкаш, о «бывших» — несчастных людях — и счастливой грешнице Изергиль... Алексей Максимович Пешков, взяв себе такое многозначное литературное имя, как Горький, ярко показал не только «свинцовые мерзости жизни», но и провозгласил здравицу ЧЕЛОВЕКУ, способному не потерять себя, вытащить за волосы из липкого болота жизни и осветить своей жертвой путь людям во мраке.

Сегодня это имя одиозно. Его произносят или злобно, или издевательски, или трусливым свистящим шепотом — слишком велика фигура Писателя с большой буквы для пигмеев от литературы. «А был ли мальчик?» — спросил однажды его герой Клим Самгин, потерявший себя в водовороте жизни; как потерял себя в огне и пламени революции и гражданской войны рефлексирующий интеллигент Юрий Живаго; уставший от своего шедевра булгаковский Мастер; покончивший с жизнью талантливейший Сергей Есенин и многие другие выдающиеся художники, которых Горький однажды строго спросил: «С кем вы, мастера культуры?»

У времени нет границ. У гениев нет забвения. У нас есть великая русская литература и великое русское искусство. Прикоснемся к нему еще раз.

Итак, Максим Горький. Из ранних рассказов. «СТАРУХА ИЗЕРГИЛЬ».

Страница 1. М. ГОРЬКИЙ. «СТАРУХА ИЗЕРГИЛЬ»

Сцена 1. «Старуха Изергиль и Юноша». Музыка (гитара).

ВЕДУЩИЙ. ...Берег моря. Вечер. Звук прибоя. На камне сидит СТАРУХА ИЗЕРГИЛЬ. У ее ног — красивый ЮНОША. Слышатся звуки цыганской песни. Проходят молдаване, танцуют.

(По залу проходят нарядно и пестро одетые «молдаване».)

ГОЛОС. Это было под Аккерманом, в Бессарабии, на морском берегу.. Однажды вечером, кончив сбор винограда, партия молдаван ушла на берег моря, а красивый ЮНОША и старуха Изергиль остались под густой тенью виноградных лоз и, сидя на земле, молчали, глядя, как тают в голубой мгле ночи силуэты людей.

Они шли, пели и смеялись. Мужчины — бронзовые, с пышными черными усами и густыми кудрями до плеч; женщины и девушки — веселые и гибкие, с темно-синими глазами, тоже бронзовые. Их волосы, шелковые и черные, были распущены, ветер, теплый и легкий, играя ими, звякал монетами, вплетенными в них. Ветер развеивал волосы девушек в фантастические гривы, и это делало их странными и сказочными. Они уходили все дальше... а ночь и фантазия одевали их все прекраснее... Кто-то играл на скрипке, слышался смех...

СТАРУХА ИЗЕРГИЛЬ *(скрипучим голосом)*. Что ты не пошел с ними?

ЧУДРА. Не хочу..

ИЗЕРГИЛЬ. У!.. стариками родитесь вы, русские. Мрачные все, как демоны. Боятся тебя наши девушки... А ведь ты молодой и сильный!

МУЗЫКА.

ГОЛОС. Луна взошла. Ее диск был велик, кроваво-красен. Она казалась вышедшей из недр этой степи, которая на своем веку так много поглотила человеческого мяса и выпила крови, отчего, наверное, и стала такой жирной и щедрой. По степи поплыли тени облаков, пропитанные голубым сиянием луны...

ИЗЕРГИЛЬ. Смотри, вон идет Ларра!

ГОЛОС. Юноша посмотрел, куда старуха указывала своей дрожащей рукой, и видел: там плыли тени, их было много, и одна из них, темней и гуще, плыла быстрее и ниже своих сестер.

ИЗЕРГИЛЬ. Смотри же, это Ларра!

ЮНОША. Никого там нет!

ИЗЕРГИЛЬ. Ты слеп больше меня, старухи. Смотри — вон, темный, бежит степью!

ЮНОША. Это тень. Почему ты зовешь ее Ларра?

ИЗЕРГИЛЬ. Потому что это — Он! Он уже стал теперь как тень. Пора! Он живет тысячи лет, солнце высушило его тело, кровь и кости, и ветер распылил их. Вот что может сделать бог с человеком за гордость!..

ЮНОША. Расскажи мне, как это было! Это будет, наверное, славная сказка!!!

ГОЛОС. И она рассказала эту сказку...

МУЗЫКА. *(Подходят цыгане, рассказываются слушать сказку.)*

ИЗЕРГИЛЬ *(медленно, задумчиво)*. Многие тысячи лет прошли с той поры, когда случилось это. Далеко за морем, на восход солнца, есть страна, где каждый древесный лист и стебель травы дает столько тени, сколько нужно человеку, чтобы укрыться в ней от солнца, жестокого и жаркого.

ЮНОША. Правда ли это?

ИЗЕРГИЛЬ. Слушай же, юноша, это все — правда. Там жило могучее племя людей, они пасли стада и на охоту тратили свою силу и мужество. После охоты пировали, пели песни и играли с девушками.

Однажды, во время пира, одну из них, черноволосую и нежную, как ночь, унес орел, спустившись с неба. Стрелы, пущенные в него мужчинами, упали, жалкие, обратно на землю. Тогда пошли искать девушку, но не нашли ее. И забыли о ней, как забывают обо всем на земле.

ГОЛОС. Старуха вздохнула и замолчала. Ее скрипучий голос звучал так, как будто это роптали все забытые века, воплотившись в ее груди тенями воспоминаний. Море вторило началу одной из древних легенд, которые, может быть, создались на его берегах. Было так тихо, что стали слышны вздохи волн да вскрики далеких чаек. Старуха Изергиль задремала. *(Тихая музыка, гитара.)*

Сцена 2. «ЛАРРА»

ЦЫГАНКА 1. Но через 20 лет она сама пришла, измученная, иссохшая, а с нею был юноша, красивый и сильный, как сама она 20 лет назад. И когда ее спросили, где была она, она рассказала, что орел унес ее в горы. Вот его сын. А когда сам орел стал слабеть, то поднялся в последний раз высоко в небо и, сложив крылья, тяжело упал оттуда на острые уступы горы, насмерть разбился о них.

ЦЫГАНКА 2. Все смотрели с удивлением на сына орла и видели, что он ничем не лучше их, только глаза его были холодны и горды, как у царя птиц. И люди разговаривали с ним, а он отвечал, если хотел, или молчал. А когда пришли старейшины племени, он говорил с ними, как с равными себе. Это оскорбило их, и они, назвав его неоперенной стрелой, сказали ему, что их чтут, им повинуются тысячи таких, как он, и тысячи вдвое старше его.

ЦЫГАНКА 3. А он, смело глядя на них, отвечал, что таких, как он, нет больше; и если все чтут их, — он не хочет делать этого. О!.. тогда уж совсем рассердились они и сказали: «Ему нет места среди нас! Пусть идет, куда хочет!»

ЦЫГАНКА 4. Вот он! Смотрите! Это Ларра! Он никого не боится — он сын орла! Что ты смеешься, Ларра?! Куда ты идешь? Это дочь старейшины нашего племени! *(Вскакивает и заслоняет собой красивую ДЕВУШКУ.)*

ЛАРРА. Ты очень красива. И ты будешь моею. Я этого хочу.

ДЕВУШКА. Ты и вправду красив, сын орла. Но я не хочу быть с тобой.

ЛАРРА. Ты боишься отца. Я же тебе приказываю: иди со мной!

ДЕВУШКА. Нет. *(Отталкивает его и уходит прочь.)*

ЛАРРА. Ты пожалеешь об этом! *(Ударяет ДЕВУШКУ, встает ногой на ее грудь, она вскрикивает и замирает.)*

ВСЕ. А-а-а!!! *(Тишина. Немая сцена ужаса.)*

ЦЫГАНКА 1. Всех, кто видел это, оковал страх. Впервые при них так убивали женщину. И долго все молчали, глядя на нее...

ЦЫГАНКА 2. А он стоял один против всех и был горд. Он не опустил головы, словно вызывая на нее кару.

ЦЫГАНКА 3. Хватайте его, свяжите!

ЦЫГАНКА 4. Он достоин смерти!!!

МУЗЫКА.

(Люди хватают Ларру, стоящего неподвижно, бьют его, осыпают проклятьями.)

ЦЫГАНКА 1. Разорвать его лошадьми!

ВСЕ. Мало!!!

ЦЫГАНКА 2. Пустить в него всем по стреле!

ВСЕ. Мало!!!

ЦЫГАНКА 3. Сжечь его!

ВСЕ. Мало!!!

ЦЫГАНКА 4. Стойте! Вот его мать. Пусть скажет она.

МАТЬ (*в тишине, опускаясь на колени*). Он мой сын... Но у меня нет ни слез, ни слов... Я не молю о пощаде... (*встает с колен*). И все-таки он мой сын.

СТАРЕЙШИНА. Расступитесь! Спросим его, почему он сделал это?

ЛАРРА. Развяжите меня. Я не буду говорить связанный! Что вам нужно?

СТАРЕЙШИНА. Ты все слышал.

ЛАРРА. Зачем я буду объяснять вам мои поступки?

СТАРЕЙШИНА. Чтобы быть понятым нами. Ты, гордый, слушай! Все равно ты умрешь ведь... Дай же нам понять то, что ты сделал! Мы останемся жить, и нам полезно знать больше, чем мы знаем.

ЛАРРА. Хорошо, я скажу. Я убил ее потому, мне кажется, что она оттолкнула меня. А мне было нужно ее.

СТАРЕЙШИНА. Но она не твоя!

ЛАРРА. Разве вы пользуетесь только своим? Каждый человек имеет только речь, руки и ноги, а владеет он животными, землей и многим еще!

СТАРЕЙШИНА. Но человек за все, что берет, платит собой: своим умом, силой, иногда – жизнью!

ЛАРРА. Я первый и лучший! Кроме меня, нет никого!

ЦЫГАНКА 1. О, боги!!! Он обрекает себя на одиночество!

СТАРЕЙШИНА. Стойте! Наказание есть. Это страшное наказание. Вы не выдумаете такого в тысячу лет! Наказание ему – в нем самом. Пустите его, пусть он будет СВОБОДЕН! Вот его наказание.

ГОЛОС. И тут произошло великое. Грянул гром с небес, хотя не было туч. Это силы небесные подтверждали речь мудрого. (*Гром. Все расходятся, оглядываясь на Ларру.*) Так юноша, который получил имя Ларра, что значит отверженный, выкинутый вон, получил свободу. И он громко смеялся вслед уходящим людям, оставаясь один, свободный, как отец его, свободный поднебесный орел.

ИЗЕРГИЛЬ. Но отец его не был человеком... А это был человек. И вот он стал жить, вольный, как птица. Он приходил в племя и похищал скот, девушек – все, что хотел. В него стреляли, но стрелы не могли пронзить его тела, закрытого покровом высшей кары. Люди только издали видели его. Он был ловок, жесток, силен и не встречался с людьми лицом к лицу. И долго он, одинокий, вился около людей, не один десяток годов.

ЦЫГАНКА 2. Смотрите! Ларра подошел к нам так близко! Бейте его!!!

СТАРЕЙШИНА. Не троньте его. Он хочет умереть. Он пришел умереть...

ГОЛОС. И все остановились, не желая облегчить участь того, кто сделал им так много зла, не желая и убивать его. Вот первые сделали шаг к Ларре (*шаг*). Они засмеялись ему в лицо (*шаг*). Они ждали, что он будет делать (*шаг*). А он дрожал, слыша их смех, и все искал что-то на груди, хватаясь за нее руками. И вдруг!..

(*ЛАРРА схватил камень и бросился на людей, но камень не слетел с его руки. Потом ЛАРРА схватил нож и ударил себя в грудь, но нож выпал из его руки. ЛАРРА упал на землю и затих. Потом застонал и перевернулся на спину.*)

ЦЫГАНКА 3. Он не может умереть!

ЦЫГАНКА 4. Оставим его одного!

МУЗЫКА. (*Все уходят. ЛАРРА остается лежать лицом в небо, раскинув руки.*)

ИЗЕРГИЛЬ. И все ушли, оставив его. А он лежал кверху лицом и видел – высоко в небе черными точками плавали могучие орлы. В его глазах было столько тоски, что можно было ею отравить всех людей мира. Так, с той поры остался он один, свободный, ожидая смерти.

ГОЛОС. И вот он ходит, ходит повсюду... Видите, он стал как тень и таким будет вечно! Он не понимает ни речи людей, ни их поступков – ничего. И все ищет, ходит по земле... Ему нет жизни, и смерть не улыбается ему. Ему нет места среди людей... Вот как был поражен человек за гордость!

МУЗЫКА. Цыганский танец.

Страница 2. М. ГОРЬКИЙ. «НА ДНЕ»

ВЕДУЩИЙ. Рассказ Горького «Старуха Изергиль» был напечатан в 1895 году. В нем отразились воспоминания автора о странствиях по Руси летом 1891 года по Южной Бессарабии и по берегам Дуная. Горький был уже знаменит, но подлинный успех принесли ему пьесы, написанные в начале 1900-х годов: «Мещане», «На дне», «Враги». Это были драматические картины о жизни разных слоев общества, расколотого идейно, материально, духовно.

(Презентация «Пьеса М. Горького «На дне».)

Пьеса «На дне» поразила темой, персонажами, идейно-художественным решением. Ночлежный дом, нары, духота, длинная, скучная зима. Люди от ужаса, голода, безработицы и духовного обнищания озверели, потеряли терпение, надежду и человеческое достоинство. Они опустились на дно общества, ютятся в ночлежках, пьянствуют, философствуют, изводят друг друга. Герои горьковской пьесы – нищета, голытьба, рвань, «золотая рота», босяки, которые попали сюда по разным причинам: спившийся дворянин, по кличке Барон; бывший провинциальный артист с весьма звучным театральным псевдонимом Сверчков-Заволжский, известный в ночлежке Костылева как просто Актер; бывший картузник Бубнов, промышлявший тем, что вместе с хозяином собак на енотов перекрашивал; торговка подозрительными пельменями Квашня; бывший телеграфист Сатин, ныне картежник, шулер и великий демагог; бывший каторжник, убийца Васька Пепел; бывший рабочий Клещ, пожалуй, единственный, кто всерьез мечтает вырваться из ночлежки, но руки связывает смертельно больная жена Анна...

Заглянем в подвал, где влачат подобие жизни несчастные ночлежники. Неужели здесь могут жить люди? Люди ли они? Почему Горький не обошел их вниманием?

АКТ 1

БАРОН *(развалившись на стуле)*. Квашня, дальше!

КВАШНЯ *(в фартуке, в шали)*. Не-ет, говорю, милый, это я уже испытала – ни за сто печеных раков под венец не пойду! Чтобы я, свободная женщина, да кому-нибудь в паспорт вписалась – нет!!! Будь он хоть принц американский!

КЛЕЩ *(в замасленном фартуке, с клещами в руках)*. Врешь!

КВАШНЯ. Чего-о?

КЛЕЩ. Врешь, говорю! Обвенчаешься с Абрамкой...

КВАШНЯ. Козел ты рыжий, Клещ! Туда же – врешь!

БАРОН *(выхватывает у НАСТИ книжку)*. «Роковая любовь»... Ха-ха-ха!

НАСТЯ *(лохматая, растрепанная, сильно накрашенная)*. Ну отдай, Барон, не балуй!

БАРОН. Дура ты, Настька!

КЛЕЩ. А с Абрамкой ты обвенчаешься, только того и ждешь!

КВАШНЯ. А ты вон заездил жену свою, Анну, до полусмерти!

КЛЕЩ. Молчать, старая собака! Не твое дело!!!

БАРОН. Ну, началось!

АННА *(поднимая голову)*. Бога ради, не кричите!

КЛЕЩ. Ну, заныла...

БУБНОВ. Шум – смерти не помеха.

КВАШНЯ. И как ты, мать моя, с таким злыднем жила?

АННА. Оставь...

КВАШНЯ. Эх ты, терпеливица! Хочешь пельмешков горяченьких дам?

АННА. Нет, спасибо, отдай ему, ему нужнее... *(кашляет)*.

САТИН *(поднимаясь с нар)*. Кто это бил меня вчера?

БУБНОВ. А тебе, Сатин, не все равно?

САТИН. Положим, что так. А за что били?

БУБНОВ. В карты играл?

САТИН. Играл...

БУБНОВ. Вот за это и били.

САТИН. М-м-мерзавцы!

АКТЕР *(высовываясь из-за занавески)*. Однажды тебя совсем убьют... до смерти!

САТИН. А ты – болван.

АКТЕР. Почему?
САТИН. Потому что — дважды убить нельзя.
АКТЕР. Не понимаю, почему — нельзя?
КЛЕЩ. А ты слезай с печи — убирай квартиру... чего нежишься?
АКТЕР (*с гордостью*). Мне вредно дышать пылью! Мой организм отравлен алкоголем... Мне вчера в лечебнице доктор сказал...
САТИН. Организм... органон...
АКТЕР. Не органон, а ор-га-ни-зм!
САТИН. Органон.
АКТЕР. Ну, Сатин!
САТИН. Сикамбр-р-р! Макр-р-робиотика!
БУБНОВ. Ты чего бормочешь?
САТИН. Слова... А то еще есть — транс-седентальный...
БУБНОВ. Это что?
САТИН. Не знаю Забыл.
БУБНОВ. А к чему говоришь?
САТИН. Так... Надоели мне, брат, все человеческие слова...
АКТЕР. В драме «Гамлет» говорится: «Слова, слова, слова...» Хорошая вещь!.. Я играл в ней могильщика...
КЛЕЩ. Ты с метлой играть скоро будешь?
АКТЕР. Не твое дело. «Офелия! О... помяни меня в своих молитвах!..»
САТИН. Ты, Сарданапал, идем, у меня есть пятак.
АКТЕР. Идем...
ПЕПЕЛ (*выходит, потягиваясь*). Смотрю я на тебя, Клещ, зря ты скрипишь.
КЛЕЩ. А что делать?
ПЕПЕЛ. А ничего.
КЛЕЩ. А что я есть буду?
ПЕПЕЛ. Живут же люди...
КЛЕЩ. Эти? Какие они люди? Рвань, золотая рота... люди... Я — рабочий человек, мне глядеть на них стыдно. Ты думаешь, Васька, я не вырвусь отсюда? Вот погоди, умрет жена... Кожу сдеру, а вылезу! Живут без чести, без совести!
ПЕПЕЛ. А куда они, честь да совесть? На ноги вместо сапогов не наденешь ни чести, ни совести. Честь да совесть тем нужна, у кого власть да сила есть... Вот Бубнов. У тебя совесть есть?
БУБНОВ. Чего-о? Совесть? На что совесть? Я — не богатый...
ПЕПЕЛ. А вот Клещ ругает нас, говорит, нет у нас совести...
БУБНОВ. А он что, занять хотел?
ПЕПЕЛ. У него своей много...
БУБНОВ. Значит, продает? Ну, здесь этого никто не купит!
(*Входит ЛУКА.*)
ЛУКА. Доброго здоровья, народ честной!
БУБНОВ. Был честной, да позапрошлой весной!
НАТАША. Вот — новый постоялец...
ЛУКА. Мне — все равно, Наташа! Я и жуликов уважаю, по-моему, ни одна блоха не плоха, все — черненькие, все — прыгают... так-то... Где тут, милая, приспособиться мне?
НАТАША. Проходите, устраивайтесь! (*Помогает присесть, уходит.*)
ЛУКА. А мне, где тепло — там и родина...
ПЕПЕЛ (*вслед Наташе*). Какого занятого человечешку привели вы, Наташа!
БАРОН. Ты, старик, кто такой? Откуда ты явился?
ЛУКА. Я то?
БАРОН. Ты то. Странник?
ЛУКА. Все мы на земле странники...
БАРОН. Ну, а паспорт имеешь?
ЛУКА. А ты кто — сыщик?
БАРОН. Шучу, старик. У меня, брат, у самого бумаг нет. Хоть и барон.
ЛУКА. А что, правда он бароном был?

ПЕПЕЛ. Кто его знает? Барин, это верно... Идем, барон, водку пить! (*Уходят.*)

ЛУКА (*Анне*). Ну что, милая, помираешь?

АННА. Помираю... Не помню, когда сыта была... Над каждым куском хлеба тряслась... Всю жизнь мучилась, как бы больше другого не съесть... За что?

ЛУКА. Эх ты, детынька! Устала? Ничего! Отдохнешь, значит, там! (*Указывает пальцем в небо.*) Потерпи еще! Все терпят, милая... (*Уходит.*)

АКТЕР. Играли в карты, выиграл три копейки, а не дали... Эй, Лука, я тебе стихи продекламирую!

ЛУКА. Чего это, стихи?

АКТЕР. Стихи, брат, это!.. Вот, например, из одного стихотворения... начало забыл... забыл! Раньше, когда мой организм не был отравлен алкоголем, у меня, старик, была хорошая память... А теперь вот... Я всегда читал это стихотворение с большим успехом... гром аплодисментов... Ты не знаешь, что такое аплодисменты! Это, брат... Бывало, выйду на сцену, встану вот так... Встану и... (*молчит*). Ничего не помню... ни слова... Любимое стихотворение... плохо это?

ЛУКА. Да уж чего хорошего, коли любимое забыл! В любимом – вся душа... Я тебе город назову. Там такая лечебница есть. Ты пока готовься!

АКТЕР. И все снова? Я – смогу?! Ведь смогу...

АКТ 2

АННА. Лука, Поговори со мной! Тошно мне...

ЛУКА. Это ничего! Ты – надейся! Вот, значит, помрешь, и будет тебе спокойно... ничего больше не надо будет... Лежи себе...

АННА. А как там опять будет мука?

ЛУКА. Ничего не будет. Ничего! Призовут к господу и скажут: погляди-ка, пришла вот раба твоя, Анна...

АННА. А может... может, выздоровлю я?..

ЛУКА. А зачем?

АННА. Господи!..

ПЕПЕЛ (*врываясь*). А скажи, сильно ее Василиса избила?

БУБНОВ. Это семейное дело.

ЛУКА. Не шуми, браток, не переломишь.

ПЕПЕЛ. Ну, нет!!! Нас, ярославских, голыми руками не возьмешь. Буду драться за Наташку.

ЛУКА. Иди-ка ты, Вася, ...в Сибирь. Золотая сторона!

ПЕПЕЛ. Старик! Зачем ты все врешь?

ЛУКА. Ась?

ПЕПЕЛ. Оглох! Зачем врешь, говорю? Там у тебя хорошо, здесь хорошо... Ведь врешь!

ЛУКА. А ты мне поверь! Спасибо скажешь. И чего тебе правда больно нужна? Она, может, обух для тебя.

ПЕПЕЛ. А мне все едино.

ЛУКА. К чему себя убивать?

ПЕПЕЛ. Слушай, старик, бог есть?

ЛУКА. Коли веришь – есть. А не веришь – нет. Во что веришь, то и есть...

ПЕПЕЛ. Ну, ты хитер, шельмец!

АКТЕР (*шатаясь*). Лука, ты где? Я – вспомнил. Слушай.

Господа! Если к правде святой

Мир дорогу найти не умеет, —

Честь безумцу, который навевает

Человечеству сон золотой!

НАТАША. Нализался...

АКТЕР. Наташа! Прощай! Прощай... да. Иду искать город... лечиться... Ты тоже уходи... Офелия, иди в монастырь... Понимаешь, есть лечебница для пьяниц... превосходная лечебница... Я на пути к возрождению! А здесь у меня нет даже имени. Даже собаки имеют клички!.. Без имени нет человека... (*Уходит.*)

НАТАША. Анна померла.

БУБНОВ. Кашлять перестала, значит. Надо Клещу сказать – это его дело.

НАТАША. Вот ведь... хорошо, что померла... а жалко... Господи! Зачем человек жил? Я мертвых боюсь...

ЛУКА. Ты – живых опасайся... Идем отсюда. *(Уходят.)*

АКТ 3

(Двор. Валяются сломанные вещи, старые доски. На бревне сидит растрепанная НАСТЯ. Рядом с ней НАТАША. Поодаль валяются БУБНОВ и БАРОН. ЛУКА с палкой и котомкой за плечами.)

НАСТЯ *(с книжкой в руках)*. Вот приходит он ночью в сад, в беседку, как мы договорились... а я его давно жду и дрожу от страха. Он тоже дрожит и белый, как мел, а в руках у него леворверт...

НАТАША. Ишь! Видно, правду говорят, что студенты – отчаянные...

НАСТЯ. И говорит он мне страшным голосом: «Драгоценная моя любовь...»

БУБНОВ. Хо-хо! Драгоценная?

БАРОН. Погоди! Не любо – не слушай, а врать не мешай! Дальше!

НАСТЯ. «Драгоценная, говорит, моя любовь! Родители, говорит, согласия своего не дают, чтобы я венчался с тобой... и грозят меня навеки проклясть за любовь к тебе! Ну и должен я от этого лишиться себя жизни...» А леворверт у него – огромный и заряжен десятью пулями... «Прощай, говорит, любезная подруга моего сердца!» И отвечала я ему: «Незабвенный друг мой... Рауль...»

БУБНОВ. Чего-о-о? Как? Краул?

БАРОН. Настька, в прошлый раз Гастон был!

НАСТЯ. Молчите, несчастные! Разве они могут понимать, Наташа! Это ж настоящая любовь! А ты – ничтожный! А еще образованный! Говорил, что кофей лежа пил!

БУБНОВ. Раскрашивай перья, ворона, валяй!

БАРОН. Ну, дальше!

НАСТЯ. Не буду рассказывать, коли не верят... И вот отвечаю я ему: «Радость моей жизни! Месяц ты мой ясный! И мне без тебя невозможно жить на свете... потому что я люблю тебя безумно и буду любить, пока сердце бьется в груди моей! Брось меня! Пусть лучше я пропаду!» *(Плачет.)*

НАТАША. Не плачь. Не надо!

БУБНОВ. Ах ты, чертова кукла!

БАРОН. Да это все из книжки «Роковая любовь»! Все это – ерунда!!!

НАСТЯ. Пропащая ты душа! Пустой человек! Ей-богу, все это было! Студент он... француз был... Гастон звали!.. с черной такой бородкой... в лаковых сапожках ходил... разрази меня гром!!! И уж как он меня любил! Как любил!..

ЛУКА. Я – верю! Ну конечно, любил! И лаковые сапоги были!

БУБНОВ. И чего человек так врать любит?

БАРОН. Ну и глупа же девица! Добрая, но глупая!

НАТАША. Видно, вранье-то приятнее правды...

БУБНОВ. Мм... Любят врать люди... Ну, Настька – дело понятное! Она привыкла рожу себе подкрашивать... вот и душу хочет себе подкрасить. А другие – зачем? Вот Лука, примерно... Много врет. И ведь без всякой пользы для себя... Зачем бы ему?

БАРОН. У всех людей души серенькие – поддурманиться желают.

БУБНОВ. А я вот не умею врать! Зачем? По-моему, вали правду, какая она есть! Чего стесняться?

НАТАША. Пойдем, Настя. Не про нас это... *(уходят.)*

(Входит Сатин.)

САТИН. «Скажи мне, кудесник, любимец богов, что сбудется в жизни со мною?»

ЛУКА. Веселый ты, Сатин, приятный!

САТИН. Да, в молодости был приятный, людей любил смешить... А ты любопытный, старикашка! Все бы тебе знать. На что?

ЛУКА. Понять хочется дела человеческие... Зачем ты вот убил человека?

САТИН. Убил подлеца в запальчивости и раздражении! Люблю обременять землю!

(Шум, крики.)

САТИН. Эй, вы там!

НАТАША. Бьют! Убивают!!!

САТИН. Идем, старик, свидетелями будем!

ЛУКА. Какой я свидетель... *(Тихо исчезает.)*

ПЕПЕЛ. Где Наталья?! Чем они тебя?! Кипятком ноги обварили! *(Бросается за сцену. Драка.)*
БУБНОВ. Кажись, убили... Хозяина ночлежки убили... Васька убил!

ВЕДУЩИЙ. Конечно, это была кульминация драмы. Мир, где человеческая жизнь — копейка, где смещены понятия добра и зла, где каждый живет один на один со своей горькой судьбой, со своим страданием, — это несправедливый мир. Горьковские босяки — особый народ. Это, на удивление, мыслящие, но глубоко несчастные люди. И не потому только они оказались на дне общества, что слабовольны и ленивы. Слишком легкое объяснение! Причины — социальные, политические, экономические.

А какие разные судьбы! Рассмотрим некоторые...

(На экране — фотографии исполнителей ролей ночлежников в МХТе К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко.)

Сатин — по замыслу автора, бывший дворянин, почтово-телеграфный чиновник, отбыл четыре года в тюрьме за убийство, алкоголик и скандалист, картежный шулер. Но умник, грамотный человек, растраивший талант и способности.

Актер — почти реальное лицо. Был такой спившийся артист Соколовский в Нижнем Новгороде, частенько посещавший нижегородскую газету и без стеснения просивший дать ему пятак, чтобы опохмелиться.

Барон — списан с живого человека, барона Бухгольца, опустившегося до «края», ставшего босяком и попавшего в ночлежку.

Бубнов — был и такой знакомый у Горького, интеллигент по духу, остро мыслящий человек. Его понятие о правде, мягко сказать, своеобразное: «Какой тебе, Васька, правды надо? И зачем? Знаешь ты правду про себя и ладно!» У него правда факта. Суровая правда. Не такая, как у Луки.

Лука — странник. Лука глухой, когда ему это выгодно, и очень ясно слышит, когда ему не во вред. Он красиво лжет. Его ложь — во спасение — унижает человека, не дает решать проблему, а лишь приукрашивает ее. Это, по мнению М. Горького, вредная правда. Лука — от «лукавить». Он тихо исчезает, когда приходит реальная опасность. Он набожен только внешне. Это личина. На самом деле Лука поступает не по-христиански, когда надо пожалеть не на словах, а на деле. И все-таки прислушайтесь, что говорит о нем Сатин и другие ночлежники.

АКТ 4

(Ночлежка. На нарах АКТЕР, САТИН, БУБНОВ, БАРОН, КЛЕЩ, НАСТЯ с книжкой.)

БАРОН, Старик — глуп.

АКТЕР. Господа! Если к правде святой
Мир дорогу найти не умеет, —
Честь безумцу... *(Уходит.)*

БАРОН. Старик — шарлатан!

САТИН. Молчать!!! Вы все — скоты! Молчать о старике! Ты, Барон, всех хуже, ты ничего не понимаешь и все врешь. Старик не шарлатан! Что такое правда? Человек — вот правда! Он это понимал... Вы — тупы, как кирпичи... Я понимаю старика. Он врал, но — из жалости к вам, черт вас возьми! Есть много людей, которые лгут из жалости к ближнему. Красиво, возбуждающе лгут! Есть ложь утешительная, есть — примиряющая. Кто сам себе хозяин, кто независим, кто не жрет чужого — зачем тому ложь? Ложь — религия рабов и хозяев. Правда — бог свободного человека!

БАРОН. Bravo! Прекрасно сказано. Ты говоришь, как порядочный человек.

САТИН. Старик — умница. Он подействовал на меня, как кислота на старую монету. Однажды я спросил у него: «Зачем живут люди?» «А для лучшего живут, милачок!»

БАРОН. Мм-да-а-а... Для лучшего? Я вот из дворянской фамилии... выходцы из Франции... Богатство было... сотни крепостных... лошади... повара...

НАСТЯ. Врешь!

БАРОН. Что-о-о?

НАСТЯ. Не было этого!

БАРОН. Было! Дом в Москве! Дом в Петербурге! Кареты с гербами!

НАСТЯ. Не было!!

БАРОН. Было!!!

НАСТЯ. Не было! Не было! Не было!!!

БАРОН. Убью!

САТИН. Брось, Настенка, не зли его.

БАРОН. Скажи ей, Сатин! Ты тоже не веришь?

НАСТЯ. А-а-а! Взвыл?! Понял, какво человеку, когда ему не верят?

САТИН. Брось, Барон, в каретах прошлого далеко не уедешь!

БАРОН. Добрый ты, Сатин!

САТИН. А все потому, что люблю Человека! Ведь что такое человек? Это не ты, не я, не они... нет! Это ты, я, они, старик, Наполеон, Магомет — все в одном! Человек — вот правда! Все — в человеке, все для человека! Существует только человек, все же остальное — дело его рук и его мозга. Че-ло-век! Это — великолепно! Это звучит гордо. Че-ло-век! Надо уважать человека! Не жалеть его, не унижать жалостью... уважать надо!!! Хорошо это — чувствовать себя человеком. *(Музыка.)*

БУБНОВ. Эх, Сатин, много ли человеку надо?

БАРОН. Эй, вы! Идите все сюда! На пустыре, там... Актер удавился!

САТИН. Эх... испортил песню, дурак... *(Музыка обрывается.)*

ЗАНАВЕС.

ВЕДУЩИЙ. Так заканчивается драма М.Горького «На дне». Этапное, новаторское произведение, изобразительная сила которого соединяется с гуманистическим пафосом, который так характерен для русской литературы.

Тема любви к человеку, любви требовательной, глубокой, бескорыстной, была поднята Горьким в лучших его произведениях. С особой силой она звучит в раннем рассказе «Старуха Изергиль», который мы видели в начале нашей гостиной.

Возвращаемся на берег Черного моря, к героям новой легенды — о бесстрашном мужественном ДАНКО, который сумел зажечь факел, осветивший людям путь из тьмы, но при этом пожертвовал собственной жизнью. Вот как это было.

Страница 3. «СТАРУХА ИЗЕРГИЛЬ». Легенда о Данко

МУЗЫКА.

ЧТЕЦ 1. С моря поднималась туча — черная, тяжелая, суровая... Море шумело. От облаков падали на землю густые стаи теней и ползли по ней, ползли, исчезали, являлись снова... В степной дали вспыхивали маленькие голубые огоньки. Это были очень странные голубые языки огня, намекавшие на что-то странное и сказочное.

ИЗЕРГИЛЬ. Видишь ты эти искры?

ГЕРОЙ. Вон те, голубые?

ИЗЕРГИЛЬ. Да, это они... Значит, летают все еще!

ГЕРОЙ. Откуда эти искры?

ИЗЕРГИЛЬ. Эти искры от горящего сердца Данко. Было на свете сердце, которое однажды вспыхнуло огнем... Я расскажу тебе про это... Тоже старая сказка... Жили в старину одни люди. Непроходимые леса окружали с трех сторон таборы этих людей, а с четвертой была степь. Были это веселые, сильные, смелые люди.

ЧТЕЦ 2. И вот пришла однажды тяжелая пора: явились откуда-то иные племена и прогнали прежних в глубь леса. Там были болота и тьма, потому что лес был старый и так густо переплелись его ветви, что сквозь них не видать было неба... а когда лучи солнца падали на воду болот, то подымался смрад, и от него люди гибли один за другим. Тогда стали плакать жены и дети этого племени, а отцы задумались и впали в тоску. Нужно было уйти из этого леса, и для этого было две дороги: одна — назад, — там были сильные враги. Другая — вперед, — там стояли великаны-деревья, плотно обняв друг друга могучими ветвями. Эти каменные деревья стояли молча и неподвижно... и ослабили люди от тяжких дум о спасении. И страх родился среди них. И трусливые слова стали слышны в лесу, сначала робкие и тихие, а потом все громче. Уже хотели идти к врагу и принести ему в дар свою волю, но тут явился Данко и спас всех один.

ДАНКО. Не своротить камня с пути думою. Кто ничего не делает, с тем ничего не станется. Что мы тратим силы на думу и тоску? Вставайте, пойдем в лес, пройдем его сквозь, ведь имеет же он выход! Все на свете имеет выход. Идемте!! Ну, гей!!!

СТАРИК. Веди ты нас! (*Все — шаг вперед.*)

ДАНКО. Не отставайте! Вперед! (*Еще шаг, еще, еще...*)

ИЗЕРГИЛЬ. И повел их Данко. Дружно все пошли за ним — верили в него. Трудный это был путь. Темно было, на каждом шагу болото разевало свою жадную гнилую пасть, глотая людей, и деревья заступали дорогу могучей стеной. Долго шли они. Все гуще становился лес, все меньше оставалось сил... И вот стали роптать люди на Данко.

ЧТЕЦ 1. Им стыдно было признаться в бессилии, и вот они в злобе и гнев обрушились на Данко и стали упрекать его в неумении управлять ими.

ДЕВУШКА. Зачем ты повел нас? Ты такой же молодой и неопытный, как и мы!

ЮНОША. Ты — ничтожный и вредный человек! Ты повел нас и утомил, оставил без сил!

СТАРИК. И за это ты погибнешь!

ДАНКО. Это вы сказали: «Веди!» И я повел! Потому что во мне есть мужество и вера! А вы? Что вы сделали, чтобы помочь себе?! Вы только шли и не сумели сохранить силы! Вы только шли, как стадо овец!!!

ВСЕ. Ты умрешь!!! (*Руки подняты в угрожающем жесте.*)

ЧТЕЦ 1. А лес все гудел и гудел, вторя их крикам, и молнии разрывали тьму в клочья. Данко смотрел на тех, ради которых он понес труд, и видел, что они как звери. Тогда и в его сердце вскипело негодование, но от жалости к людям оно погасло. Он любил людей! И вот его сердце вспыхнуло огнем желания спасти их. И в его очах засверкали лучи могучего огня. А люди подумали, что он рассвирепел, и насторожились, как волки. И стали плотнее окружать его, чтобы схватить и убить.

ДАНКО. Что я сделаю для людей?!

ЧТЕЦ 2. И вдруг он разорвал руками себе грудь и вырвал из нее свое сердце и высоко поднял его над головой. (*ДАНКО зажигает бенгальский огонь.*) Оно пылало, как солнце, и ярче солнца. И весь лес замолчал, освещенный факелом великой любви к людям. И тьма разлетелась от света его и там, глубоко в лесу, дрожащая, пала в гнилой зев болота. Люди же, изумленные, стали как камни.

ДАНКО. Идем!!! (*Бросается вперед, высоко держа в руках горящее сердце и освещая им путь людям.*)

ДЕВУШКА. Мы свободны!

ЮНОША. Он спас всех!

СТАРИК. Не затопчите друг друга!

ЧТЕЦ 1. И люди бросились за ним, очарованные. Тогда лес снова зашумел, удивленно качая своими вершинами, но его шум был заглушен топотом бегущих людей. И теперь гибли, но гибли без слез и жалоб. А Данко был впереди, и сердце его все пылало и пылало!

ВСЕ. Мы спасены!!!

ДАНКО. Вы спасены!!! (*Вскрикнул, упал и затих.*)

ИЗЕРГИЛЬ. Люди же, радостные и полные надежд, не заметили смерти его, не видали, что рядом с трупом Данко пылает его смелое сердце. Только один осторожный человек заметил это и, боясь чего-то, наступил на гордое сердце ногой... И оно, рассыпавшись в искры, угасло... Вот откуда они, голубые искры степи, что являются перед грозой!

ЧТЕЦ. В степи стало темно и тихо. По небу ползли тучи... Море шумело глухо и печально... (*Темнота. Зажигаются бенгальские огни. Свет.*)

(На сцену приглашаются исполнители. Представление актеров. Общий поклон.)

III. ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ «КОЛУМБ ЗАМОСКВОРЕЧЬЯ – А.Н. ОСТРОВСКИЙ» (из цикла «Комедии Островского»)

(Сцена украшена портретом А. Н. Островского и «афишами» его комедий и драм. Декорации: свечные фонари, стол, накрытый яркой скатертью, с самоваром и пузатыми чашками, на блюде — калачи, пряники и т. д. Все пестро, безвкусно, ярко. Звучит балалайка.)

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Наша новая встреча посвящается творчеству великого русского драматурга XIX века А. Н. Островского и его выдающимся произведениям. В 10-м классе вы ближе познакомитесь

с неповторимым художественным миром, который называют «Театром Островского». Он мастер всех драматургических жанров: комедии, драмы, трагедии. 50 пьес написано Островским, и каждая из них – образец драматургического искусства.

(Презентация «Драматург А.Н. Островский»)

ВЕДУЩИЙ 1. Кто не слышал о его искрометных комедиях, таких как «Свои люди – сочтемся», «На всякого мудреца довольно простоты», «Без вины виноватые», «Бедность не порок», «Женитьба Бальзамина» и др., о драме «Гроза», о «Бесприданнице»? Островский открыл свой, особый художественный мир старого Замоскворечья, где жили не тужили богатые купцы и толстые купчихи, мелкие чиновники, писари, судейские стряпчие, удачливые проныры, весьма ловко обделывающие свои темные делишки, напомаженные барышни, с переменным успехом ищущие себе завидных женихов с помощью всеведующих свах.

ВЕДУЩИЙ 2. Знаете ли вы, что Островского называли «Колумбом Замоскворечья»? Поняли, почему? Это он открыл русскому зрителю небывалую страну, которая испокон века лежала у всех под самым носом – как раз напротив Кремля, по другую сторону Москвы-реки. Замоскворечье – это такое место в России, где живут за длинными глухими заборами в одноэтажных домиках, окруженных густыми орешниками и акациями, огородами и садами разные люди – старые и молодые, богатые и небогатые, бритые и небритые.

МУЗЫКА (из к/ф «Женитьба Бальзамина»)

(Под звуки веселой музыки участники гостиной в костюмах купцов и купчих исполняют живые картины в соответствии с текстом)

ВЕДУЩИЙ 3. Вот по кривой улочке вышагивает напомаженный молодой человек с гитарой – настоящий «галантерейный кавалер» — и сладким голосом напевает любовный романс для девицы, выглядывающей из окошка с неперменной геранью.

(Романс «Калитка»)

ВЕДУЩИЙ 4. А вот спешит какой-то чиновник с бумагами и пером за ухом. *(Пробегают чиновник.)*

ВЕДУЩИЙ 1. А вот возвращаются из кабака два купца, как видно, удачно обделавших какое-нибудь «важнейшее» дельце.

(Проходят, обнявшись и пошатываясь, два купца.)

ВЕДУЩИЙ 2. Вот и купеческие дочки, немало заинтересованные в поисках интересных кавалеров, тем более что наряжены сверх меры, напудрены и накрахмалены.

(С хихиканьем пробегают две девицы в голубых и розовых нарядах и немислимых шляпках.)

ВЕДУЩИЙ 3. Вот купчихи, в разноцветных шالях и платках, повязанных «рожками», с достоинством проносящие свои широченные кринолины по пыльным деревянным тротуарам замоскворецких улочек.

(По сцене вышагивают две купчихи, шелкая семечки и сплевывая шелуху прямо под ноги.)

ВЕДУЩИЙ 4. Вот что такое Замоскворечье Островского! Вот какую страну он открыл нам, а мы с удовольствием туда сегодня попадем.

ВЕДУЩИЙ 1. Итак, посмотрите повнимательней на портрет А. Н. Островского. В его облике как будто нет ни капли возвышенного, романтического, театрального. Покойно сидит писатель в домашней шубейке на беличьем меху, запечатленный кистью Перова. И только глаза его – голубые, умные и острые, отнюдь не назидательные, но выпытывающие, ненасытные, доверчивые и не дающие солгать – свидетели совершающейся в нем горячей внутренней жизни.

ВЕДУЩИЙ 2. Глядя на этот знаменитый портрет, воображаешь старомосковский неподвижный быт, непротопленный большой деревянный дом, где хозяин, укутав озябшие ноги шерстяным одеялом и уютно устроившись в большом продавленном кресле, ждет вас отпить чашку чаю, а на столе уже закипает огромный двухведерный самовар, и на беленой скатерти красуются пузатые разноцветные чашки в крупный горох, янтарное варенье в вазочках, только что испеченные расторопной Марфушкой калачи, напудренные, как парик какого-нибудь сиятельного графа...

КУПЧИХА. Эй, Фоминишна! Подавай чай хозяину! Да пошевеливайся!

ФОМИНИШНА *(тащит самовар)*. И то, барыня, несусь!

ВЕДУЩИЙ 3. Вот здесь, в проходном дворе, за Москвой-рекой, рядом с Малой Ордынкой, в покоившемся от старости доме с деревянным верхом и каменным низом, ранним весенним утром 12 апреля 1823 года в бедной квартире дьякона местной церкви Николая Островского увидел свет мальчик, которому суждено было прожить нелегкую жизнь и стать великим русским писателем своего народа, обновителем русской сцены, чьим именем будет назван лучший в России московский драматический театр, расположенный на одной площади с Большим театром, – Малый театр имени А. Н. Островского. Театр Островского продолжил реалистические традиции своего великого предшественника – Н. В. Гоголя. Сегодня мы познакомимся с героями некоторых пьес Островского.

Замоскворечье... *(Звучит балалайка.)*

КАВАЛЕР. Пойдите, барышня! Куда спешите?

БАРЫШНЯ. А вам какое дело?

КАВАЛЕР. А мне дело прямое: понравились вы мне, аж дух захватило!

БАРЫШНЯ. Бесстыдники вы!

КАВАЛЕР. Так я же со всей галантерейностью к вам! Позвольте вашу ручку!

БАРЫШНЯ. А вот и не позволю!

КАВАЛЕР. Ну, уж и не позвольте! А ежели я попрошу сердечно?

БАРЫШНЯ. А я еще подумаю!

КАВАЛЕР. Думайте скорее! А то я передумую!

БАРЫШНЯ. Фу, какой вы невоспитанный! Разве так с барышнями обращаются?

КАВАЛЕР. Прошу прощения! *(Целует ручку барышни.)*

БАРЫШНЯ. Вот то-то!

(ТАНЕЦ. «Кадриль»)

(На экране надпись: КОМЕДИЯ А. Н. ОСТРОВСКОГО «СВОИ ЛЮДИ – СОЧТЕМЯ!». Показ слайдов с иллюстрациями из комедии «Свои люди – сочтемся!»)

ВЕДУЩИЙ 4. Действующие лица и исполнители:

1. Самсон Силыч Большов – купец. Грозный купец-самодур. Главное удовольствие его жизни – нагнать страху, покуражиться над ближними. *(Выходит Большов, останавливается, скрестив руки на животе).*

БОЛЬШОВ *(глядя в зал, нахмутив наклеенные густые брови)*. Ты вот хоть кол мне на голове теши, а слушать тебя не буду и не желаю. Топну ногой и скажу тебе, дурак: «Ну, кто я?! Хозяин!!! А ты тварь дрожащая передо мной. Понял?!»

2. Аграфена Кондратьевна Большова, его супруга. *(Купчиха выходит плавно, медлительно, на плечах цветной огромный платок, на голове платок, завязанный «рогами».)*

АГРАФЕНА КОНДРАТЬЕВНА. И-и-и-здасьте! *(Низко кланяется.)* Милости прошу к нашему шалашу! Дочка у нас есть, красавица! Замуж пора отдавать, да не за кого, женихи все какие-то не те! А вот и она, дочь моя единокровная, Олимпиада Самсоновна!

3. Олимпиада Самсоновна Большова (Липочка), купеческая дочь.

ЛИПОЧКА. Ну вот, маменька, как вы меня представляете! Вы у нас, маменька, необразованная, и обхождение у вас не галантерейное. Лучше помолчите! А жениха найдите достойного, мне подходящего, и не лысого, и не пузатого! И за купца не пойду, даже не настаивайте! Я не так воспитана: и по-французски могу, и на фортепианах умею! Мне Устинья Наумовна найдет жениха!

4. Устинья Наумовна, сваха замоскворецкая.

СВАХА *(улыбаясь во весь рот, разглядывая присутствующих в зале)*. Ну, мои бриллиантовые! Жениха надо? Найдем, из-под земли выроем, а найдем! У меня ни один жених еще не убежал, всех по адресу доставила! Уж не этот ли? *(Тычет пальцем в Подхалюзина.)*

5. Лазарь Елизарыч Подхалюзин, приказчик.

ПОДХАЛЮЗИН *(подходит, щегольски поглаживая прическу с кудрями, игриво кланяясь)*. Жениха ищите, Устинья Наумовна? Лучше меня не сыщите! Известное дело-с, женихи на дороге не валяются, их найти надобно-с! Я вот умею деньги считать, любого купца проведу, если надо. А если не надо, так подмажу, уж постараюсь! Я в торговле, в векселях и закладных бумагах знаю толк-с! Но тут надо с умом! А у Самсона Силыча есть дочка. Неплохо бы эдакий завиток сделать!.. А?! Кладовые у них, у Большовых, бездонные. Ключик бы подобрать!

6. Фоминишна, ключница.

ФОМИНИШНА (*выходит с ключами на поясе, перебирает ключи*). Ох, и намучилась я с барышней нашей! Капризная растет... И кто ее такую замуж возьмет? Целые дни все танцы танцует и у зеркала вертится! А как зачнет по-хранцузски лопотать, так уши затыкай!.. А ведь замуж надо, ох, как надо! Чего ж ее томить-то понапрасну!

СЦЕНА 1

ВЕДУЩИЙ 1. Мы в доме замоскворецкого купца Самсона Силыча Большова. Его дочь Липочка места себе не находит, вся измаялась, пребывая в безделье и мечтая о красивой жизни.

ЛИПОЧКА (*выскакивает на сцену, неловко пританцовывая, кокетничая*). Ах, какое приятное занятие эти танцы! Ведь уж как хорошо! Приедешь в Собрание благородное али к кому на свадьбу, сидишь, натурально, вся в цветах, разодета, как игрушка али картинка журнальная. А тут подлетает кавалер: «Удостоите счастья, сударыня!» Ну, видишь, человек с понятием али армейский какой – возьмешь и прищурись: «Ах, извольте, с удовольствием!» О-ча-ро-ва-тель-но!!! (*Вздыхает.*) Не люблю танцевать со студентами и с приказными!.. Фу! То ли дело – с военными!!! И усы, и эполеты, и мундир, а у иных даже шпоры с колокольчиками!!! Ах, если сравнивать – военный али штатский – ну конечно, военный! Ах, как приятно танцевать с военным! Так и летишь по кругу, так и летишь!!! Вот ведь беда: уж полтора года не танцевала... Попробую-ка теперь. Раз... два... три... Раз... два... три... (*Дурно вальсирует, спотыкается, обмахивается веером, запыхавшись.*)

МАТЬ. Так, так, бесстыдница! Ни свет ни заря, хлеба божьего не поемши – и за танцы!

ЛИПОЧКА. Ну что вы, маменька, и чай пила, и ватрушку скушала! Посмотрите-ка, маменька, как хорошо танцую: раз... два... три!.. раз... два... три!..

МАТЬ (шаг в шаг преследуя ее). Не вертись, говорю, не вертись!

ЛИПОЧКА. Ну, что вы, маменька, такое говорите? Не мешайтесь под ногами! Последний кружочек, последний! Раз... два... три!.. Раз... два... три!..

МАТЬ. Отцу пожалуюсь!

ЛИПОЧКА. Ну вот, вы, маменька, чуть что – отцу! Завсегда так! Вы для меня не значительны! Раз... два... три... Раз... два... три...

МАТЬ. Кому говорю! Сию минуту остановись! Поймаю, хвост оторву!

ЛИПОЧКА. Рвите, рвите, сами и пришивать будете! Раз... два... три... Раз... два... три... Уф, уморилась! Маменька! Утрите мне пот с лица! Житья от вас нету! Все запрещаете! И в танцы не ходи, и в окошко не заглядывай, и модны платья не носи! Ну, зачем третьего дня жениху отказали? Чем не бесподобная партия? Чем не капидон?! Что вы нашли в нем легковерного?

МАТЬ. А то и легковерного, что зубоскал. Приехал, ломался, ломался, вертелся, вертелся! Эка невидаль! Слова все иностранные: бутик, флэш-карт, компьютер!... Вот ищо, язык ломать стану!

ЛИПОЧКА. Ну, знаете, маменька, кто ж этого нынче не знает! Известно, благородный человек, современный. А вы и понятия не знаете благородного! Он ведь не купчишка какой! Ах, душка, ах, милашка!

МАТЬ. Шут гороховый!

ЛИПОЧКА. Так сыщите не горохового! Сыщите благородного! Беспременно сыщите!

МАТЬ. Нынче придет сваха, Устинья Наумовна. Вот и потолкуем. (*Уходит.*)

ЛИПОЧКА (*обмахиваясь веером*). Ах, скорее бы пришла!

(*Колокольчик.*)

ЛИПОЧКА. Кто же это? Фоминишна, открой побыстрее!

ФОМИНИШНА. Побыстрее! (*Перебирает ключи.*) Побыстрее только кошки родят! И то – подумают...

ЛИПОЧКА. Ах, Фоминишна, вечно ты с мужицкими шутками-прибаутками! Несовременно это!

ФОМИНИШНА (*ворча себе под нос и открывая дверь*). Несовременно... Пришла вот современная!

ЛИПОЧКА. Кто же это?

ФОМИНИШНА. Устинья Наумовна! Эта – современная. Эта своего не упустит!

ЛИПОЧКА. Проси! (*Прихорашивается.*)

СВАХА (*взбираясь с трудом по лестнице*). Уф, мои серебряные! Ну и лестница у вас крутая: лезешь, лезешь, никак не вползешь...

ФОМИНИШНА. Явилась!

ЛИПОЧКА. Бонжур, Устинья Наумовна! *(Приседает в реверансе.)*

СВАХА. Вот тебе и бонжур, моя бриллиантовая! *(Усаживается.)* Все хорошеешь? Красавица ты у нас!

ЛИПОЧКА. Да ну вас, Устинья Наумовна, в краску вгоняете!

СВАХА. Тебя вгонишь! Фоминишна, принеси-ка селедочки да наливочки!

ФОМИНИШНА. Селедочки да наливочки! Ходит по приличным домам, женихов ищет... А еще неизвестно, какого отыщет!

МАТЬ. Фоминишна, не болтай лишнего! Неси, чего просят!

(Фоминишна, обиженная, уходит и приносит поднос, брякает его об стол, расставляет закуски, затем уходит с гордо поднятой головой.)

СВАХА. Ну что, Олимпияда Самсоновна, замуж пора? Не приду, не позабочусь, так в девках и останешься. Верно говорю, Аграфена Кондратьевна?

МАТЬ. Верно, верно, Устинья Наумовна! Уж как верно!

ЛИПОЧКА. А вы бы, маменька, помолчали!

МАТЬ. Молчу, молчу! Ну, Устинья Наумовна, какие новости?

СВАХА. Денно и ночью ищу вам жениха подходящего, денно и ночью. Эх, и вкусна же у вас селедочка, Аграфена Кондратьевна!

МАТЬ. Угощайтесь, Устинья Наумовна, угощайтесь на здоровье!

ЛИПОЧКА *(в нетерпении)*. Ну, так что же, Устинья Наумовна, сыскали?

СВАХА. А какого поджидаете? Купецкого рода али благородного?

ЛИПОЧКА. Только не купца бородатого! От него супом пахнет да табачищем. Фи!!! Не так я воспитана: и по-французски знаю, и на фортепианах, и танцую, как барышня столичная! Обхождению знакома! Хочется благородного...

СВАХА. Тебе посолиднее али поподжаристей?

ЛИПОЧКА. Ничего и посолиднее. Да и лучше рослого, чем какого-нибудь мухортика. Пуще всего, чтобы не курносого и беспреренно чтобы был брюнет. И чтоб одет был по-журнальному!

СВАХА. Есть у меня такой жених, жемчужная моя. И благородный, и рослый, и брюле.

ЛИПОЧКА. Ах, Устинья Наумовна, не брюле, а брюнет!

СВАХА. Ну, брюнет, какая разница! На старости лет язык ломать не стану. Пойдем-ка, Аграфена Кондратьевна, потолкуем! А селедочка-то хороша! *(Уходят.)*

МУЗЫКА.

(Замена декораций: стол уносят, вносят кресло, конторку. В углу сцены разговаривают два купца: Сысой Псоич и Тигрий Львович.)

СЫСОЙ ПСОИЧ. Слышал я, Тигрий Львович, что купец Большов дельце задумал прибыльное. А вот какое, ума не приложу!

ТИГРИЙ ЛЬВОВИЧ. Не знаю, Сысой Псоич, не слышал.

СЫСОЙ. А ты, Тигрий Львович, сам подумай: Большов хитрый мужик, без барыша землю коптить не станет.

ТИГРИЙ. Да... Хитер Большов! И ежели задумает тебя обобрать, оберет как липку.

СЫСОЙ. Точно. Задумает – оберет. Вот третьего дня говорит мне: «Ты, ведь, Сысой Псоич, мой должник!» «Как так? – говорю. – Не должник я вам!» «Должник! Ты мне по вексялям недоплатил!» «Когда?!» – спрашиваю. «Как когда? В прошлом годе вексель брал, слово купецкое давал, что расплатишься. А не расплатился!» Я глаза вытаращил. «Не припомню, – говорю, – Самсон Силыч, такого. Не было этого!» А он бумагу достает и протягивает мне. «Смотри, мол, но из моих рук!». Я смотрю – и верно: подпись моя! Ну, думаю, пропал. А он подмигнул этак нехорошо и шепнул на ухо: «Сегодня обожду, а уж завтрава держись!»

ТИГРИЙ. Ты, Сысой Псоич, купец честный. Держи свою линию. Правда, перед Большовым все мошки, все ждут кормежки. Может, расплатишься?

СЫСОЙ. Расплатишься! Сказать легко. Да с каких барышей? Торговля не идет, все Большов прибрал к рукам.

ТИГРИЙ. Ежели ты ко мне за помощью, Сысой Псоич, то не по адресу. Я сам ему задолжал.

СЫСОЙ. Никто не поможет, знаю. Тут надо его самого припереть. Помозговать бы, а, Тигрий Львович?

ТИГРИЙ. Что ты такое задумал?! Не шути с Большовым! Пропадем все! За копейку продаст, а выручит миллион.

СЫСОЙ. Ну, как знаешь, Тигрий Львович. А в одиночку не справишься.

ТИГРИЙ. Кого же позвать в сокрушители? Разве приказчика его, Подхалюзина? Он тертый калач и не менее хитрый. Я на него давно приглядываюсь! Сковырнет он Большова, сковырнет и косточки выбросит. Малый с понятием.

СЫСОЙ. Надо бы подкатить к Подхалюзину, пронюхать его поближе. Авось!

ТИГРИЙ. Авось!

СЫСОЙ. Ну, по рукам, Тигрий Львович!

ТИГРИЙ. По рукам, Сысой Псоич! Дело купецкое – дело праведное, ежели про совесть не вспоминать.

СЫСОЙ. А ты не вспоминай. Помолись – и не вспоминай. Совесть-то, она мало стоит. Дешевая нынче совесть!

(Уходят, довольные.)

СЦЕНА 2

БОЛЬШОВ *(усаживается в кресло)*. Да, чтой-то торговля моя треск дает... Умники все вексели подсовывают. А по векселю что возьмешь! Вот у меня их тыщ на сто – и какой прок? Должников по ним с собаками не сыщешь: некого в яму долговую посадить! А кого посажу – так бывало и рад, что сидит. Что, Лазарь думаешь?

ПОДХАЛЮЗИН *(стоит, склонившись в вежливом поклоне)*. Ваша правда, Самсон Силыч.

БОЛЬШОВ. Лазарь, а ведь ты, пройдоха, знаешь, как поддеть должников, как в накладе не остаться! Знаешь, а молчишь, подлец!

ПОДХАЛЮЗИН. Это как вам угодно, Самсон Силыч!

БОЛЬШОВ. Лазарь, а ведь я тебя кормил, поил, в люди вывел!

ПОДХАЛЮЗИН. Ваша правда, Самсон Силыч!

БОЛЬШОВ. Заладил: ваша правда, ваша правда... Ты лучше придумай, как из ничего чего вышло! Вот, думаю, предложить кредиторам дельце: не возьмут ли они у меня копеек по двадцати пяти за рубль. Как думаешь?

ПОДХАЛЮЗИН.хлопот-с много! Но ежели с умом взяться, то выйдет, пожалуй! По мне, коли платить по двадцати пяти, так пристойнее вовсе не платить.

БОЛЬШОВ. Вот и возмись с умом, Лазарь, а я стар становлюсь. Поделюсь барышом, ежели обделаем дельце аккуратно! Свои люди – сочтемся!

ПОДХАЛЮЗИН. Да мне, Самсон Силыч, окромя вашего спокойствия ничего и не нужно-с... Я за ваши благодеяния-с готов во всем вам потрафить. Свое место чувствую.

БОЛЬШОВ. Ну, вот и поладим на этом. Обдумай дельце-то, не обижу! *(Уходит)*.

ПОДХАЛЮЗИН *(оставшись один)*. Да-а-с! Умен Самсон Силыч, ничего не скажешь, умен! Продай, говорит, векселя, да по какой цене! Ежели дело сделается, разбогатеет. А ежели сорвется? Я же и буду виноват. Тут надо хорошенько поразмыслить. Дельце-то бессовестное с векселями. Да кто нынче о совести печется? Почему она, эта совесть? Ежели я с умом дело проверну, то и мне немало достанется. Ишь ты! Совесть! Он обманывает всю, а я о совести думаю! Он против закона идет, а мне чего его жалеть? У меня тут свой интерес: Олимпиада Самсоновна! Барышня образованная, интересная, а вот денег-то не так уж и много. А замуж выйти надо с шиком, вот и выдадут не за «благородного», а за купца толстопузого. Да-а-а-с! А ведь у меня капиталец есть какой-никакой. Отчего не выдать за меня? Мне, а не кому-то заложил Самсон Самсоныч свои лавки и дом. Вот я и жених! ...А, Устинья Наумовна! Сколько лет, сколько зим-с!

СВАХА. Здорово, коли не врешь! Все попрыгиваешь да обманываешь?

ПОДХАЛЮЗИН. Что вы такое говорите, Устинья Наумовна? Все в делах, все в делах...

СВАХА. А хочешь, серебряный, я тебя посватаю?

ПОДХАЛЮЗИН. А мне не к спеху.

СВАХА. Это всегда к спеху, яхонтовый мой!

ПОДХАЛЮЗИН. Что-то вы, Устинья Наумовна к Большовым зачастили! Уж не сыскали ли для Олимпиады Самсоновны жениха богатого?

СВАХА. Сыскала, Лазарь Елизарыч, сыскала.

ПОДХАЛЮЗИН. Быстра вы!

СВАХА. Да уж, бриллиантовый мой, стараюсь!

ПОДХАЛЮЗИН. А ежели я переплачу и невесту перехвачу?

СВАХА. Бог с тобой, Лазарь Елизарыч, я уж там все устроила.

ПОДХАЛЮЗИН. А вы расстройте!

СВАХА. Нельзя, голубчик, нельзя. Слово дадено.

ПОДХАЛЮЗИН. Так возьмите слово-то обратно. Слово дешево стоит. А я вам две тысячи серебром да шубу соболью!

СВАХА. Ох, мой жемчужный, заманчиво! Две тыщи серебром и шуба соболья!

ПОДХАЛЮЗИН. Да вы не робейте, Устинья Наумовна!

СВАХА. Ну, прощай, изумрудный! Побегу к жениху отказывать. За такие-то подарки и господу Богу откажешь! (Убегает, крестясь).

ПОДХАЛЮЗИН. Бегите, бегите, Устинья Наумовна. Да не опоздайте! Вот дело-то и пошло вперед. Поеду богатство себе наживать. А там... Там свои люди – сочтемся!

МУЗЫКА.

СЦЕНА 3

(Входят мать и дочь, разряженные и напомаженные. За ними выходит Большов.)

МАТЬ. Ну вот, Липочка, ты у меня и готова к сговору. Ах, и красавица ты у меня! Розан пионовый! Гляди, Самсон Силыч, хороша дочка, не так ли? Херувимчик! Ангелочек! Царевна неписаная! Эх, карету бы ей с шестерней коней залетных!

БОЛЬШОВ. Не барыня, чай! И на парочке гривастых сойдет.

МАТЬ. Известно, не генеральская дочь! Да скажи, Самсон Силыч, красавица Липочка, красавица!

БОЛЬШОВ. Обныкновенная. (Усаживается в кресло и храпит).

МАТЬ. «Обныкновенная»! Скажешь тоже! Ведь жених приедет, показать детоньку надо в цвете! (Обхаживает дочь, поправляет складочки, прическу.)

ЛИПОЧКА. Ах, маменька, отстаньте, помнете! Фи! нельзя одеться порядочно: вы уж и расчувствуетесь!

МАТЬ *(вдруг причитая, со слезой)*. Ох, дитяtko мое ненаглядное! Ох, и отдаем тебя чужому да постылому!

ЛИПОЧКА. Фи, маменька! Чего ревете-то? Радоваться надо! И нос снова напудрите, красный стал, как свекла! Неприлично!

МАТЬ *(спохватываясь)*. Ох, перестану сейчас! А все – жалко тебя, дитяtko мое!!! *(Пудрит нос.)*

СВАХА. Здравствуйте, золотые мои! Что невеселы? Что носы повесили?

МАТЬ. Да заждались мы тебя, Устинья Наумовна!

СВАХА. Уж и спешила, спешила, ноги трудила!

ЛИПОЧКА. Ну, что, Устинья Наумовна, где жених-то? Скоро ли приедет?

СВАХА. Ох, бриллиантовые мои, жених наш что-то мнется...

БОЛЬШОВ. Ха-ха-ха! Вот те и сваха, вот те и жених!

МАТЬ. Да что же случилось-то?! Ах, батюшки!!!

СВАХА. С утра к нему заявилась, а он чегой-то помятый какой...

БОЛЬШОВ. Ха-ха-ха!! Пьяницу что ли нашла?

СВАХА. Помилуй, Самсон Силыч, да рази пьяницу доставила бы вам? Да разрази меня Бог!

БОЛЬШОВ. Разрази, разрази! Эх, и дуры вы, бабы! Пойду к себе, делом займусь. Сам жениха вам сыщу. А сыщу, так и не пикнете! *(Встает и уходит.)*

СВАХА. Да не горюйте, бриллиантовые, я вам лучше жениха найду!

МАТЬ и ДОЧЬ. Ну уж и лучше!

СВАХА. А вот погодите!

ЛИПОЧКА. Зря что ли я утром танец разучивала?! Вот, глядите! Раз... два... три!.. Раз... два... три!.. И романс по-французски повторяла!.. *(Поет по-французски, растягивая слова, вычурно грассируя.)*

МАТЬ. Ах, ты, господи!

СВАХА *(всплескивает руками)*. Яхонтовая ты моя!!!

(Входят Большов и Подхалюзин.)

БОЛЬШОВ. Ишь, распелась! Ну, Олимпиада Самсоновна, иди сюда.

ЛИПОЧКА. Что за вздор? Чего вы, папенька, надумали?

БОЛЬШОВ. И ты, Лазарь, ползи сюда!

ЛИПОЧКА. Да что же это такое?! Маменька! Устинья Наумовна!

МАТЬ. Господи! Самсон Сильч, чего ты задумал?!

СВАХА. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!

ЛИПОЧКА. Не хочу, не желаю за него выходить!!!

ПОДХАЛЮЗИН. Видно, тятенька, не бывать по-вашему...

БОЛЬШОВ (*беря за руку дочь и Подхалюзина*). Как не бывать?! Отец я или нет?!

МАТЬ. Опомнись! Что ты! Что ты!

БОЛЬШОВ. Знай, сверчок, свой шесток! Ну, Олимпиада Самсоновна, вот тебе и жених!

ЛИПОЧКА. Где это видано, чтобы воспитанные барышни за приказчиков выходили?

БОЛЬШОВ. Молчи! А то за дворника выдам и приданого не получишь!

МАТЬ, ДОЧЬ и СВАХА. Ах!!!

БОЛЬШОВ. Вот те и «ах»! Сидите тут теперь и балясничайте, а мы с Лазарем бумаги оформлять пойдём. За мной, Лазарь! (*Тащит его за собой.*)

ЛИПОЧКА. А-а-а-а-а!!! (*Падает в кресло, криком кричит, бьет ногами.*)

(*Мать и сваха утешают.*)

ЛИПОЧКА. Не хочу!!! Уходите!!!

(*Мать и сваха, крестясь, уходят.*)

МУЗЫКА.

ДЕВИЦА 1. Вот умора-то, слыхала? Липочка Большова жениха все рыщет, а никак не найдет.

ДЕВИЦА 2. Да так ей и надо! Больно жеманится да наряжается, как кукла заморская.

ДЕВИЦА 1. И что в ней удивительного?! Нос пипкой, щеки морковкой мажет и брови выщипала, как курица!

ДЕВИЦА 2. И то правда! А уж наряды-то, наряды! Все бантики да цветочки дурацкие.

ДЕВИЦА 1. А волоса?! Волоса-то как причесаны?! Один локон туда, другой сюда! И шпилек штук сто!

ДЕВИЦА 2. Ха-ха-ха!!! Третьего дня видела ее с маменькой в магазине купца Ижболдина. Все наряды перебрали, все перешупали, все понадевали – а ничего путного не выбрали.

ДЕВИЦА 1. Вот и я говорю: безвкуся она, безвкуся! А нос задирает и здороваается через раз.

ДЕВИЦА 2. На балу-то в собрании купеческом как себя вела!!! Все из-под веера глазами стреляла в офицера полкового. А он даже внимания не обратил.

ДЕВИЦА 1. А на меня обратил!

ДЕВИЦА 2. На тебя?!

ДЕВИЦА 1. На меня!

ДЕВИЦА 2. Когда это было, чтобы на тебя?!

ДЕВИЦА 1. Так на тебя что ли?!

ДЕВИЦА 2. Конечно, на меня! И на танец пригласил, и ручку жал, и цветок подарил! Вот!!!

ДЕВИЦА 1. Цветок?! Этот веник задрипанный? Ха-ха-ха!!!

(*Вцепились друг в друга, трясут.*)

ОБЕ. Ах, ты, мерзкая!

(*Убегают в слезах.*)

КУПЧИХА. Это еще что за представление! Барышни называется! У нас, в Замоскворечье, только и разговору, что о женихах. Выйдешь, бывало, из дома, а все вокруг только и трещат: кого свести да с кем. А ведь дома-то все приличные и купцы значительные! Вот, возьмем, купца Большова Самсона Сильча. Уж какой значительный! Богатства у него – сундуками вывози. И невеста в доме имеется. Липочка прозывается. Глупая, конечно, но с приданым. Все жениха ищет, перебирает. Докопается! Останется с носом. (*Прохаживается.*) Хотя кто его знает! Мне-то все равно! Мне антиресу нет. У самой две дочери не пристроены. Вон, гляди, опять эти курицы бегут!

ДЕВИЦА 1 (*запыхавшись*). Глафира Кузьминишна! Новость-то какая! Только что мне барышня Рогожская сообщила: к купцу Большову Устинья Наумовна зачастила. Уж не жениха ли Олимпиаде Самсоновне сыскала?!

КУПЧИХА. Не трещи! Говори размеренно! Какая Устинья Наумовна и кого кому сыскала?

ДЕВИЦА 1. Как?! Устинью Наумовну не знаете?! Да ее каждая собака у нас знает. Сваха Устинья Наумовна, известное дело!

КУПЧИХА. Ах, Устинья Наумовна! Сваха замоскворецкая! Знаю, знаю, слыхала! Ну, и кого сыскала? Уж не офицера ли залетного? Али француза иностранного?

ДЕВИЦА 2 (*подбегает, запыхавшись, поправляя все время растрепанную прическу*). Не француза! И не офицера! Будет с этой Липки и купца нашенского! Я все разузнала: Куралесов! Куралесов Сидор Пафнутьевич. Из чиновных. Правда, лысоват, на левую ногу прихрамывает и языком пришепetyвает, но при должности.

КУПЧИХА. А что же не из купецкого роду-племени? Брезгует купцами-то?

ДЕВИЦА 1. Знамо дело — брезгует! Она все на военных закидывается. Ей офицера полкового подавай, чтобы усы, мундир да сабля! А где же на всех нас офицеров напасешься! Военные на дороге не валяются.

ДЕВИЦА 2. А валяются, так поднимем. Помоем, причешем, напудрим, саблю прицепим — и в Собрание купеческое!

ДЕВИЦА 1. Это тебе-то офицера?!

ДЕВИЦА 2. Мне! А кому же? Мне офицер очень даже подойдет! (*Прихорашивается.*)

ДЕВИЦА 1. Тебе?!!

ДЕВИЦА 2. Мне!

ДЕВИЦА 1. Тебе?!!

ДЕВИЦА 2. Мне! Мне! Мне! (*дразнится*).

ДЕВИЦА 1. Да я сейчас кудельки твои повыдерну!

ДЕВИЦА 2. Кудельки?!! (*Треплют друг друга.*)

КУПЧИХА. Барышни! Барышни! Опомнитесь! (*Разнимает девиц.*) Всем по жениху отыщем! (*Уводит девиц.*)

СЦЕНА 4

(*На сцене перемещение: комната Липочки. Подкрадывается Подхалюзин.*)

ПОДХАЛЮЗИН. Олимпиада Самсоновна! Олимпиада Самсоновна! Неужто вы мной гнушаетесь? Скажите хоть словечко! Позвольте вашу ручку-с поцеловать!

ЛИПОЧКА. Вы дурак необразованный!

ПОДХАЛЮЗИН. За что обижать изволите?

ЛИПОЧКА. Я за вас замуж не пойду и все!

ПОДХАЛЮЗИН. Это как вам-с будет угодно-с! Насильно мил не будешь, только скажу вам на ушко, что...

ЛИПОЧКА. И слушать не хочу! Хочу за благородного!!

ПОДХАЛЮЗИН. А благородный-то и не возьмет-с! Приданого-то нету-с приличного!

ЛИПОЧКА (*мгновенно переставая рыдать*). Как это нету?!

ПОДХАЛЮЗИН. А так-с и нету.. Тятенька-то ваш банкрот!

ЛИПОЧКА. Как банкрот?! А дом?! А торговые лавки?!

ПОДХАЛЮЗИН (*деловым тоном*). А дом и лавки — мои-с!

ЛИПОЧКА. Ваши?! Подите прочь!

ПОДХАЛЮЗИН. И документики все в порядке. Извольте посмотреть!

ЛИПОЧКА. Так это вы купили?!

ПОДХАЛЮЗИН. Купил-с! И денег у меня теперь побольше, чем у «благородного»!

ЛИПОЧКА. Ах!!! Воспитывали, воспитывали, а потом и обанкрутились!

ПОДХАЛЮЗИН. Эх, Олимпиада Самсоновна! Вот выйдете за меня — и дома в шелковых платьях ходить будете, а в театрах — только в бархатных да с бриллиантами! А шляпок столько купите, что шкафов не хватит! А ежели насчет моей физиономии сумлеваетесь, так это как вам будет угодно: и морду побреем, и фрак натянем, и ботинки из Парижу выпишем-с!!!

ЛИПОЧКА. А как обманете?!

ПОДХАЛЮЗИН. С места не сойти мне, Олимпиада Самсоновна, коли лгу! (*Размахивает руками.*) В Каретном новый дом купим-с, на потолках райских птиц нарисуем-с, сиренов, капидонов разных — эх, заживем-с!!! (*Кружится в упоении, подхватывает Липочку, кружатся вдвоем.*)

МУЗЫКА.

ЛИПОЧКА. Зовите тятеньку!

ПОДХАЛЮЗИН. Тятенька-с! Маменька-с!

БОЛЬШОВ. Ну вот и дело сделано!

МАТЬ. Ах ты, господи!

СВАХА. Глазам своим не верю!!!

ЛИПОЧКА. Ах, маменька, Лазарь-то Елизарыч такой кавалер оказался! Такой галантерейный!!! Раз... два... три... Раз... два... три...

(Все ликуют.)

МАТЬ. Фоминишна! Неси шипучую! Тут радость-то какая!

ФОМИНИШНА. Несу, несу! А гусь-от подгорел, матушка-сударыня! Гусь-от!

МАТЬ. Вечно у тебя, Фоминишна все не так! Гусь подгорел... Куды глядела, дура старая?

ФОМИНИШНА. Куды глядела? В окно глядела, там толпища народу ломится. Вас, Самсон Силыч требуют!

(Музыка «плывет». Пауза...)

БОЛЬШОВ. Меня требуют?! Я им потребую, мерзавцы эдакие! Я им потребую... *(Уходит, озабоченный.)*

МАТЬ. Ох, кабы чего не вышло...

СВАХА. Ну, я пошла... *(Тихонько сбегает.)*

(Все расходятся. На сцене устанавливается тишина.)

ВЕДУЩИЙ 1. В чем же «заслуга» Подхалюзина? Уж не в том ли, что он ловко обманул Самсона Силыча, привыкшего обманывать других? Лазарь Елизарыч Подхалюзин сумел внушить купцу-самодуру Большову, что гениальная мысль об обогащении принадлежит самому Большову, что перекупка векселей за «дешевые» деньги есть идея Самсона Силыча. Вот поэтому Большов и попался. Подхалюзин перехитрил! Поглядим, как живут молодые... Что означает счастье для тех, кто живет обманом?

СЦЕНА 5

ПОДХАЛЮЗИН *(прихорашиваясь перед зеркалом)*. Ну-с, Олимпиада Самсоновна, похож я на француза?

ЛИПОЧКА *(расставляя цветы в вазы)*. Как две капли воды.

ПОДХАЛЮЗИН. А вы хотели благородного найти! Чем Подхалюзин не благородный?

ЛИПОЧКА. А вы, Лазарь Елизарыч, танцевать не умеете!

ПОДХАЛЮЗИН. Научусь! Вот вскорости поедem в Купеческое собрание — там знай наших-с!

ЛИПОЧКА. А коляску, как у Фефелкиных, купите?

ПОДХАЛЮЗИН. Лучше!

ЛИПОЧКА. А мантилью на беличьем меху, что в Гостином ряду третьего дня видала, купите?

ПОДХАЛЮЗИН. Куплю-с!

ЛИПОЧКА. Лазарь Елизарыч, а вы французское обхождение знаете?

ПОДХАЛЮЗИН. Французское? Выучим-с! Вот скажите мне, Олимпиада Самсоновна, что-нибудь по-французски!

ЛИПОЧКА. Да что же вам сказать?

ПОДХАЛЮЗИН. Ну да что-нибудь галантерейное!

ЛИПОЧКА. Ком ву зет жоли.

ПОДХАЛЮЗИН. Чтой-то вы сказать изволили?

ЛИПОЧКА. Как вы милы.

ПОДХАЛЮЗИН. Действительно галантерейно!!!

ЛИПОЧКА *(подбегает к окну)*. Что за шум? Гляньте-ка, Лазарь Елизарыч, кажется, тятеньку из долговой ямы выпустили!

ПОДХАЛЮЗИН. Ну, нет. Рановато!

ЛИПОЧКА. Вот и он!

БОЛЬШОВ *(тяжело поднимается на сцену)*. Ну, что, зятек, радуешься?

ПОДХАЛЮЗИН. Что вы, тятенька, перемелется — мука будет. Бог милостив.

БОЛЬШОВ. Надо, Лазарь, кредиторам денег дать.

ПОДХАЛЮЗИН. С каких средств, тятенька? Сами с хлеба на воду маемся.

БОЛЬШОВ. Дай им по двадцать пять копеек на рубль, как мы с тобой уговаривались!

ПОДХАЛЮЗИН. Многовато. По десять — и хватит-с.

БОЛЬШОВ. А пятнадцать я где возьму?

ПОДХАЛЮЗИН. А я, тятенька, где?

БОЛЬШОВ. Да ты что, Лазарь, куда деньги дел?

ПОДХАЛЮЗИН. Дом вот купил, на отделку немало ушло... Да вы не беспокойтесь, все прикроется!
А мы с Олимпиадой Самсоновной только и зажили!

БОЛЬШОВ. Опомнись, Лазарь, я у тебя не милостыню прошу, а свое, кровное!

ПОДХАЛЮЗИН. Помилуйте, тятенька, теперь оно мое, а не ваше-с!

ЛИПОЧКА. И то, тятенька, неужто отобрать все хотите?

БОЛЬШОВ. Это вы мне?!

ЛИПОЧКА. Вы, тятенька, теперь сами выкручивайтесь. А мы в круиз собираемся, на вас не рассчитывали.

БОЛЬШОВ. А я — опять в долговую яму?!

ПОДХАЛЮЗИН. Ну, знаете, тятенька, ваше дело-то, не мое! Ну да ладно, еще пять копеек прибавлю, и все!

БОЛЬШОВ. Двадцать пять копеек надо, Лазарь!

ПОДХАЛЮЗИН. Нету-с!

БОЛЬШОВ. Прокляну!!! *(Убегает в гневе.)*

ПОДХАЛЮЗИН. Ваша воля, тятенька! Прощайте! Бог милостив, как-нибудь обойдется... Свои люди — сочтемся! *(В зал.)* А я вот магазинчик открываю... галантерейный. Шляпки там, булавки, одеколоны... Французские одеколоны-то, не нашенские! Эх, заживем!!!

ФИНАЛ

СЫСОЙ ПСОИЧ *(выглядывает из-за занавеса)*. Ну, видал, Тигрий Львович, как он Большова-то обделал!

ТИГРИЙ ЛЬВОВИЧ *(выглядывая из-за занавеса с другой стороны)*. Видал, Сысой Псоич! А он-то думал: свои люди — сочтемся!

МУЗЫКА. *(На сцену приглашаются все участники. Общий поклон и представление.)*

ВЕДУЩИЙ. Эта комедия была написана Островским в 1847 году, когда в России наводили ужас купцы-самодуры, богатели перекупщики, а мелкие чиновники или прозябали на мышиных должностях, или начинали обдѣлывать темные делишки, чтобы выбиться в люди. Купеческий мир обретал силу, деньги и власть. Честь и совесть обесценивались. Зарожденный дикий капитализм, которому было суждено сначала погибнуть в огне и пламени трех русских революций, а потом зародиться снова...

МУЗЫКА.

(На экране надпись: ДРАМА А. Н. ОСТРОВСКОГО «ГРОЗА» и слайды по драме)

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Прошло чуть больше 10 лет со времени постановки первой комедии А. Н. Островского, которая сразу принесла автору славу первого в России реалистического драматурга. Комедией «Банкрот, или Свои люди — сочтемся» Островский начал цикл пьес о «темном царстве» российских купцов-самодуров.

Следующее десятилетие в России ознаменовалось общественным подъемом накануне крестьянской реформы. Воображение художника переносит нас из купеческого Замоскворечья в небольшой приволжский городок с вымышленным названием Калинов.

(Слайды с изображением приволжских городов эпохи XIX века.)

ВЕДУЩИЙ 1. И что же? Те же купеческие лабазы, длинные серые заборы, за которыми остервенело лают посаженные на цепь сторожевые псы; расхристантные деревянные тротуары, по которым важно

расхаживают откормленные гуси да куры; старые церковки, куда благочестивые прихожане ходят молиться; за высокими глухими заборами возвышаются огромные деревянные дома с кирпичным низом, с крышами, обшитыми каленым железом, покрашенным зеленою краскою, с всенепременной геранью на окнах, обычно плотно закрытых дубовыми ставнями.

(На сцене перестановка: вносят ширму с изображением старинного приволжского города.)

ВЕДУЩИЙ 2. Еще тучи не собрались над Калиновом, еще гроза не прогремела, еще не сгорели в геенне огненной самодуры-мучители, со страшными именами и прозвищами: Дикой, Кабаниха, Фелклуша... Еще не вознеслась в небеса чистая и светлая душа их жертвы – Катерины, которая промелькнет на грозном небосводе «темного царства» как «луч света»... и угаснет, оставив в памяти проснувшихся от вековой спячки калиновцев слабую надежду на освобождение.

Общественный сад на высоком берегу Волги – одно утешение тоскующему здесь сердцу..

СЦЕНА 1

(На скамье сидит Кулигин, на краю сцены с гитарой в руках Кудряш.)

КУЛИГИН *(поет, глядя в даль)*. «Среди долины ровныя... На гладкой высоте...» Чудеса, истинно чудеса! Кудряш, а Кудряш! Вот, братец ты мой, уж который год гляжу каждый день за Волгу, и все наглядеться не могу..

КУДРЯШ *(бренькая на гитаре)*. А что?

КУЛИГИН. Вид необыкновенный! Красота... Душа радуется!

КУДРЯШ. Нешто...

КУЛИГИН. Восторг! А ты: «нешто»... Пригляделись бы, либо не понимаете, какая красота разлита в природе.

КУДРЯШ *(обрывая игру)*. Ну да что с тобой толковать! Ты у нас анти́к, химик!

КУЛИГИН. Механик я, самоучка-механик.

КУДРЯШ. Все одно.

(Молчание. Кудряш продолжает бренькать на гитаре.)

КУЛИГИН. Посмотри-ка, Кудряш, кто это там руками размахивает?

КУДРЯШ. Это? Это Дикой племянника ругает. Обычное дело!

КУЛИГИН. Нашел место!

КУДРЯШ. А ему везде место. Уж такого ругателя, как Савел Прокофьич, поискать еще! Ни за что человека оборвет.

КУЛИГИН. Пронзительный мужик!

КУДРЯШ. Хороша и Кабаниха! Только все под видом благочестия. А этот как с цепи сорвался.

КУЛИГИН. Унять его некому, вот и воюет. Сюда идут. Отойти бы подальше. Неровен час... *(Отходят в сторону.)*

(Дикой и Борис идут между рядами зрителей. ДИКОЙ шагает впереди, БОРИС – позади, подбегая к Дикому то слева, то справа.)

ДИКОЙ. Баклуши ты бить сюда приехал, что ли?! Дармоед! Говорил тебе, не попадайся под руку – прибью!

БОРИС. Так ведь племянник я вам, родственник, как же бить-то меня?

ДИКОЙ. Поди прочь, племянничек! Навязался тут! Подумаешь: ма-а-а-сковский! Видал я таких прохвостов! Все спускают в Москве-то гуляючи – и ну рыскать, где поджиться бы! *(Усаживается в первом ряду, согнав с места зрителя.)*

БОРИС. Не гневайтесь, уйду... *(Поднимается на сцену.)*

КУЛИГИН. И охота вам, сударь, брань его переносить?

БОРИС. Уж какая охота! Неволя... Жду полагающуюся часть наследства от умершей бабушки. А она в завещании отписала почти все дяде, Савелу Прокофьичу. Он условие поставил: буду угождать ему целый год во всем и не перечить, отдаст долю, а не буду..

КУДРЯШ. Эх, Борис Григорьевич, не видать тебе этой доли, потому как угодить Дикому невозможно.

КУЛИГИН. Что тут поделаешь! Богат он и властен. А уж как родные-то его боятся: «Батюшки, не рассердите! Голубчики, не прогневайте!» Да... Жестокие нравы, сударь, в нашем городе, жестокие... В мешанстве, сударь, вы ничего, кроме грубости да бедности, не увидите...

ФЕКЛУША. Бла-а-лепие, милые, бла-а-алебие! Красота дивная! Да уж чего говорить: в обетованной земле живете! И купечество все народ благочестивый, добродетелями многими украшенный!

БОРИС. Кто это?

КУЛИГИН. Феклуша, странница. Все ходит да высматривает. Поклоны бьет в богатых домах. А больше всего любит у Кабанихи столоваться.

ФЕКЛУША. Бла-а-алебие! Я так матушкой Марфой Игнатьевной Кабановой довольная, по горлушко!

КУДРЯШ. Иди-ка ты, странница, куда глаза глядят! А вот и твоя матушка вышагивает со всем семейством. Видно, Тихона своего против молодой жены настраивает. Съедят они Катерину! Эх!!! Пойдем, Кулигин, отседа прочь. Противно все это! (Уходит, брэнча на гитаре, с Кулигиным. Борис прячется за занавесом).

СЦЕНА 2

(Кабанова идет впереди, за ней Тихон и Катерина, последняя – Варвара, красуясь перед зрителями.)

КАБАНОВА *(не оборачиваясь)*. Делай, как мать приказывает!

ТИХОН *(повесив голову)*. Да против вашей воли никогда и не шел...

КАБАНОВА. Не больно нынче матерей-то слушают. Все по-своему норовят, по-своему!

ТИХОН. Я, маменька...

КАБАНОВА. Молчи, дурень! Мать стара, глупа, а вы – умные да благоразумные!

ТИХОН. Мы, маменька...

КАБАНОВА *(останавливаясь)*. Молчать! Катерина что ли твоя меня слушает? В глаза не посмеет. А уж за глаза!..

КАТЕРИНА. Что вы такое, маменька, говорите? Да когда же я вас не слушала?

КАБАНОВА. Ишь, выскочила! А кто тебя спрашивает?!

КАТЕРИНА. Напрасно вы, маменька, на меня напраслину говорите!

КАБАНОВА. Экая важная птица! Уж и разобиделась! А ты, Тихон, любишь ли мать? Али променяешь жену на мать?

ТИХОН. Да я вас обеих люблю...

КАБАНОВА. Врешь! Жену любишь, а мать по боку! Ну, какой ты муж! Посмотри на себя! Кто же такого бояться будет?

ТИХОН. Да зачем же ей меня бояться?

КАБАНОВА. Как это зачем?! Тебя не станет бояться, меня и подавно. Какой же порядок в доме будет? Ума у тебя нету своего! *(Стучит сыну по лбу.)* А еще хочешь своей волей жить!

ТИХОН. Где уж своей волей...

КАБАНОВА. Вот и шагай за мной! *(Уходят.)*

(Катерина и Варвара поднимаются на сцену.)

КАТЕРИНА. Варя, ты жалеешь меня?

ВАРВАРА. Жалко, конечно, но ты сама виновата.

КАТЕРИНА. Знаешь, Варя, что мне в голову пришло?

ВАРВАРА. Что?

КАТЕРИНА. Отчего люди не летают?

ВАРВАРА. Чего-о-о?

КАТЕРИНА. Я говорю: отчего люди не летают так, как птицы? Знаешь, мне иногда кажется, что я птица... Когда стоишь на горе, так тебя и тянет лететь. Вот разбежалась бы я, подняла руки, как крылья, и полетела!..

ВАРВАРА. Что ты все выдумываешь!

КАТЕРИНА. Слушай, Варенька, такая ли я была! Матушка во мне души не чаяла, наряжала, как куклу, работать не принуждала, все с песней, все с песней... А цветов у нас было! Цветов!!! А придем с матушкой из церкви, сядем вышивать, да все по бархату золотом, а странницы придут и зачнут сказки сказывать, где бывали, что видали... Так хорошо!..

ВАРВАРА. Да ведь и у нас странницы...

КАТЕРИНА. Да у вас все как будто из-под неволи... А вот знаешь, Варенька, я до смерти любила в церковь ходить. Точно, бывало, в рай войду. Что со мной делается!

МУЗЫКА *(орган)*.

Знаешь, в солнечный день из купола такой светлый столб вниз идет, и в этом столбе будто ангелы летают... А какие, Варенька, мне сны снились! Какие сны!!! Или храмы золотые, или сады необыкновенные, и кипарисом пахнет, и будто я в небо взлетаю...

ВАРВАРА (*восторженно*). Ну, Катерина!

КАТЕРИНА. Я умру скоро.

(*Музыка обрывается*).

ВАРВАРА. Полно, что ты!

КАТЕРИНА. Нет, я знаю, что умру. Что-то во мне такое делается необыкновенное...

ВАРВАРА. Катерина! Опомнись! Здорова ли ты?

КАТЕРИНА. Здорова... Лучше бы я больна была. Ах, Варя, грех у меня на душе!

ВАРВАРА. Не мне тебя судить. У меня самой полно грехов этих! Вот погоди, завтра братец мой, Тихон, уедет, можно и грех на душу принять.

КАТЕРИНА. Что ты?! Что ты такое говоришь?!

ВАРВАРА. Вижу, вижу, по ком сохнешь. По Борису! А ведь он птица залетная. Получит свое – и фьюить! В Москву белокаменную!

КАТЕРИНА. И не говори мне о нем! Слушать не хочу!

ВАРВАРА. Хочешь! Еще как хочешь! Ха-ха-ха!

СУМАСШЕДШАЯ БАРЫНЯ. Что, красавицы?! Что тут подговариваетесь? Кавалеров дожидаетесь? Весело вам? Красота-то вас ваша радует?! Вот куда красота-то ведет! Вот, в самый омут!!! Все в огне гореть будете неугасимом! Все в геенне огненной кипеть будете!!! Вот куда вольность-то ведет!!! Ха-ха-ха-ха!!! (*Исчезает*.)

КАТЕРИНА. Господи! Да за что же?! Варя, гроза надвигается! Бежим домой! Поскорее!!! (*Убегают, накрываясь платками*.)

СЦЕНА 3

(*На лавке сидят КАБАНИХА и ФЕКЛУША*.)

ФЕКЛУША. Последние времена настали, матушка Марфа Игнатьевна, последние. Еще у вас в Калинове рай и тишина, а по другим городам так просто содом, матушка, шум, беготня, езда беспрестанная! Народ так и снует, один сюда, другой туда...

КАБАНОВА. А нам некуда торопиться, милая, мы тут живем не спеша.

ФЕКЛУША. Нет, матушка Марфа Игнатьевна, оттого у вас тишина, что добродетелями украшаетесь, вот и благочинно живете. А вить эта беготня, матушка, что значит? Вить это все суета. Вот хоть бы в Москве: бегают народ взад да вперед, все суетится. А зачем? Ему представляется, что за делом бежит, али манит кто. Придет иной, а нет ничего, и уйдет в тоске. А другому мерещится, что будто догоняет он кого-то, а поймает – и опять нет ничего. Суета вроде как туман. А в Москве-то греховодной все гульбища да игрища, а по улицам все грохот стоит. Да чего, матушка, огненного змия стали запрягать – и все для ради скорости.

КАБАНОВА. Слышала я, Феклуша, слышала!

ФЕКЛУША. Слышала, а я, матушка, видела! Вот эдак он лапами делает, вот эдак! Чу-чу-чу! Чу-чу-чу-чу! Чур меня, прости господи! А еще было мне, матушка, явление некоторое в Москве этой. Иду ранехонько и вдруг вижу на высоком-превысоком домище кто-то черен лицом. Уж сами понимаете, кто! И делает он руками вот так, вот так, словно плевелы сыплет! Оттого-то все в Москве этой худые и бледные бродят, что суетятся, все чего-то ищут.

КАБАНОВА. Да, тяжелые времена наступают, Феклуша, тяжелые...

ФЕКЛУША. И не говори, матушка Марфа Игнатьевна, не говори!

КАБАНОВА. Надо сына в Москву эту безбожную проводить, да наказать Катерине, как себя вести должна, пока муж от нее отдыхает.

ФЕКЛУША. Накажи, матушка, накажи!

(*Проходят Тихон и Катерина*.)

КАБАНОВА. Тихон! Поди сюда! Ну, помнишь, что я тебе сказала?

ТИХОН (*подходит к матери, опустив голову*). Помню, маменька.

КАБАНОВА. Так приказывай жене, как жить без тебя!

ТИХОН. Да, чай, она сама знает...

КАБАНОВА. Разговаривай еще! Приказывай!

ТИХОН. Слушайся маменьки, Катя!

КАБАНОВА. Да скажи, чтоб не грубила свекрови!

ТИХОН. Не груби.

КАБАНОВА. Чтоб почитала, как родную мать!

ТИХОН. Почитай, Катя, маменьку, как родную мать...

КАБАНОВА. Чтоб сложа ручки не сидела, как барыня!

ТИХОН. Работай без меня, Катя...

КАБАНОВА (*распалаясь*). Чтоб в окна глаза не пялила!

ТИХОН. Да когда ж она...

КАБАНОВА. Ну, ну!!!

ТИХОН. В окна не гляди...

КАБАНОВА. Вот так-то! Лучше, когда приказано.

ТИХОН. Да что ж это, маменька, ей-богу!

КАБАНОВА. Молчи, Тихон, больше слова тебе не даю.

ФЕКЛУША. Ищю матери перечить будет!

КАБАНОВА. Не будет! Пойдем, Феклуша, пушай теперь покалякают! (*Уходят.*)

(*Тихон и Катерина останавливаются под уличным фонарем.*)

ТИХОН. Катя! Ты на меня сердисься?

КАТЕРИНА. Нет...

ТИХОН. Ну, прости ты меня!

КАТЕРИНА. Тиша, не уезжай!!!

ТИХОН. Нельзя, Катя, коли маменька посылает, послушаться нельзя...

КАТЕРИНА. Не уезжай! Быть беде...

ТИХОН. Что же делать?

КАТЕРИНА. Грех будет!

ТИХОН. Катя, что ты такое говоришь?!

КАТЕРИНА. Грех...

(*Голос Кабановой: «Пора, Тихон!»*)

ТИХОН. Прощай, Катя!

КАТЕРИНА. Прощай...

(*Тихон уходит, оборачиваясь. Катерина падает на колени, беззвучно плачет, закрывая лицо платком.*)

ВАРВАРА. Катерина! Не плачь, я тебе вот что скажу: я ведь вижу, что тебе Тихон не мил!

КАТЕРИНА. Что ты, Варя, что ты!

ВАРВАРА. Вижу, от меня не скроешь! Я сама погулять люблю. Незамужним девкам легко гулять, а вот вам, мужниным женам, еще решиться надобно. Но ты не бойся, я твой грех прикрою.

КАТЕРИНА. Варя! Не надо! Бога побойся!

ВАРВАРА. Вот, возьми ключ от калитки, авось, понадобится...

КАТЕРИНА (*бросает ключ*). Ни за что!!!

ВАРВАРА. Возьми, не укусит. А я пошла. Кудряш дожидается. (*Уходит.*)

КАТЕРИНА (*поднимая ключ*). Эх, будь что будет! Сокрушила меня свекровь! И Тихон не пожалел... Грех-то какой! Господи!!! (*Сжимает руки, заламывает их над головой.*) Видно, судьба моя такая! А Бориса я увижу! (*Убегает.*)

СЦЕНА 4

(*Борис и Кулигин прохаживаются около сцены. Позади идет Кудряш, наигрывающая на гитаре.*)

БОРИС. Эх, погода хороша нынче! У дядюшки сидеть в доме нету сил: кричит, ругается на чем свет стоит, наследством попрекает. В Москву бы поскорее!

КУЛИГИН. В Москву — хорошо. А у нас тяжело жить... Вот какой, сударь, у нас городишко! Бульвар сделали, а не гуляют. Гуляют только по праздникам, и то один вид делают, что гуляют, а сами ходят сюда наряды показывать. У всех ворота дома заперты, собаки спущены. А за замками этими разврату, сударь! Темноты да пьянства! Домашних поедом едят, семью тиранят. И все шито-крыто. Жестокие нравы, сударь, в нашем городе, жестокие!

ДИКОЙ. Ну, чего разгуливаете? Дела нет? Бездельники!

(Кудряш картинно приседает, демонстративно разворачивается и уходит, бренькая на гитаре. Борис отходит в сторонку.)

ДИКОЙ *(плюет вслед Кудряшу)*. Тьфу, дурак! В рекруты бы его! А ты, Кулигин, самоучка никчемный, чего тут разгуливаешь? Опять дурь в башку засела?!

КУЛИГИН. Я, Савел Прокофьич, дело вам давеча предлагал...

ДИКОЙ. Какое еще дело?

КУЛИГИН. У нас грозы частые да пожары. Вот бы громовые отводы сделать...

ДИКОЙ. Какие еще отводы?!

КУЛИГИН. Стальные.

ДИКОЙ. Это еще зачем?

КУЛИГИН. Шесты стальные против электричества.

ДИКОЙ. Какое там еще елестричество?! Гроза нам в наказанье посылается, чтобы мы чувствовали!

КУЛИГИН. Ну, тогда часы бы солнечные в саду поставить. И расходов никаких: столбик каменный да шпильку вот такую, чтобы вертелась по солнышку – всем и польза, и украшение.

ДИКОЙ. Пошел прочь со своим украшением!

КУЛИГИН. Воля ваша, Савел Прокофьич...

ДИКОЙ. Вот то-то! Украшение! Вам, дармоедам, украшений не хватает! Пошли прочь! *(Уходит в гневе.)*

БОРИС. Не гневайте, дяденьку! Неровен час, нищим оставит...

(Удары грома.)

БОРИС. Что это?!

КУЛИГИН. Гроза надвигается. Опять беда какая случится...

БОРИС. Бежим!

КУЛИГИН. Да что же это все грозы бояться?! Каждая травка, каждый цветок радуется, а мы боимся грозы. Не гроза это, а благодать!

(Удары грома.)

СУМАСШЕДШАЯ БАРЫНЯ. Гроза!!! Все в геенне огненной гореть будете!

(Выходит Катерина.) Что, красавица? Прячешься?! Видно, грешна? Красота-то погибель наша! В омут с красотой твоей! Видели все, как на свидание к Борьке ночью бегала! Мужу изменила! Не скроешься!!!

КАТЕРИНА. Долго ли еще мне тут мучиться?! Ах, как мне тяжело!!! Борис! Увези меня отсюда! Постыло все!!! *(Протягивает к нему руки.)*

БОРИС. Нельзя, Катя, мне уезжать пора!

КАТЕРИНА. Уезжать?! *(Плачет, заламывает руки.)* Ну, прощай! Поезжай с богом! Хоть ты свободен здесь!

КАБАНОВА. А, бесстыдница! При живом муже с полюбовником встречаешься?!

КАТЕРИНА. Душно мне! Душно!!!

ВАРВАРА *(вбегает)*. Катерина! Ты зачем на людях-то?! Я ж тебя учила: чтобы шито-крыто было!

КАТЕРИНА *(бросается к Варваре)*. Варенька, спаси!

ВАРВАРА *(отшатнувшись)*. Что ты, господь с тобой!

КАТЕРИНА *(бросается к Борису)*. Радость моя! Спаси!

БОРИС. Не могу, Катя, ехать надо.

КАТЕРИНА. Тихон! Спаси!

ТИХОН. Маменька не велит...

КАБАНОВА. Ха-ха-ха!!!

КАТЕРИНА. Господи! Что же так душно?! Люди добрые! Спасите душу мою грешную!

(Немая сцена. Все расходится.)

КАТЕРИНА. Куда теперь? Домой? Нет, ни за что? Знаю! Скорей! Друг мой, прощай!!! *(Убегает.)*

КУЛИГИН. Вот и все... Душа ее теперь на свободе.

ТИХОН. Катя!!!

КАБАНОВА. Полно об ней! Дурак ты!

ТИХОН. Маменька, а ведь это вы ее погубили! Вы, вы!!!

КАБАНОВА. Люди добрые! Мать погубила! Али себя забыл?! Вот вернешься домой, я с тобой поговорю!!!

ТИХОН. Хорошо тебе, Катя... А я зачем мучиться остался?! Гроза бы что ли грянула!!!

(Удары грома.)

ВЕДУЩИЙ 3. Драма Островского «Гроза» стала «лучом света» в темном царстве России и приблизила крушение крепостного права, а потом и самого строя. Так русский драматург А. Н. Островский стал любимейшим бытописателем истории России, отзываясь своим творчеством в душе каждого русского человека.

МУЗЫКА. Выход на общий поклон.

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Театр Островского... Яркий, неповторимый, смешной и печальный, жизненный реалистический театр. Сегодня мы побывали в этом театре и надолго запомним эту встречу. Пожелаем исполнителям дальнейших творческих успехов, а всем гостям — новых встреч в нашей Литературной гостиной!

IV. КОСТЮМИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ «ТЕАТР ШЕКСПИРА, МОЛЬЕРА И ФОНВИЗИНА»

(Сцена украшена тремя афишами: «ТЕАТР ШЕКСПИРА», «ТЕАТР МОЛЬЕРА» и «ТЕАТР ФОНВИЗИНА», скрещенными шпагами; установлен балкон, увитый цветами; занавес приспущен.)

МУЗЫКА (Моцарт).

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Здравствуйте! Вот и снова мы вместе. Литературная гостиная открывает двери для любителей театра. Сегодня вы встретитесь с новыми и старыми знакомцами и незнакомцами. Новые знакомцы — это герои пьес Шекспира, Мольера и Фонвизина. Они оживут перед вами, и вы их узнаете, если, конечно, читали произведения великих драматургов прошлого.

(Парад актеров.)

ТЕАТР ШЕКСПИРА

(МУЗЫКА. КСИЛОФОН. На экране — портрет Шекспира и литография театра «ГЛОБУС».)

ВЕДУЩИЙ 1. Начнем с театра Шекспира. Для этого перенесемся в эпоху Возрождения, то есть..? Правильно, в XVI век. В старую и добрую Англию. Конечно, в XVI веке вряд ли кто-нибудь ее так называл. Англия была вполне молодой и процветающей, но беспокойной страной. Короли правили государством, богатые феодалы стремились ущемить их власть, чтобы сохранить свои несметные богатства и вернуть страну к феодальной раздробленности. Феодалы воевали друг с другом, жили враждебно. Помните, как в драме «Ромео и Джульетта» два старинных феодальных рода Монтекки и Капулетти враждовали между собой, а их дети — Ромео и Джульетта — погибли только потому, что родовая спесь их семей не позволяла сойтись мирно, любить и дружить.

ШЕКСПИР. Приветствую вас, господа! Примите мое почтение и Вы, леди Макбет, и Вы, леди Эвелин!

ЛЕДИ МАКБЕТ *(в черном одеянии).* Сэр Вильям! О вас много говорят, Вы великий английский драматург, поэт, Ваши произведения известны всему миру, лучшие театры наперебой расхватывают Ваши пьесы и разыгрывают на подмостках, но сведения о Вашей личной жизни, напротив, очень скудны. Меня просто раздражает любопытство узнать хоть что-нибудь о Вас.

ШЕКСПИР. Неужели это так важно?

ЛЕДИ МАКБЕТ. Конечно, важно! Ну вот, например, правда ли то, что вы родились в маленьком городке Стратфорде 23 апреля 1564 года?

ШЕКСПИР. Чистая правда, леди Макбет, в этом самом городке, что на реке Эйвон, в графстве Варвикшир.

ЛЕДИ ЭВЕЛИН *(в белом одеянии).* А правда ли, сэр Вильям, что Ваш отец был довольно зажиточным горожанином?

ШЕКСПИР. И это правда, леди. Мой отец торговал шерстью, кожами, мясом, зерном, владел несколькими домами в Стратфорде и одно время был олдерменом, то есть городским советником, а потом и городским головой Стратфорда. Вы читали мою комедию «Виндзорские кумушки»? Вот как раз в таком городке, как провинциальный Виндзор, я и жил в детстве.

ЛЕДИ МАКБЕТ. Вы, безусловно, образованный человек?

ШЕКСПИР. Как сказать? Я учился в местной, так называемой «грамматической школе», где выучился латыни и греческому языку. А еще основам схоластики и риторики. Но мне не удалось окончить школу, так как отец разорился, и пришлось рано зарабатывать себе на хлеб.

ЛЕДИ ЭВЕЛИН. Но я слыхала, что Вы, будучи уже женатым человеком, бежали из Стратфорда. И здесь какая-то тайна! Прошу Вас, расскажите!

ШЕКСПИР. Досточтимая леди Эвелин! Пожалуй, я Вам скажу эту тайну. Совсем юнцом я женился на дочери фермера и однажды тайком охотился на оленей в заповеднике, принадлежащем сэру Томасу, богатому помещику, да еще написал о нем сатирическую балладу. Разгневанный сэр Томас приказал своим слугам наказывать меня плетьюми. Вот этого унижения я не стерпел и скрылся в Лондоне.

ЛЕДИ МАКБЕТ. Боже правый! Какой позор! Но что же было дальше?

ШЕКСПИР. А дальше я остался в Лондоне, где поначалу присматривал за лошадьми приезжавших в театр джентльменов, подрабатывал в театре, делая там самую разную работу, вроде закулисной, но присматривался к актерам и страшно им завидовал. Потом стал играть настоящие роли. Да и сам писал тексты к пьесам, за что известный драматург сэр Роберт Грин назвал меня «высочкой», «грубым простолудином» и никак не желал примириться с тем, что пьесы неплохие.

ЛЕДИ МАКБЕТ. А как Вы оказались во дворце графа Саутгемптона? Насколько я знаю, его дворец был одним из самых просвещенных и театральных. Стены старинного дворца украшали картины итальянских живописцев. А в роскошных залах звучала великолепная итальянская музыка.

ШЕКСПИР. Вы правы, леди. Дворец был изумительный! Именно там я, разглядывая старинные картины, написал поэмы «Венера и Адонис», «Лукрецию», первые сонеты.

ЛЕДИ ЭВЕЛИН. Сэр Вильям! Умоляю, прочитайте хоть один!

ШЕКСПИР. Не могу, леди. Я писал сонеты для узкого круга друзей. И потом тогда была мода на сонеты. Их писали все, кто мог сложить две-три рифмы. 14 строчек – и сонет готов! Мои сонеты просто переписывали и выставляли за свои. Издатели обращались с ними слишком вольно и печатали без моего ведома.

ЛЕДИ МАКБЕТ. Прошу прощения, сэр Вильям, за то, что вторгаюсь в Вашу личную жизнь, но я слышала, что Вы посвящали свои сонеты близкому другу. Тогда кто такая смуглянка, упоминающаяся в сонетах?

ШЕКСПИР. Та, которая предпочла поэту друга.

ЛЕДИ МАКБЕТ. Изменила Вам?!

ШЕКСПИР. Не стоит вспоминать и бередить душу. Друг и возлюбленная изменили мне оба. Таков финал этой любовной истории.

ЛЕДИ МАКБЕТ. Это невероятно...

ЛЕДИ ЭВЕЛИН. Это непостижимо!

СОНЕТЫ *(читают ученики на английском и русском языке).*

ЛЕДИ МАКБЕТ. Прекрасно! Изумительно!

ЛЕДИ ЭВЕЛИН. Нет предела нашему восторгу!

ШЕКСПИР. Благодарю. И все-таки моя слабость — театр. Свои лучшие произведения я написал для театра.

ЛЕДИ МАКБЕТ. Сэр! Но в Англии были разные театры: для избранной публики и для простолюдинов, которые довольствовались театральным действием прямо на улице, на подмостках. В каком же театре работали Вы?

ШЕКСПИР. В «общедоступном», для простолюдинов, а они, к слову сказать, вовсе не простофили и соперничают героям не меньше, чем знатная публика.

ЛЕДИ ЭВЕЛИН. Кажется, Ваш театр назывался «ГЛОБУС»!

ШЕКСПИР. Верно, «Глобус». И он ничем не отличался от королевского. Там играли прекрасные актеры. Публика плакала и смеялась, овации продолжались без конца.

ЛЕДИ ЭВЕЛИН. Как хочется хоть на секунду оказаться в Вашем театре! Я бы посмотрела и комедию, и драму, и трагедию. И «Сон в летнюю ночь», и «Ромео и Джульетту», и «Гамлета», и «Короля Лира».

ШЕКСПИР. Ну, что ж! Театр к Вашим услугам, досточтимые леди! *(Трижды хлопает в ладоши).*

(Выходят два юноши со шпагами, в беретах алого и белого цвета, и две девушки с алой и белой розой.)

МУЗЫКА. КСИЛОФОН.

ЮНОША 1. В двух семьях, равных знатностью и славой,
В Вероне пышной разгорелся вновь
Вражды минувших дней раздор кровавый,
Заставил литься мирных граждан кровь.

ЮНОША 2. В домах враждебных, под звездой злосчастной,
Любовников чета произошла.
По совершенье их судьбы ужасной
Вражда отцов с их смертью умерла.

ЮНОША 1. Весь ход любви их, смерти обреченной,
И ярый гнев их близких, что угас
Лишь после гибели четы влюбленной,
Представим вам!

ЮНОША 2. Коль подарите нас своим вниманьем,
Изъяны все загладим мы стараньем.

(Кланяются. Уходят.)

«РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА»

ДЕВУШКА 1. Еще в начале XIV века существовала народная итальянская легенда о любви прекрасной юной пары – Ромео и Джульетты. К несчастью, они родились в двух враждующих семействах, поэтому их любовь была обречена. И тогда произошла трагедия: влюбленные не захотели жить в разлуке и в один день ушли в мир иной. *(Кладет свою розу на ступени сцены.)*

ДЕВУШКА 2. Еще до Шекспира на лондонской сцене ставилась пьеса о Ромео и Джульетте, но Шекспир первым сумел сделать из старинного сюжета значительное художественное произведение. События, произошедшие в итальянском городе Вероне, волнуют нас и сегодня. И сегодня бьются наши сердца, когда мы слышим самую печальную повесть на свете. «Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте...» *(Кладет свою розу на ступени сцены.)*

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Что же случилось в двух славных семействах Вероны – Монтекки и Капулетти? Помнят ли они причину родовой ссоры? Кажется, нет. Давно это было... А слуги обоих семейств по привычке ссорятся, находя любой предлог для этого.

(За сценой звон шага.)

1 СЛУГА КАПУЛЕТТИ. Стоит меня затронуть – я сейчас в драку. *(Размахивает мечом.)*

2 СЛУГА КАПУЛЕТТИ. Да затронуть-то тебя трудно, чтобы ты раскачался.

1 СЛУГА КАПУЛЕТТИ. Любая собака из дома Монтекки уже затрагивает меня. *(Грозит кому-то.)*

2 СЛУГА КАПУЛЕТТИ. Да ведь ссорятся наши хозяева, а мы – только их слуги.

1 СЛУГА КАПУЛЕТТИ. Это все равно. Я покажу свое злодейство. Всем им головы долой!

2 СЛУГА КАПУЛЕТТИ. А ну, вытаскивай свой меч: сюда идут двое из дома Монтекки.

1 СЛУГА КАПУЛЕТТИ. Мой меч всегда наготове! Начинай ссору, я – за тобой.

2 СЛУГА КАПУЛЕТТИ. Боюсь, что улепетнешь.

1 СЛУГА КАПУЛЕТТИ. Я им кукиш покажу. Такого оскорбления они не стерпят. *(Показывает кукиш.)*

1 СЛУГА МОНТЕККИ. Это вы нам показываете кукиш?

1 СЛУГА КАПУЛЕТТИ. Я просто показываю кукиш, синьор.

1 СЛУГА МОНТЕККИ. Так вы нам показываете кукиш?

1 СЛУГА КАПУЛЕТТИ. Нет, синьор! Я не вам показываю кукиш. Я его просто показываю, синьор!

1 СЛУГА МОНТЕККИ. Вы желаете завести ссору, синьор?

1 СЛУГА КАПУЛЕТТИ. Ссору? О нет, синьор.

1 СЛУГА МОНТЕККИ. Но если вы желаете, синьор, то я к вашим услугам!

2 СЛУГА КАПУЛЕТТИ. Грегори, вспомни свой хваленый удар!

1 СЛУГА КАПУЛЕТТИ. И вспомню! *(Размахивает мечом.)*

(Начинается потасовка.)

СЛУГИ КАПУЛЕТТИ. Бей их!

СЛУГИ МОНТЕККИ. Бей их!

(Звучит рог.)

ГЕРЦОГ. Бунтовщики! Кто нарушает мир?
Кто оскверняет меч своей кровью ближних?
Не слушают! Эй, эй, вы, люди! Звери!
Оружье бросьте наземь и внимайте,
Что герцог ваш разгневанный решил.
Теперь же все немедля разойдитесь.
За мною, Капулетти! Вы ж, Монтекки,
Явитесь во дворец узнать решение наше!
Итак, под страхом смерти – разойдитесь!!!
(Все, пристыженные, расходятся).

МУЗЫКА. БАЛ. ГОСТИ В МАСКАХ.

1 ГОСТЬЯ. Скажите мне, чья прелесть украшает
Танцующего с ней?

2 ГОСТЬЯ. Синьора, я не знаю.

1 ГОСТЬЯ. Она затмила факелов лучи!
Сияет красота ее в ночи –
Редчайший дар.

2 ГОСТЬЯ. Дочь Капулетти! Джульетта!

1 ГОСТЬЯ. Кто ж, не отрываясь, смотрит на нее,
Пронзая полусвет от факелов
Любви горящим взором?

2 ГОСТЬЯ. Зовут его Ромео, он Монтекки.

1 ГОСТЬЯ. Клянусь святым Франциском,
Не кончится все это счастьем.

2 ГОСТЬЯ. Как знать! Как знать... Смотрите,
Вот Ромео под маской, он ищет
Среди танцующих свою Джульетту!

ДЕВУШКА 1. Ромео любит и любим прекрасной.
Настолько же надежды не имеет
Она его увидеть где-нибудь.

ДЕВУШКА 2. Но страсть даст силы, время даст свиданье
И сладостью смягчит все их страданья.

(Свет потушен. На балконе появляется ДЖУЛЬЕТТА со свечой в руке.)

РОМЕО *(подойдя к балкону).*

Что за свет блеснул в окне? Джульетта – это солнце.
Встань, солнце ясное, убей луну-завистницу:
Она и без того совсем больна, бледна от огорченья,
Что, ей служа, ты все ж ее прекрасней.
Не будь служанкою луны ревнивой!..
О, вот моя любовь, моя царица!

ДЖУЛЬЕТТА *(не видит Ромео).*

О горе мне!

РОМЕО. О, говори, мой светозарный ангел!
Ты надо мной сияешь в мраке ночи,
Как легкокрылый посланец небес
Пред изумленными глазами смертных...

ДЖУЛЬЕТТА. Ромео! О, зачем же ты Ромео!
Покинь отца и отрекись навеки
От имени родного, а не хочешь –
Так поклянись, что любишь ты меня, –
И больше я не буду Капулетти.

РОМЕО (*громко*). Ловлю тебя на слове: назови
 Меня любовью — вновь меня окрестишь,
 И с той поры не буду я Ромео.

ДЖУЛЬЕТТА. Ах, кто же ты, что под покровом ночи
 Подслушал тайну сердца?
 Ведь это ты, Ромео? Правда? Ты Монтекки?
 Как ты попал сюда? Скажи, зачем?
 Ведь стены высоки и неприступны!

РОМЕО. Я перенесся на крылах любви:
 Ей не преграда — каменные стены.
 И не помеха мне твои родные.

ДЖУЛЬЕТТА. Тебя убьют!

РОМЕО. В твоих глазах страшнее мне опасность,
 Чем в двадцати мечях!

ДЖУЛЬЕТТА. О, только бы тебя не увидели!

РОМЕО. Меня укроет ночь своим плащом.

ДЖУЛЬЕТТА. Кто указал тебе сюда дорогу?

РОМЕО (*опускается на колени*).
 Любовь! Она к расспросам понудила,
 Совет дала, а я ей дал глаза.

ДЖУЛЬЕТТА. Мое лицо под маской ночи скрыто,
 Но все оно пылает от стыда
 За то, что ты подслушал нынче ночью.
 Прочь, лицемерье!
 Меня ты любишь? Знаю, скажешь: да.
 Тебе я верю. О, милый мой Ромео! Если любишь,
 Скажи мне честно!..

РОМЕО. Клянусь тебе священной луной,
 Что серебрит цветущие деревья...

ДЖУЛЬЕТТА. О, не клянись луной непостоянной!

РОМЕО. Так чем поклясться?

ДЖУЛЬЕТТА. Вовсе не клянись;
 Иль, если хочешь, поклянись собою,
 Самим собой — души моей кумиром, —
 И я поверю.

РОМЕО. Если чувство сердца...

ДЖУЛЬЕТТА. Нет, не клянись! О, милый! Спокойной ночи!
 Пусть росток любви
 В дыханье теплом лета расцветает
 Цветком прекрасным в миг, когда мы снова
 Увидимся... Друг! Доброй, доброй ночи!

(*За сценой зов: «Джульетта!».*)

ДЖУЛЬЕТТА. В доме все проснулись!
 Прости, мой друг... — Кормилица, иду! —
 Прекрасный мой Монтекки! Будь мне верен!..

(*Уходит.*)

РОМЕО. Прекраснейшая ночь!
 (*Склоняется к гитаре, перебирает струны. МУЗЫКА.*)

ЛЕДИ МАКБЕТ. Сэр Вильям! Что было дальше? Я в нетерпенье!

ЛЕДИ ЭВЕЛИН. Сэр! Мы просим вас! Чем кончился чудесный сей рассказ?

ШЕКСПИР. Джульетта должна была стать женой Париса, но страстная любовь звала ее к Ромео. Никакие силы не смогли заставить Джульетту изменить Ромео. Влюбленным помогал монах брат Лоренцо, он тайно обвенчал Ромео и Джульетту. А потом... А потом было все, что сопутствует трагедии: чаша

с ядом, погребальный склеп, прощальный поцелуй, поспешный ложный шаг Ромео, его смерть и, наконец, трагический финал – Джульетта пронзает свое сердце кинжалом Ромео, чтобы навеки остаться с любимым.

«... Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте...»

ЛЕДИ МАКБЕТ. О небеса! О эта смерть! Она всеильна.

ЛЕДИ ЭВЕЛИН. О нет! Не смерть всеильна, а любовь и верность.

МУЗЫКА. *(Поклон артистов.)*

ТЕАТР МОЛЬЕРА

(МУЗЫКА. На экране – стилизованный портрет Мольера в окружении его героев. Танец ДОРАНТА и ДОРИМЕНЫ. Паясничают ШУТ. Выходят два человека с подсвечниками.)

ВЕДУЩИЙ 1. Мы в театре Мольера. Мольер – это уже Франция. XVII век. Блистательный век французских аристократов, шутов, завистливых придворных, маркизов и маркиз, беднеющих на глазах, потому что привыкли сорить золотыми, наслаждаться балами, а также время разбогатевших мещан, напрочь лишенных аристократических манер, но с толстыми кошельками.

ВЕДУЩИЙ 2. Все это – герои французского драматурга Мольера, настоящее имя которого – Жан Батист Поклен.

Театр Мольера! Это восхитительное зрелище. Дамы и кавалеры!

ВЕДУЩИЙ 1. Менуэты при свечах!

ВЕДУЩИЙ 2. Хитрости придворных. Интриги!

ВЕДУЩИЙ 1. Смешные жеманницы!

ВЕДУЩИЙ 2. Тщеславные аристократки!

ВЕДУЩИЙ 1. Знаменитый обманщик Тартюф!

ВЕДУЩИЙ 2. Бесчестный обольститель женских сердец Дон Жуан!

ВЕДУЩИЙ 1. Благородный слуга Сганарель!

ВЕДУЩИЙ 2. Веселый Скапен, чьи проделки заставляли в восторге замирать зал, а потом хохотать до упаду!

ВЕДУЩИЙ 1. Невежественные шарлатаны!

ВЕДУЩИЙ 2. Доверчивые буржуа!

ВЕДУЩИЙ 1. И, наконец, глупый, заносчивый господин Журден, герой комедии Мольера «Мещанин во дворянстве».

ВЕДУЩИЙ 1. А, знаю, знаю! Это он мечтал обучиться аристократическим манерам, да сразу всем – и танцам, и пению серенад, и стихотворству, и фехтованию, и светскому обхождению. И все это, думаете, ради кого? Ради прекрасной и неотразимой маркизы Доримены!

А вот и он, господин Журден! Поспешим узнать, что он еще задумал, чтобы обольстить светскую красавицу!

«МЕЩАНИН ВО ДВОРЯНСТВЕ»

(МУЗЫКА. КСИЛОФОН.)

УЧИТЕЛЬ МУЗЫКИ *(стучит по ксилофону)*. Пожалуйте сюда, вот в эту залу! Все сидят удобно? Я учитель музыки, нанятый господином Журденом. А вот и учитель танцев. Сейчас проснется господин Журден, и мы будем разучивать серенаду. *(Стучит по ксилофону.)*

УЧИТЕЛЬ ТАНЦЕВ *(пританцовывая)*. Да, теперь у нас дел выше головы, ведь господин Журден пожелал учиться не только музыке, но и танцам. А еще фехтованию. А еще философии. То есть всему, чему обучены с детства настоящие дворяне.

УЧИТЕЛЬ МУЗЫКИ. Это точно. Мы нашли именно такого человека, какой нам нужен. Господин Журден с его помешательством на дворянстве и на светском обхождении – это для нас просто клад!

УЧИТЕЛЬ ТАНЦЕВ *(пританцовывая)*. Разбирается он во всем этом плохо, да зато платит хорошо.

УЧИТЕЛЬ МУЗЫКИ. Откровенно говоря, познания нашего хозяина невелики. Судит он обо всем вкривь и вкось, однако деньги выпрямляют кривизну его суждений. Его здравый смысл находится

в кошельке, его похвалы отчеканены в виде монет, так что от этого невежественного мещанина нам куда больше пользы, чем от иного аристократа, у которого манеры дворянские, а кошелек пуст.

УЧИТЕЛЬ ТАНЦЕВ (*пританцовывая*). Вот если бы к богатству господина Журдена прибавить хоть немного хорошего вкуса!

УЧИТЕЛЬ МУЗЫКИ. Однако у этого чудака мы преспокойно берем деньги.

УЧИТЕЛЬ ТАНЦЕВ. Да уж! ...А вот и господин Журден.

Действие первое. Явл. 2.

Д. 2., явл. 1. (Менуэт)

Д. 2., явл. 2. (Фехтование. Драка)

Д. 2., явл. 6. (Урок философии)

«ОБЕД У Г-НА ЖУРДЕНА».

Г-н ЖУРДЕН. О, кого я вижу! Граф Дорант и маркиза Доримена!

(*Кланяется дважды, отступая, как учили.*) Сударыня! Отойдите чуть подальше, мне не хватает места, чтобы раскланяться, как полагается по этикету.

ДОРИМЕНА. Что?!

ДОРАНТ. Маркиза! Господин Журден любит изысканное обращение. (*Журдену*) Господин Журден! Ради всех святых, не проговоритесь маркизе, что бриллиант на ее прелестной руке куплен на Ваши деньги!

Г-н ЖУРДЕН. Сударыня! То есть нет. Прекрасная маркиза! Ваши прекрасные глаза сулят мне смерть от любви. Нет. От любви сулят мне смерть ваши прекрасные глаза, прекрасная маркиза! Уф!

ДОРАНТ. Довольно, господин Журден! Маркиза не любит длинных комплиментов.

Г-н ЖУРДЕН. Сударыня! Позвольте поцеловать Вашу прелестную ручку.

ДОРИМЕНА. Руки обыкновенные, господин Журден. Но, может быть, Вы имеете в виду бриллиант на руке, так он действительно хорош.

ДОРАНТ (*наступая ногой на туфлю Журдена*). Господин Журден! Откройте окна, что-то слишком жарко.

ДОРИМЕНА. Напротив, здесь весьма прохладно.

Г-н ЖУРДЕН. Сударыня, позвольте пригласить Вас на танец. Я только что выучил фигуры.

ДОРИМЕНА. Извольте.

(*Танцуют. Журден наступает ей на ноги.*)

Г-н ЖУРДЕН. Какой же я медведь! Давайте присядем. Я весь в поту.

Г-жа ЖУРДЕН. Ба! Да здесь приятная компания, и, как видно, меня не ждали. Кто Вы, сударыня? Я – супружница вот этого болвана. Так вот почему тебе, любезный мой муженек, не терпелось спровадить меня к сестрице!

ДОРАНТ. Что Вы говорите, госпожа Журден?! Я – граф Дорант, а это – маркиза Доримена. Ваш супруг любезно предложил мне устроить обед в честь дамы моего сердца в своем доме. И ничего в этом особенного нет. Вам оказана великая честь.

Г-жа ЖУРДЕН. Напрасно вы думаете, что я такая дура. Стыдно Вам, благородному человеку, потакать дурачествам моего мужа.

ДОРИМЕНА. Что все это значит?! Как Вы смеете, граф, заставлять меня выслушивать все эти бредни? Ноги моей больше здесь не будет! (*Убегает.*)

Г-н ЖУРДЕН. Сударыня!!! ...Что ж ты натворила, глупая невежественная женщина! Осрамила меня перед всем светом! Ведь это же надо: выгнать из моего дома таких знатных особ!

Г-жа ЖУРДЕН. Плевать мне на их знатность! Нам нужно подумать, как дочь выдать замуж. Говорят, что приезжает сын турецкого султана, и он метит к нам в зятя.

Г-н ЖУРДЕН. Сын турецкого султана?! Ко мне в зятя?!

Г-жа ЖУРДЕН. Ну да. Он, говорят, вознамерился произвести тебя в «мамамуши». Это у них такое высокое звание. По-нашему паладин, то есть наизнатнейший вельможа. Но мне сдается, что все это балаган. Надуют тебя, муженек, как всегда, и опомниться не успеешь... Ой, да вот и он!!!

ТУРЕЦКАЯ ЦЕРЕМОНИЯ (Д. 4, явл. 9, 10, 11, 13)

Г-жа ЖУРДЕН. Господи помилуй! Это еще что такое?! На кого ты похож? Что ты на себя напялил?! Да говори же, наконец!!!

Г-н ЖУРДЕН. Так разговаривать с мамамуши?! Теперь все должны быть со мной почтительны! Я теперь мамамуши!

Г-жа ЖУРДЕН. Это еще что за зверь?

Г-н ЖУРДЕН. Мамамуши, по-нашему паладин, понимаешь ты, глупая женщина, паладин!!!

Г-жа ЖУРДЕН. Баладин? Балда, значит? Ну, точно – балда!!!

Г-н ЖУРДЕН. Вот темнота! Это такой сан, в который меня сейчас посветили. Я теперь Магомета господина, я молить за джиурдина.

Г-жа ЖУРДЕН. Что это значит, старый дурак?

Г-н ЖУРДЕН. Это значит, темная женщина, Джиурдина – Журден.

Г-жа ЖУРДЕН. Это что за тарабарщина? Что ты несешь?!

Г-н ЖУРДЕН. Палка, палка, бей – не жалка! Не бояться, не стыдиться, если хочешь посвятиться!

Г-жа ЖУРДЕН. Боже милосердный! Мой муж с ума сошел!!!

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Ну, а что произойдет дальше, знает только тот, кто дочитал комедию до конца. Ваши аплодисменты – доказательство тому, что актеры играли неплохо и что Мольер жив. Жив театр Мольера! Живы характеры и типы, догнавшие нас из далекой эпохи французского классицизма. Виват, Мольер! Виват!!!

(Аплодисменты. «Виват, Мольер, виват!!!» ПАРАД АКТЕРОВ.)

ТЕАТР ФОНВИЗИНА

(На экране – портрет Фонвизина и афиша комедии «Мещанин во дворянстве»)

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Уступаем сцену героям театра Дениса Ивановича Фонвизина, русского драматурга, жившего спустя еще столетие, в XVIII веке.

МУЗЫКА. Веселая мазурка. *(На сцену выносят стол, переносную доску.)*

А сейчас мы увидим отрывки из бессмертной комедии Д. И. Фонвизина «Недоросль». Автор комедии сам был очень образованным человеком. Еще бы! В юности его, в числе 10 лучших учеников московской гимназии при университете, привезли в Петербург, и юный Денис Фонвизин увидел и услышал самого Ломоносова!

Г-жа ПРОСТАКОВА. Ну-ну! Посмотрим, матушка, чем ваш Денис Фонвизин умнее моего ненаглядного Митрофанушки.

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Учеба в Петербургском университете оказалась не столь идеальной. Экзамены носили иногда характер сплошной комедии. Вот, например, как об этом вспоминал сам Фонвизин: «Накануне экзамена по латинскому языку делалось приготовление: учитель наш пришел в кафтане, на коем было 5 пуговиц, а на камзоле — 4. Удивленные сией странностью, мы спросили учителя о причине.

— Пуговицы кажутся вам смешны. Но они — суть стражи вашей и моей чести, ибо на кафтане значут 5 латинских склонений, а на камзоле — 4 спряжения. Извольте внимательно слушать, дабы не перепутать! Когда станут спрашивать о каком-нибудь имени, да какого склонения, тогда примечайте, за которую пуговицу кафтана я возьмусь. Ежели за 2-ю, то смело отвечайте : второго склонения. Ежели за 5-ю, то, следовательно, — пятого. Со спряжениями поступайте точно так же, но смотрите на камзольные пуговицы. И никакой ошибки не сделаете.

Все бы хорошо, да учитель не сказал, сверху или снизу отсчитывать пуговицы».

МИТРОФАНУШКА *(жует пирог)*. Ну вот, маменька, и у меня учителя не лучше. Ха-ха!

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. А на экзаменах других учителей, не проявивших подобной предусмотрительности, происходили полные казусы. Например, на вопрос: «Куда течет Волга?» — один ученик ответил: «Кажется, в Черное море», а другой поправил: «В Белое». Сам Фонвизин честно признался: «Не знаю».

МИТРОФАНУШКА. Вот-вот, маменька, Я же говорил: «Неуч он, ваш Фонвизин-то!» А меня недорослем обзывает. Да тут, в зале, одни недоросли сидят. Ну, еще и учителя, конечно. Только я слышал, что тут, в лицее этом, не больно-то отдыхать дозволяют, все учебой мучают.

Г-жа ПРОСТАКОВА. И то, Митрофанушка! Не ходи в этот лицей треклятый, замучают уроками и голубков погонять не дадут вволю. Да и кормят тут не домашними пирожками, а все нороят столовскими блюдами потчевать. Ишь, чего вздумали!

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Но стремления к знаниям Фонвизин не утратил. С отличием закончил философский факультет, а потом стал сатирическим писателем, поэтом, баснописцем и драматургом. «Недоросль» — самая известная комедия Фонвизина. Князь Григорий Потемкин, фаворит Екатерины II, в восторге воскликнул: «Уми, Денис, лучше не напишешь!»

Итак, мы в семье Простаковых... Тут свои проблемы. Посмотрим, какие!

«НЕДОРОСЛЬ»

(инсценировка отдельных сцен)

Д. I, явл. 1

Д. IV, явл. 4

Д. III, явл. 7 (Урок арифметики)

Д. IV, явл. 2 (Экзамен)

ВЕДУЩАЯ. А что, матушка, ваш Митрофанушка учиться уже изволит?

Г-жа ПРОСТАКОВА. Изволит. Уж года четыре, как учится.

ВЕДУЩАЯ. Да ведь учителей-то еще найти надобно! Неужто нашли в нашем захолустье?

Г-жа ПРОСТАКОВА. Да уж нашли! Для грамоты к нему дьячок ходит — Кутейкин. Арихметике учит отставной сержант Цыфиркин. Неволят моего Митрофанушку своими науками, отдохнуть не дают. Но, сказывают, нынче без наук этих — никуда!

ВЕДУЩАЯ. И то! Считать, писать да читать каждому недорослю необходимо. А смышлен ли Митрофан?

Г-жа ПРОСТАКОВА. Еще как смышлен! Но учителя замучили. Ни поесть толком, ни поспать!

ВЕДУЩАЯ. Так ты гони их, матушка! И впрямь замучают робенка. А ведь он такой хорошенький, такой пригоженький. Не ровен час — и женить пора. Только невесту сыскать надобно такую же пригожую да веселую. Уж не Софьюшку ли прочите?

Г-жа ПРОСТАКОВА. Зачем нам Софья? У нее ни гроша. Живет у меня на птичьих правах.

(Входит СОФЬЯ).

Г-жа ПРОСТАКОВА. А вот и Софья. Что так улыбаешься? Чему обрадовалась?

СОФЬЯ. Я получила сейчас радостное известие. Дядюшка мой, о котором давно ничего не знали и которого я люблю и почитаю, в Москву приехал. Вот письмо, которое я сегодня получила от него.

Г-жа ПРОСТАКОВА. Как! Стародум приехал? Твой дядюшка жив?!

СОФЬЯ. Вот, извольте прочесть.

Г-жа ПРОСТАКОВА. Ну уж, не знаю. Я грамоте не обучена. Вот придет Митрофанушка, так и прочитает письмецо.

СОФЬЯ. А вот ваш постоялец, Правдин. Пусть он прочитает, коли мне не верите.

Г-жа ПРОСТАКОВА. Сделай милость, батюшка, прочти нам вслух, чего там ее дядюшка пишет. Уж не собирается ли в нахлебники ко мне?

ПРАВДИН. Извините меня, сударыня, но чужих писем я не читаю.

Г-жа ПРОСТАКОВА. Прочти, прочти! Не ломайся.

ПРАВДИН. Ну, ежели приказываете! (Читает.) «Любезная племянница! Дела мои принудили меня жить несколько лет в разлуке с моими ближними. Но теперь я в Москве. Трудями и честностью нажил я состояние в 10 тысяч рублей...»

Г-жа ПРОСТАКОВА. Десять тысяч!!!

ПРАВДИН. «...И желаю сделать тебя наследницею...»

Г-жа ПРОСТАКОВА. «Тебя наследницею...» Это Софью-то наследницею десяти тысяч?! О-о-о-о!!!

ПРАВДИН. И справедливо.

Г-жа ПРОСТАКОВА. Я вне себя от радости! Софьюшка! Поздравляю тебя, душа моя, с наследством! Теперь тебе надобен жених. А он уж есть. Я лучшей невесты Митрофанушке не желаю! (Бросается обнимать Софью.)

ВЕДУЩАЯ. Поздравляю, красавица! Только какой же Митрофан — жених?

СОФЬЯ. Что вы, матушка! Не жених он мне. Другого люблю.

Г-жа ПРОСТАКОВА. Другого?! Не бывать другому!

ВЕДУЩАЯ. А это еще кто?!

Г-жа ПРОСТАКОВА. Это учителя пришли. К Митрофанушке моему. Опять мучить будут.

(Входят ЦЫФИРКИН и КУТЕЙКИН.)

Д. III, явл 7 (Урок арифметики)

(Входят ЖЕНА СТАРОДУМА и СОФЬЯ.)

СОФЬЯ. Тетушка! Я хочу поблагодарить дядюшку за все, что он мне сделал. Но не богатства мне надо, а счастья. Избранник мой – славный человек.

ЖЕНА СТАРОДУМА. Мне с твоим дядюшкой только того и надо, чтобы ты была счастлива. Завтра поутру едем, ты теперь свободна. Иди, готовься.

Д. IV, явл. 8 (Экзамен Митрофанушки)

ВЕДУЩАЯ. Ну вот, кажется, с экзаменом покончено. Арифметика – наука трудная и несправедливая: делить заставляет. Грамматика еще заковыристей: и почему дверь из чулана Простаковых обязательно – имя существительное? Об истории и говорить нечего: даже скотнице Хавронье все давно известно! А уж география! Ну, зачем, скажите, богатому человеку знать эту самую географию, ежели извозчики имеются?! Нешто не доvezут, куда надо? Прилепил же Фонвизин дураку и неучу имечко: МИТРОФАНУШКА. Никто не захочет теперь прослыть Митрофанушкой – стыдно!

ЖЕНА СТАРОДУМА. Ну, в дорогу. Оставаться тут нет никакого смысла. Впереди тебя ждет счастье, Софьюшка!

Г-жа ПРОСТАКОВА. Остался ты у меня, Митрофанушка, ни с чем!

МИТРОФАН. Да отвяжись ты, матушка, как навязалась!

Г-жа ПРОСТАКОВА. И ты меня бросаешь! А, неблагодарный! Отнята у меня власть! Нет у меня сына!
(Плачет.)

ЖЕНА СТАРОДУМА. Вот злонравия достойные плоды!

V. ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ «НОВОГОДНИЙ БАЛ С МАСТЕРОМ И МАРГАРИТОЙ»

ГОЛОС *(в полной темноте)*. Внимание! Внимание! Через несколько секунд в этом зале произойдет нечто необыкновенное. Будьте бдительны и не разговаривайте с котами! Никогда не разговаривайте с котами!

КОТ. Мя-у!

ГОЛОС. Я повторяю: никогда не разговаривайте с котами!

КОТ *(перебегая)*. Мя-я-у!

ГОЛОС. Где коты? Сейчас же изловите котов!

КОТ *(перебегая)*. Мя-я-я-у!

ГОЛОС. Черт побери! Ловите же котов!!!

(Суматоха. Включается свет. На возвышении сидит ВОЛАНД в черном берете и черном плаще, подбитым красным шелком. Вокруг свита: АЗАЗЕЛЛО с клыкком во рту; КОРОВЬЕВ с треснутым пенсне на одном глазу, с усиками и во фраке, с лампадой в руке; полунагая ГЕЛЛА, с распущенными волосами; сидящий на табурете КОТ с галстуком-бабочкой и биноклем на шее; причудливо сидящие вокруг ГОСТИ, разодетые кто во что горазд.)

ВОЛАНД. Дамы и господа! Damen und Herren! Ladies and Gentlemen! Вы все приглашены на бал. Каждый из вас почти неузнаваем, и в этой предновогодней суматохе вам предоставляется великолепная возможность показать свои таинственные силы и безграничные возможности.

КОТ. Мя-у!

ВОЛАНД. Только не разговаривайте с котами! Как ты мне надоел! Видеть не могу этого шута горохового. Чего ты вырядился? Зачем напялил «бабочку» и стащил мой бинокль?

КОТ. Уж не прикажете ли вы, мессир, явиться на бал нагишом?! Кто же приходит на бал без галстука? Каждый украшает себя, как может. Вот, глядите: на кого похож Азазелло? На черта с рогами. А клык?! На что тебе, Азазелло, клык? Здесь будут дамы, они клыкастых не любят.

АЗАЗЕЛЛО. Иди ты к черту! Клык — мое главное украшение, я его наждаком три часа чистил. Во как сверкает!!!

КОТ. Тьфу тебя! Или вот господин Коровьев, он же Фагот. Пенсне треснуло. Давно пора на помойку. Морда наглая. Но это мой господин, и я ему подчиняюсь. *(Раскланивается.)*

КОРОВЬЕВ. Мошенник! А, впрочем, без котов скучновато.

КОТ. А вот и красавица Гелла. Она отлично поет и танцует. Верно, мессир?

ВОЛАНД. Только не разговаривайте с котами! Умоляю вас. А ты мошенник! Садись немедленно и прекрати эту словесную пачкотню.

КОТ. Я сяду. Все мы когда-нибудь сядем. Но я возражу относительно вашего последнего заявления, мессир. Речи мои представляют отнюдь не пачкотню, как вы изволили выразиться, а вереницу прочно упакованных силлогизмов... Прежде всего поговорим о хвостах. Ай!!! Азазелло! Это ты дерганул за мой хвост?! Лучшее, что у меня есть!

ГЕЛЛА. Какой противный кот! Брысь!

АЗАЗЕЛЛО. Убить упрямую тварь!!!

КОТ. Сдаюсь. Но сдаюсь исключительно потому, что не могу присутствовать на балу, где царит атмосфера травли со стороны моих завистников.

ВОЛАНД. Внимание! Через несколько секунд появится королева бала. Все по местам!

(МУЗЫКА. Свет гаснет и вновь зажигается. Появляется МАРГАРИТА.)

МАРГАРИТА. Где я?

КОРОВЬЕВ. Вы на балу ста королей. Еще немного, и начнется самый великий бал, на котором присутствует сам Князь Тьмы и Света! Вы приглашены лично мессиром. На его балу должна быть хозяйка. И непременно она должна носить имя Маргариты. В этом муниципальном учреждении мы обнаружили с десяток Маргарит, но ни одна не стала Королевой бала. Не угодно ли вам, прекрасная Маргарита, стать хозяйкой нашего бала?

МАРГАРИТА. Я согласна на все.

КОРОВЬЕВ. Бал будет пышный и очень таинственный. А народу!.. Посмотрите в зал! Кого вы узнаете?

МАРГАРИТА *(перечисляет, кого видит и узнает)*.

КОРОВЬЕВ. Возьмите в правую руку эту еловую ветку, а в левую — волшебный фонарь и светите, светите!!!

МАРГАРИТА. Я вижу звездное небо и коней, несущихся в глубь вселенной!

КОРОВЬЕВ. Это другой ми-и-и-р!

МАРГАРИТА. Я вижу таинственные туманы над землей!

КОРОВЬЕВ. Это другие земли-и-и!

МАРГАРИТА. Я вижу огни!

КОРОВЬЕВ. Это волшебные огни-и-и-и!!!

МАРГАРИТА. Я на балу!!!

КОРОВЬЕВ. Да-а-а-а!!! Я восхищен!!! Я восхищен!!!

(МУЗЫКА. Все скачут, кружатся, смеются, бросают друг в друга конфетти, елочным дождем.)

МАРГАРИТА. А гости?

КОТ. Сейчас, королева, будут! Эй, гости!!! *(Бросается подгонять к Маргарите гостей.)*

МАРГАРИТА. Кто вы?

(Гости называют себя).

КОРОВЬЕВ. Королева в восхищении!

КОТ. Мы в восхищении!

(ТАНЕЦ ГЕЛЛЫ)

КОТ. Чудеса только начинаются! Кто первый?

(На сцене, сменяя друг друга, появляются герои литературных произведений в исполнении разных классов: Гамлет и Офелия, королевский шут и ведьма, Ромео и Джульетта, Евгений Онегин и Татьяна Ларина, Печорин и княжна Мери, Хлестаков и Городничий, Тарас Бульба и его сыновья, Черт и Солоха, Чичиков, супруги Маниловы, Ноздрев, Дикой и Кабаниха, Липочка и Подхалюзин, Базаров и Одинцова, Наташа Ростова и Андрей Болконский и др. КОТ скачет вокруг каждого героя и представляет залу.)

ВОЛАНД. Королева, вы довольны?

МАРГАРИТА. Довольна, мессир. Но мне пора. Здесь все есть: шуты и царедворцы, ведьмы и колдуны, красавицы и уродцы, даже коты. Но нет того, ради которого я терплю все это.

ВОЛАНД. Просите все, что хотите.

МАРГАРИТА. Я хочу, чтобы мне сейчас же, сию секунду, вернули моего любимого, моего Мастера.

ГОЛОС. Тут в комнату ворвался ветер, так что пламя свечей в канделябрах легло, тяжелая занавеска на окне отодвинулась, распахнулось окно, и в далекой высоте открылась полная, но не утренняя, а полночная луна...

(Включается стеклянный шар, он крутится, создавая иллюзию игры звезд и метели. Зажигаются разноцветные огоньки.)

ГОЛОС. Открылось небо, полное звезд, — и появился ОН, ее Мастер. Маргарита сразу узнала его, всплеснула руками и подбежала к нему.

МАРГАРИТА. Ты... ты... ты...

МАСТЕР. Не плачь, Марго, не терзай меня. Мне страшно, Марго!

МАРГАРИТА. Нет, нет, нет, не бойся ничего! Я с тобою! Я с тобою!..

(Песня «Вечная любовь» в исполнении Шарля Азнавура. Мастер и Маргарита кружатся в медленном танце. Неожиданно Мастер отталкивает от себя Маргариту и в изнеможении опускается на пол. Маргарита опускается рядом, утешая мастера.)

ВОЛАНД. Да, его хорошо отделали. Дай-ка, рыцарь, этому человеку стакан воды.

(Мастер пьет и роняет стакан.)

КОРОВЬЕВ. Это к счастью!

КОТ. К счастью, к счастью!

АЗАЗЕЛЛО. Мессир, вылечите его, он стоит этого.

ГЕЛЛА. Мессир, и я прошу вас, ведь вы всеильны!

ВОЛАНД. Дайте еще воды! Ну вот, теперь поговорим. Кто вы такой?

МАСТЕР. Я теперь никто. Я из дома скорби. Я — душевнобольной.

МАРГАРИТА. Ужасные слова! Он мастер, мессир, мастер! Вылечите его, умоляю вас!

ВОЛАНД. А вы верите, что я есть на самом деле?

МАСТЕР. Приходится верить, хотя гораздо спокойнее верить в то, что вы — плод галлюцинации.

ВОЛАНД. Ну, если так спокойнее, то и считайте.

МАРГАРИТА. Нет, нет, опомнись, это действительно ОН!

КОТ. А я действительно похож на галлюцинацию. Обратите внимание на мой профиль в лунном свете.

КОРОВЬЕВ. Замолчи, дурак!

КОТ. Хорошо, хорошо, я буду молчаливой галлюцинацией.

ВОЛАНД. А скажите, почему Маргарита называет вас мастером?

МАСТЕР. Она слишком высокого мнения о моем романе, который я написал и... предал.

ВОЛАНД. О чем роман?

МАСТЕР. О Понтии Пилате и... о Нем.

(Все присели, кроме Воланда. Кот заплотировал, но получил затрепину от Коровьева.)

ВОЛАНД. О чем? О чем? О ком?! Дайте-ка посмотреть!

МАСТЕР. Я, к сожалению, не могу этого сделать, потому что сжег его в печке.

ВОЛАНД. Простите, не поверю. Этого быть не может. Рукописи не горят. Ну-ка, Бегемот, дай сюда роман.

КОТ. Прошу, мессир! *(подает с поклоном рукопись, на которой сидел.)*

МАРГАРИТА. Вот она, рукопись! Вот она!

КОРОВЬЕВ. Я восхищен!

АЗАЗЕЛЛО. И как это вы проделываете, мессир?

ГЕЛЛА. Я преклоняюсь перед вами, мой господин!

МАСТЕР (*в тоске*). О боги, боги!!!

КОТ. Ну что, Азazelло, молчишь, скотина?

АЗАЗЕЛЛО. Хорошо бы тебя утопить.

КОТ. Будь милосерден, Азazelло, не наводи повелителя на эту мысль.

ВОЛАНД. Что вы желаете еще?

МАРГАРИТА. Прошу вас, мессир, верните нас в подвал на Арбате, и чтобы лампа загорелась, и чтобы все опять было, как было.

ВОЛАНД. Так, стало быть, снова в арбатский подвал?

МАСТЕР. Не надо. У меня больше нет никаких мечтаний и вдохновений.

ВОЛАНД. А ваш роман?

МАСТЕР. Он мне ненавистен, этот роман. Я слишком много испытал из-за него.

МАРГАРИТА. Не слушайте его, мессир, он слишком замучен. Свершите чудо.

ВОЛАНД. Ну, что ж! Вот оно, чудо! (*Взмахивает черным плащом с красным подбоем.*)

(МУЗЫКА. Свет гаснет. Когда свет вспыхивает, на сцене – подвальчик: столик, накрытый бархатной скатертью, лампа с абажуром, вазочка с цветами и книги...)

МАРГАРИТА (*читает рукопись*). «Тьма, пришедшая со Средиземного моря, накрыла ненавидимый прокуратором город...»

ГОЛОС (*как эхо*). «...Тьма, пришедшая со Средиземного моря, накрыла ненавидимый прокуратором город. Исчезли всякие мосты, соединяющие храм со страшной Антониевой башней, опустилась на землю бездна... Пропал Ершалаим – великий город, как будто и не существовал на свете. Все пожрала тьма. Странную тучу принесло со стороны моря к концу дня, четырнадцатого дня весеннего месяца нисана».

МУЗЫКА. Причудливый танец.

VI. ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ДНЮ ЛИЦЕЯ. «ПРОГУЛКА ПО ЦАРСКОМУ СЕЛУ»

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Открываем новый, юбилейный, сезон наших литературных гостиных. В этом учебном году, весной, нам исполняется 10 лет. По меркам школьного возраста в нашем молодом лицее это событие. Но о самом юбилее пока не будем говорить. Впереди целый год. Сегодня – открытие юбилейного сезона, и оно приурочено к самому святому лицейскому празднику – Дню лицея.

(Звучит гимн лицея № 10).

(На экране – портрет Пушкина-лицеиста)

ВЕДУЩИЙ 1. 198 лет назад, 19 октября 1811 года, состоялось торжественное открытие самого привилегированного учебного заведения России – лицея в Царском Селе.

ВЕДУЩИЙ 2. Как известно, этот лицей был открыт по высочайшему повелению государя императора Александра I, инициатора первых в России умеренно либеральных реформ.

ВЕДУЩИЙ 1. Это важное государственное дело было поручено специально созданному Негласному комитету во главе с ближайшим советником императора, выдающимся реформатором России графом Михаилом Михайловичем Сперанским, давно мечтавшим преодолеть невежество знати.

ВЕДУЩИЙ 2. Сперанский призвал к организации лицея лучших государственных лиц России, таких как русский просветитель, публицист, будущий директор лицея статский советник Василий Федорович Малиновский.

ВЕДУЩИЙ 1. Было решено открыть особое учебное заведение, в котором бы получили достойное образование и воспитание великие князья, младшие братья императора, а также будущие первые государственные лица империи, способные повести Россию вперед.

ВЕДУЩИЙ 2. Вот как это происходило. Слово Михаилу Михайловичу Сперанскому.

ПРОЛОГ

СПЕРАНСКИЙ. Господа! Государь император повелевает вплотную заняться воспитанием и образованием великих князей, Николая, Константина и Михаила, дабы отвлечь их от маршировки и дворских привычек, а также изъять их из рук угодников-кавалеров, ничему толком не обучающих великих князей, кроме как прусской муштре и политесу. Заведение это должно быть особым, русским, исключительно с русскими профессорами и русским духом. Я читал в сочинениях Плутарха, что таковое учреждение было, и называлось лицей, или ликей. Там Аристотель, гуляя, ненавязчиво, создавал своих учеников. Подобаает и нам учредить подобное. Что скажете, любезный Василий Федорович?

МАЛИНОВСКИЙ. Вопрос о таковом воспитании и образовании давно занимает меня. Надо сказать, что народ наш русский в весьма низком состоянии, подавлен суеверием, невежеством, рабством и пьянством. Дворяне же воспитаны как деспоты-аристократы, как беспримерные владыки чужих душ и нравов, как вельможи, весьма далекие от народных чаяний. Твердо убежден, что виной всему — рабство духа и закона, а также чиновничество, алчное и ленивое.

СПЕРАНСКИЙ. Вот, господин Малиновский, вам и карты в руки. Отберите достойных и ведите Россию к прогрессу! А теперь присядемте, Василий Федорович.

МАЛИНОВСКИЙ. Ваше сиятельство! Но откуда сиих юношей брать? У нас в России они воспитаны на случайности и покровительстве. Вот в чем трудность.

СПЕРАНСКИЙ. Буде так. Мы, несмотря на возможное сопротивление чванливой знати, соберем таковых юношей, причем из разных домов и состояний. Они составят общество без чинов и званий, без всякого различия в столе и одежде. Преподавание будет на русском языке — и это наиглавнейшее! Нам нужны русские образованные дворяне, а не иноземные служивые. Далее. Камер-лакейские привычки будут искоренены. Это будет новая порода людей. Товарищество безо всякой подлости.

МАЛИНОВСКИЙ. Ваше сиятельство! *(Вскакивает.)* Главное — общий дух!

СПЕРАНСКИЙ. Верно, Василий Федорович. Присаживайтесь! А числом не более 15–20. Науки — самые необходимые: изящная литература, история, география, логика, математика, физика и химия, право естественное и народное, наука нравов.

МАЛИНОВСКИЙ. Скажите, граф, в какой системе вы видите преподавание?

СПЕРАНСКИЙ. В системе не толкования, а вопросов, переходов от одного к другому, чтобы своими силами постигали науки и стали учены и добродетельны.

МАЛИНОВСКИЙ *(вскакивая)*. А будут ли телесные наказания?

СПЕРАНСКИЙ. Нет, Василий Федорович. Успокойтесь, присядьте! *(Садятся.)* И не ради вольностей дворянских, а потому, что это уничижительно, обидно и на всю жизнь запоминается.. Ради великих князей лозу отложим.

МАЛИНОВСКИЙ. Весьма мудро. Ну, а что же наставники? Они ведь должны тоже быть особой породы. Иностранцы холодны, далеки, не поймут. Найдем ли не из иностранных?

СПЕРАНСКИЙ. Таковые есть. К примеру, молодой профессор Куницын. Учился в Германии, в Гейдельберге и Геттингене, с успехами блистательными. Изучал там право и философию. Будет преподавать нравственные и политические науки. Преподавателем русской и латинской словесности станет Николай Федорович Кошанский, человек широко образованный, даже поэт, что благотворно скажется на лицеистах.

МАЛИНОВСКИЙ. Не забыть бы Александра Ивановича Галича, весьма эрудированного профессора философии и искусств. Правда, волен в обращении, эпикуреец, однако умен и начитан. Таков станет любимцем молодежи. Историю даст Иван Кузьмич Кайданов, также геттингентский выпускник, человек строгих нравов и приличий.

СПЕРАНСКИЙ. Математика вижу только в Якове Ивановиче Карцове. С отличием окончил Педагогический институт, совершенствовался в Иене, Геттингене и Париже.

МАЛИНОВСКИЙ. Профессор французской словесности — Давид Иванович де Будри.

СПЕРАНСКИЙ. Не боитесь ли, Василий Федорович, приглашать господина де Будри? Его старший брат — Жан-Поль Марат.

МАЛИНОВСКИЙ. Именно так, ваше сиятельство. Марат, знаменитый деятель французской революции. Но деятельность брата пришлась на годы пребывания Давида Ивановича в России, так что к революции отношения не имеет, хотя чрезвычайно братом гордится.

СПЕРАНСКИЙ. Немецкий доверим Фридриху Матвеевичу Гауэншильду. Скрытен, правда, и хитер, но в языке силен. Остальных преподавателей поручаю отобрать вам, любезный Василий Федорович!

МАЛИНОВСКИЙ. Благодарю за доверие! И последнее. Где будет учрежден лицей? В Петербурге?

СПЕРАНСКИЙ. Нет. В Царском Селе. Неподалеку от летнего дворца императрицы Екатерины.

ВЕДУЩИЙ 1. Царь Александр I одобрил проект. Но передал его на рассмотрение министру народного образования Разумовскому. К чести императора, в проекте Разумовского он решительно вычеркнул фразу о знатнейших фамилиях и подчеркнул пункт, изложенный Сперанским, — обучать все сословия, а не избранные. Это было весьма демократично и прогрессивно.

ВЕДУЩИЙ 2. Император одобрил единую лицейскую форму: темно-синий однобортный кафтан с красным стоячим воротником и такими же обшлагами. У младших по возрасту — две петлицы, шитые серебром, у старших — золотом. Каждому воспитаннику полагалась отдельная комната под особым номером и строгий догляд инспектора.

ВЕДУЩИЙ 1. И еще одно. Великие князья Николай, Михаил и Константин, из-за упорного нежелания матери императора, учиться в лицее не стали. Может быть, и к лучшему.

СЦЕНА 1. В ЦАРСКОМ СЕЛЕ

(МУЗЫКА. Отрывок из видеофильма «Царское Село. Дворцы и парки»)

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Под Петербургом, в нескольких перегонах от столицы, располагается летняя резиденция русских императоров — Царское Село. Давайте совершим прогулку по знаменитому историческому месту, ставшему колыбелью русской поэзии. Здесь все дышит историей, пушкинским лицеем. Здесь, по паркам и тенистым аллеям бродил юный отрок, сочиняя стихи. Здесь жили русские цари, по их приказу были разбиты великолепные парки, пруды, уникальные архитектурные сооружения, великолепный Екатерининский дворец, памятники зодчества и культуры, среди которых овеянная античной мечтой Камеронова галерея, белый мрамор статуй Екатерининского и Александровского парков, воспетая Пушкиным бронзовая Девушка с кувшином и главная жемчужина Царского Села — Янтарная комната, уничтоженная фашистами и восстановленная, как сказочная птица Феникс, после войны умелыми руками реставраторов.

Так начиналось великое дело — учреждение Лицея, в котором будет учиться будущий гений России, ее великий поэт — А. С. Пушкин. Здесь, читаем мы у А. Ахматовой:

Смуглый отрок бродил по аллеям,
У озерных грустил берегов.
И столетия мы лелеем
Еле слышный шелест шагов.
Иглы сосен густо и колко
Устилают низкие пни...
Здесь лежала его треуголка
И растрепанный том Парни.

МУЗЫКА.

Вот по аллее Царского Села идут два мальчика, с виду обыкновенные, шустрые. Прислушаемся к их разговору!

ИВАН ПУЩИН. Мальчик, скажите, вы из вновь поступивших?

ПУШКИН. Да. Вам здесь нравится?

ИВАН. Как сказать... Все лучше, чем дома. Сестрицы докучают. Слишком смешливы и начальствуют больше, чем нужно...

ПУШКИН. Где вы родились?

ИВАН. В Петербурге. А вы?

ПУШКИН. А я в Москве.

ИВАН. Как же вас зовут?

ПУШКИН. Александром. Александром Пушкиным. А ваше имя?

ИВАН. Иван Пущин.

ПУШКИН. Пущин?! Пущин и Пушкин — почти одно и то же! Наверное, будем друзьями? Мы и жить будем рядом: вы в номере 13, а я — в 14-м.

ИВАН. Будем! Мне вы сразу понравились. Только не заноситесь, как князь Горчаков.

ПУШКИН. А мне он таковым не показался. Конечно, он князь, положение обязывает, но любезен. И причесан красиво. Князь!

ИВАН. Сказывают, что тут происхождение не главное. Главное прилежание и ум.

ПУШКИН. Согласен. Только когда еще ум разберут? А вот на первом же балу Горчаков будет первым.

ИВАН. Ну и бог с ним, Александр!

ПУШКИН. Да и правда! *(Пожали друг другу руки.)*

(На экране портрет Ивана Ивановича Пущина. ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ зачитывает отрывок об И. Пущине из кн. В. Вересаева «Спутники Пушкина», т. 1, стр. 80–83)

ИВАН. А вон еще мальчики бегут. Надо познакомиться поближе!

МАЛИНОВСКИЙ. Здравствуйте, господа! Я – Малиновский, сын директора лицея. Но вы не подумайте, я не кичусь этим. Напротив, тягочусь. Однако ничего не поделаешь! Вот мой приятель, Вольховский. Мы с ним заодно, хотя он и неродовит, но занятен и премного умен. Будет мне давать свои сочинения. Правда, Владимир?

ВОЛЬХОВСКИЙ. Ну что вы, Малиновский, право! Я готовлю себя к военной деятельности, поэтому шалить не намерен. Вина не пью и за барышнями не бегаю. Хочу, как Суворов, ходить в походы и побеждать.

(На экране портрет Владимира Дмитриевича Вольховского. ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ читает отрывок о В. Вольховском из книги В. Вересаева «Спутники Пушкина», т. 1, стр. 99–102)

МАЛИНОВСКИЙ. Эх ты, Суворочка наш! Будем тебя Суворочкой прозывать! А можно «Спартанцем» — тоже правильно будет.

ВОЛЬХОВСКИЙ. Хорошо ли, что будет прозвище?

МАЛИНОВСКИЙ. Еще как хорошо! Прозвище — это визитная карточка. Вот меня, к примеру, Казаком прозывают. Казак — значит боевой и смелый.

(На экране портрет Ивана Васильевича Малиновского. ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ читает отрывок об И. Малиновском из книги В. Вересаева «Спутники Пушкина», стр. 96–98.)

МАЛИНОВСКИЙ. Прошу, господа, знакомьтесь: Вильгельм Кюхельбекер. Худ, как спица, туг на ухо, необыкновенно вспыльчив и обидчив. Лучше не задевайте: ведь он — поэт! Очевидно, без памяти влюблен, но безответно. Рекомендую:

Вот Виля: он любовью дышит,
Он песни пишет зло;
Как Геркулес, сатиры пишет;
Влюблен, как Буало.

ВИЛЯ. Господин Малиновский! Прошу вас впредь ни моих стихов не читать, ни злословить обо мне.

МАЛИНОВСКИЙ. А вы заплачьте, Виленька, я и уймусь.

ВИЛЯ. Не смейте надо мной смеяться! Хоть вы и сын директора лицея, но права у вас нет такого!!!

ПУШКИН. И вправду, вы, Малиновский, так не шутите! Это обидно!

ИВАН ПУЩИН. Я тоже заступаюсь за товарища. Не к лицу вам!

МАЛИНОВСКИЙ. Ну что вы, господа! Это же шутка!

(На экране портрет Вильгельма Карловича Кюхельбекера. ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ читает отрывок о В. Кюхельбекере из книги В. Вересаева «Спутники Пушкина», стр. 87–94.)

МАЛИНОВСКИЙ. Господа! Хочу вам представить еще одного лицеиста. Только он поспать любит и не вышел нынче к завтраку, за что будет непременно наказан инспектором Мартыном Пилецким. А вот и лицеист! Знакомьтесь: барон Дельвиг, господа! И тоже стихотворец:

Ха-ха-ха! Хи-хи-хи!
Дельвиг пишет стихи!

ДЕЛЬВИГ. Доброе утро, господа! Неужели каждое утро поднимать будут в такую рань? Это несносно! Я буду вечно голодным, без завтрака.

МАЛИНОВСКИЙ. А правда ли, барон, что вы сопровождали своего отца во время военного похода 1807 года за границы?

ДЕЛЬВИГ. Правда, господа. Было это так... *(Лицеисты присаживаются в кружок и внимательно слушают Дельвига.)*

(На экране портрет барона Антона Антоновича Дельвига. ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ читает отрывок о Дельвиге из кн. В. Вересаева «Спутники Пушкина», стр. 84–87).

ПУШКИН. Ну, Антон, вы герой! Я бы так не смог..

ДЕЛЬВИГ. Это еще что! А вот в раннем детстве явилось мне чудесное видение: будто спускается с высокой горы сам Иисус Христос, берет меня за руку и ведет за собой в гору, высоко ведет, и оказываюсь я на вершине священного Олимпа, и одевает Христос на мою голову лавровый венок...

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Любовь к поэзии пробудилась в нем действительно рано. Он знал почти наизусть собрание русских стихотворений, изданное Жуковским. С томиком Державина почти не расставался, прочел Шиллера и Гете в подлиннике, потом Горация.

Пушкин любил Дельвига, не раз вспоминая его в шуточных лицейских стихах:

Дай руку, Дельвиг! Что ты спишь?
Проснись, ленивец сонный!
Ты не под кафедрой сидишь,
Латынью усыпленный.
Взгляни: здесь круг твоих друзей;
Бутыль вином налита,
За здравье нашей музыки пей,
Парнасский волокита!

МАЛИНОВСКИЙ. А вот и сам князь Горчаков явился! Присаживайтесь к нашему кружку, ваше сиятельство!

ГОРЧАКОВ. Я меж вами не сиятельство. Так уговорено было сразу.

МАЛИНОВСКИЙ. И все же, князь у нас единственный! И очень удачливый человек! Сказывают, вы блистательно сдавали вступительный экзамен, и способности ваши признаны наилучшими. А еще вы благородны и честолобивы, вежливы и воспитанны безукоризненно, короче, любимец Фортуны!

ГОРЧАКОВ. Да, науки мне даются легко, в свете и в служении Отечеству надеюсь на большой успех. А что до моего костюма, так без крахмального воротничка ни разу не вышел, и одеколоны у меня французские. Но, как говорится, «быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей»!

ПУШКИН. Ну что вы, господа, пристали к человеку! «Фортуны блеск холодный» не каждый выдержит, а Горчаков, как видно, познает ее сияние!

ГОРЧАКОВ. Благодарю вас за поддержку, вы, кажется, поняли мои стремления. Как вас зовут?

ПУШКИН. Как и вас, Александром. Пути наши, быть может, разойдутся, но ныне мы все вместе, и, как вижу, славен будет наш союз!

(На экране портрет князя Александра Михайловича Горчакова. ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ читает отрывок о Горчакове из кн. В. Вересаева «Спутники Пушкина», стр. 102–106.)

(На экране последовательно возникают портреты лицеистов.)

ВЕДУЩИЙ 1. А еще в товарищах Пушкина будет ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ МАТЮШКИН, скромный, прилежный и очень застенчивый юноша. Он всю жизнь мечтал стать моряком и стал им. После окончания лицея определится гардемаринем на шлюп «Камчатка», отправится в кругосветное путешествие и станет участником экспедиции по обследованию северных берегов Восточной Сибири, где один мыс назван в его честь «мысом Матюшкина». Любопытно, что этот страстный моряк страдал сильнейшей морской болезнью, но скрывал от окружающих. Станет контр-адмиралом и сенатором. Когда Пушкин был убит на дуэли, Матюшкин служил в Севастополе. В отчаянии он писал лицейскому другу Михаилу Яковлеву: «Пушкин убит! Яковлев! Как ты это допустил?! У какого подлеца поднялась на него рука? Яковлев! Яковлев! Как ты мог это допустить?..»

ВЕДУЩИЙ 2. А еще в круг лицейских товарищей Пушкина войдет **НИКОЛАЙ КОРСАКОВ**, кудрявый красавец, очень одаренный юноша, поэт и композитор, «любимец Аполлона», «с гитарой сладкогласной», рано ушедший из жизни, скончавшись «под миртами Италии прекрасной», во Флоренции, от чахотки. Его пребывание в Царскосельском лицее запомнится товарищам и Пушкину надолго своими стихами и музыкой.

ВЕДУЩИЙ 3. Среди заметных личностей будет и **АЛЕКСЕЙ ДЕМЬЯНОВИЧ ИЛЛИЧЕВСКИЙ**, по легкости писания стихов, особенно эпиграмм, превосходивший всех лицеистов, включая и Пушкина. К нему обратится юный Пушкин в стихотворении «Пирующие студенты»:

Остряк любезный, по рукам!
Полней бокал досуга!
И вылей сотню эпиграмм
На недруга и друга!

ВЕДУЩИЙ 4. Нельзя не вспомнить и верного товарища Пушкина по лицу **КОНСТАНТИНА КАРЛОВИЧА ДАНЗАСА** (лицейское прозвище Медведь). Учился он из рук вон плохо, за что и получил при выходе из лицея назначение не в гвардию, а в армию. Ничуть не расстроившись, Данзас уехал служить в глубинку, воевал, прослыл храбрым офицером, был неоднократно награжден. Между прочим, на Кавказе под его началом служил поручик Тенгинского полка М. Ю. Лермонтов. Под пулями не склонялся, выйдя в отставку, состояния не нажил, кроме уважения боевых товарищей. Именно его Пушкин пригласил быть секундантом на дуэли с Дантесом, зная, что Константин не струсит и выполнит обязанность до конца.

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Рассказывать о лицейских товарищах Пушкина можно еще долго, но продолжим прогулку по Царскому Селу и обратим свои взоры на здание Лицея, чтобы вернуться к 19 октября 1811 года, дню его открытия.

(Отрывок из видеофильма «Царское Село. Сады и парки. Лицей»)

СЦЕНА 2. ОТКРЫТИЕ ЛИЦЕЯ

МУЗЫКА (орган).

ВЕДУЩИЙ 3. Наконец, пришел день 19 октября, назначенный для открытия лицея. Торжество началось молитвой. В придворной церкви служили обедню, после которой духовенство пошло со святою водой в лицей, где и окропило все заведение. В лицейском зале был поставлен большой стол, покрытый красным сукном с золотой бахромой. На столе лежала высочайшая грамота, дарованная лицею. По одну сторону встали в три ряда будущие лицеисты во главе с директором Василием Федоровичем Малиновским, инспектором и гувернерами; по другую – профессора и чиновники.

(Все лицеисты выстраиваются на сцене).

Зал был уставлен рядами кресел для публики. Приглашены были высшие сановники и педагоги из Петербурга.

(Музыка обрывается).

В звенящей тишине министр пригласил государя.

ВЕДУЩИЙ 4. Император Александр явился в сопровождении обеих императриц, матери Марии Федоровны и жены Елизаветы Алексеевны, великого князя Константина Павловича и великой княжны Анны Павловны. Приветствовав собравшихся, царская фамилия заняла кресла в первом ряду. Министр сел возле царя. Сначала был зачитан манифест об учреждении лицея. Вслед за этим робко выдвинулся на сцену директор лицея Малиновский и, бледный как смерть, начал зачитывать свою вступительную речь. «Любезные воспитанники!» — начал он, и голос его от волнения пресекся.

ДИРЕКТОР МАЛИНОВСКИЙ. Любезные воспитанники! Дамы и господа!.. Ваше Величество... Нам предстоит выполнить волю государя... и открыть учебное заведение, в стенах которого... будут учиться лучшие из лучших дворян России...

ВЕДУЩИЙ 4. Говорил он тихо и прерывно, и никто ничего толком не расслышал. Государь неодобрительно покачал напудренной головой. Еле живой, Малиновский вернулся на свое место и буквально упал в кресла.

ВЕДУЩИЙ 3. Слово для приветствия лицеистов предоставляется профессору политических наук Александру Петровичу Куницыну!

ВЕДУЩИЙ 4. Ждали графа Аракчеева, его имя проносилось по рядам, и все опасно смотрели на входную дверь. Что скажет новоявленный прогрессист Куницын, только что прибывший из вольнодумного Геттингентского университета? Сам царь, подняв лорнет, посмотрел на дверь.

ВЕДУЩИЙ 5. Речь Куницына произвела впечатление разорвавшейся бомбы. Во-первых, он говорил громко и доходчиво. Но что он говорил! Граф Разумовский смотрел в лорнет, не скрывая неудовольствия. Государь же, прислонив ладонь к уху, слушал со всем вниманием.

КУНИЦЫН. Господа лицеисты! Первые ваши обязанности — служить Отечеству, быть гражданином и воином. Общий дух лицея будет способствовать этому. Главное в воспитании — лицейский общий дух, дух равенства, ума и знания. А прежде всего — человеческое достоинство. Русские люди должны поверить в свой собственный разум. Тупое подчинение и рабство, фискальство и донос — исключены. Воспитайте в себе отвращение ко всякому рабству, ибо оно унижительно. Оно развращает и опустошает. Искусство не в том, чтобы блистать наружными качествами, а в истинном образовании ума и сердца. Отечество поручает вам священный долг — хранить общественное благо. Любовь к славе и Отечеству — вот ваши идеалы.

ВЕДУЩИЙ 6. Присутствующие слушали такое впервые. Это было смело и дерзко. В речи профессора Куницына ни разу не прозвучало имя императора. Граф Разумовский онемел. Однако самому государю эта дерзость необычайно понравилась, и, желая показать свой либерализм, он вскорости прислал Куницыну Владимирский крест.

ВЕДУЩИЙ 5. Юноши ликовали в душе: каков профессор! Позже Пушкин напишет:

Вы помните: когда возник Лицей,
Как царь для нас открыл чертог царицын,
И мы пришли, и встретил нас Куницын
Приветствием меж царственных гостей...
Куницыну дань сердца и вина!
Он создал нас, он воспитал наш пламень,
Поставлен им краеугольный камень,
Им чистая лампада возжена...

ВЕДУЩИЙ 6. Затем каждого лицеиста вызывали по списку, виновник торжества кланялся императору и вставал на свое место. Лицей был открыт. А потом — праздничный обед. Все кончилось к вечеру, когда царская фамилия уехала в Петербург. Подали свечи. На балконе горел щит с вензелем императора. Новоявленные лицеисты бросились играть в снежки.

Зима в том 1811 году наступала ранняя.

(Лицеисты с криками бегут со сцены в зал, бросаясь снежками из ваты.)

(МУЗЫКА.)

СЦЕНА 3. В ЛИЦЕЕ.

КАК ПРОГНАЛИ ГОСПОДИНА ПИЛЕЦКОГО И ИСТОРИЯ С «ГОГЕЛЬ-МОГЕЛЕМ»

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Наступили дни учебы. Как оказалось, их будет немало. Целых 6 лет Лицей, объявленный привилегированным закрытым учебным заведением, не выпускал на волю своих воспитанников. За годы затворничества у лицеистов сложился свой мир, свой распорядок, почти не нарушаемый и строго выполняемый.

МАРТЫН ПИЛЕЦКИЙ (*звонит в звонок*). Господа лицеисты! (*Лицеисты неохотно рассаживаются за столы.*) Прослушайте ваш распорядок дня. Я вынужден напомнить. Кое-кто уже его нарушает. Подъем в шесть утра по звонку. Надо умыться, одеться и успеть на утреннюю молитву. От семи до девяти — классы. В 9 часов — чай, затем прогулка до 10. От 10 до 12 — опять класс. От 12 до часу — прогулка. В час обед. От 2-х до 3-х — или чистописание, или рисование. От 3 до 5 — снова класс. В пять часов — чай. До 6 — прогулка. Потом — повторение уроков или вспомогательный класс. По средам и субботам — танцеванье или фехтованье. Баня — по субботам. В половине 9-го — звонок к ужину. После ужина до 10 часов — рекреация, то есть свободное время. В 10 вечера — молитва и сон. Все понятно?

ПУШКИН. Господин надзиратель! А ежели кто нарушит распорядок?

ПИЛЕЦКИЙ. Вы, господин Пушкин, о себе?

ПУШКИН. И о себе тоже.

ПИЛЕЦКИЙ. Буду докладывать директору. Это главная моя обязанность.

ПУШКИН. Не хотел бы я оказаться на вашем месте...

ПИЛЕЦКИЙ. Каждому должно оказываться на своем месте. И вам, господин Пушкин, в особенности. А то третьего дня вас не оказалось на вечерней молитве.

ПУШКИН. И вы, конечно, доложили директору?

ПИЛЕЦКИЙ. Доложил. И меры скоро будут приняты. Впредь оказывайтесь в нужное время в нужном месте.

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Надзиратель Мартын Степанович Пилецкий обязанности свои выполнял ретиво. По убеждениям был строгий канонник, фанатически религиозным человеком, доходившим до иезуитства. Его длинная кошачья фигура, как привидение, появлялась то в одном конце коридора, то в другом. Жестко-хладнокровный взгляд, сокрытый, когда надо, лъстивой и ласково-лицемерной учтивостью, обливал холодом и злой насмешливостью каждого, кто осмеливался послушаться и не подчиниться. Лицеисты тихо его ненавидели и ждали случая расправиться с ним. Таковой однажды представился. За ужином Пушкин вдруг начал громко говорить о грубостях Пилецкого.

(Лицеисты составляют столы в один ряд и рассаживаются. Дежурный раздал тарелочки и чашки. Второй разнес пирожки.)

ПИЛЕЦКИЙ. Господа лицеисты! Приступайте к ужину! Ну что же вы, господин Вольховский, тянетесь через весь стол? Вот и стакан опрокинули! Видимо, маменька не научила себя вести в приличной компании! Сразу чувствуется отсутствие должного воспитания. Надо бы ей сообщить об этом!

(Вольховский всхлипывает и выбегает из-за стола.)

ПИЛЕЦКИЙ. Куда же вы?! Жаловаться маменьке? Господа лицеисты! Продолжайте ужин. Вот поглядите на господина Маслова. Как он прилежен, скромн, воспитан! Но и его я имел несчастье поймать на свободомыслии. Не далее как на той неделе при разборе проделок господин Маслов подговаривал товарищей не робеть. Я сам слышал и в отчете указал. Да, да, господа лицеисты, подговаривал! Вас тоже маменька плохо воспитывала? А на вид такая приличная и богобоязненная дама!

ПУШКИН *(вскакивая и отставив тарелку и чашку)*. Господин надзиратель! Вы позволяете себе грубо и оскорбительно отзываться о родителях наших товарищей. Вы переходите все границы приличий и попираете наше человеческое достоинство.

КЮХЕЛЬБЕКЕР *(вскакивая)*. Я всецело на стороне Пушкина. Пусть господин Пилецкий отвечает за свои слова!

МАЛИНОВСКИЙ. Невыносимо терпеть ваши пасквили и доносы! Вы обзавелись наушниками в лице барона Корфа и ему подобных! И Корф, и Юдин, и Есаков – льстецы и подлецы! Они выслуживаются перед вами!

ПУЩИН. Мы пишем петицию в знак протеста и не позволим вам более издеваться над нами!

ПИЛЕЦКИЙ. Ну что ж, господа лицеисты! Если вы так настаиваете, я последую вон из лица. А вы... вы оставайтесь, господа! *(Уходит.)*

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Это была победа. Директор лицея предложил Пилецкому покинуть лицей. Что он и сделал незамедлительно. Впоследствии Мартын Пилецкий служил следственным приставом в петербургской полиции.

Конечно, в жизни лицеистов бывали и весьма неприятные для них случаи. Например, случай с тайным распитием гогель-могеля, когда дружная компания во главе с Пушкиным, Иваном Пущиным и сыном директора Малиновским устроили тайную пирушку: достали бутылку рома, яиц, натолкли сахару, принесли кипящий самовар, приготовили напиток и стали распивать.

(Пушкин, Пуцин, Малиновский, Кюхельбекер и др. толпятся вокруг отодвинутого в угол стола и звенят стаканами.)

Одного из них, Тыркова, сильно разобрало от рома, он стал шуметь, громко разговаривать.

ТЫРКОВ. Господа лицеисты! Кажется, сахару многовато! Слишком сладко!

МАЛИНОВСКИЙ. Сейчас сладко, а потом будет гадко!

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Это обратило на себя внимание дежурного гувернера, который доложил об этом вопиющем случае инспектору. Дошло до министра Разумовского. Взбешенный господин министр срочно приехал из Петербурга и вызвал в кабинет директора всех провинившихся.

РАЗУМОВСКИЙ. Господа лицеисты! Случай возмутительный!!! Ежели дойдет до государя, все будут исключены с позором. Передаю дело на рассмотрение конференции.

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Конференция постановила: 1) Две недели стоять на коленях во время утренней и вечерней молитвы; 2) Сместить виновных на последние места за обеденным столом; 3) Занести фамилии их, с прописанием виновности и приговора в черную книгу, которая должна иметь влияние при выпуске.

К счастью, директором лицея после смерти Малиновского стал благороднейший человек – Егор Антонович Энгельгард, который ужаснулся этому постановлению и стал доказывать педагогам недопустимость того, чтобы давнишняя шалость, за которую уже было взыскано, имела влияние и на будущность провинившихся. Все тотчас с облегчением согласились, и дело было отдано в архив.

СЦЕНА 4. НА ЛИЦЕЙСКОМ БАЛУ **МУЗЫКА.**

МАЛИНОВСКИЙ. Господа! Вы слышали: будет бал! Самый настоящий бал, с приглашением барышень из Петербурга! Пушкин, ты там блеснешь! По-французски говоришь лучше всех, даром что у тебя прозвище Француз... Да и стихи у тебя лучшие. Разве только Илличевский переплюнет, но он горазд обидные эпиграммы писать. А барышни эпиграмм не любят!

ПУШКИН. У меня для барышень найдутся стихи получше!

ДЕЛЬВИГ. Я тоже приготовлю любовные стихи! А Корсаков сыграет на гитаре и споет!

КЮХЕЛЬБЕКЕР. И я сочиню стихи...

ПУШКИН. Не надо, Виленька, а то будет кюхельбекерно и тошно!

КЮХЕЛЬБЕКЕР. Уж постараюсь!

ИВАН ПУЩИН. Господа! А я плохо танцую...

МАЛИНОВСКИЙ. Это не беда! Будем брать уроки танцев у князя Горчакова. Вот смотрите, это просто! *(Делает танцевальные фигуры, сам себе считая: «Раз, два, три! Раз, два, три!».* *Спотыкается и падает. Все смеются.)*

ИВАН. Александр! Давай отойдем. У тебя есть дама сердца?

ПУШКИН. Конечно, есть!

ИВАН. Кто же? Девица Наталья?

ПУШКИН. Нет, уж нынче Бакунина, Екатерина Бакунина.

ИВАН. Да ты что?! Сестрица Александра Бакунина?

ПУШКИН. Она.

ИВАН. Хороша!

ПУШКИН. Еще как хороша!

ИВАН. Но ты же недавно признавался мне, что – Наталья!

ПУШКИН. Недавно – Наталья, а нынче – Бакунина. Прелестное лицо, тонкий стан, дивные глаза, очаровательное обращение – чего еще надо? А вот и стихи, я их написал после первой встречи:

...и тогда впервые
Заметил я черты живые
Прелестной девы, и любовь
Младую взволновала кровь.
И я, тоскуя безмятежно,
Томясь обманом пылких снов,
Везде искал ее следов,
Об ней задумывался нежно,
Весь день минутной встречи ждал
И счастье тайных мук узнал...
Ах, Бакунина, милая Бакунина!

ИВАН. Да, Александр! Я еще так не влюблялся...

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. День долгожданного бала наступил. Лицейсты готовились с утра, позабыв про уроки и поломав режим дня. Они пришивали новые подворотнички, репетировали бальные фигуры, повторяли заученные наизусть стихи, душились французскими духами, тайно купленными у проезжего кавалергарда на дороге в Петербург.

(Лицейсты спешно прихорашиваются, вертятся перед зеркалом, заглядывают в окна.)

ПУШКИН. Едут!

ВСЕ. Едут! Едут! Музыка!

(МУЗЫКА. Входят нарядные барышни, обмахиваясь веерами. Среди них – Бакунина. Князь Горчаков приглашает Бакунину. Танец. Зал аплодирует. Затем лицейсты становятся в круг на одно колено и кружат барышень вокруг себя. Пушкин – с Бакуниной.)

СЦЕНА 5, и последняя.

ЗАВЕРШАЯ ПРОГУЛКУ ПО ЦАРСКОМУ СЕЛУ..

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Завершаем прогулку по Царскому Селу. Мысленно пройдем еще раз по притихшим аллеям, спустимся к прудам, поглядим на Чесменскую колонну, окинем взором Камеронову галерею. Где-то здесь гулял и Пушкин. Так и слышу ахматовское:

Смуглый отрок бродил по аллеям,
У озерных грустил берегов,
И столетия мы лелеем
Еле слышный шелест шагов.
Иглы сосен густо и колко
Устилают низкие пни...
Здесь лежала его треуголка
И растрепанный том Парни.

Остановимся около чудесной бронзовой Девушки с разбитым кувшином.

(На экране – фонтан «Девушка у разбитого кувшина»).

Урну с водой уронив, об утес его дева разбила.
Дева печально сидит, праздный держа черепок.
Чудо! Не сякнет вода, изливаясь из урны разбитой;
Дева, над вечной струей, вечно печальна сидит.

Что это? Наверное, это вечность, застывшая в скульптуре. Это музыка камня и музыка стиха. Можно часами стоять около и слушать тихий перезвон вечно струящейся воды... Здесь, в Царскосельском парке, вечно живет юный Пушкин, тихо присевший в задумчивости на скамью и застывший во времени и пространстве, чтобы каждый раз оживать в нашей памяти и в нашем сердце.

(На экране – скульптура «Пушкин на скамье в Царскосельском парке».)

МУЗЫКА.

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Прогулка по Царскому Селу окончена. Вот мы и прикоснулись к светлomu солнечному имени – ПУШКИН. Он осветил своим гением каждый уголок этого старинного парка. Он подарил нам сегодняшний праздник – ДЕНЬ ЛИЦЕЯ. Он помог нам узнать, что такое лицейское братство, к которому мы стремимся каждый день, каждую минуту пребывания в нашем лицее. Встанем и дружно, по-пушкински, крепко возьмемся за руки и скажем вслед за гением:

Друзья мои! Прекрасен наш союз!
Он, как душа, неразделим и вечен –
Неколебим, свободен и беспечен,
Срастался он под сенью дружных муз.
Куда бы нас ни бросила судьбина,
И счастье куда б ни повело,
Все те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село.

(На экране — крупно — стихи и портрет Пушкина.)

Общий поклон и представление исполнителей.

VII. ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ «ЧАЙКА»

(Сцена украшена портретом А. П. Чехова, цветущими ветками яблонь. На занавесе — белокрылая чайка). МУЗЫКА

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Мы рады приветствовать наших постоянных гостей и вновь пришедших! Сегодняшняя литературная гостиная посвящена знаменитой чеховской «Чайке». Работая над комедией, Чехов признавался: «Пишу ее не без удовольствия, хотя страшно вру против условий сцены... много разговоров о литературе, мало действия, пять пудов любви».

ВЕДУЩИЙ 1. Да, такого спектакля русская сцена еще не видела. Ни привычных сценических эффектов, ни актерских завываний, ни проверенного набора действующих лиц, ни классического любовного треугольника... Пьеса требовала от зрителей внутренней сосредоточенности, внимания к каждому звучащему слову, напряженной работы мысли, умения чувствовать настроение каждого персонажа, даже эпизодического. Актеры в чеховских пьесах учились «держат паузу», а зрители — ее чувствовать. А это непросто, это великое искусство.

ВЕДУЩИЙ 2. В чеховских спектаклях на сцену выходят самые обыкновенные люди. «Они плачут, удят рыбу, играют в карты, смеются и сердятся, как все», — писал Чехов.

(На экране слайды с фотографиями из чеховских спектаклей.)

ВЕДУЩИЙ 3. «Чайка» называлась комедией, и это тоже было необычным, потому что в «Чайке» смешного не больше, чем бывает в жизни. И все-таки «Чайка» вызывает впечатление света и близкого счастья. Наверное потому, что место действия — у «колдовского» озера, герои стремятся к счастью, а Нина Заречная — в белом платье, как и все любимые чеховские героини.

(На экране — фотографии из постановок «Чайки».)

ВЕДУЩИЙ 4. История постановки «Чайки» полна драматизма. Впервые пьеса была поставлена в 1896 году в Петербурге на сцене Александринского театра. Режиссеру и актерам, привыкшим к обычному веселенькому репертуару, пьеса оказалась первоначально не по плечу. Правда, В.Ф.Комиссаржевская, великая актриса того времени, блестяще сыграла Нину Заречную. Но публика в тот вечер была не та: пришли посмотреть бенефис комической актрисы Левкеевой, поразвлечься, посмеяться, выпить шампанского в театральном буфете.

(На экране — фото В. Ф. Комиссаржевской в роли Нины Заречной.)

ВЕДУЩИЙ 1. Первое представление окончилось грандиозным провалом. «Театр дышал злобой, воздух сперся от ненависти, и я — по законам физики — вылетел из Петербурга, как бомба», — писал Чехов вскоре после спектакля, разболевшись от неудачи, но найдя в себе силы шутить.

ВЕДУЩИЙ 2. Второе представление прошло иначе. «Антон Павлович, голубчик, наша взяла! Успех полный, единодушный, какой должен быть и не мог не быть!» — писала Чехову в Ялту Комиссаржевская. Но пьесе с репертуара сняли — слишком малы были сборы от спектакля.

ВЕДУЩИЙ 3. Только через два года В. И. Немирович-Данченко и К. С. Станиславский уговорили Чехова разрешить постановку в своем новом театре — Московском Художественном, который ныне носит имена его смелых зачинателей и на занавесе которого и сегодня взмывает ввысь белокрылая чайка.

(На экране — фото МХАТовского занавеса с изображением чайки и фото К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко.)

ВЕДУЩИЙ 4. Станиславский рассказывает, что, когда кончился первый акт, «занавес закрылся при гробовом молчании. Актеры пугливо прижались друг к другу и прислушивались к публике. Гробовая тишина... Кто-то заплакал... Мы молча двинулись за кулисы. В этот момент публика разразилась стоном и аплодисментами».

«Мы сумасшедшие от счастья», — телеграфировал Немирович-Данченко в Ялту Чехову.

Чехов подарил Немировичу-Данченко медальон с надписью: «Ты дал моей «Чайке» жизнь. Спасибо!»

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Так начался в России «чеховский театр». Пьесы Чехова погружают нас в самую обычную жизнь — и в этой привычной повседневности открываются сложные человеческие

судьбы. «Пусть на сцене все будет так же сложно и так же, вместе с тем, просто, как в жизни. Люди обедают — только обедают, а в это время слагается их счастье и разбиваются их жизни». Вот о таком театре мечтал А.П.Чехов.

А мы мечтаем о своем. Итак, А. П. Чехов. «Чайка».

ДЕЙСТВИЕ 1

(МУЗЫКА).

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ АКТЕРОВ. *(Актеры стоят спиной к зрителям. Каждый называемый персонаж поворачивается к зрителям, молча кланяется и спускается по лестнице в зал. Садится на стул, чтобы смотреть спектакль. На сцене остаются ТРЕПЛЕВ и СОРИН.)*

ТРЕПЛЕВ. Нужны новые формы. Новые формы нужны, а если их нет, то ничего не нужно. Это — театр. Занавес, кулисы. Декораций никаких, только озеро, да еще луна.

СОРИН. Великолепно.

ТРЕПЛЕВ. Если Заречная опоздает, пропадет весь эффект. *(Пауза.)* А моя мать против спектакля и против моей пьесы, потому что не она играет, а Заречная. Мать не знает моей пьесы, но уже ненавидит ее.

СОРИН. Выдумываешь ты, право...

ТРЕПЛЕВ. Да нет, ей досадно, что вот на этой маленькой сцене будет иметь успех Нина Заречная, а не она.

СОРИН. Ты, Константин, вообразил, что твоя пьеса не нравится матери. Успокойся, она тебя обожает.

ТРЕПЛЕВ. Она любит только театр и себя в театре. Ей кажется, что она служит человечеству, святому искусству. А кто я? Что я? Вышел из третьего курса университета по обстоятельствам, как говорится, от редакции не зависящим. Никаких талантов, денег ни гроша...

СОРИН. Кстати, что это за новый беллетрист в свите твоей матери? Не поймешь его. Все молчит.

ТРЕПЛЕВ. Борис Алексеевич Тригорин. Человек умный, простой, очень порядочный. Очень знаменит. Что касается до его писаний... то... как тебе сказать? Мило, талантливо... но... после Толстого не захочешь читать этого Тригорина.

СОРИН. А я, брат, люблю литераторов, сам хотел стать, не удалось... И вообще жизнь не удалась.

МУЗЫКА.

НИНА. Я не опоздала... Конечно, я не опоздала... *(Снимает перчатки. Страхивает зонтик.)*

ТРЕПЛЕВ. Я без нее жить не могу... Даже звук ее шагов прекрасен. Я счастлив безумно!

НИНА. Как я рада! Уже восходит луна, и я гнала лошадей, гнала! Через полчаса я уеду, надо спешить. Отец не знает, что я здесь. Он театров не любит. Говорит, богема. Боится, как бы я не пошла в актрисы. А меня сюда тянет, к озеру, как чайку...

СОРИН. «Во Францию два гренадера...» Ха-ха! Раз я так вот запел, а мне говорят: «А у вас, Ваше превосходительство, голос сильный...» Я уж было обрадовался. «Но противный!..» Ха-ха! *(Уходит, помахи-вая тросточкой.)*

ТРЕПЛЕВ. Мы одни.

НИНА. Кажется, кто-то там...

ТРЕПЛЕВ *(целуя руки Нины)*. Никого.

НИНА. Это какое дерево?

ТРЕПЛЕВ. Это вяз.

НИНА. Отчего оно такое темное?

ТРЕПЛЕВ. Уже вечер. Не уезжайте рано, умоляю вас.

НИНА. Нельзя.

ТРЕПЛЕВ. Луна восходит. Пора начинать спектакль. Вы волнуетесь?

НИНА. Очень. Ваша мама — ничего. Но у вас Тригорин... Играть при нем мне страшно и стыдно... Известный писатель...

ТРЕПЛЕВ. Не знаю. Не читал.

НИНА. В вашей пьесе, Константин Гаврилович, трудно играть. В ней нет живых лиц.

ТРЕПЛЕВ. Живые лица! Надо изображать жизнь не такую, какая она есть, а такой, как она представляется в мечтах.

НИНА. Но в ней нет главного: нет любви... В пьесе, по-моему, непременно должна быть любовь... Тише... Идут...

АРКАДИНА. Где тут театр? Господин доктор, я вас спрашиваю.

ДОРН. Сцена пала, Ирина Николаевна. Прежде были могучие дубы, а теперь мы видим одни только пни! А вот и ваш гениальный сын.

АРКАДИНА. Мой милый сын, когда же начало?

ТРЕПЛЕВ. Мама, это Шекспир.

АРКАДИНА. «Мой милый сын! Ты очи обратил мне внутрь души, и я увидела ее в таких кровавых, в таких смертельных язвах — нет спасенья!»

ТРЕПЛЕВ. Мама!

АРКАДИНА. Шучу, мой милый!

ТРЕПЛЕВ. Господа, начинаем! *(Все рассказиваются.)* О вы, почтенные тени, которые носитесь в ночную пору над этим озером, усыпите нас... И пусть нам приснится то, что будет через двести тысяч лет!

ДОРН. Через двести тысяч лет ничего не будет.

АРКАДИНА. Сейчас нам изобразят это «ничего».

(Открывается занавес. На камне сидит НИНА, вся в белом.)

НИНА. Люди, львы, орлы и куропатки, рогатые олени, гуси, пауки, молчаливые рыбы, обитавшие в воде, морские звезды и те, которых нельзя было видеть глазом, — словом, все жизни, все жизни, все жизни, свершив печальный круг, угасли...

Уже тысячи веков эта бедная луна напрасно зажигает свой фонарь. Холодно, холодно, холодно... Пусто, пусто, пусто... Страшно, страшно, страшно...

(Показываются болотные огни.)

АРКАДИНА. Это что-то декадентское.

ТРЕПЛЕВ. Мама!

НИНА. Я одинока. Раз в сто лет я открываю уста, но никто не слышит... И вы, бледные огни, не слышите меня... Как пленник, брошенный в пустой глубокий колодец, я не знаю, где я и что меня ждет... От меня не скрыто лишь то, что в упорной борьбе с дьяволом мне суждено победить, и после материя и дух сольются в гармонии, и наступит царство мировой воли. Но это будет, когда через длинный, длинный ряд тысячелетий и луна, и светлый Сириус, и земля обратятся в пыль... А до тех пор ужас, ужас, ужас...

(Показываются две красные точки.)

Вот приближается мой могучий противник, дьявол. Я вижу его страшные багровые глаза...

АРКАДИНА. Серой пахнет. Это так нужно?

ТРЕПЛЕВ. Да.

АРКАДИНА *(смеется)*. Да, это эффект!

ТРЕПЛЕВ. Мама!

АРКАДИНА. Доктор, зачем вы сняли шляпу? Наденьте, а то простудитесь.

ДОРН. Я снял шляпу, потому что кусают комары.

АРКАДИНА. Это вы сняли шляпу перед дьяволом, отцом вечной материи.

ТРЕПЛЕВ. Все! Пьеса кончена! Довольно! Занавес!!!

АРКАДИНА. Константин! Держите себя в руках. Все-таки театр какой-никакой!

ТРЕПЛЕВ. Виноват! Я выпустил из виду, что писать пьесы и играть на сцене могут только избранные. Я нарушил монополию! Я... Мне... *(Машет рукой и убегает.)*

ДОРН. Ирина Николаевна, нельзя так обращаться с молодым самолюбием.

АРКАДИНА. Что же я ему сказала?

ДОРН. Вы сына обидели.

АРКАДИНА. Он сам предупреждал, что это шутка.

ДОРН. И все-таки...

АРКАДИНА. Теперь оказывается, что он написал великое произведение! Скажите пожалуйста! Стало быть, устроил он этот спектакль и надушил серой не для шутки, а для демонстрации... Ему захотелось, видите ли, поучить нас, как надо писать и что нужно играть. Наконец, это становится скучно! Капризный, самолюбивый мальчик.

ДОРН. Он хотел доставить вам удовольствие.

АРКАДИНА. Да? Однако же он не выбрал какой-нибудь обыкновенной пьесы, а заставил нас прослушать этот декадентский бред. Ради шутки я готова слушать и бред, но ведь тут претензии на новые формы, на новую эру в искусстве!

ДОРН. Юпитер, ты сердишься!

АРКАДИНА. А по-моему, никаких тут новых форм нет, а просто дурной характер.

ТРИГОРИН. Каждый пишет, как хочет и как может.

АРКАДИНА. Не будем об этом. Вечер какой славный! *(Музыка.)*

Слышите, господа, поют? Как хорошо! Борис Алексеевич, сядьте подле меня и слушайте. Лет десять-пятнадцать назад здесь, на озере, музыка и пение слышались почти непрерывно. Тут, на берегу, было шесть помещичьих усадеб. Помню, смех, шум, стрельба, и все романы, романы... Помню, господин доктор был неотразим! Впрочем, что это я? За что я обидела моего бедного мальчика? Костя! Сын! Костя!

НИНА. Очевидно, продолжения не будет. Здравствуйте, Ирина Николаевна! Здравствуйте! *(Кивнув Тригорину.)*

АРКАДИНА. Bravo! Bravo! Мы любовались вами. С такой наружностью, с таким чудным голосом нельзя, грешно сидеть в деревне. У вас должен быть талант. Слышите? Вы обязаны поступить на сцену!

НИНА. О, это моя мечта! Но она никогда не осуществится.

АРКАДИНА. Кто знает? Вот позвольте вам представить: Тригорин Борис Алексеевич, известный беллетрист.

НИНА. Ах, я так рада... *(Сконфузившись.)* Я всегда вас читаю...

АРКАДИНА. Не конфузьтесь, милая, он знаменитость, но у него простая душа. Видите. он сам сконфузился.

НИНА. Не правда ли, странная пьеса?

ТРИГОРИН. Я ничего не понял. Впрочем, смотрел с удовольствием. Вы так искренно играли. И декорация была прекрасная. *(Пауза.)* Должно быть, в этом озере много рыбы.

НИНА. Да...

ТРИГОРИН. Я люблю удить рыбу. Это наслаждение!

НИНА. Но, я думаю, кто испытал наслаждение творчества, для того все другие наслаждения не существуют.

АРКАДИНА. Не говорите так красиво!

(Пауза. Слышно, как доктор, сидящий в стороне, постукивает тросточкой.)

ДОРН. Тихий ангел пролетел...

НИНА. Мне пора. Прощайте.

АРКАДИНА. Так рано? Мы вас не отпустим!

НИНА. Нет, нет! Мне пора. *(Убегает.)*

АРКАДИНА. А вам, Маша, понравилось?

МАША. Да. Я вообще равнодушна к тому, что пишет Константин Гаврилович.

АРКАДИНА. Мне кажется, вы равнодушны к самому Константину Гаврилычу.

МАША. Не надо об этом вслух.

АРКАДИНА. Ну что вы, милая, я же пошутила! Идемте в дом. Милости прошу.

(Все уходят, кроме ДОРНА.)

ДОРН. Не знаю, быть может, я ничего не понимаю, но пьеса мне понравилась. В ней что-то есть. Свежо, наивно... Вот, кажется, автор идет. Константин Гаврилович! Мне ваша пьеса понравилась чрезвычайно! Вы талантливый человек, вам надо продолжать. Здесь, у этого колдовского озера, надо пожить и сочинять, сочинять...

ТРЕПЛЕВ. Где Нина?

ДОРН. Она уехала домой.

ТРЕПЛЕВ. Что же мне делать? Я так хочу ее видеть! Мне необходимо ее видеть...

ДОРН. Молодость, молодость... Колдовское озеро! О, это колдовское озеро...

МУЗЫКА.

ДЕЙСТВИЕ 2

(Входит Аркадина с белым зонтиком в белых перчатках и в белом платье, Дорн с тросточкой, в соломенной шляпе, Сорин в летней рубашке, с пляжным полотенцем, вытирая шею и лысину.)

АРКАДИНА. Ах, что может быть скучнее этой вот милой деревенской скуки! Жарко, тихо, никто ничего не делает, все философствуют... Хорошо с вами, друзья, но сидеть в номере и учить роль — куда лучше!

СОРИН. Конечно, в городе лучше! Сидишь себе в кабинете, лакей никого не впускает, на улице извозчики... И все какие-то дела, дела...

АРКАДИНА. Еду сегодня в город развеяться. Здесь скукота!

ДОРН. На чем же вы поедете, моя дорогая? Лошадей не дадут — все заняты на полевых работах.

АРКАДИНА. Это старая история! В таком случае сегодня же уезжаю в Москву! И подайте лошадей, не то я пешком на станцию уйду!

СОРИН. Ирина! О, великолепная Ирина, сестра моя! Ну, не дадут лошадей, не дадут, и все.

АРКАДИНА. Как надоело все!!! Хочу в Москву! В Москву! В Москву! (*Быстро уходит.*)

ДОРН. Та-ра-ра-бумбия, сижу на тумбе я! Та-ра-ра-бумбия!

НИНА (*собирает цветы, разбрасывает их вокруг себя, кружится в медленном вальсе, считая про себя: «Раз, два, три! Раз, два, три! Раз, два, три...»*). Как странно видеть, что известная артистка плачет по такому пустому поводу! И не странно ли, знаменитый писатель, любимец публики, о котором пишут во всех газетах, портреты его продаются, его переводят на иностранные языки, а он целый день ловит рыбу и радуется, что поймал двух голавлей! «Раз, два, три! Раз, два, три!» Я думала, что известные люди горды, неприступны, что они презирают толпу... Но они вот плачут, удят рыбу, играют в карты, смеются и сердятся, как все. «Раз, два, три! Раз, два, три!»

ТРЕПЛЕВ. Я имел подлость убить сегодня эту чайку. Кладу ее у ваших ног.

НИНА. Что с вами, Константин Гаврилович?! (*Поднимает чайку и долго глядит на нее.*) Зачем?!

ТРЕПЛЕВ. Скоро таким же образом я убью самого себя.

НИНА. Я вас не узнаю...

ТРЕПЛЕВ. Да, после того, как я перестал узнавать вас. Вы изменились ко мне, ваш взгляд холоден...

НИНА. В последнее время вы стали раздражительны, выражаетесь непонятно, какими-то символами. И вот эта чайка тоже, по-видимому, символ. Но, простите, я не понимаю... (*Кладет чайку на скамью.*) Я слишком проста, чтобы понимать вас.

ТРЕПЛЕВ. Нина! Это началось с того вечера, когда так глупо провалилась моя пьеса. Я все сжег, до последнего клочка. Если бы вы знали, как я несчастлив! Вы как это озеро, словно высохло и утекло в землю. А ведь и вам моя пьеса не понравилась, вы считаете меня заурядным, ничтожным, каких много... Вот идет истинный талант, господин Тригорин! Ступает, как Гамлет, и тоже с книжкой... «Слова, слова, слова!» Это солнце еще не подошло к вам, а вы уже улыбаетесь в его лучах! Не стану мешать вам. (*Быстро уходит.*)

ТРИГОРИН. Не забыть бы... (*Что-то записывает в книжку.*)

НИНА (*шепотом*). Здравствуйте, Борис Алексеевич!

ТРИГОРИН. Здравствуйте. Вы Нина Заречная? Мне жаль уезжать, а так хочется поговорить с вами. Я уж и забыл, что чувствуют в 18–19 лет. У меня в повестях и рассказах молодые девушки почти всегда фальшивы. Я бы вот хотел хоть на один час побывать на вашем месте, чтобы узнать, как вы думаете, и вообще, что вы за штука.

НИНА. А я хотела бы побывать на вашем месте.

ТРИГОРИН. Зачем?

НИНА. Чтобы узнать, как чувствует себя известный талантливый писатель. Как вы ощущаете свою известность?

ТРИГОРИН. Должно быть, никак. Об этом я и не думал.

НИНА. А если хвалят?

ТРИГОРИН. Когда хвалят, приятно. А когда бранят, то потом дня два чувствуешь себя не в духе.

НИНА. Чудный мир! Как я завидую вам, если бы вы знали! Вам выпала на долю жизнь светлая, интересная, полная значения! Вы счастливы...

ТРИГОРИН. Я? Гм... Вы вот говорите об известности, о счастье, о какой-то светлой, интересной жизни. А для меня все эти хорошие слова, простите, все равно, что мармелад, которого я никогда не ем.

НИНА. Но ваша жизнь прекрасна!

ТРИГОРИН. Что же в ней прекрасного? (*Смотрит на часы.*) Надо идти творить. Я должен. Впрочем, почему — должен? А ведь пишу и пишу. Пишу непрерывно. Что же тут прекрасного? Меня ждет неоконченная повесть. Вижу вот облако, похожее на рояль. Думаю: надо упомянуть в каком-нибудь рассказе. Пахнет гелиотропом. Скорее мотаю на ус: ага, приторный запах, вдовий цвет — пригодится при описании летнего вечера. Отдохнуть? Забыться? Ан нет! В голове новый сюжет, и уже тянет к столу, и опять надо спешить, и писать, и писать... А похвалы, восхищения — все это обман. Того и гляди, свезут в сумасшедший дом.

НИНА. Позвольте, но разве вдохновение и самый процесс творчества не дают вам счастливых минут?

ТРИГОРИН. Да, когда пишу, приятно. Но вот вышло из печати... и на душе дрянно: не то, не так... «Да, мило, талантливо... но далеко от Толстого», или: «Прекрасная вещь!.. Но «Отцы и дети» Тургенева лучше». И так до гробовой доски. Умру – пройдут мимо могилы и будут говорить: «Здесь лежит Тригорин. Хороший был писатель, но он писал хуже Тургенева».

НИНА. Простите, я отказываюсь понимать вас. Вы просто избалованы успехом.

ТРИГОРИН. Каким успехом? Я не люблю себя как писателя. Я часто не понимаю, что пишу. Я люблю вот эту воду, деревья, небо, я это чувствую! Но я прежде гражданин, я люблю Родину, народ, я обязан говорить о народе, о его страданиях, но меня торопят, подгоняют, сердятся. И я фальшивлю.

НИНА. Как я вас понимаю! Вы недовольны собою, но для других вы велики и прекрасны! За такое счастье, как быть писательницей или артисткой, я перенесла бы нелюбовь близких, нужду, разочарование. Я жила бы под крышей и ела только ржаной хлеб, страдала от недовольства собой, от сознания своих несовершенств, но зато бы уж потребовала славы... настоящей, шумной славы... Голова кружится... Уф!

(За сценой голос Аркадиной: «Борис Алексеевич! Где же вы?!»)

ТРИГОРИН. Меня зовут. Надо ехать. Хорошо у вас тут. А это что?

НИНА. Это чайка. Константин Гаврилыч убил.

ТРИГОРИН. Красивая птица. Право, не хочется уезжать. *(Что-то пишет в свою записную книжку.)*

НИНА. Что это вы пишете?

ТРИГОРИН. Так. Записываю... Сюжет мелькнул. Сюжет для небольшого рассказа: на берегу озера живет молодая девушка, такая, как вы. Любит озеро, как чайка, и счастлива, и свободна, как чайка. Но случайно пришел человек, увидел и от нечего делать погубил ее, как вот эту чайку.

(Пауза.)

АРКАДИНА. Борис Алексеевич, где вы?

ТРИГОРИН. Сейчас! Прощайте, Нина.

АРКАДИНА. Мы остаемся.

НИНА. Сон! Это сон. «Раз, два, три! Раз, два, три! Раз, два, три...»

МУЗЫКА.

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ *(беседа со зрителями)*. Казалось бы, ничего не произошло. Действия – нет. Герои разговаривают, печалются, сердятся друг на друга, влюбляются. Летняя дачная скука. Домашний театр. Актеры – сами обитатели помещичьих гнезд. Неприхотливые декорации, точнее, их отсутствие. Никаких эффектов, обкатанных театральных приемов. Играть Чехова и сложно, и просто – надо оставаться на линии Человека. Помните слова Тригорина: «Я люблю вот эту воду, деревья, небо, я чувствую природу, она возбуждает во мне страсть, непреодолимое желание писать. Но ведь я не пейзажист только, я ведь еще гражданин, я люблю родину, народ, я чувствую, что если я писатель, то я обязан говорить о народе, об его страданиях, о его будущем...» Так в пьесе устами писателя Тригорина Чехов определяет свои отношения с искусством.

Но завязка уже есть. Молодой, дерзкий Константин Треплев хочет творить новое искусство, не похожее на спокойные повести Тригорина и эффектную игру своей матери на сцене и в жизни. Мечется, как раненая чайка, Нина Заречная, мечтающая стать актрисой и безуспешно влюбленная в Тригорина. Сын Аркадиной, Константин Треплев, преданно и драматично любит Нину, а она ускользает...

Что делают второстепенные герои: дядя Треплева г-н Сорин, скептически настроенный доктор Дорн, обративший (единственный из всех!) внимание на необычную пьесу молодого Треплева?

Есть в пьесе и другие герои, оставленные нами «за кадром»: безнадежно влюбленная в Треплева Маша, дочь управляющего имением Сорина, сам управляющий, его жена, которая любит не своего мужа, весьма ограниченного человека, а замечательного доктора Дорна, чем-то напоминающего доктора Вернера из романа «Герой нашего времени». Мучается своим нищенским положением провинциальный учитель Медведенко...

Присмотритесь к взаимоотношениям матери и сына – Аркадиной и Треплева. Почему они тянутся друг к другу, но часто оскорбляют друг друга? Почему ссорятся и примиряются? Почему приливы любви к сыну сменяются взрывами ярости?

Мы приближаемся к кульминации. Она в следующем, третьем действии. Чем закончится злая ссора Треплева с матерью? Как вы думаете, каков будет финал? Станет ли Нина Заречная артисткой? Что все-таки значит убитая чайка? И почему Чехов назвал пьесу комедией?

ДЕЙСТВИЕ 3

(На сцене — узлы, чемоданы, сумки — беспорядок.)

МАША (*перебирая вещи*). Все это я вам рассказываю, как писателю. Можете воспользоваться. Если бы он ранил себя серьезно, я не стала бы жить ни одной минуты. Но все обошлось. Я решила твердо: вырву эту любовь из сердца.

ТРИГОРИН. Каким же образом?

МАША. Замуж выхожу. За Медведенку.

ТРИГОРИН. Это за учителя?

МАША. Да.

ТРИГОРИН. Не понимаю, какая надобность.

МАША. Любить безнадежно, целые годы ждать чего-то... А вот выйду замуж, будет не до любви. Закурите? Я вот научилась курить. (*Закуривает, кашляет.*)

ТРИГОРИН. Не надо вам, Маша.

МАША. Не надо. Знаю. Ну да ладно. Очень благодарна за хорошее отношение. Пришлите мне свои книжки и непременно с автографом. Только не пишите «многоуважаемая», а просто так: «Марье, родства не помнящей, неизвестно, для чего живущей на этом свете». Прощайте...

МУЗЫКА.

НИНА (*выходит на сцену, сжимая что-то в кулаке*). Чет или нечет?

ТРИГОРИН. Чет.

НИНА. Нет. У меня в руке только одна горошина. Я загадала: идти мне в актрисы или нет? Хоть бы посоветовал кто.

ТРИГОРИН. Тут советовать нельзя.

НИНА. Прошу вас принять от меня на память вот этот маленький медальон. Я приказала вырезать ваши инициалы... а с другой стороны... прочтаете сами, когда будете один.

ТРИГОРИН. Как грациозно! Прелестный подарок.

НИНА. Иногда вспоминайте обо мне.

ТРИГОРИН. Я буду вспоминать вас такой, какая вы были в белом платье... Еще тогда убитая чайка лежала на скамье...

НИНА. Да, белая чайка... (*Уходит.*)

АРКАДИНА. Кто это был с вами?

ТРИГОРИН. Белая чайка.

АРКАДИНА. Пардон, я помешала. Что это у вас? Медальон?

ТРИГОРИН (*читает*). «Дни и ночи». Это же название моей книги! (*Читает дальше.*) Страница 121, строки 11 и 12. Что же в этих строках? (*Уходит.*)

АРКАДИНА. Надо уезжать, а то опять что-нибудь ужасное случится. Отчего стрелялся Костя? Мне кажется, главной причиной была ревность. Скорее увезти отсюда Тригорина!

ТРЕПЛЕВ. Мама! Перемени мне повязку. Ты это хорошо делаешь.

АРКАДИНА (*перевязывает голову сына*). А у тебя почти зажило. Надеюсь, больше этого не повторится?

ТРЕПЛЕВ. Зачем ты поддаешься влиянию этого человека?

АРКАДИНА. Ты не понимаешь его, Костя! Это благороднейшая личность! Зачем ты вызывал его на дуэль?

ТРЕПЛЕВ. Благородство не помешало ему сыграть роль труса. Уезжает! Позорное бегство!

АРКАДИНА. Я сама прошу его об этом.

ТРЕПЛЕВ. Благороднейшая личность! Мы с тобой ссоримся из-за него, а он теперь где-нибудь в гостинной смеется над нами... Убеждает Нину, что он гений.

АРКАДИНА. Прошу при мне не выражаться о нем дурно. Я уважаю этого человека.

ТРЕПЛЕВ. А я не уважаю. Я лгать не умею. От его произведений мне претит.

АРКАДИНА. Это зависть.

ТРЕПЛЕВ. Я талантливее вас всех! (*Срывает с головы повязку.*) Вы, рутинеры, захватили власть в искусстве, остальных душили! Не признаю вас! Не признаю ни тебя, ни его!

АРКАДИНА. Декадент!

ТРЕПЛЕВ. Отправляйся в свой милый театр и играй там в жалких пьесах!

АРКАДИНА. Никогда я не играла в таких пьесах! Оставь меня! Ты и жалкого водевиля написать не в состоянии. Киевский мещанин! Приживал!

ТРЕПЛЕВ. Твой Тригорин скряга!

АРКАДИНА. Оборвыш! Ничтожество!!! В Москву! В Москву! Прочь отсюда! *(Без видимого перехода.)* Не плачь! ... Милое мое дитя, прости! Прости свою грешную мать!

ТРЕПЛЕВ. Я все потерял! Она меня не любит, я уже не могу писать, как прежде!

АРКАДИНА. Не отчаивайся... Все обойдется! Он сейчас уедет, а она тебя полюбит! Помирились? Будет! Помирись и с ним. Не надо дуэли... Ведь не надо?

ТРЕПЛЕВ. Это выше моих сил. Позволь мне не встречаться с ним! Это Он? Не могу его видеть... *(Убегает.)*

ТРИГОРИН *(ищет в книге нужную страницу)*. Страница 121... строки 11 и 12... Вот! «Если тебе когда-нибудь понадобится моя жизнь, то приходи и возьми ее».

АРКАДИНА. Скоро лошадей подадут.

ТРИГОРИН. Если тебе когда-нибудь понадобится моя жизнь, то приходи и возьми ее...

АРКАДИНА. Надеюсь, все готово к отъезду?

ТРИГОРИН. Да, да... Ирина Николаевна, останемся еще на один день!

АРКАДИНА. Борис Алексеевич! Опомнитесь! Вы немного опьянели. Отрезвитесь.

ТРИГОРИН. Вы способны на жертву. Отпустите меня!

АРКАДИНА. Любовь провинциальной девочки?!

ТРИГОРИН. Ко мне, наконец, пришла любовь. Какой смысл бежать от нее? Такого я еще не испытывал!

АРКАДИНА. Вы сошли с ума!

ТРИГОРИН. И пускай!

АРКАДИНА. Вы покидаете меня?! *(Становится на колени.)* Я не переживу... Вы умный, лучший из всех теперешних! Ну посмотрите мне в глаза!.. Я люблю вас!

ТРИГОРИН. У меня нет своей воли... И никогда не было... Ну что ж! Остаюсь с вами...

АРКАДИНА *(другим тоном)*. Впрочем, если хотите, оставайтесь, а через неделю приедете. Куда спешить?

(Горничная несет вещи Аркадиной. Лакей – чемоданы.)

ГОРНИЧНАЯ ЛИЗА. Ваши вещи, Ирина Николаевна. Зонтик, шляпа, пальто, перчатки. *(Помогает одеться.)*

ЛАКЕЙ ЯКОВ. Лошади поданы, господа. Надо поспешить: поезд через полчаса.

ДОРН. Прощайте, многоуважаемая!

СОРИН. Сестра! Как бы не опоздать, в конце концов.

АРКАДИНА. До свидания, мои дорогие... Может быть, летом увидимся... Не забывайте меня... Яков, Лиза, вот вам рубль на двоих.

ЛАКЕЙ ЯКОВ. Покорнейше благодарим, барыня. Премного благодарны!

ГОРНИЧНАЯ ЛИЗА. Какая вы добренькая! И красивенькая!

АРКАДИНА. Где Константин? Скажите ему, что я уезжаю. Надо проститься. Ну что, Лиза? Вам с Яковом рубль на двоих. Потратьте с толком. *(Уходят.)*

ГОРНИЧНАЯ ЛИЗА. А сливы-то, сливы?! Забыли... *(Бросается вслед с корзинкой слив.)*

ЛАКЕЙ ЯКОВ. Недотепы... Вот недотепы!.. *(Осматривает пустую сцену.)* Уехали господа... Лизка! Рубль-то себе оставлю. Все равно зря потратит... На румяны какие да кружевца дурацкие... Эх, недотепы...

ТРИГОРИН *(возвращаясь)*. Я забыл свою шляпу... *(Оглядывается, ищет.)*

НИНА. Борис Алексеевич! Я чувствовала, что мы еще увидимся. Я, Борис Алексеевич, решила бесповоротно, жребий брошен, я поступаю на сцену! Все. Начинаю новую жизнь... Я уезжаю, как и вы, в Москву! Мы увидимся там.

ТРИГОРИН. Остановитесь в «Славянском базаре»... Дайте мне знать... Я тороплюсь...

НИНА. Еще одну минуточку!..

ТРИГОРИН. Вы так прекрасны! Какие чудные глаза! Какая нежная улыбка! Ангельская чистота...

(Голос Аркадиной: «Борис Алексеич!»)

ТРИГОРИН. Прощайте, Нина! *(Уходит, надевая шляпу.)*

НИНА (*счастливая, кружится в медленном вальсе*). Раз, два, три! Раз, два, три!.. Почему «прощайте»? Раз, два, три... Раз, два, три...

МУЗЫКА.

ДЕЙСТВИЕ 4

(*Лампа под колпаком. Полумрак. Книги на столе, на полу. Плед на кресле.*)

ДОРН. Сколько перемен, однако! Из гостиной сделали кабинет. Книги вот на полу.

СОРИН. Косте тут удобнее работать. Мой племянник талантливый человек. Вот хочу дать ему сюжет для повести. «Человек, который многого хотел». Это про меня. Я хотел стать литератором — не стал. Хотел жениться — не женился. Всегда хотел жить в городе — и вот живу в деревне.

ДОРН. Хотел стать статским советником — и стал.

СОРИН. А вот к этому я не стремился. Это вышло само собою. Жить так хочется, но по-настоящему!.. Маша вот вышла замуж за Медведенку, за нашего учителя. (*Тихо.*) Не любит она его. Даже ребенок не примирил. А он все жалуется на нехватки то денег, то таланта.

МАША (*курит длинную папиросу*). Темнеет. И сад стоит неприютный. И старый театр под дождями вымок, занавес на ветру хлопает, мне показалось, что за ним кто-то плачет..

СОРИН. А вот и Костя. Вымок весь!

ДОРН. Пойдемте, мы ему, наверное, мешаем.

ТРЕПЛЕВ. Нет, ничего. (*Стряхивает мокрый зонтик, ставит его для просушки в угол.*)

ДОРН. Константин Гаврилович, а где теперь Заречная?

ТРЕПЛЕВ. Должно быть, здорова.

ДОРН. Говорят, она ведет какую-то странную жизнь.

ТРЕПЛЕВ. Да, она убежала из дома и сошлась с Тригориным... Был ребенок. Умер. Тригорин разлюбил ее и вернулся к прежней жизни — пишет красиво.

ДОРН. А как же сцена?

СОРИН. Играла Нина где-то под Москвой в дачном театре, потом уехала в провинцию. Бралась за большие роли, но играла грубо, безвкусно, с завываниями.

ТРЕПЛЕВ. Бывало играла хорошо: талантливо вскрикивала, талантливо умирала. Но это были моменты.

ДОРН. Значит, все-таки есть талант?

ТРЕПЛЕВ. Должно быть, есть... Я добивался ее, получал от нее письма, умные, теплые, она не жаловалась, но я чувствовал, что она глубоко несчастна... Подписывала письма необычно: «Чайка».

МАША. В «Русалке» мельник все повторял, что он ворон. А Заречная считает себя чайкой. Да здесь она теперь, ваша Чайка.

ТРЕПЛЕВ. Где?

ДОРН. Где?

МАША. В городе, на постоялом дворе. Уже пять дней, как живет там в номере. А видели ее в двух верстах отсюда, гуляла одна в поле. Приглашала зайти к нам, она не отказалась.

ТРЕПЛЕВ. Не придет она.

(*Пауза*)

ДОРН. Кажется, едут ваши. А, несравненная Ирина Николаевна!

АРКАДИНА. Здравствуйте, господа! Как я рада, что мы снова с вами! А холодно-то как! И дождь не перестает. Вот привезла именитого писателя.

ТРЕПЛЕВ. Здравствуйте, Борис Алексеевич.

АРКАДИНА. Костя, Борис Алексеевич захватил журнал с твоим новым рассказом.

ТРЕПЛЕВ. Благодарю вас. Вы очень любезны.

ТРИГОРИН. Вам шлют поклон ваши почитатели. В Петербурге и в Москве все спрашивают о вас. Какой вы: блондин или брюнет.

ТРЕПЛЕВ. Вы надолго к нам?

ТРИГОРИН. Нет, завтра же в Москву. Надо. Тороплюсь повесть закончить. А погода тут неласковая. Ветер жестокий. Завтра утром, если утихнет, отправлюсь на озеро удить рыбу. Кстати, надо осмотреть место в саду, где (помните?) играли вашу пьесу.

АРКАДИНА. Когда наступают длинные осенние вечера, здесь играют в лото или в карты. Не хотите ли сыграть партию? А ты, Костя?

ТРЕПЛЕВ. Прости, что-то не хочется. Я пройдуся. *(Спускается по ступеням, присаживается.)* Вот, свою повесть прочел, а моей даже не разрезал страницы.

АРКАДИНА. Господа, чей ход?

ДОРН. А я верю в Константина Гаврилыча. Что-то есть! Что-то есть! Он мыслит образами, рассказы его красочны, ярки, чувствительны. Ирина Николаевна, вы рады, что ваш сын писатель?

АРКАДИНА. Представьте, я еще не читала. Все некогда.

ТРЕПЛЕВ *(тихо поднимается к своему, садится и хватается за голову)*. Я бездарен. Тригорин выработал свои приемы, ему легко... У него на плотине блестит горлышко разбитой бутылки и чернеет тень от мельничного колеса — вот и лунная ночь готова. А у меня и трепещущий свет, и тихое мерцание звезд, и далекие звуки рояля... Бездарно!.. Что это? Кто стучит? Нина?! Это вы... вы... Я точно предчувствовал! О, моя добрая, моя чудесная, пришла! Вы плачете?

НИНА. Дайте я посмотрю на вас... Как вы изменились! *(Оглядываясь.)* Тепло, хорошо... Я промокла, дайте мне плед... Спасибо.

ТРЕПЛЕВ. Нина, как странно... Отчего вы до сих пор не приходили? Я знаю, вы почти неделю здесь живете, я приходил к вам, стоял под окном, как нищий...

НИНА. Я боялась, что вы меня ненавидите. Мне каждую ночь вы снится... Если бы вы все знали... Я ходила не раз около этого озера, но не решалась прийти. Сядемте и будем говорить. Хорошо здесь, тепло... У Тургенева есть место: «Хорошо тому, кто в такие ночи сидит под покровом дома, у кого есть теплый угол»... Я — чайка... Нет, не то... О чем я? Да... Тургенев...

АРКАДИНА. Ваш ход, Борис Алексеевич!

ТРЕПЛЕВ. Нина! Вы плачете?

НИНА. Ничего... мне так легче... Я два года не плакала. Вчера поздно вечером я пошла посмотреть в сад, цел ли наш театр. А он до сих пор стоит. Я заплакала, у меня отлегло от сердца... А вы стали писателем... Вы — писатель, я — провинциальная актриса... Я жила когда-то радостно, по-детски. Любила вас, мечтала о славе, а теперь?.. Завтра рано утром мне ехать в Елец в третьем классе... с мужиками. А в Ельце образованные купцы будут приставать с любезностями. Господи!

ТРЕПЛЕВ. Зачем в Елец?

НИНА. Пора ехать...

ТРЕПЛЕВ. Нина, я проклинал вас, ненавидел, рвал ваши письма и фотографии, но каждую минуту осознавал, что не могу без вас... Я зову вас, целую землю, по которой вы ходили...

НИНА *(в сторону)*. Зачем он так говорит? Зачем?

ТРИГОРИН. Я — пас!

ТРЕПЛЕВ. Я одинок... Я бездарен. Что бы я ни писал, все сухо, черство, мрачно. Оставайтесь здесь, я умоляю вас, или позвольте уехать с вами!

НИНА. Зачем вы говорите, что целовали землю, по которой я ходила? Меня надо убить. Я так устала! Я — чайка... не то... Я — актриса. Кто у вас? Он?! Тригорин?! Он не верил в меня... все смеялся над моими мечтами, и я перестала верить в себя... Потом ребенок, другие заботы... Потом... *(Закрывает лицо руками.)* Я стала мелочной, ничтожной, играла бессмысленно... Я не владела голосом, не знала, куда деть эти руки, не умела стоять на сцене... Я — чайка... Нет, не то! Помните, вы подстрелили чайку? Случайно пришел человек, увидел и от нечего делать погубил... Сюжет для небольшого рассказа. Не то... Я ведь настоящая актриса, я пьянею от сцены и чувствую себя прекрасной! А теперь вот не живу... Главное, Костя, не успех, не слава, не блеск... А умение терпеть! Умей нести свой крест и веруй. Тс-с-с... Я пойду. Прощайте. Когда я стану большой актрисой, приезжайте взглянуть на меня. Обещаете? А теперь... Уже поздно. Не провожайте, я сама дойду. Значит, она привезла его с собою? Что ж, мне теперь все равно. Когда увидите Тригорина, то не говорите ему ничего... Я люблю его. Я люблю его даже сильнее, чем прежде... Сюжет для небольшого рассказа...

ТРЕПЛЕВ. Нина, я не слышал этого... Я не могу это слышать.

НИНА. Люблю его страстно, до отчаяния! Помните, какая радостная, чистая жизнь была когда-то? Какие чувства... Помните? «Люди, львы, орлы и куропатки, рогатые олени, гуси, пауки, молчаливые рыбы, обитавшие в воде, морские звезды и те, которых нельзя было видеть глазом, — словом, все жизни, все жизни, совершив свой печальный круг, угасли...»

ТРИГОРИН. А я его вот так, вот так!

НИНА. Уже тысячи веков, как земля не носит на себе ни одного живого существа, и эта бледная луна напрасно зажигает свой фонарь...» *(Порывисто обнимает Треплева и убегает.)*

АРКАДИНА. Принесите хорошего вина! Будем веселиться, играть и пить.

ТРЕПЛЕВ. Нехорошо, если кто-нибудь встретит ее в саду и скажет маме... Это может огорчить маму...
(*Берет лист за листом и медленно рвет каждый на мелкие кусочки. Уходит.*)

ДОРН. Давно нет Константина Гаврилыча, пойду позову.

(*За сценой выстрел.*)

АРКАДИНА. Что это?

(*Все вскакивают.*)

ДОРН. Ничего. Должно быть, в моей походной аптечке что-то лопнуло. Не беспокойтесь. Пойду посмотрю. (*Уходит.*) Так и есть. Лопнула склянка с эфиром. Та-ра-ра-бумбия, сижу на тумбе я...

АРКАДИНА. Ух, как я испугалась! Это мне напомнило, как... (*Все напряглись.*)

ДОРН (*перелистывая журнал*). Тут месяца два назад была напечатана одна любопытная статейка... между прочим я хотел вас, Борис Алексеич, спросить... (*отводит его в сторону, вполголоса*). Уведите отсюда куда-нибудь Ирину Николаевну. Дело в том, что Константин Гаврилович... застрелился.

ЗАНАВЕС.

(*Представление исполнителей. Общий поклон.*)

VIII. ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ «ГОГОЛЕВСКИЕ «ВЕЧЕРА...»

(Свет выключается. Нарастает гул. Появляются маски. Огоньки от фонариков. Гопак)

ВЕДУЩИЙ. Это что за невидаль: «Вечера на хуторе близ Диканьки»? Что это за «Вечера»? И швырнул их в свет какой-то пасичник! Ну, конечно, печатной бумаги развелось столько, что не придумаешь. Все марают, кто попало!

Вы тут чего собрались, дивчата и парубки? Уж день к вечеру клонится, уж звезды замигали, ночь ко двору подбирается, нечисть всякая собирается...

Не побоитесь домой идти? Смотрите, не пожалейте! Кто это? Кто это там?! Красная свитка!!! Спасайся кто может!!! (*Шум, крики, гвалт.*)

(*Свет.*)

ХВИРЯ. Ой! Напугали вы нас!!! И какая такая красная свитка тут появилась? Нету никакой свитки!

Ведущий. Как это нету?! А вон, вон там, под стулом!!! Нету?! Тогда под другим стулом! Лови ее!!!

ВСЕ. А-а-а-а!!!

ВЕДУЩИЙ. Вон, вон она!!! Лови ее!!! (*Все бегают, ищут свитку.*)

РУДЫЙ ПАНЬКО. Стой, откуда такая чертовщина?! Садись на места! Слушай, народ, мою команду! Напридумывали все! Брехня это, ваша красная свитка!

ХВИРЯ. Никакая не брехня! А чистая правда! Только ты, дурак, и не видал красную свитку! Все видели: и толстая Параска, и худая Талдычиха, и кривая Хвиря, и старик Черевик, и попович Афанасий Иванович!

РУДЫЙ ПАНЬКО. Ох, и глупа вы, любезная Хавронья Никифоровна! Откуда на хуторе красная свитка?

ХВИРЯ. Бабка Талдычиха сказывала! Красная такая свитка! От нее еще черт бежит, как от ладана!

РУДЫЙ ПАНЬКО. Ну, любезная Хавронья Никифоровна! Ну, чего такое плетете? Нету никакой красной свитки и в помине!

ХВИРЯ. Это вам нету, любезный соседюшка, а народу честному есть! Ну да ладно, пока светло, пойдемте, Панько Григорьевич, галушками да вишневыми варениками угощу! Вареники знатные, сладкие!

РУДЫЙ ПАНЬКО. Пойдемте, любезная Хавронья Никифоровна! Уж очень хочется отведать ваших вареников! А я вам меду с пасеки своей дам попробовать. Вкуснейший медок!

(*Усаживаются за стол, угощаются варениками. Громкий стук. Панько давится вареником.*)

ХВИРЯ. Ой, Панько Григорьевич, попались мы с вами! Полезайте сюда, в мешок!

(*Рудый Панько лезет в мешок, Хвиря завязывает мешок веревкой.*)

ВЕДУЩИЙ. Вот что приключилось в день Сорочинской ярмарки на хуторе близ Диканьки. Боже ты мой! И не то еще случается. И все по вечерам. Только вечер наступает, где-нибудь в конце улицы засве-

тится огонек... Смотришь, то тут, то там парубок вышагивает на свидание, а то окошко приоткроется, и выглянет красавица-девица... тут и смех, и грех! Вечер начинается, и чудеса открываются! Это у нас, на хуторе, вечерницы называются! Тут и дивчины, и парубки, и скрыпачи, балалаечники, ложечники, танцы-гопаки всякие!

(ГОПАК.)

ВЕДУЩИЙ. Здравствуйте, гости дорогие! У нас сегодня необычная Литературная гостиная. У нас «Гоголевские «Вечера...» Будет страшно и весело. Приготовьтесь!

Кто же не знает в России Гоголя?! Каждый знает, читал. Плакал и смеялся вместе с его героями. Плакал над горем бедного Акакия Акакиевича, в одночасье лишившегося своей мечты — новенькой шинели. Смеялся над злоключениями незадачливого новоиспеченного ревизора Ивана Александровича Хлестакова...

Сегодня мы побываем в гостях у самого Н. В. Гоголя и его героев из первой книжки великого сатирика — «Вечера на хуторе близ Диканьки». Обратимся к экрану.

Презентация «Н. В. ГОГОЛЬ И ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ»

РУДЫЙ ПАНЬКО. Здравствуйте, гости дорогие! Я Рудый Панько, пасичник с хутора близ Диканьки. Не знаете меня?! Ну, так быть того не может! А про Диканьку, думаю, слышали? И то сказать, кто ж про Диканьку не слыхивал?

Приехавши в Диканьку, спросите первого попавшегося мальчишку: «А где живет пасичник Рудый Панько?» — «А вот там!»

Приезжайте в нашу Диканьку, там такие дыни!!! А меду, побожусь, такого меду вы не едали еще! А какими пирогами накормит моя жинка! Вот такими пирогами!!! А масло! Так и течет по губам, так и в рот просится! А грушевый квас с терновыми ягодами!!! А варенуху с изюмом и сливами пивали?! Бог ты мой! Какие кушанья в моей Диканьке! Повкуснее ваших!

Что это я разболтался? Уж месяц серебряный выплыл...

(Свет выключается. Выплывает серебряный месяц.)

«ВЕЧЕР НАКАНУНЕ ИВАНА КУПАЛА»

РУДЫЙ ПАНЬКО. Расскажу я вам, гости дорогие, на пару с Хавроньей Никифоровной страшную историю. Случилась она вечером накануне Ивана Купала...

ХВИРЯ. Стал в хуторе нашем показываться человек, или, лучше, дьявол в обличии человеческом...

РУДЫЙ. Откуда он, зачем приходил, никто не знал...

ХВИРЯ. Гуляет, пьянствует, а потом пропадает как в воду!..

РУДЫЙ. А потом опять приходит, пьяный, веселый, красных девушек монистами одаривает, серьгами да лентами.

ХВИРЯ. А красные девушки призадумывались, принимать ли подарки от бесовского человека...

РУДЫЙ. А как не взять? Всякого страх пробирает, когда он глянет из-под густых бровей, — ноги унесешь, не поспеешь!

ХВИРЯ. А отвязаться от подарка нельзя: бросит девица перстень дареный — а он опять на руку прыгнет. Бросит ленту красную под куст ракитовый — а она вокруг шеи так и навернется, проклятая, так и тащит в омут, так и давит!

РУДЫЙ. Звали человека Басаврюк.

ХВИРЯ. И жил на хуторе казак один, старый Корж. И был у него работник молодой, Петром называли, Петром Безродным, потому как не было у него ни отца, ни матери. В свитке у бедного Петруся было больше дыр, чем у иного жида золотых монет в кармане. Но это не беда!

РУДЫЙ. Беда в том, что у старого Коржа была дочка — красавица. Очи ясные, косы длинные, щечки румяные, губки алые. Звали ласково — Параска. Да вот и они!

(Музыка. Выходят ПЕТРУСЬ и ПАРАСКА.)

ПЕТРУСЬ. Здравствуй, любя моя! Парасочка!

ПАРАСКА. Здравствуй, Петрусь!

ПЕТРУСЬ. Нынче вечером выйди за плетень! Словечко скажу.

ПАРАСКА. Петрусь, страшно мне! Тятя не пустит, не любит он тебя...

ПЕТРУСЬ. Не бойся, красавица моя, выходи!

ПАРАСКА. Страшно...

ПЕТРУСЬ. Страшно, когда черт с рогами ночью выпрыгнет! Еще не ночь, выходи!

ПАРАСКА. Боюсь я... А пока прощай!

ПЕТРУСЬ. Поцелуй на прощание!

(Параска закрывает обоих платком, прощаются. Появляется КОРЖ.)

КОРЖ. Я тебя, чертов сын! *(Лупит прутком.)* Ежели еще покажешься в хате или под окнами, излуплю как козу сидорову! Живого места не оставлю!!! *(Петрусь убегает.)* А тебе, девка, скажу так: есть жених для тебя, пономарь Тарас. Сказал – выполняй мой приказ! Будешь его женой.

(Параска плачет. Корж уходит.)

ПАРАСКА. Ах, тошно мне! Ах, горько мне! Ну, нет. Не пойду за нелюбимого!.. Свадьбы не будет! Будут дьяки петь вместо песен венчальных, не пойду танцевать – понесут меня, а вместо трубы на хате будет крест стоять! *(Уходит.)*

ПЕТРУСЬ. Эх, недобрый глаз поглядел на нас! Кому жаловаться? Пропаду я без Парасочки! Последний червонец заложу за горе горькое! *(Опускается на стул, закрывает голову руками, горюет.)* Кто тут? *(Оглядывается.)* А, Басаврюк!

БАСАВРЮК. Полно горевать тебе, казак! Знаю, чего недостает тебе! *(Бросает перед Петрусем мешочек с деньгами.)* Ге-ге-ге! Как звенят! А только потребую за них одно дельце проделать!

ПЕТРУСЬ. На все готов! Говори! *(Хлопнули по рукам.)*

БАСАВРЮК. Смотри, Петро, завтра Ивана Купала. Одну только ночь в году и цветет папоротник. Не прозевай!.. Я буду тебя ждать ночью в Медвежьем овраге.

(Свет выключается и включается. Стоны. Шепот. Вскрики. Ухает сова.)

БАСАВРЮК. Видишь, три пригорка? Много там цветов разных, но сохрани тебя нездешняя сила вырвать хоть один. А как только зацветет папоротник, хватай его и не оглядывайся, что бы тебе позади ни чудилось!

ПЕТРУСЬ. А ежели оглянусь?

БАСАВРЮК. И не вздумай!.. *(Пропадает за ширмой.)*

ПЕТРУСЬ. Эй, Басаврюк! Где ты? Пропал... *(Оглядывается.)* Вот приговор. Вот зацветает что-то... Пора! *(Дергает за цветок.)*

(Падают стулья, крики, шум, пробегают маски. Ширма падает. За ней сидит БАСАВРЮК с белым лицом, не шевелясь.)

БАСАВРЮК. Не оборачивайся! Слышишь?! Копай, Петро, землю! Золото найдешь, сколько и не снилось!

(Петрусь копает и достает сундук.)

ПЕТРУСЬ. Что это? Золото?! *(Раскрывает крышку и отскакивает в сторону.)* Золото!!! *(Бежит прочь. Потом возвращается, хватая сундук и снова бежит.)*

БАСАВРЮК. Ха-ха-ха!!! *(Размахивает черным плащом.)*

МУЗЫКА («Сатана там правит бал...»).

КОРЖ. Я ли тебя, Петрусь, не любил? Ты у меня как сын родной! Вот тебе моя Парасочка!

(Свадебный хоровод.)

РУДЫЙ ПАНЬКО. И начали жить Парасочка и Петрусь, словно пан и панночка.

ХВИРЯ. Однако добрые люди качали головами, глядя на их житье. Говорили: «От черта не будет добра! И откуда у Петруся голоштанного столько золота? Отчего в тот самый день Басаврюк пропал?»

РУДЫЙ. Совсем погрузился ПЕТРУСЬ. Сидит все и думает, думает, как будто вспомнить чего хочет, а не может. А то закричит не своим голосом, заплачет, кинется на пол, словно бешеный.

ХВИРЯ. И Парасочка погрузилась, ни румянца, ни улыбки прежней. Изныла, исчахла, иссохла... Выплакала свои ясные очи... развились черные кудри... страшно ей все, сон потеряла. Уговорили ее пойти к колдунье. И пошла. И случилось это в ночь на Ивана Купала...

РУДЫЙ. А Петрусь лежал, как бездыханный, на лавке. Вдруг закричал!

ПЕТРУСЬ. Вспомнил! Вспомнил!

ПАРАСКА. Что вспомнил, Петрусь?

ПЕТРУСЬ. Вспомнил, как золото досталось! А-а-а!!! *(Закрыв голову руками и зарыдал.)*

РУДЫЙ. А что было-то? Сам черт знает. И никто больше...

ХВИРЯ. Черт да Басаврюк!

РУДЫЙ. А може, вам померещилось все, народ честной? Что было-то в ночь накануне Ивана Купала? А?

(МУЗЫКА.)

(Слайды с обложками повестей и рассказов Н. Гоголя.)

ВЕДУЩИЙ. А вот вам и другая книжка молодого Гоголя. Те же «Вечера на хуторе близ Диканьки», но с новыми повестями. Тут вам и «Страшная месть», и «Заколдованное место», и знаменитая «Ночь перед Рождеством». Старый пасичник Рудый Панько пересказал страшную и смешную историю, каковая случилась на хуторе близ Диканьки в предрождественскую ночь. Экая чертовщина все-таки творится в этой Диканьке!

Ну, вот, например, эта... *(Читает.)* «Последний день перед Рождеством прошел. Зимняя, ясная ночь наступила. Глянули звезды. Месяц величаво поднялся на небо посветить добрым людям и всему миру, чтобы всем было весело колядовать и славить Христа».

А вы знаете, что значит — колядовать? *(Продолжает читать.)* «Колядовать, — сказывал пасичник Рудый Панько, — у нас называется петь под окнами накануне Рождества песни, которые называются колядками. Тому, кто колядует, всегда кинет в мешок хозяйка, или хозяин, или кто другой, кто остается дома, колбасу, или хлеб, или медный грош — чем кто богат. Говорят, был когда-то болван Коляда, которого принимали за бога, и что будто оттого пошли и колядки. Кто его знает? Не нам, простым людям, об этом толковать. Прошлый год отец Осип запретил колядовать по хуторам, говоря, что будто сим народ угождает сатане. Однако ж если сказать правду, то в колядках и слова нет про Коляду. Поют часто про рождество Христа. А при конце желают здоровья хозяину, хозяйке, детям и всему дому».

(Хор с колядками.)

«НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ»

ВЕДУЩИЙ. «Морозило еще сильнее, чем с утра. Но зато было так тихо, что скрип мороза под сапогом слышался за полверсты. Еще ни одна толпа парубков не показывалась под окнами хат, месяц один только заглядывал в них украдкой, как бы вызывая принаряженных девушек выбежать скорее на скрипучий снег.

Тут через трубу одной хаты клубами повалился дым и пошел тучею по небу, и вместе с дымом поднялась ведьма верхом на метле».

(По залу пробегает ВЕДЬМА с метлой, сметает зрителей с мест.)

ВЕДЬМА. Вот я вас! Вот я вас!!!

(Появляется ЧЕРТ.)

ВЕДУЩИЙ. «Вдруг с противной стороны показался ЧЕРТ с рожками и длинным хвостом. Он подкрался к месяцу и уже протянул было руку схватить его, но вдруг отдернул, как бы обжегшись, подул на пальцы, заболтал ногою и забежал с другой стороны, и снова отскочил и отдернул руку...»

(ЧЕРТ продельывает все это и хихикает.)

«Однако ж, хитрый черт не оставил своих проказ. Подбежавши, он схватил обеими руками месяц, кривляясь и дуя, стал перекидывать его из одной руки в другую. Наконец поспешно спрятал месяц за пазуху и, как ни в чем не бывало, побежал, подпрыгивая, далее».

(ЧЕРТ проделывает все это, подхватывает ВЕДЬМУ и, хихикая, убегает.)

ВЕДУЩИЙ. «В Диканьке никто и не слышал, как черт украл месяц. Только наступила темнота, и волостной писарь так и не попал к дьяку на кутью и варенуху. А в это самое время казак Чуб выходил из своей избы, направляясь в гости к дьяку, да встретил другого, бородатого Панаса».

ЧУБ. Так ты, кум, еще не был у дьяка на кутье с варенухой? Пошли, как бы не опоздать!

ПАНАС. Поспешим, любезный кум! Знатная будет кутья у дьяка!

ЧУБ. Что за дьявол! Смотри, смотри, Панас!

ПАНАС. Чаго?!

ЧУБ. «Чаго, чаго»! Как чаго? Месяца нет!!!

ПАНАС. Что за пропасть! И в самом деле нету месяца!

ЧУБ. Ну, дела!

ПАНАС. Чудно!

ЧУБ. Чудно!

ПАНАС *(с опаской)*. Так, може, кум, останемся дома?

ЧУБ. Нет, кум, пойдем, нельзя! Дьяк обидится, да и кутья простынет!

ПАНАС. У дьяка не простынет!

ЧУБ. И то, Панас, идем!

ПАНАС. Идем, кум любезный!

(Уходят, обнявшись.)

ВЕДУЩИЙ. «Теперь посмотрим, что делает, оставшись одна, дочка Чуба, красавица Оксана. Ох, и красавица наша Оксана! Ей не минуло еще и 17 лет, как почти во всем свете, и по ту сторону Диканьки, и по эту, только и речей было, как о ее красоте. Парубки уверяли, что лучшей девки не было и не будет на селе. Гонялись за нею толпами, но, потерявши терпение, отставали и обращали свою любовь к другим, более сговорчивым. Оксана знала и слышала все, что про нее говорили, и была капризна, как настоящая красавица-панночка. Один только кузнец Вакула был упрям и не оставлял своего желания победить красавицу».

ОКСАНА *(рассматривает себя в зеркало)*. И что людям вздумалось расславлять, будто я так хороша? Лгут люди! И вовсе не так уж и хороша. *(Улыбнувшись.)* Разве черные брови и очи мои так хороши, что уж и равных им нет на свете? Что тут хорошего во вздернутом носике? А в румяных щечках? А в алых губках? Будто хороши мои длинные косы? Да нет, хороша я, ничего не скажешь! Чудо как хороша!

ВАКУЛА *(останавливается, в удивлении)*. Чудная девка! А хвостовства у нее! С час уж глядится в зеркало, а не наглядится! Да еще хвалит себя вслух!

ОКСАНА *(не слышит)*. И где тот парубок, который приглянется мне? А как я плавно выступаю! Какая у меня красивая сорочка! А какие ленты в косах! Все это накупил мне отец, чтобы на мне женился самый лучший молодец на свете! *(Оглядывает себя, поворачивая зеркало, вдруг видит Вакулу.)* Ах!!! Вакула! Зачем пришел, кузнец? Красотой моей полюбоваться? Вот выгоню лопатой! Ну что, сундук мой готов?

ВАКУЛА. Будет готов, серденько мое! Как раз после Рождества будет! Позволь хоть поглядеть на тебя...

ОКСАНА. Кто ж запрещает? Гляди! *(Снова уселась разглядывать себя в зеркало.)*

ВАКУЛА. Позволь сесть около тебя!

ОКСАНА. Садись, кузнец!

ВАКУЛА. Чудная моя Оксана! Ненаглядная! Позволь поцеловать тебя?

ОКСАНА. Поди прочь, кузнец! У тебя руки жестче железа. Да и сам ты пахнешь дымом и кузницей. Фу, обмарал меня сажей!

ВАКУЛА *(вставая)*. Не любит она меня... Ей все игрушки да помадки!. А я стою перед ней, как дурак, и очей не свожу! И люблю ее, как никто на свете...

ОКСАНА. А правда, кузнец Вакула, что твоя мать ведьма?

ВАКУЛА. Что мне до матери? Ты мне милее матери. И царю скажу: не надо мне ни кузницы золотой, ни каменьев дорогих – дай, царь батюшка, мою Оксану!

ОКСАНА. Скучно мне с тобой, кузнец Вакула! Где же девчата? Уже пора колядовать.

ВАКУЛА. Да бог с ними, моя красавица!

ОКСАНА. Как бы не так! Ах, как весело будет!

ВАКУЛА. А так ли весело с ними?

ОКСАНА. Да уж веселее, чем с тобой.

ВАКУЛА *(в сторону)*. Чего мне больше ждать? Издевается она надо мной. Эх, узнаю, кто ей нравится, так отучу!.. *(Сжимает кулаки.)*

(Громкий стук.)

ОКСАНА. Подруги пришли!!!

ВАКУЛА. Пстой, сам отворю.

ВЕДУЩИЙ. А в это время мать кузнеца Вакулы Солоха вылезла из печи ведьмою и оборотилась приветливой хозяйкою. Напекла пирогов да вареников и принялась поджидать гостей. Самый дорогой гость у нее – старый Чуб, тот самый, который является отцом красавицы Оксаны. Не из бедных казаков был Чуб. Много чего водилось у него в сундуках да чуланчиках от покойной жены его, известной шеголихи в Диканьке.

СОЛОХА. А чего это за мешки в углу навалены? У-у! Тяжеленные! Видно, Вакула принес, пусть сам и вынесет. *(Выглядывает в окошко.)* Да-а, что-то темно на улице, метель метет непроглядная. Наверно, никто на огонек не заглянет.

ЧЕРТ *(выпрыгивает из-за печи)*. А вот и я, не ждала, Солоха?

СОЛОХА. Ах ты, черт проклятый! Ну и проворен ты, дьявол! Откуда вылез и чего надобно?

ЧЕРТ. Из трубы! А надобно мне с тобой поболтать и дельце какое-нибудь хитрое сотворить!

СОЛОХА. Какой ты черный да грязный! Улетай обратно!

ЧЕРТ. Э, нет, Солоха! Мы ведь с тобою заодно! Останусь-ка я у тебя до утра. Горилки выпью, пирогом закушу!

СОЛОХА. Иди-ка ты, черт мохнатый!

ЧЕРТ. И не подумаю!

СОЛОХА. Знаю, не уйдешь подобру-поздорову, чего-нибудь да и выкинешь. Ладно, оставайся.

ЧЕРТ. Вот то-то бы и сразу! *(Усаживается за стол и набивает рот пирогами.)*

(Стук в дверь.)

СОЛОХА. И кто бы это?

ЧЕРТ. Спрячь меня куда-нибудь! Это дьяк. Не хватало мне, черту, с дьяком встретиться!

СОЛОХА. Полезай в пустой мешок!

ДЬЯК. А что это у вас, о великолепнейшая Солоха?

СОЛОХА. Как что? Пироги да вареники, Осип Никифорович!

ДЬЯК. А это, дражайшая Солоха?

СОЛОХА. А это... это... это горилка, Осип Никифорович!

ДЬЯК. А это что у вас, несравненная Солоха?

СОЛОХА. А это... монисто...

ДЬЯК. А красиво ли ваше монисто, о великолепнейшая Солоха?

СОЛОХА. А вы как думаете, Осип Никифорович?

(Стук в дверь.)

ДЬЯК. Ах, боже мой, неужто застанут меня здесь?! Ради бога, добродетельная Солоха, ваша доброта... Стучатся, ей богу стучатся! Да спрячьте меня куда-нибудь!

СОЛОХА. А вот сюда, Осип Никифорович! *(Прячет в мешок.)*

ЧУБ. Здравствуй, Солоха! Не ожидала меня, правда? А может, я помешал? *(Выглядывает по углам.)* А у меня мозги замерзли от мороза. Нет ли чего погреться? И послал же господь такую холодную ночь перед Рождеством!

СОЛОХА. Проходи, любезный, проходи, не стесняйся!

ЧУБ. Спасибо, Солоха, хорошо, что заглянул к тебе. *(Тянет носом воздух.)* А пахнет-то как пирогами!

СОЛОХА. Садись, гостенек дорогой, угощайся!

(Стук в дверь.)

ЧУБ. И кого черт принес? Чего делать-то? Спрячь меня куда-нибудь!

СОЛОХА. А вот сюда, в мешок! *(Запикивает Чуба в мешок, где сидит дьяк.)*

ВАКУЛА. Нет мне счастья, дурит голову красавица Оксана.

СОЛОХА. Не тужи, все равно твоя будет! Иди на двор, там уж девки поют колядки да парубки пляшут! Да мешки захвати!

(Вакула тащит один мешок волоком.)

ОКСАНА. Здравствуй, Вакула! И ты тут? Ну, много наколядовал? Э, какой мешок! Нет ли в нем черевичек для меня? Ха-ха-ха! Пойду за тебя замуж, если достанешь мне черевички, какие у самой царицы есть! Одарка, откуда у тебя такие красивые черевички?

ОДАРКА. Как откуда? Мой миленок купил на Сорочинской ярмарке.

ОКСАНА. И я такие хочу! Нет, хочу, как у самой царицы! А некому достать...

ВАКУЛА. Достану я тебе такие черевички, моя ненаглядная Оксана!

ОДАРКА. Да где же он достанет такие, как у самой царицы?!

ОКСАНА. Будьте свидетельницы, подруженьки мои, если принесет мне Вакула черевички самой царицы, выйду за него замуж!

ОДАРКА. Ну и задумала ты, Оксана, несбыточное дело! Верно, Маришка?

МАРИШКА. Не принесет Вакула такие черевички!

ОДАРКА. Бьемся об заклад: принесет!

МАРИШКА. Больно гордая ты, Оксана! Посылаешь мужика в царевы палаты! Погибнет он, а не принесет.

ОДАРКА. Ну, время покажет! Побежали, девушки, колядовать! Целая ночь впереди! *(Побежали, смеясь.)*

ВАКУЛА. Прощай, Оксана! Ищи себе какого хочешь жениха, дурачь кого хочешь. А меня не увидишь больше на этом свете!!! Не поминай лихом!!! Прощайте все!!!

(Высовывается старуха в платке). Пропадшая душа! Ох, пойти рассказать, как кузнец повесился!..

ОКСАНА. Девушки, гляньте, кузнецов мешок! Потасили в мою хату, поглядим, чего Вакула наколядовал! *(Девушки тащат мешок.)* Тяжелый какой!

МАРИШКА. А это что за мешки? Тоже Вакула колядовал?

ОДАРКА. Девушки, ставьте мешок да развязывайте скорее! *(Развязывают. Из одного мешка выпрыгивает черт, из другого — дьяк, из третьего — Чуб.)*

ВСЕ. А-а-а-а!!! *(Разбегаются.)*

ВЕДУЩИЙ. А тем временем кузнец Вакула, вскочив на пробежавшего черта, полетел на небеса, чтобы напрямиком — и в Петербург попасть, к самой государыне императрице. Так нужны были ему эти самые черевички от самой царицы! Черт тащил на себе Вакулу, боясь, что кузнец вот-вот осенит его крестом. Эх, и красота была вокруг! Звезды ледяные сверкали, месяц серебряный светился волшебным светом, морозный воздух распирал грудь... И вот очутились они в Петербурге. А там и во дворец попали, к самой царице-императрице.

А вот и она, в окружении верных графинь да княгинь.

ЦАРИЦА. Ну, что мой народ любезный желает?

ГРАФИНЯ. Желает ваш народ, чтобы сто лет ваше величество царствовало.

КНЯГИНЯ. Чтобы земли русские не раздаривала, а присовокупляла.

ГРАФИНЯ. Чтобы камни драгоценные, да золото, да серебро в казне оставались.

КНЯГИНЯ. Чтобы науки развивались и академии создавались.

ГРАФИНЯ. Чтобы дворцы строились и парки зеленели.

КНЯГИНЯ. Чтобы люди русские почитали свою государыню-матушку.

ЦАРИЦА. А ты чего желаешь, кузнец Вакула?

ВАКУЛА. Ваше царское величество, не прикажите казнить, прикажите миловать! Смотрю я на ваши черевички, и за душу берет их красота неописанная! Боже ты мой, думаю, что, если бы моя невеста надела такие черевички!

ГРАФИНЯ и КНЯГИНЯ. Боже правый! Что он такое говорит, холоп этакий! Падай в ноги государыне, бестолочь!

ЦАРИЦА (*засмеявшись*). Встань, кузнец Вакула! Если тебе так хочется иметь такие башмаки, то это нетрудно сделать. Принесите ему сей же час такие же! Право, мне нравится твое простодушие, Вакула! А я слышала, что у вас на Сечи казаки не женятся.

ВАКУЛА. Как же без жинки! Мы люди грешные, без жены пропадешь!

ЦАРИЦА. А кто твоя невеста?

ВАКУЛА. Да Оксана, дочка Чуба, что живет на хуторе близ Диканьки.

ЦАРИЦА. Оксана? И хороша?

ВАКУЛА. Еще как хороша, государыня-матушка!

ЦАРИЦА. Ну так ступай к своей красавице с новыми черевичками!

(МУЗЫКА. Выносят черевички на подушке бархатной. Вакула кланяется в пол, берет черевички и бежит к выходу.)

ВСЕ выходят на финал.

ВАКУЛА. Вот они, царские черевички! Моя теперь Оксана! Батько, не гневись! Отдай свою Оксану замуж за меня!

ЧУБ. Добре! Присылай сватов!

ОКСАНА. Ах! Какие черевички! Те самые, какие носит царица?

ВАКУЛА. Те самые!

ОКСАНА. Не нужно мне черевичек царских! Я и без черевичек... за тебя... Вакула... замуж пойду!

(МУЗЫКА).

ВЕДУЩИЙ. Вот такая история произошла однажды на хуторе близ Диканьки морозной ночью перед Рождеством Христовым. Прав был пасечник Рудый Панько: каких только чудес на свете не бывает!

(Общий поклон.)

IX. ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ «ПО СТРАНИЦАМ НЕКРАСОВСКОГО «СОВРЕМЕННОКА»

(На сцене портрет Н. А. Некрасова и увеличенная обложка журнала «Современник»; на экране — увеличенная фотография редакции журнала «Современник». Декорации: большой стол, накрытый сукном, зеленая лампа, разложены книги, листы рукописей, перья с чернильницей, по бокам сцены уютные кресла. Тихая музыка.)

ХОЗЯЙКА ЛИТЕРАТУРНОЙ ГОСТИНОЙ: ...Итак, мы на Лиговском проспекте в Петербурге. 1847 год. Квартира литератора Н. А. Некрасова. Сегодня у него замечательные гости: известный критик Виссарион Григорьевич Белинский и друг Некрасова, литератор, критик, человек прогрессивных взглядов Иван Иванович Панаев.

(За стол усаживаются под зеленую лампу Некрасов, Панаев, Белинский.)

НЕКРАСОВ. Садитесь, господа! Вот уже 10 лет, как перестало биться сердце великого поэта России — Пушкина. Да, «погиб поэт, невольник чести, пал, оклеветанный молвой...» Время, которое утекло с тех пор, так и не породило гения...

БЕЛИНСКИЙ. Позвольте, Николай Алексеевич! А Лермонтов? О, это был бы поэт с Ивана Великого! Но, увы, и он убит, «убит и взят могилой». Прах его покоится в Пензенской губернии. Возродить новых гениев по желанию, пусть самому благородному, не представляется возможным. Что вы думаете по этому поводу, многоуважаемый Иван Иванович?

ПАНАЕВ. Виссарион Григорьевич! Господин Пушкин успел перед гибелью выпустить свой замечательный литературный журнал «Современник». Но, к сожалению, после смерти Пушкина журнал прекратил свое существование.

НЕКРАСОВ (*встает*). Господа! В память о великом поэте я предложил бы основать новый «Современник», и пусть он будет продолжать дело Пушкина и публиковать все самое лучшее, что есть в сегодняшней России, — лучших поэтов, лучших писателей, драматургов. Мы привлечем оригинальные критические умы России. (*Садится*.)

БЕЛИНСКИЙ. Bravo! Идея превосходная. Только вы прекрасно знаете, что нет средств. Хороший журнал потребует немалых вложений. И вряд ли толстосумы дадут денег — им-то такой журнал ни к чему...

НЕКРАСОВ. Но необходимость в подобном журнале велика. Развитие общества — в просвещении народа. Я всегда мечтал о времени, когда народ русский, который я чту и люблю до боли сердечной, Белинского и Гоголя с базара понесет!

ПАНАЕВ. Господа! Есть идея! На Руси испокон веку были не просто богатые люди, но и при этом просвещенные. Вот на них-то надежда! Русское меценатство — явление пока еще мало развитое, но кому, как не нам, его развивать? Я делаю первый взнос, он будет достаточен для одного-двух номеров. А потом дело пойдет! Откликнутся, непременно откликнутся!

ВСЕ: По рукам! (*Встают из-за стола, рассаживаются в кресла*.)

ВЕДУЩИЙ 1. Так в 1847 году русский поэт Некрасов, критик и публицист Белинский и их общий друг и единомышленник, популярный в те времена поэт, фельетонист, критик, человек передовых взглядов Иван Иванович Панаев возродили журнал «Современник», основанный еще в 1836 году А.С.Пушкиным. Под их руководством журнал возглавил передовую русскую литературу и демократическое движение в России середины XIX века.

(*На экране — обложки пушкинского и некрасовского журналов «Современник»*)

ВЕДУЩИЙ 2. Один из учредителей, Виссарион Григорьевич Белинский, «неистовый Виссарион», как его звали восхищенные современники за боевой дух, смелое и оригинальное слово, был пламенным демократом и революционером по убеждениям, разночинцем по происхождению.

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ (*разговор со зрителями*). Что вы знаете о Белинском? Пожалуй, на этот вопрос не ответят сегодня даже взрослые, хотя в школе это имя упоминается при изучении творчества Пушкина, Лермонтова, Гоголя. Взгляните на его портрет (*на экране портрет В. Г. Белинского*).

ВЕДУЩИЙ 1. Сын лекаря, своим трудом достигший высшего образования, ставший рупором революционно-демократической мысли в России, он, по приглашению Некрасова, трудился в отделе критики и публицистики «Современника» всего полтора года и буквально сторел в неустанном труде от чахотки — неизлечимой в те времена болезни легких, болезни истинных тружеников, интеллигентов-разночинцев, не щадивших себя и своего здоровья ради нелегкого дела просвещения народа.

ВЕДУЩИЙ 2. Потрясенный безвременной смертью друга и единомышленника, Некрасов, ставший главным редактором журнала, посвятил Белинскому бессмертные строки:

Белинский был особенно любим.
Молясь твоей многострадальной тени,
Учитель! Перед именем твоим
Позволь смиренно преклонить колени!
Ты нас гуманно мыслить научил,
Едва ль не первый вспомнил о народе,
Едва ль не первый ты заговорил
О равенстве, о праве, о свободе...

ВЕДУЩИЙ 1. После безвременной смерти Белинского Некрасов пригласил в свой осиротевший журнал другого критика и публициста, молодого человека, достойно заменившего «неистового Виссариона». Как его имя?

(*На экране возникает портрет Н. А. Добролюбова*.)

ВЕДУЩИЙ 2. Первое его произведение, наделавшее много шума, резко критиковало угодливого реакционного журналиста Н. Н. Греча и было подписано «Анастасий Белинский» (Анастасий по-гречески — «воскресший»). Полиция искала автора, но не нашла.

ВЕДУЩИЙ 1. Это был 19-летний студент Петербургского педагогического института Николай Добролюбов, сын нижегородского священника. За смелые революционные стихи и рукописную студенческую газету, направленную против реакционного руководства института, Добролюбова лишают золотой медали, несмотря на блестяще сданные экзамены.

ВЕДУЩИЙ 2. Но это не пугает молодого человека, и он смело вступает в бой с реакцией, сближается с Чернышевским и Некрасовым.

ВЕДУЩИЙ 1. Одна за другой появляются на страницах «Современника» его блестящие статьи, которые становились знаменитыми буквально на следующий день: о Гончарове, о Тургеневе, об Островском, Щедрина, Достоевском.

Давайте припомним их названия! «Что такое обломовщина?», «Когда же придет настоящий день?», «Темное царство», «Луч света в темном царстве» и др. Вспомнили его имя? Конечно, это Николай Александрович Добролюбов!

ВЕДУЩИЙ 2. За острый язык и слог, едкие и точные характеристики, обширные знания и язвительные, нелюбимые замечания в адрес идейных врагов Добролюбова, не снимавшего от сильной близорукости очков, прозвали «очковой змеей». И в этом была правда: он был необыкновенно умен, энциклопедически образован, несмотря на то, что формально не окончил университета. Он никогда не скрывал своих взглядов, не юлил, не подыгрывал, не прогибался перед сильными мира сего, говорил и писал остро, ярко – истинный разночинский демократ, просвещенец.

ВЕДУЩИЙ 1. Николай Александрович Добролюбов прожил всего 25 лет. Душевное перенапряжение, изнуряющая борьба с цензурой, постоянное мучительное осознание крепостной зависимости народа, его униженности и несправедливости – все это разрушало здоровье. «Не труд убивал его, — писал Н. Г. Чернышевский, — он работал беспримерно легко, — его убивала гражданская скорбь». Добролюбов успел встретить в своей короткой жизни любовь, и она была взаимной (об этом красноречиво говорят его стихи, посвященные юной современнице).

ВЕДУЩИЙ 2. «Гениальный юноша», «лучший из сынов твоих, Россия» — так называл его Чернышевский. В одну из первых годовщин смерти Добролюбова Некрасов написал такие стихи...

(Чтец исполняет стихотворение Некрасова «Памяти Добролюбова» («Суров ты был...»)).

МУЗЫКА.

ВЕДУЩИЙ 3. Вот таких людей собрал вокруг «Современника» Некрасов. Журнал очень скоро стал любимым и самым читаемым в среде передовой дворянской интеллигенции и разночинной революционно настроенной демократии.

ВЕДУЩИЙ 4. А знаете ли вы об идейном расколе в «Современнике»? Как это произошло? *(Вопросы залу.)* Все началось с идейных разногласий между Добролюбовым и Тургеневым. Еще в 1859 году в связи с выходом в свет романа И.С. Тургенева «Накануне» Добролюбов пишет статью «Когда же придет настоящий день?». Вот как это произошло.

(На сцену решительной походкой выходит ТУРГЕНЕВ с журналом. За столом просматривает рукописи НЕКРАСОВ.)

ТУРГЕНЕВ. Николай Алексеевич! Что это такое? Неужели с вашего разрешения статья и напечатана?

НЕКРАСОВ *(не отрываясь от рукописей)*. Иван Сергеевич! Что вас так беспокоило? Присаживайтесь, дорогой мой!

ТУРГЕНЕВ. Да вот, статья Добролюбова!..

НЕКРАСОВ *(поднимая голову и внимательно присматриваясь к Тургеневу)*. Прекрасная статья! Вы с чем-то не согласны?

ТУРГЕНЕВ. Не согласен! Решительно не согласен!

НЕКРАСОВ. Позвольте узнать, почему?

ТУРГЕНЕВ. Я этого не писал!

НЕКРАСОВ. Чего именно?

ТУРГЕНЕВ. Мой Инсаров не революционер! Он, конечно, прогрессивный человек, но не до такой же степени! Николай Александрович его превратно понял.

НЕКРАСОВ. Николай Александрович?! Превратно понял? Этого не может быть: у него чутье на литературу!

ТУРГЕНЕВ. Не то! Я не писал об Инсарове как о безусловном революционере. Я и сам, как вы знаете, не придерживаюсь революционных взглядов. Я скорее либерал.

НЕКРАСОВ. А правда жизни? Разве вы слепы? Разве вас не волнует самодержавие, разрушающее все и вся? Россия действительно накануне потрясений, и Инсаровы нам нужны до зарезу! Как это у вас в

романе: «Когда же наша придет пора? Когда у нас народятся люди?» И что отвечает ваш Инсаров? «Дай срок... будут!» Разве не вы это написали?

ТУРГЕНЕВ. И все равно, господин Добролюбов преувеличил революционность моего героя! Я не согласен с его мнением и ставлю условие: или вы как главный редактор вымарываете статью господина Добролюбова, или я покидаю «Современник»!

НЕКРАСОВ. Иван Сергеевич! Это слишком тяжелый выбор... Я не желаю терять ни вас, ни Добролюбова!

ТУРГЕНЕВ. Я тоже не рад этому, но истина для меня превыше. Я уйду... Прощайте!

ВЕДУЩИЙ 3. Разрыв был тяжок для обоих. Но причина была в идейной основе, а значит, принципиальной. Добролюбов, будучи по убеждениям революционным демократом, услышал в ответе Инсарова надежду на скорое освобождение от всяческого угнетения, т.е. призыв к революции.

ВЕДУЩИЙ 4. А вот этого-то автор, Иван Сергеевич Тургенев, и не предполагал! Мы знаем, что Тургенев был настроен весьма либерально и о революции не помышлял. В результате Тургенев ушел из «Современника», а вслед за ним Лев Толстой и другие нерадикально настроенные писатели. Для Некрасова это было ударом. Но он предпочел остаться с Добролюбовым и Чернышевским, то есть не изменять духу журнала даже ценой расставания с великими писателями.

(На экране — фото редакции журнала «Современник».)

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Кто изображен на этой исторической фотографии? Стоят: Л. Толстой (Некрасов опубликовал в «Современнике» его «Севастопольские рассказы», «Утро помещика»); русский писатель Дм. Григорович («Антон-Горемыка», «Гуттаперчевый мальчик» и др.). Сидят: И. А. Гончаров («Обыкновенная история», «Фрегат «Паллада», «Обломов»); И. С. Тургенев («Записки охотника»). Он уже вернулся из-за границы, где был свидетелем французской буржуазной революции 1848 года, был арестован за некролог о запрещенном Н. В. Гоголе, сидел «на съезжей», где написал «Муму», пишет роман «Рудин», который будет опубликован на страницах «Современника». Справа — писатель и критик А. В. Дружинин.

Сегодня в нашей Литературной гостиной оживут страницы одного из романов Ивана Александровича Гончарова, творчество которого Некрасов ценил особо. Итак, мы в доме одного из самых замечательных героев русской литературы, имя которого стало нарицательным.

Кто это?

(На сцене отодвигают ширму, за ней стоит диван, на котором лежит Обломов в халате, шапочке с кисточкой, на полу — шлепанцы.)

ОБЛОМОВ *(слабым голосом)*. Захар! *(Молчание.)* Захар! *(Молчание.)*

(Захар с кряхтением, со стуком нехотя выходит и становится напротив барина.)

ОБЛОМОВ *(открывая глаза)*. Что же ты?

ЗАХАР. Звали?

ОБЛОМОВ. Звал? Зачем же это я звал — не помню! Поди пока к себе, а я вспомню.

(Захар медленно уходит. Обломов хрипит. Просыпается от собственного всхрипа.)

ОБЛОМОВ. Захар!

(Захар снова входит, стоит, мнетя и уходит прочь.)

ОБЛОМОВ. Куда же ты?!

ЗАХАР *(невозмутимо)*. А чего стоять даром?

ОБЛОМОВ. А у тебя разве ноги отсохли, что не можешь постоять? Ты видишь, я озабочен — так и подожди!

(Молчание. Захар закрывает глаза и раскачивается из стороны в сторону.)

ОБЛОМОВ *(словно очнувшись)*. Захар!

ЗАХАР. Ну!

ОБЛОМОВ. Сыщи письмо, что я вчера от старосты получил. Куда ты его дел?

ЗАХАР *(не сразу)*. Какое письмо? Я никакого письма не видал.

ОБЛОМОВ. Ты же еще от почтальона его принял, грязное такое!

ЗАХАР. Куда его положили — почем мне знать?

(Хлопает рукой по столу, по одеялу Обломова, по самому Обломову.)

ОБЛОМОВ. Ты всегда ничего не знаешь! Там, в корзине, посмотри... Или завалилось под диван? Вот спинка у дивана до сих пор не починена — что б тебе призвать столяра да починить! Ведь ты же изломал!

ЗАХАР. Я не ломал. Она сама изломалась. Не век же ей быть... *(Повернулся и пошел прочь.)*

ОБЛОМОВ. Захар! *(Встает и сует ноги прямо в тапочки.)*

ЗАХАР. Ах, ты, господи!

ОБЛОМОВ. Носовой платок скорей!

ЗАХАР. А кто его знает, где платок? *(Хлопает по вещам, идет к выходу.)*

ОБЛОМОВ. Куда? Здесь ищи.

ЗАХАР. Нету платка. *(Разводит руками.)* А, вот он — под вами...

ОБЛОМОВ *(смутившись)*. Захар! А все равно у тебя кругом нечистота! *(Громко сморкается в платок.)*

ЗАХАР. Как, барин, прикажете! Уж я ли, барин, не стараюсь? И пыль-то стираю, и мету-то почти каждый день... *(Берет веник.)* Вот, мету ведь... *(Метет прямо под ноги Обломову.)* Вот и подметено, прямо как к свадьбе...

(Обломов прячет ноги под плед.)

ОБЛОМОВ *(указывая на стены и потолок)*. А это что? А это? А это? А паутина?

ЗАХАР. Это я к святой неделе убираю! Тогда и образа чищу, и паутину снимаю...

ОБЛОМОВ. А книги? А картины обмести?

ЗАХАР. Это перед Рождеством... А теперь когда станешь убирать? Вы все время дома сидите...

ОБЛОМОВ *(в сторону)*. Ну, брат, ты еще больше Обломов, нежели я сам! Захар! Понимаешь ли ты, что от пыли заводится моль? Я иногда даже вижу клопа на стене!

ЗАХАР. У меня и блохи есть!

(Раздается звук колокольчика.)

ЗАХАР. Небось, гости едут, а вы, барин, еще не вставали...

ОБЛОМОВ *(засуетившись)*. Захар! Дай скорее умыться! *(Встает и сует ноги в тапочки без промаха.)* Захар! Поживее! Вот наказание, кого несет ни свет ни заря?

(Входит ШТОЛЬЦ.)

ШТОЛЬЦ. Здравствуй, Илья! Как я рад тебя видеть!

ОБЛОМОВ. Штольц! Андрей! Друг мой! Какими ветрами?

ШТОЛЬЦ. Дышу чистым воздухом, гляжу на другие страны! А что ты? Как поживаешь? Здоров ли?

ОБЛОМОВ. Ох, нет, брат Андрей, какое здоровье! Ячмени одолели, изжога мучит. Да вот и староста из Обломовки пишет, что разоренье на дворе...

ШТОЛЬЦ. Плут твой староста! Распустил мужиков и жалуется. Лучше дай мужикам паспорта и отпусти на волю.

ОБЛОМОВ. Вон что выдумал! В Обломовке мужики домоседы, что им шататься?

ШТОЛЬЦ. А ты заведи школу в Обломовке!

ОБЛОМОВ. Не рано ли? Грамотность вредна мужику: выучи его, а он, пожалуй, и пахать не станет...

ШТОЛЬЦ. Да ведь мужики будут читать о том, как пахать, — чудак!

ОБЛОМОВ. Не знаю, не знаю...

ШТОЛЬЦ *(оглядываясь)*. Илья, что-то у тебя книг не вижу!

ОБЛОМОВ. Вот книга! *(Поднимает с пола.)*

ШТОЛЬЦ. «Путешествие в Африку». А страница, на которой ты остановился, в плесени... Читаешь ли ты газеты?

ОБЛОМОВ. Нет, печать мелка, портит глаза...

ШТОЛЬЦ. Помилуй, Илья! Сам-то ты что же делаешь?

ОБЛОМОВ. Сплю.

ШТОЛЬЦ. Ах, Илья, Илья! Постой, я встряхну тебя. Захар! Одеваться Илье Ильичу!

ОБЛОМОВ. Постой! Как же это вдруг! Дай подумать... Ведь я небрит...

ШТОЛЬЦ. Дорогой обреешься, я тебя завезу, и поедем в два-три дома. Захар, живее! *(Тащит Обломова к двери.)*

МУЗЫКА. *(Обрадованный Захар ходит по сцене, обметает пыль, передвигает стулья. Обломов возвращается и медленно садится на диван, потом ложится и накрывается пледом с головой. Входит ШТОЛЬЦ.)*

ШТОЛЬЦ. Захар! Кто это такой лежит?

ЗАХАР (*просовывая растрепанную голову в щель занавеса*). Где?

ШТОЛЬЦ. Да вот!

ЗАХАР. Как кто? Разве не видите? Барин.

ШТОЛЬЦ. Не вижу.

ЗАХАР. Что за диковина? Это барин, Илья Ильич.

ШТОЛЬЦ. Барин! Ха-ха-ха!

ОБЛОМОВ (*из-под одеяла*). Ну, джентльмен!

ШТОЛЬЦ. Нет, ты барин!

ОБЛОМОВ (*высовывается из-под одеяла*). Какая же разница? Джентльмен – такой же барин!

ШТОЛЬЦ. Джентльмен есть такой барин, который сам надевает чулки и сам снимает с себя сапоги. Илья, давай я тебя женю!

ОБЛОМОВ. Хоть помечтаю... (*Встает, ноги сует в тапочки без промаха.*) В доме засветятся огни, застучат ножи, из кухни потянется запах котлет, жареных грибов... ноты, рояль, свечи и музыка... Знаешь, какая музыка? *Casta Diva*.

МУЗЫКА. (*Ария из оперы Беллини «Норма», «Пречистая дева».*)

ОБЛОМОВ. Не могу равнодушно слушать... Какая грусть... И никто не знает этой тайны...

ШТОЛЬЦ. Да ты поэт, Илья!

ОБЛОМОВ. И весь век вот так... Весь век...

ШТОЛЬЦ. И это жизнь, Илья?

ОБЛОМОВ. И это жизнь...

ШТОЛЬЦ. Это не жизнь!

ОБЛОМОВ. А что это, по-твоему?

ШТОЛЬЦ. Это... это... это какая-то обломовщина! Это утопия! Труд – вот жизнь! Трудись, и все встанет на свои места! Ну, прощай! Я тебя обязательно познакомлю с Ольгой Ильинской. Она прекрасно поет эту арию!.. (*Уходит.*)

ОБЛОМОВ. Захар!

(*Обломов встает и уходит, не дождавшись Захара.*)

МУЗЫКА (*Casta Diva*). *Входит ОЛЬГА ИЛЬИНСКАЯ и ОБЛОМОВ. Ольга ставит букет цветов в вазу.*

ОЛЬГА. Правда ли, что вы очень скучаете?

ОБЛОМОВ. Правда.

ОЛЬГА. Штолец говорил, что вы пишете какой-то план?

ОБЛОМОВ. Да, хочу поехать в деревню пожить.

ОЛЬГА. Но Андрей Иванович уговаривает вас ехать с ним за границу!

ОБЛОМОВ. Да, я охотно... Впрочем, я ленив...

ОЛЬГА. Ленивы! Может ли это быть? Вероятно, вы много пишете?

ОБЛОМОВ. Вероятно.

ОЛЬГА. И читаете. А вот читали ли вы?..

ОБЛОМОВ. Нет, не читал!

ОЛЬГА. Простите.

ОБЛОМОВ. Скажите, Ольга, вы любите Штольца?

ОЛЬГА. Да, он любит меня, и я, кажется, тоже.

ОБЛОМОВ. Спойте, прошу вас.

ОЛЬГА. Хорошо. (*Садится за пианино. Обломов встает напротив. Ольга берет первые аккорды.*)

МУЗЫКА (*Casta Diva*).

ОЛЬГА. Что с вами? Кажется, вы плачете? Как глубоко вы чувствуете музыку!

ОБЛОМОВ. Нет, я чувствую не музыку... а... любовь...

МУЗЫКА (*Casta Diva*).

(*Через весь зал по-хозяйски идет г-жа ПШЕНИЦЫНА АГАФЬЯ МАТВЕЕВНА, за ней девка АКУЛИНА с курицей.*)

ПШЕНИЦЫНА. Акулина, снеси курицу в лавку.

АКУЛИНА. Снесу, матушка Агафья Матвеевна, снесу!

ПШЕНИЦЫНА. Да спроси, не купят ли цыплят и яичек?

АКУЛИНА. Спрошу, матушка Агафья Матвеевна, спрошу!

ПШЕНИЦЫНА. Приходил приятной наружности барин, спрашивал, не сдаем ли квартиру. Ему житься надобно, так вот ищут подходящее жильё.

АКУЛИНА. Сдаем, матушка Агафья Матвеевна, сдаем!

ПШЕНИЦЫНА (*подходит к пианино, закрывает крышку*). Вы бы, барышня, шли отдыхать, а то барину наскучит, да и в долг давно живет, поэкономнее бы как-то... (*Берет Обломова под руку и уводит, усаживает на диван, заботливо укрывает пледом, аккуратно ставит тапочки.*) Вот и славно, вот и славно...

ОЛЬГА. Илья! Я жду не уверенья в любви, а короткого и правдивого ответа.

ОБЛОМОВ. Не мучь меня, Ольга!

ОЛЬГА. Я вижу, что нам пора расстаться. Разве это любовь, Илья? Разве это жизнь?

ОБЛОМОВ. Прости.

ОЛЬГА. Илья! Забудем, пусть все останется по-прежнему!

ОБЛОМОВ. Нет! Не останется.

ОЛЬГА. Отчего погибло все? Кто проклял тебя, Илья? Что ты сделал? Ты добр, умен, нежен, благороден... и... гибнешь! Что сгубило тебя? Нет имени этому злу!

ОБЛОМОВ. Есть. Обломовщина!

ПШЕНИЦЫНА (*зажигает свечу*). Потроха уж теперь нехороши. Вчера за две пары просили семь гривен. Зато лососина свежая есть: ботвинью хоть каждый день можно готовить. Не хотите ли, Илья Ильич, телятинки? А белых рябчиков? А соленых огурчиков? А кофею? Поди, Акулина, принеси барину чего-нибудь вкусенького! Что? Люблю ли я Илью Ильича? Как не люблю! Он барин: белье носит тонкое, меняет его каждый день, моется душистым мылом, ногти чистит, и все ему делают другие: у него есть Захар и еще триста Захаров.

ШТОЛЬЦ (*появляется на сцене неожиданно*). Илья! Ты ли это, Илья? Беги отсюда скорее! Как ты пал! Эта женщина... что она тебе?

ОБЛОМОВ. Жена.

ОЛЬГА (*в глубине сцены*). Что там происходит, Андрей?

ШТОЛЬЦ (*с горечью в голосе*). Обломовщина! (*Подходит к Ольге, берет ее под руку. Уходят.*)

ПШЕНИЦЫНА (*задувая свечу*). Тише! Тише! Тише! (*Укрывает Обломова со всех сторон и уходит. Свет гаснет.*)

МУЗЫКА.

ВЕДУЩИЙ 3. Когда роман Ивана Александровича Гончарова был опубликован, критика единодушно его одобрила. Ушедший из «Современника» Л. Толстой писал Дружинину: «Скажите Гончарову, что я в восторге от «Обломова». Роман имеет успех не случайный, а здоровый, капитальный».

ВЕДУЩИЙ 4. Об этом же говорил И. С. Тургенев: «Пока останется хоть один русский, до тех пор будут помнить «Обломова».

ВЕДУЩИЙ 3. «Слово «обломовщина», — пророчил критик Дмитрий Иванович Писарев, симпатизирующий «Современнику», но работающий в другом журнале, — не умрет в нашей литературе: оно составлено так удачно и так осязательно характеризует один из существенных пороков нашей русской жизни, что проникнет в язык и войдет во всеобщее употребление».

МУЗЫКА.

ВЕДУЩИЙ 5. Задумывались ли вы, отчего люди ходят в театр? Почему в театре вы уже не читатель, а зритель? «Зреть», «прозреть», «лицезреть»... Что это значит? Как в театре происходит волшебное лицедейство, завораживающее зрителей?

Есть выражения, связанные с театром и автором, создающим свой театр. Этой чести удостоились такие великие драматурги, как Шекспир, Мольер, Бернард Шоу, Бертольд Брехт, Пушкин, Грибоедов, Гоголь, Чехов, Горький, наши современники: Виктор Розов, Александр Вампилов и другие. Так, мы говорим о театре Шекспира, театре Мольера, театре Горького и Чехова, о системе Станиславского, сегодня есть театр Олега Ефремова, Татьяны Дорониной, Олега Табакова, Романа Виктюка и т. д.

ВЕДУЩИЙ 6. Но был и есть в истории русского театра особый театр — это театр Александра Николаевича Островского. Этому театру скоро исполнится 160 лет. Он родился в 40-е годы XIX века, а сегодня нет в России уважающего себя театра, который не поставил бы его пьесу. Вот и в Перми ставят Остров-

ского. Пермский театр драмы приглашает на комедии «Свои люди — сочтемся», «Бешеные деньги», «Доходное место». ТЮЗ недавно звал десятиклассников на «Грозу».

ВЕДУЩИЙ 5. Островский писал непрерывно. Только в Москве при его жизни было 1469 постановок в Малом театре (недаром ныне он носит имя А. Н. Островского). А в Петербурге — 1445 постановок. 44 пьесы Островского игрались постоянно, их названия не сходили с афиш. Поистине это были «пьесы жизни».

ВЕДУЩИЙ 6. Некрасов сразу почуял великий талант знатока Замоскворечья и пригласил драматурга в свой журнал. Островский работал с Некрасовым рука об руку не один десяток лет, чем доказал свою приверженность демократическому театру. Герои его комедий и драм — выходцы из среды купечества.

ВЕДУЩИЙ 5. Помните, как в прошлом году в этом зале вертелась перед маменькой купеческая дочка Олимпиада Самсоновна — Липочка. «Ну, маменька, еще кружочек, еще!». А маменька увещевала легкомысленную дочь остепениться, так как замуж пора и жених за порогом добивается, не очень родовитый, зато предприимчивый — Лазарь Елизарыч Подхалюзин, напомаженный приказчик отца Липочки, грозного купца Большова Самсона Силыча. Завсегдатаи нашей Литературной гостиной помнят Подхалюзина, сначала робкого жениха, а потом и наглого победителя, который превратил всемогущего богача Большова в банкрота.

ВЕДУЩИЙ 6. Сегодня мы попробуем войти вслед за героями всем известной «Грозы» в дом Кабановых и посмотрим, не изменилось ли там что-нибудь. Кто же это? Кажется, Феклуша с Кабанихой беседуют. Прислушаемся.

(«ГРОЗА», д. 3, явл. 1. КАБАНОВА и ФЕКЛУША)

ФЕКЛУША. Последние времена, матушка Марфа Игнатьевна, последние. Еще у вас в городе рай и тишина, а по другим городам так просто содом, матушка, шум, беготня, езда беспрестанная!

(«ГРОЗА», д. 5, явл. 3, 4 и 7. КАТЕРИНА и БОРИС, ТИХОН и КАБАНИХА)

ВЕДУЩИЙ 5. Добролюбов писал в своей статье «Луч света в темном царстве»: «Конец этот кажется нам отрадным». По его мнению, был удар колокола, грома перед грозой, потрясением.

ВЕДУЩИЙ 6. Это был «протест против кабановских понятий о нравственности, протест, доведенный до конца, провозглашенный и под домашней пыткой, и над бездной, в которую бросилась бедная женщина».

МУЗЫКА.

На экране надпись: «Драма А. Н. Островского «Бесприданница».

Слайды с изображением приволжских городов эпохи XIX века.

ВЕДУЩИЙ 7. Говорят, что лучшие героини Островского — «без вины виноватые». Жили они приблизительно в одно время, но страдали от несправия и за высокими заборами купеческих домов в провинциальных городках, вроде Калинова, и в больших городах, таких как придуманный Островским Бряхимов, что расположен на высоком берегу Волги.

ВЕДУЩИЙ 8. Многие изменилось в Бряхимове, по сравнению с захолустным Калиновом. Теперь на городском бульваре кофейная, и публика гуляет чистая, нарядная, и купцы другие: миллионщики, они проминают себя по бульвару, читают французскую газету, пьют по утрам шампанское, правда, из чайника, чтобы не шокировать почтенную публику, покупают друг у друга пароходы, ездят за границу, например, Василий Данилыч Вожеватов, представитель богатой торговой фирмы, собирается в Париж на выставку...

ВЕДУЩИЙ 7. Да и Мокий Парменыч Кнуров, крупный делец, с громадным состоянием, хотел бы развернуться и махнуть с местной красавицей Ларисой Дмитриевной Огудаловой за границу, несмотря на то, что Лариса — бесприданница. Но уж больно хороша собой Лариса Дмитриевна, а красивый бриллиант дорогой оправы требует... Прислушаемся к их разговору!

МУЗЫКА (Цыгане). ВОЖЕВАТОВ и КНУРОВ сидят за столиком. ГАВРИЛО приносит на подносе чайник и бокалы.

ВОЖЕВАТОВ. Слышали новость, Мокий Парменыч? Лариса Дмитриевна замуж выходит.

КНУРОВ. Как замуж? За кого?

ВОЖЕВАТОВ. За Карандышева.

КНУРОВ. Что за вздор такой! Вот фантазия! Ну, что такое Карандышев! Не пара он ей, Василий Данилыч.

ВОЖЕВАТОВ. Какая уж пара! Да что же делать-то! Где взять женихов? Ведь она бесприданница.

КНУРОВ. Я удивляюсь: неужели у Ларисы Дмитриевны, кроме Карандышева, женихов не было?

ВОЖЕВАТОВ. Были. Да вот она простовата.

КНУРОВ. Как простовата? Глупа, что ли?

ВОЖЕВАТОВ. Не глупа, а хитрости нет, не в матушку. Вот Сергей Сергеич Паратов в прошлом году появился, женихов всех отбил, да и след его простыл.

КНУРОВ. Да, положение у Ларисы Дмитриевны незавидное... Жаль бедную, жаль... А она создана для роскоши! Дорогой бриллиант дорогой и оправы требует! Надо хорошенько подумать!

МУЗЫКА.

ЛАРИСА. Я сейчас все за Волгу смотрела. Как там хорошо, на той стороне!

КАРАНДЫШЕВ. Вам надо старые привычки бросить.

ЛАРИСА. Не попрекайте меня моим прошлым! Поддержите меня, я стою на распутье, мне нужно ободрение, сочувствие!

КАРАНДЫШЕВ. О ком вы тоскуете? Уж не о Паратове ли?

ЛАРИСА. Прошу вас, не говорите мне о нем!

КАРАНДЫШЕВ. Но почему же-с?

ЛАРИСА. Да вы его не знаете, а хоть бы и знали, не вам об нем судить!

КАРАНДЫШЕВ. Чем же я хуже Паратова?

ЛАРИСА. Это идеал мужчины!

КАРАНДЫШЕВ. Не понимаю—с... Смелость какая в нем или дерзость? Сердца нет, оттого он так смел. У него ничего нет заветного. И женится он только на богатой.

ЛАРИСА. Не вам судить, Юлий Капитоныч! *(Уходит.)*

(Карандышев прячется за занавес. Входят КНУРОВ и ВОЖЕВАТОВ.)

КНУРОВ. Я, Василий Данилыч, все думал о Ларисе Дмитриевне. Мне кажется, что она в таком положении, что нам, близким людям, пора принять участие в ее судьбе.

ВОЖЕВАТОВ. То есть, не взять ли ее с собой в Париж?

КНУРОВ. Если угодно.

ВОЖЕВАТОВ. Кто же мешает?

КНУРОВ. Да вы — мне, а я — вам!

ВОЖЕВАТОВ. Ну, нет! Отступного я не возьму!

КНУРОВ. Зачем отступного? Можно иначе как-нибудь.

ВОЖЕВАТОВ. Да вот, лучше всего. *(Вынимает монету.)* Орел или решетка?

КНУРОВ. Орел, конечно, вы! Решетка. Только вы, Василий Данилыч, давши слово, держите!

ВОЖЕВАТОВ. Обижаете! Я знаю, что такое купеческое слово. *(Подбрасывает монету.)* Решетка! Ваша взяла. Ну, и я не в убытке: расходов меньше. *(Смеется. Кнуров торжествует и уходит, потирая руки.)*

ЛАРИСА *(тоскуя)*. Вася, я погибаю!

ВОЖЕВАТОВ. Лариса, голубушка моя! Что делать-то! Ничего не поделаешь. Продано.

ЛАРИСА. Вася, мы с тобой с детства знакомы. Что делать, научи!

ВОЖЕВАТОВ. Лариса Дмитриевна! Я уже ничего не могу сделать для вас.

ЛАРИСА. Да хоть поплачь со мною, пожалей меня!

ВОЖЕВАТОВ. Не могу.

ЛАРИСА. И у тебя тоже цепи?

ВОЖЕВАТОВ. Кандалы, Лариса Дмитриевна.

ЛАРИСА. Какие?

ВОЖЕВАТОВ. Честное купеческое слово. *(Уходит.)*

МУЗЫКА *(тихо)*.

ЛАРИСА *(подходит к краю сцены)*. Я давеча смотрела вниз через решетку, у меня закружилась голова. А если упасть, так, говорят, верная смерть. Вот хорошо бы броситься! Ах, нет! Как страшно!.. Что же это я не решаюсь? Что мешает? Ах, Кнуров! Роскошь... блеск... нет, я далека от суеты... Просто решимости

не имею... Но когда нельзя жить, так и не нужно! Кабы теперь меня убил кто-нибудь... Как дурно мне! Как кружится голова!

КАРАНДЫШЕВ. Я все знаю!

ЛАРИСА. Как вы мне противны, кабы вы знали! Зачем вы здесь?

КАРАНДЫШЕВ. Где же быть мне?

ЛАРИСА. Не знаю. Где хотите, только не там, где я. Для меня тяжкое оскорбление — это ваше покровительство...

КАРАНДЫШЕВ. Кнуров и Вожеватов мечут жребий, кому вы достанетесь, играют в орлянку — и это не оскорбление?! Они смотрят на вас, как на вещь! Ну, если вы вещь, так это другое дело!

ЛАРИСА. Вещь... да, вещь! Они правы, я — вещь, а не человек! Я сейчас убедилась в этом... Я — вещь!!! Наконец, слово для меня найдено... вы нашли его... Уходите! Прошу вас!

КАРАНДЫШЕВ. И на кого же я вас оставляю?!

ЛАРИСА. Всякая вещь должна иметь своего хозяина, я пойду к хозяину.

КАРАНДЫШЕВ. Я беру вас! Я ваш хозяин!

ЛАРИСА. О, нет! Каждой вещи своя цена есть! Ха-ха-ха! Я слишком дорога для вас!

КАРАНДЫШЕВ. Остановитесь, Лариса Дмитриевна! Я вас прощаю.

ЛАРИСА. Вы?! Вы мне прощаете?! Благодарю вас. Только я-то себе не прощаю. Подите, вы слишком ничтожны!

КАРАНДЫШЕВ. Скажите, чем мне заслужить любовь вашу?!

ЛАРИСА. Я любви искала и не нашла... На меня смотрели и смотрят, как на забаву... А ведь так жить холодно... Я не виновата, я искала любви — и не нашла! Ее нет на свете. Нечего и искать...

КАРАНДЫШЕВ. Вы должны быть моей!

ЛАРИСА. Никогда!

КАРАНДЫШЕВ. Так не доставайся же ты никому! *(Стреляет.)*

ЛАРИСА. Ах, благодарю вас! *(Падает на стул.)* Милый мой... Какое благоденствие вы мне сделали!.. Дайте пистолет... Это я сама... сама... Ах, какое благоденствие... *(Хватает пистолет и прижимает к груди.)*

(Выбегают все.) Что такое?!

ЛАРИСА. Это я сама... Никто не виноват... никто...

МУЗЫКА. *(Цыган с гитарой.)*

ВОЖЕВАТОВ. Велите замолчать!!!

ЛАРИСА. Нет, зачем... Пусть веселятся, кому весело... Я не хочу никому мешать... Я всех... люблю...

МУЗЫКА *(цыганский танец, громко).*

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Современники говорили: «Молодежь ходила на спектакль как на политическую демонстрацию». Некрасова уже не было в живых, но триумф «Бесприданницы» был обязан и ему. Некрасовский «Современник» подготовил публику к восприятию этой драмы. В трагедии несчастной женской судьбы уже видели не частный случай, а типичное проявление женской несвободы, что было характерно для России. «Бесприданница» Островского по-своему решала вопрос женской эмансипации. «Горячее женское сердце» больше не хотело жить в «темном царстве».

Х. ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ «К НАМ ЕДЕТ РЕВИЗОР!» (СЦЕНЫ ИЗ КОМЕДИИ Н. В. ГОГОЛЯ «РЕВИЗОР»)

Музыка.

Слово о Гоголе и его комедии «Ревизор». Презентация слайдов о комедии «Ревизор» и ее авторе.

«Ожившая» афиша — представление актеров.

На сцене — немая сцена из финала «Ревизора». Фигуры оживают.

ГОРОДНИЧИЙ. Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить вам пренеприятнейшее известие: к нам едет ре-ви-зор!

ВСЕ. Как ревизор?! Почему ревизор?! Откуда ревизор?!
ГОРОДНИЧИЙ. Ревизор из Петербурга, инкогнито. И еще с секретным предписанием.

(Немая сцена.)

ВЕДУЩИЙ 1. Так начинается и заканчивается знаменитая комедия Николая Васильевича Гоголя «Ревизор».

ВЕДУЩИЙ 2. После премьеры «Ревизора» в Александровском театре Петербурга на автора обрушились обвинения в том, что он выдумал в своей комедии небывальщину, оклеветал честное русское чиновничество, самую государственную власть.

ВЕДУЩИЙ 3. Гоголю угрожали Сибирью и кандалами.

ВЕДУЩИЙ 4. Рассказывают, что в Ростове на представлении «Ревизора» происходило нечто необычное. Местный театр был набит до отказа. Спектакль почтил своим присутствием сам местный городничий. Уже при первых сценах ростовского городничего стало коробить. Едва кончился 1-й акт, как он взбежал на сцену и начал ругаться и кричать: как-де осмелились актеры стать соучастниками такого публичного пасквиля на начальство?! «Уволю! Всех господ актеров уволю!!!» — кричал разгневанный городничий.

ВЕДУЩИЙ 1. Разбушевавшегося градоначальника попытались было остановить и внушить, что, мол, пьеса написана известным писателем Гоголем и что ее представляют в столицах. Но он не унимался. Уязвленный градоначальник подал на актеров жалобу в Петербург.

ВЕДУЩИЙ 2. Везде, где ставили гоголевского «Ревизора», доходило до скандалов. Публика хохотала, а местное начальство негодовало.

ВЕДУЩИЙ 3. Кончилось тем, что пьесу запретили, а автора за учиненную им публичную казнь смехом начальствующих высоких лиц предали анафеме.

ВЕДУЩИЙ 4. Гоголь разболелся, обиделся и уехал за границу переживать последствия собственной комедии. Но перед смертью оставил пророческие слова: «Знаю, что мое имя будет счастливее меня».

(На экране — чиновничья Россия 20-30-х годов XIX века. Актеры «оживают» и рассказываются в кресла.)

ВЕДУЩИЙ 1. Место и время действия гоголевской комедии — чиновничья Россия начала XIX века. Какой же она была? Это было самодержавно-крепостническое государство, в котором больше 100 миллионов бесправных и неграмотных крестьян отданы в рабство нескольким десяткам тысяч помещиков. Вся власть принадлежала главному и самому богатому помещику — царю. Он и охранял интересы дворян — помещиков, господ.

ВЕДУЩИЙ 2. Из Петербурга страной управляли царские министерства, где служили сотни крупных и мелких чиновников. Различные отделы министерства назывались, как и сейчас, департаментами.

ВЕДУЩИЙ 3. Вся Россия делилась на губернии (знакомое слово?), а губернии разделялись на уезды. Во главе каждой губернии стоял знатный чиновник — губернатор, назначенный царем. Вот он-то и обирал с помощью целого штата чиновников и полицейских крестьян и городских ремесленников, держал их в страхе и повиновении. *(На экране выплывает слово — «ГУБЕРНАТОР».)*

ВЕДУЩИЙ 4. Начальник уездного города назывался городничим («ГОРОДНИЧИЙ»).

ВЕДУЩИЙ 1. Больницы, приюты, дома для престарелых, созданные частными лицами, чтобы «угодить Богу», назывались богоугодными заведениями.

ВЕДУЩИЙ 2. Смотритель заведений — это должностное лицо, которому поручался надзор за каким-нибудь заведением, например, богоугодным, почтовым, учебным. («СМОТРИТЕЛЬ БОГОУГОДНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ»). А на местах были попечители.

ВЕДУЩИЙ 3. Начальник почтовой конторы назывался почтмейстером («ПОЧТМЕЙСТЕР»).

ВЕДУЩИЙ 4. Полицейский чиновник, которому поручали какой-нибудь участок в городе, назывался частным приставом («ЧАСТНЫЙ ПРИСТАВ»). Помещение при полиции для арестованных называлось съезжая. А тюрьма — острогом.

ВЕДУЩИЙ 2. В так называемых присутственных местах сидели уездные судьи («СУДЬЯ»).

ВЕДУЩИЙ 3. Но больше всего было мелких чиновников, переписчиков многочисленных бумаг («МЕЛКИЕ ЧИНОВНИКИ»).

ВЕДУЩИЙ 4. Крупнейший русский писатель и общественный деятель того времени Александр Ива-

нович Герцен вспоминал: «Там, где-то в закоптелых канцеляриях, обтерханные люди пишут-пишут на серой бумаге, переписывают на гербовую, а люди, приходящие с жалобами, обижены, целые деревни разорены, испуганы...»

(По сцене перебегают от стола к столу чиновники с бумагами и перьевыми ручками и подсовывают друг другу бумаги. Последний важно несет бумажную кипу на стол начальника. Тот подписывает не глядя и сбрасывает на пол.)

ВЕДУЩИЙ 1. Деятельность чиновников, особенно в провинции, редко проверялась. Ревизоры заезжали нечасто, а если и заезжали, то всегда находилось, чем их угостить и развлечь. Далеко не всегда они узнавали правду. Да и зачем? Чтобы открыть правду? Вот чиновники и пользовались бесконтрольностью, творили, что хотели, или вообще ничего не делали. Недаром появилось выражение: «Положить дело под сукно». Редко кто трудился так добросовестно, как Акакий Акакиевич Башмачкин, знакомый нам по повести Гоголя «Шинель».

ВЕДУЩИЙ 2. А уж что творилось в маленьких городишках!.. Они назывались уездными. Здесь сидели чиновники помельче. Вот такой маленький заштатный городишко и показан в комедии Гоголя «Ревизор». Этот город так далек от столицы, что о нем говорит один из действующих лиц комедии: «Отсюда хоть три года скажи, ни до какого государства не доскачешь».

ВЕДУЩИЙ 3. Итак, мы в маленьком заштатном провинциальном городишке, каких в России немало. Здесь царит запустение и ленивая тишина. По городским улицам бродят гуси, оголодавшие собаки, а в луже, что красуется посреди городской площади, возлегает огромная свинья, наслаждаясь грязью и сыростью. Изредка пробегают из лавки в лавку мальчишки-прислуга да проскочит какая-нибудь разодетая в пух и прах барышня с претензией на столичную. *(Разыграть.)* Вот по единственной в городе Н. бульжной мостовой прогрохочет экипаж, а из глубин его мелькнет местный фронт с напомаженной прилизанной прической а-ля помпадур и сгинет в поднятой лошаадьми туче пыли... *(Разыграть.)* Скукота...

ВЕДУЩИЙ 4. А в городской управе замешательство: едет ревизор! Да еще с секретным предписанием!! И самое главное – инкогнито!!!

ДЕЙСТВИЕ 1

ГОРОДНИЧИЙ. Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить вам пренеприятнейшее известие. К нам едет ревизор.

АММОС ФЕДОРОВИЧ. Как ревизор?

АРТЕМИЙ ФИЛИППОВИЧ. Как ревизор?

ГОРОДНИЧИЙ. Ревизор из Петербурга, инкогнито. И еще с секретным предписанием.

АММОС Ф. Вот-те на!

АРТЕМИЙ Ф. Вот не было заботы, так подай.

ЛУКА ЛУКИЧ. Господи боже! Еще и с секретным предписанием!

ГОРОДНИЧИЙ. Я как будто предчувствовал: сегодня мне всю ночь снились какие-то две необыкновенные крысы. Право, таких я никогда не видывал: черные, неестественной величины. Пришли, понюхали – и пошли прочь. Вот письмо, которое я получил от Андрея Ивановича Чмыхова, которого вы, любезный Артемий Филиппович, знаете. Вот что он пишет: «Любезный друг, кум и благодетель...» *(бормочет вполголоса, пробегая глазами).* А! Вот: «Спешу, между прочим, уведомить тебя, что приехал чиновник с предписанием осмотреть всю губернию и особенно наш уезд *(значительно поднимает палец.)* Я узнал это от самых достоверных людей, хотя он, ревизор, представляет себя частным лицом». О-о-ох! «Так как я знаю, за тобою, как и за всяким, водятся грешки, потому что ты человек умный и не любишь пропускать того, что плывет в руки...» Ну, здесь свои...

АММОС Ф. Да-а-а!.. Что-нибудь недаром...

ЛУКА ЛУКИЧ. Зачем же, Антон Антонович?! Отчего это?! Зачем к нам ревизор?!

ГОРОДНИЧИЙ. Зачем! Так уж, видно, судьба! До сих пор, благодарение Богу, подбирались к другим городам, теперь пришла очередь к нашему. Смотрите, Артемий Филиппович, без сомнения, ревизор захочет прежде всего осмотреть подведомственные вам богоугодные заведения – больницы да приюты. Извольте сделать так, чтобы все было прилично: колпаки были бы чистые и больные не походили бы на кузнецов.

АРТЕМИЙ Ф. Это, пожалуй, сделать можно.

ГОРОДНИЧИЙ. Лучше бы и больных было меньше!

АРТЕМИЙ Ф. О! У меня свои методы: чем ближе к природе, тем лучше. Лекарств дорогих не употребляем. Человек простой: если умрет, то и так умрет. Если выздоровеет, то и так выздоровеет.

ГОРОДНИЧИЙ. Вам, Аммос Федорович, тоже посоветовал бы обратить внимание на присутственные места. У вас там в передней, куда обыкновенно являются просители, сторожа завели маленьких гусей с гусенками, которые так и шныряют под ногами.

АММОС Ф. А вот я их сегодня же велю всех забрать на кухню. Приходите обедать!

ГОРОДНИЧИЙ. А вот вам, Лука Лукич, как смотрителю учебных заведений нужно позаботиться насчет учителей. Они люди, конечно, ученые, но имеют весьма странные поступки. Один из них никак не может обойтись без того, чтобы, взошедши на кафедру, не сделать гримасу.. Вот эдак... *(делает гримасу)*.

ЛУКА ЛУКИЧ. Что же мне с ним делать? На днях зашел в класс наш предводитель дворянства, так он скорчил такую рожу, какой я никогда не видывал. Он сделал ее от доброго сердца, а мне выговор.

ГОРОДНИЧИЙ. А учитель по исторической части! Объясняет с таким жаром, что не помнит себя. Давеча говорил об ассириянах и вавилонянах – еще ничего. А как добрался до Александра Македонского, то я не могу вам сказать, что с ним сделалось! Я думал, пожар, ей-богу! Сбежал с кафедры и, что есть силы, хватъ стулом об пол! Оно, конечно, Александр Македонский герой, но зачем стулья ломать?! От этого убыток казне.

ГОРОДНИЧИЙ. Да-а-а! Таков неизъяснимый закон судеб: умный человек – или пьяница, или рожу такую состроит, хоть святых выноси.

ЛУКА ЛУКИЧ. Не приведи Бог служить по ученой части, всего боишься. Всякий мешается, хочет показать, что он тоже умный человек.

ГОРОДНИЧИЙ. Это бы еще ничего. Инкогнито проклятое! Вдруг заглянет: «А-а-а-а! вы здесь, голубчики! А кто, скажет, здесь судья?» — «Ляпкин-Тяпкин». — «А подать сюда Ляпкина-Тяпкина! А кто попечитель богоугодных заведений?» — «Земляника». — «А подать сюда Землянику!» Вот что худо.

БОБЧИНСКИЙ. Чрезвычайное происшествие!

ДОБЧИНСКИЙ. Неожиданное известие!

ВСЕ. Что?! Что такое?!

ДОБЧИНСКИЙ. Приходим в гостиницу..

БОБЧИНСКИЙ. Приходим с Петром Ивановичем в гостиницу..

ДОБЧИНСКИЙ. Э, позвольте же, Петр Иванович, я расскажу..

БОБЧИНСКИЙ. Э, нет, позвольте уж я... позвольте, позвольте...

ДОБЧИНСКИЙ. А вы собьетесь и не припомните всего...

БОБЧИНСКИЙ. Припомню, ей-богу, припомню. Господа, сделайте милость, чтоб Петр Иванович не мешал.

ВСЕ. Да говорите же, ради бога!!!

БОБЧИНСКИЙ. Бегу сообщить нашу новость к Коробкину, забежал к Растаковскому, зашел к Ивану Кузьмичу.. и возле будки, где продаются пироги, встретился с Петром Ивановичем, чтобы сообщить ему полученную новость... Не перебивайте, Петр Иванович!

ДОБЧИНСКИЙ. Я еще вас в трактир позвал!

БОБЧИНСКИЙ. И вот вижу в трактире молодого человека приятной наружности, в партикулярном платье. Кто это?! — спрашиваю Власа. А он говорит: «Это чиновник, едущий из Петербурга, а по фамилии Иван Александрович Хлестаков. Едет в Саратовскую губернию, а сам другую неделю живет, из трактира не едет и ни копейки не хочет платить!». «Э!» — говорю я Петру Ивановичу.

ДОБЧИНСКИЙ. Нет, Петр Иванович, это я сказал: «Э!»

БОБЧИНСКИЙ. Сначала вы сказали, а потом я сказал. «Э!» — сказали мы с Петром Ивановичем... А с какой стати сидеть ему здесь, если дорога лежит в Саратовскую губернию?!

ВСЕ. Господи помилуй!

ГОРОДНИЧИЙ. Это он!!! И где же он там живет?

ДОБЧИНСКИЙ. В пятом номере под лестницей.

ГОРОДНИЧИЙ. И давно он здесь?

БОБЧИНСКИЙ. А недели две уж.

ГОРОДНИЧИЙ. Две недели!!! Батюшки, сватушки! В эти две недели высечена унтер-офицерская жена! Арестантам не выдавали провизии! На улицах нечистота, кабак! Позор!!! Поношение!!!

(Все соскакивают с мест и бегают по кругу, хватаясь за голову и крича: «Батюшки, сватушки!!!»)

ВЕДУЩИЙ 1. И тут такое началось! *(На сцене — беготня, хлопоты, суматошные перестановки. В центре — городничий.)* Городничий в спешном порядке начал раздавать команды налево и направо. Приказал полицейским срочно выдать по метле и вымести улицы, что ведут к трактиру.

ВЕДУЩИЙ 2. Высоченного квартального Пуговицына поставил на мосту для острстки.

ВЕДУЩИЙ 3. Приказал разметать старый забор и поставить соломенную веху, чтобы означала бурную градостроительную деятельность.

ВЕДУЩИЙ 4. Приказал полицейскому Держиморде, чтобы кулакам воли не давал, а то для порядка всем ставит фонари под глазами: и правому, и виноватому.

(Все чиновники разбегаются. Сцена пустеет.)

ВЕДУЩИЙ 1. А в это время в доме городничего суматоха: жена городничего Анна Андреевна и дочь Марья Антоновна в великом волнении бегают от окна к окну выяснить, кто же все-таки приехал в город?!

АННА АНДРЕЕВНА. Где ж, где ж они?! Ах, боже мой! *(В окно.)* Муж! Антоша! Антон Антонович! А все ты, Марья Антоновна! И пошла копать: «Я булабочку, я косыночку!..» *(Снова подбегает к окну.)* Куда? Куда? Что, приехал? Ре-ви-зор?! С усами? С какими усами?! Что он: полковник? А? Уехали... А все это: «Маменька, маменька, погодите, зашпилю сзади косынку, я сейчас!» Вот тебе и сейчас! Вот тебе ничего и не узнали! А все проклятое кокетство: услышала, что почтмейстер здесь, и давай перед зеркалом жеманиться: и с той стороны, и с этой подойдет. Воображает, что он за ней волочится. А он просто тебе делает гримасу, когда ты отвернешься.

МАРЬЯ АНТОНОВНА. Да что ж делать, маменька? Все равно через два часа мы все узнаем.

АННА АНДРЕЕВНА. Через два часа! Покорнейше благодарю! Вот одолжила ответом! *(В окно.)* Эй, Авдотья, ты слышала, там приехал кто-то?.. Не слышала? Глупая какая! Не могла узнать!!! А? Уехали? Да ты бы побежала вслед! Сейчас же побегии да расспроси: куда поехали, что за приезжий, каков он, слышишь? Посмотри в щелку и узнай, глаза какие — черные или нет? И сейчас же возвращайся назад, слышишь? Скорее, скорее, скорее!

МАРЬЯ АНТОНОВНА. Ах, маменька, как волнительно!

(Убегают.)

ДЕЙСТВИЕ 2

ХЛЕСТАКОВ. Ужасно хочется есть! Немножко прошелся — думал унять аппетит, — черт возьми, не проходит! Какой скверный городишко! В овощных лавках ничего не дают в долг. Штаны, что ли, продать? Нет, уж лучше поголодать, да приехать домой в петербургском костюме.

ОСИП. Несут обед.

ХЛЕСТАКОВ. Несут, несут!

СЛУГА. Хозяин в последний раз в долг дает.

ХЛЕСТАКОВ. Плевать я хотел на твоего хозяина. Что там такое?

СЛУГА. Суп и жаркое.

ХЛЕСТАКОВ. Как? Только два блюда?

СЛУГА. Только-с.

ХЛЕСТАКОВ. Скажи хозяину: этого мало!

СЛУГА. А хозяин говорит, что много.

ХЛЕСТАКОВ. Ах ты, дурак!

СЛУГА. Да-с...

ХЛЕСТАКОВ *(пробует суп)*. Что это за суп? Воняет. Я не хочу этого супу.

СЛУГА. Хозяин сказал, коли не хотите, так и не нужно.

ХЛЕСТАКОВ. Ну, ну! Оставь! Я, брат, так со мной не советую! *(Ест с удовольствием.)* Подай жаркое! Что это за жаркое? Это не жаркое. *(Ест.)* Больше ничего?

СЛУГА. Ничего.

ХЛЕСТАКОВ. Канальи! Мошенники! Подлецы! Соус бы какой или пирожное! Дерут только с проежающих!

ОСИП. Там зачем-то городничий приехал. Спрашивает о вас.

ХЛЕСТАКОВ. Вот тебе на! Что если он потащит меня в тюрьму? Нет, не хочу! Я ему прямо скажу: «Как вы смеете!..»

ГОРОДНИЧИЙ. Желаю здравствовать! Обязанность моя, как градоначальника, заботиться о том, чтобы проезжающим не было притеснений.

ХЛЕСТАКОВ. Да что ж делать-то, я не виноват... Я, право, заплачу..

ГОРОДНИЧИЙ. Позвольте мне предложить вам переехать на другую квартиру.

ХЛЕСТАКОВ. Нет. Не хочу! Это в тюрьму? Да какое вы имеете право? Да как вы смеете?! Я прямо к министру!

ГОРОДНИЧИЙ. О, господи боже, какой сердитый! Помилуйте. Не погубите! Жена, дети маленькие...

ХЛЕСТАКОВ. Да мне никакого дела нет до них. Однако... Дайте мне взаймы... рублей 200!

ГОРОДНИЧИЙ. Вот ровно 200 рублей. Потрудитесь пересчитать.

ХЛЕСТАКОВ. Покорнейше благодарю. Я вижу, вы благородный человек.

ГОРОДНИЧИЙ *(в сторону)*. Я вместо двухсот четыреста ввернул! Позвольте спросить, куда и в какие места ехать изволите?

ХЛЕСТАКОВ. Я еду в Саратовскую губернию.

ГОРОДНИЧИЙ *(в сторону)*. Экие пули отливает! И не покраснеет. Осмелюсь вас просить переехать ко мне... У меня есть прекрасная комната.

ХЛЕСТАКОВ. Извольте, я с удовольствием.

(Довольные друг другом, уходят.)

ДЕЙСТВИЕ 3

АННА АНДРЕЕВНА. Прошу покорно, садитесь!

ХЛЕСТАКОВ. Сударыня, я счастлив сесть непременно возле вас.

АННА АНДРЕЕВНА. Ах, как можно-с, такая особа...

ХЛЕСТАКОВ. Эх, Петербург! Что за жизнь, право! Начальник отделения со мной на дружеской ноге. Этак ударит по плечу: «Приходи, братец, обедать!» Я только на две минуты захожу в департамент, а там уж чиновник, этакая крыса, пером тр... тр... пошел писать! И сторож летит со щеткой: «Позвольте, Иван Александрович, я вам сапоги почищу!»

ВСЕ: Ах! Ах!

ХЛЕСТАКОВ. Господа, прошу всех садиться. Я не люблю церемоний. Да, о чем я? С хорошенькими актрисами знаком. Литераторов часто вижу. С Пушкиным на дружеской ноге. Бывало, говорю ему: «Ну, что, брат Пушкин?» — «Да так, брат, — отвечает, — так как-то все...» Большой оригинал.

АННА АНДРЕЕВНА. Так вы и пишете?

ХЛЕСТАКОВ. Да. И в журналы помещаю. «Женитьба Фигаро», «Роберт-Дьявол», «Норма»... Уж и названий не помню.

АННА АНДРЕЕВНА. Так, верно, «Юрий Милославский» ваше сочинение?

ХЛЕСТАКОВ. Разумеется.

АННА АНДРЕЕВНА. Я сейчас догадалась.

МАРЬЯ АНТОНОВНА. Ах, маменька, там написано, что это господина Загоскина сочинение.

АННА АНДРЕЕВНА. Ах, ты и здесь будешь спорить!

ХЛЕСТАКОВ. Правда, Загоскина! А есть другой «Юрий Милославский», так тот уж мой.

АННА АНДРЕЕВНА и МАРЬЯ АНТОНОВНА. Ах!!!

ХЛЕСТАКОВ. Я всякий день на балах. Министр иностранных дел, французский посланник, английский, немецкий посланник и... я. А на столе арбуз — в 700 рублей арбуз! Суп в кастрюльке — прямо из Парижа! Я такой! Я везде! Меня завтра же произведут в фельдмаршалы!!! *(Вскакивает и чуть не падает.)*

ГОРОДНИЧИЙ. Ва-ва-ва-ше... !

ХЛЕСТАКОВ. Что такое?

ГОРОДНИЧИЙ. Ва-ва-шество, превосходительство... прикажете отдохнуть?

ХЛЕСТАКОВ. Вздор — отдохнуть! Извольте, я готов отдохнуть. Я очень доволен. Лабардан! Лабардан!

МУЗЫКА.

ВЕДУЩИЙ 1. А дальше понеслось! Чиновники друг за другом приходили к новоявленному ревизору и давали взятки.

(По кругу ходят чиновники и с испуганным и подобострастным лицом суют Хлестакову ассигнации. Хлестаков сидит на стуле и складывает их под тарелку.)

МУЗЫКА ОБРЫВАЕТСЯ.

ХЛЕСТАКОВ. Мне кажется, что меня принимают за государственного человека. Экое дурачье! Напишу-ка я обо всем в Петербург к Тряпичкину. Уж ему кто попадет на зубок, — берегись! Эй, Осип, подай мне бумагу и чернила!

ОСИП. Барин! Уезжайте-ка отсюда, ей-богу, пора!

ХЛЕСТАКОВ. Вот вздор! Мне еще хочется пожить здесь. *(Подпрыгивает.)*

(Осип уходит, покачивая головой.)

СЛЕСАРША. А ну, пропусти, проклятый! Ваше превосходительство! Пустите жалобу донести!

УНТЕР-ОФИЦЕРША. И меня, батюшка! И меня!

ХЛЕСТАКОВ. Ну что там у вас?

СЛЕСАРША. Слесарша я, здешняя мешанка, Февронья Петровна Пошлепкина. Отец мой...

УНТЕР-ОФИЦЕРША. Потом, потом! А я унтер-офицерская жена Иванова Пульхерия Евлампиевна! Меня послушайте!

СЛЕСАРША. Нет, меня! Милости прошу, ваше превосходительство! На городничего пожаловаться хочу. Пошли ему бог всякое зло! Чтоб ни деткам его, ни ему, злодею, мошеннику, ни дядьям его, ни теткам ни в чем никакого прибытку не было!

ХЛЕСТАКОВ. Ну что там?

СЛЕСАРША. Да как что?! Мужу моему приказал, мошенник, лоб забрить в солдаты. И ведь очередь-то не наша! И по закону нельзя: он женатый. Следовало взять сына портного, пьяницу окаянного, да родители богатый подарок сделали. Взялся за сынка купчихи Пантелеевой, а она, не будь дурой, еще богаче преподнесла. Вот и взялись за моего. «На что тебе муж, говорит, он уж тебе не годится! Еще не украл, так украдет!» Вот подлец! Не позабудь, отец наш! Будь милостив!

ХЛЕСТАКОВ. Ну, ну! Разберусь, матушка. А ты чего?

УНТЕР-ОФИЦЕРША. И я на городничего жаловаться пришла, батюшка! Высек он меня ни за что ни про что!

ХЛЕСТАКОВ. Как?!

УНТЕР-ОФИЦЕРША. По ошибке, отец мой! Бабы задрались на рынке, а полиция не подоспела, вот и схватили меня. Да так отрапортовали, что два дни сидеть не могла! Ты за ошибку ему вели штраф уплатить. Мне от своего счастья неча отказываться, а деньги оченьгодились бы! А вот намерднись явился в лавку к купцу Расторгуеву, а там нового сукна привезли. Так наш превосходительство хватъ целую штуку — и домой поволок. Ворище!

СЛЕСАРША *(высовывает нос из двери)*. А вот еще случай был!..

УНТЕР-ОФИЦЕРША. Я сама расскажу! С чем ни сунься — взятку неси. Утятками, цыплятками, курочками, поросятками! Все берет подчистую. Экий мошенник!!! Ну, сделай милость, батюшка, защити и накажи разбойника! *(Падает на колени.)*

ГОРОДНИЧИЙ. Вот я вам!!! *(Все убегают.)*

ДЕЙСТВИЕ 4

МАРЬЯ АНТОНОВНА. Ах!

ХЛЕСТАКОВ. Отчего вы так испугались, сударыня?

МАРЬЯ АНТОНОВНА. Нет, я не испугалась.

ХЛЕСТАКОВ. А куда вы шли?

МАРЬЯ АНТОНОВНА. Право, я никуда не шла.

ХЛЕСТАКОВ. Ну отчего вы никуда не шли?

МАРЬЯ АНТОНОВНА. Я думала, не здесь ли маменька. Я вам помешала?

ХЛЕСТАКОВ. Никаким образом. Напротив, вы можете принести удовольствие.

Какой у вас прекрасный платочек!

МАРЬЯ АНТОНОВНА. Вы насмешники!

ХЛЕСТАКОВ. Как бы я желал, сударыня, быть вашим платочком, чтобы обнимать вашу лилейную шейку.

МАРЬЯ АНТОНОВНА. Ах, я не понимаю: какой-то платочек... ой, что это там? Как будто бы пролетело... Сорока или какая другая птица...

ХЛЕСТАКОВ. Это сорока. *(Целует ручку.)*

МАРЬЯ АНТОНОВНА. Ах!!!

ХЛЕСТАКОВ. Простите, простите! Вы видите, я на коленях!

АННА АНДРЕЕВНА. Ах, какой пассаж!

ХЛЕСТАКОВ. А, черт возьми!

АННА АНДРЕЕВНА. Это что значит, сударыня?

МАРЬЯ АНТОНОВНА. Я, маменька...

АННА АНДРЕЕВНА. Поди прочь отсюда!

(М. А. убегает в слезах.)

ХЛЕСТАКОВ *(бросается на колени перед А. А.)*. Сударыня, я сгораю от любви!

А. А. Ах, встаньте, здесь пол совсем нечист!

ХЛЕСТАКОВ. Нет, на коленях! Я влюблен в вас! Я прошу вашей руки.

А. А. Но, позвольте, я... я... я некоторым образом замужем!..

(Вбегают М. А.)

МАРЬЯ АНТОНОВНА. Маменька, папенька сказал, чтобы... Ах, какой пассаж!

ХЛЕСТАКОВ. Анна Андреевна! Прошу руки вашей дочери!

А. А. Так вы в нее?!!!

(Голос ОСИПА: «Лошадь готовы!»)

ХЛЕСТАКОВ. Я сейчас. Прощайте, душенька Марья Антоновна! Прощайте, маменька-а-а-а!!! Эй, залетные!!!

ДЕЙСТВИЕ 5

ВЕДУЩИЙ 1. Думал ли городничий, какое счастье ему привалит! Гляди ж ты! Сам петербургский ревизор берет замуж его дочь! Ох, и попало всем, кто посмел жаловаться на городничего! Еще бы – немного, и он сам окажется, благодаря протекции зятя, петербургским чиновником, а то и генералом. Да не тут-то было...

ПОЧТМЕЙСТЕР. Удивительное дело, господа! Чиновник, которого мы приняли за ревизора, был не ревизор.

ВСЕ. Как не ревизор?!

ПОЧТМЕЙСТЕР. Вот письмо. *(Читает письмо Хлестакова Тряпичкину.)*

ГОРОДНИЧИЙ. Вот зарезал, так зарезал! Убит, убит, совсем убит!!! Ничего не вижу! Вижу какие-то свиные рылы вместо лиц!.. Воротить его!!!

ЖАНДАРМ. Приехавший по именному повелению из Петербурга чиновник требует вас сей же час к себе. Он остановился в гостинице.

(Немая сцена. МУЗЫКА нарастает и нарастает. Занавес. Общий поклон и представление исполнителей.)

XI. ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ «МЕТЕЛЬ» (ПО ПРОИЗВЕДЕНИЯМ А. С. ПУШКИНА)

МУЗЫКА. Г. Свиридов. «Метель» (2–3 мин.)

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. 20 октября 1830 года, в знаменитую Болдинскую осень, Пушкин, собравшись жениться на первой романтической красавице Петербурга Н.Н. Гончаровой, вынужден был переждать холерный карантин. Дни и недели тянулись томительно долго, но Пушкин не терял времени. Влюбленный в свою мадонну, он много писал. Из-под его пера выходило произведение за произведением, и самое значительное – «ПОВЕСТИ ПОКОЙНОГО г-на БЕЛКИНА». Среди них «МЕТЕЛЬ», удивительное произведение, напоминающее по жанру романтический детектив.

«СЦЕНЫ ИЗ ПОВЕСТИ А. С. ПУШКИНА «МЕТЕЛЬ»

Итак, шла зима 1811 года. Где-то в глубине заснеженной России, там, куда добраться можно только на перекладных лошадях, в деревенской деревянной церкви произошло событие, перевернувшее жизнь нашим героям. Мела метель... Мело, мело по всей земле, по всей России...

ЧТЕЦ 1 *(под мелодию «Метели» Г. Свиридова).*

Кони мчатся по буграм, топчут снег глубокий...
Вот в сторонке божий храм виден одинокий...
Вдруг метелица кругом; снег валит клоками;
Черный вран, свистя крылом, вьется над санями.
Вещий стон гласит печаль! Кони торопливы
Чутко смотрят в темну даль, воздымая гривы...

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Буря не утихла...

СЦЕНА 1

(На сцену служанки ЛИЗА и ПАЛАША ведут под руки МАРЬЮ ГАВРИЛОВНУ. Она без сил опускается на лавку, закутанная в шубу и вязаные шали. Рядом с ней хлопочет ЛИЗА, помогает развязывать шали, обмахивает барышню веером. ПАЛАША трет барышне виски. Священник стоит поодаль, нерешительно переминается, поглядывает по сторонам).

СЛУЖАНКА ЛИЗА. Барышня, Марья Гавриловна! Что с вами? Очнитесь же!

СЛУЖАНКА ПАЛАША. Да что же это такое?! Куда мы заехали? Метель-то какая! Господи помилуй!
(Падает на колени.)

(Через весь зал пробегают БУРМИН, гусарский полковник, с двумя ОФИЦЕРАМИ, запорошенные снегом. Все поднимаются на сцену, отряхиваются.)

ЛИЗА. Слава богу, насилу вы приехали. Чуть было барышню не уморили!

ПАЛАША. Заждались мы вас, барин, метель-то чуть все не испортила!

ЛИЗА. Гляньте-ка на Марью Гавриловну! Ей совсем худо! Поскорее бы!

ПАЛАША. И то!.. Уж который час дожидаемся. А страху-то натерпелись! Страху-то!!!

СВЯЩЕННИК. Прикажете начинать?

БУРМИН. Начинайте, начинайте, батюшка... Да хоть невесту покажите!

ЛИЗА *(Палаше)*. Не нагляделись, видать...

ПАЛАША. Станный какой-то барин!..

(Служанки подняли невесту со скамьи, оправили платье, веночек, фату, повели к жениху. Бурмин взял ее под руку, взгляделся, довольный увиденным.)

ОФИЦЕР 1. Недурна!

ОФИЦЕР 2. Недурна! Повезло Бурмину!

ОФИЦЕР 1. Вижу в первый раз. Хитер Бурмин! Скрывал невесту!

ОФИЦЕР 2. Ишь, с корабля на бал! Смелей, Бурмин!

СВЯЩЕННИК. Объявляю вас супругами *(крестит того и другого)*.

БУРМИН. Поднимите вуаль! Зажгите свечи!

(Служанки поднимают вуаль, подносят свечу.)

МАША. Ах, не он! Не он! *(Убегает. Все в недоумении расходятся.)*

МУЗЫКА.

ЧТЕЦ 2. Стихотворение А. С. Пушкина «БЕСЫ».

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Что же произошло в той, далекой от столиц, старинной деревенской церкви? Кто венчался? Почему невеста в ужасе вскричала: «Не он!»? А было вот что...

СЦЕНА 2

ВЕДУЩИЙ 1. В поместье Ненарадове жила славная гостеприимная помещичья семья. У Гаврилы Гаврилыча и Прасковьи Петровны была дочка Маша, Марья Гавриловна, стройная, как водится, блед-

ная, семнадцатилетняя девица. Она считалась невестой богатой, и многие прочили ее за себя или за сыновей.

ВЕДУЩИЙ 2. Марья Гавриловна была воспитана на французских романах и, следовательно, была влюблена. Предмет, избранный ею, был бедный армейский прапорщик, находившийся в отпуску в своей деревне. Звали его Владимир.

(Слева и справа навстречу друг другу на сцену выходят МАША и ВЛАДИМИР, берутся за руки.)

ВЕДУЩИЙ 3. Родители же, заметив их взаимную склонность, запретили дочери о нем и думать, а его принимали хуже отставного заседателя. Оттого наши влюбленные были в переписке и всякий день виделись в сосновой роще или у старой часовни. Там они клялись друг другу в вечной любви, сетовали на судьбу и делали различные предположения.

МАША. Ах, Владимир! Нынче я опять думала об вас!

ВЛАДИМИР. Неужто, милая моя Маша, нам так и не быть вместе?

МАША. Папенька с маменькой решительно против! Как же быть?!

ВЛАДИМИР. Виной всему моя бедность... Но, милая Маша! Я решился. Ежели мы так любим друг друга, а воля родителей препятствует нашему благополучию, то нельзя ли нам обойтись без нее?

МАША. Грех-то какой! Но любовь моя сильнее всего на свете. Владимир! Я покоряюсь вашей воле!!!

ВЛАДИМИР. Чему быть, того не миновать! Венчаемся тайно!

МАША. Как — тайно?! Папенька с маменькой не перенесут этого!

ВЛАДИМИР. На все воля божья. Умоляю вас: будьте моей женой!

МАША. Ах, Владимир! Возможно ли это?!

(Голос за сценой: «Машенька! Марья Гавриловна! Ужин стынет!»)

МАША. Бегите, Владимир, бегите! Маменька зовет!.. А я вам напишу о моем решении!

(Владимир уходит, опустив голову. Марья Гавриловна машет вслед платочком.)

МУЗЫКА.

СЦЕНА 3

(Выносят стол, кресла, на стол ставят свечу, раскладывают книги, перо с бумагой.)

МАША *(садится за стол, берет перо, пишет)*. Ах, я к вам пишу, чего же боле...

ЛИЗА. Барышня Марья Гавриловна! Вам опять письмо.

МАША. Скорей давай! Поди, поди! *(Читает.)* «Милая Маша! Я все обдумал! Помните ли вы о моем решении тайно повенчаться? Так вот. После венчания мы какое-то время будем скрываться, а потом бросимся к ногам родителей, и они будут тронуты нашим героическим постоянством и скажут непременно: Дети! Придите в наши объятия!» Господи, как страшно-то! *(Читает дальше.)* «В назначенный день не ужинайте, сошлитесь на головную боль и удалитесь в свою комнату...» Ах, как страшно! *(Читает дальше.)* «Служанки предупреждены, сани будут ожидать у заднего крыльца. Смело садитесь в сани, ямщик помчит вас в село Жадрино, прямо в церковь, где я уж буду вас ожидать!» Ах!

(Голос за сценой: «Машенька! Марья Гавриловна!»)

МАША. Маменька! Нет, лучше в письме опишу. *(Пишет.)* «Папенька и маменька, прошу вашего благословения... Люблю вас нежнейшей любовью, не чаю без вас и минуты, но умоляю смилостивиться... Блаженнейшей минутой жизни почту ту, когда позволено будет мне броситься к вашим ногам...». Оставляю письмо здесь... Маменька прочтет и все поймет... И папенька простит... когда-нибудь... *(Уходит, волоча за собою шаль.)*

МУЗЫКА.

СЦЕНА 4

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Наступил день побега. С утра Марья Гавриловна была сама не своя. Мысль, что в последний раз проводит она день посреди своего семейства, разрывала ее сердце. Втайне она попросилась со всеми родными. За ужином совсем сникла и поднялась к себе. Все было готово. Через полчаса Маша должна была навсегда покинуть родной дом, тихую девическую жизнь. На дворе была метель... *(Маша присаживается к столу и кладет голову на руки)*.

МАТЬ. Маша, ты нездорова? Не испить ли тебе липового отвара? Как рукой снимет! Велю Палаше принести! Эй, Палашка, приготовь Марье Гавриловне липового отвара, да пошевеливайся!

МАША. Благодарю, маменька...

МАТЬ. Спокойной ночи, Машенька! *(Целует, нежно поправляет прическу дочери и уходит.)*

ВЕДУЩИЙ 1. Скоро в доме все утихло и заснуло. Маша укуталась шалью, надела теплый капот, взяла в руки свою шкатулку и вышла на заднее крыльцо *(спустилась со сцены).*

(ЛИЗА и ПАЛАША надевают на нее шубу, укутывают в шали и ведут по залу к задним дверям.)

Метель не утихала. Ветер дул навстречу, как будто силясь остановить молодую преступницу.

СЦЕНА 5

ВЕДУЩИЙ 2. А тем временем Владимир, насилу уговоривший жадринского священника на тайное венчание, искал свидетелей будущего таинства. Нашел среди знакомых таковых смельчаков и к вечеру выехал в Жадрино.

ВЕДУЩИЙ 3. Но едва Владимир выехал за околицу в поле, как поднялся ветер и сделалась такая метель, что он ничего не взвидел. *(Откуда-то сверху падают «снежинки», за сценой дуют в микрофон. МУЗЫКА.)*

(ВЛАДИМИР силится тронуться с места, но «порывы» ветра не дают ему возможности двигаться вперед.)

ВЛАДИМИР. Эй! Кто-нибудь! Отзови-и-и-и-ись!!!

ВЕДУЩИЙ 1. В одну минуту дорогу занесло, все вокруг исчезло во мгле мутной и метельной. Небо слилось с землею...

ВЛАДИМИР. Эй!!! Кто-нибу-у-у-удь!!!

ВЕДУЩИЙ 2. Лошади ступали наудачу, сани въезжали на сугробы и проваливались в ямы.

ВЛАДИМИР. Где же роща?! Тут должна быть роща!!!

ВЕДУЩИЙ 3. Метель не утихала. Небо не прояснялось. Лошадь начала уставать, пот катился градом. Наконец, Владимир увидел, что едет не в ту сторону. Вдруг что-то черное показалось впереди. Жадрино? Но местность была незнакомая.

ВЛАДИМИР. Где я?! Есть тут кто-нибудь?!

МУЖИЧОК *(выглядывая из-за занавеса)*. Барин! Ты куда?

ВЛАДИМИР. Далеко ли Жадрино?!

МУЖИЧОК *(хитро)*. Жадрино? Да недалече, верст десяток будет... К ночи поспеешь.

ВЛАДИМИР. Верст с десяток?! Я пропал!!! Бедная Марья Гавриловна!!! *(Мечется по сцене и в изнеможении падает).*

ВЕДУЩИЙ 1. Добравшись к рассвету до жадринской церкви, Владимир с горечью узнал о тайном венчании Марьи Гавриловны с проезжим гусаром.

СЦЕНА 6

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Но возвратимся в родительский дом Марьи Гавриловны. К завтраку Маша вышла с больной головой, а к вечеру занемогла не на шутку.

(Выходит Маша с платком, повязанным на голове. Тихо ложится на скамью. У изголовья – мать, служанки.)

Открылась сильная горячка, бред, две недели бедная Марья Гавриловна находилась у края гроба. Никто в доме не знал о побеге. Напуганные болезнью Маши, родители смирились и дали согласие на брак дочери с бедным армейским прапорщиком Владимиром Николаевичем. Но не тут-то было...

(Маше подают письмо Владимира, она читает и горько плачет.)

Владимир прислал полусумасшедшее письмо, в котором просил забыть о нем и звал смерть. В 1812 году он уехал в армию, а под Бородином получил смертельное ранение и скончался в Москве, оставив по

себе горькую память и неутешные слезы бедной Марьи Гавриловны. Прошло три года. Герои-победители возвращались по домам, где их встречали с превеликой радостью и восторгом.

(Через весь зал проходят офицеры, среди них — полковник Бурмин, с перевязанной рукой.)

ВЕДУЩИЙ 2. Однажды в доме Марьи Гавриловны появился раненный в сражениях с Наполеоном весьма приятный молодой человек, гусарский полковник Бурмин, с Георгием в петлице, с перевязанной рукою и «с интересной бледностью», как говорили тамошние барышни.

(Бурмин подходит к Маше, целует ей руку).

БУРМИН. Марья Гавриловна! Я мечтал только о вас. И вот вы — передо мной. Какое счастье!

ВЕДУЩИЙ 3. Марья Гавриловна на глазах оживала в его присутствии. Соседи поговаривали о близкой свадьбе. Так вскоре и случилось. Но прежде...

(МАРЬЯ ГАВРИЛОВНА садится за фортепиано и наигрывает нежную мелодию.)

БУРМИН *(опускается перед нею на одно колено).* Марья Гавриловна! Я... я... должен вам признаться. Я несчастнейшее создание... Я женат!

МАША *(прерывая игру).* Что вы говорите? Это более чем странно!

БУРМИН. Я женат уже четвертый год.

МАША *(резко встает).* А я... я расскажу после... Сделайте милость, расскажите первым!

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Далее последовал рассказ Бурмина о той самой метельной ночи 1811 года, когда в далекой церкви во время снежной бури он случайно заехал в церковь, где его повенчали с девушкой, пребывавшей в полубморочном состоянии.

БУРМИН. Поняв, что я наделал, я скрылся со стыдом и раскаянием в преступной проказе. Но было поздно. Дело сделано.

МАША. Евгений Дмитрич! Мне страшно признаться в ужасной тайне! Но...

БУРМИН. А теперь я не имею надежды отыскать ту, над которой подшутил так жестоко...

МАША. Боже мой! Так это были вы!!! И вы не узнаете меня?

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Бурмин побледнел и бросился к ее ногам...

МУЗЫКА. *(Общий поклон.)*

А. С. ПУШКИН. СЦЕНЫ ИЗ РОМАНА «ДУБРОВСКИЙ»

ВЕДУЩАЯ. Несколько лет тому назад в одном из своих поместий жил старый русский барин Кирила Петрович Троекуров. Его богатство, знатный род и связи давали ему большой вес в губерниях. Соседи рады были угождать его прихотям, губернские чиновники трепетали при его имени. Гости тешили его барскую праздность, разделяя буйные увеселения помещика. В село его, Покровское, являлись с должным почтением по первому зову.

ВЕДУЩИЙ 1. С одним только соседом по имени Андрей Гаврилович Дубровский надменный Троекуров обходился весьма по-дружески, уважал, несмотря на расстроенное имение и очевидную бедность.

ВЕДУЩИЙ 2. Троекуров не раз предлагал обедневшему другу покровительство. Но покровительства Дубровский не принял и продолжал жить независимо в своей деревне.

ВЕДУЩИЙ 1. Между ними было много общего: некогда были товарищами по службе, оба женились по любви, оба скоро овдовели, у обоих оставалось по ребенку — у Троекурова дочь, Марья Кириловна, а у Дубровского — сын Владимир.

СЦЕНА 1.

ТРОЕКУРОВ *(помахивая плетью).* Слушай, брат, Андрей Гаврилович, коли от твоего Володьки будет прок, отдам за него Машу; даром что он гол как сокол!

ДУБРОВСКИЙ. Нет, Кирила Петрович! Мой Володька не жених Марии Кириловне. Бедному дворянину, каков он, лучше жениться на бедной дворяночке, да быть главою в доме, чем сделаться приказчиком избалованной бабенки.

ВЕДУЩАЯ. И все шло своим порядком, да нечаянный случай расстроил и переменял судьбы наших героев.

ВЕДУЩИЙ 1. Раз в начале осени Кирила Петрович собирался в отъездное поле на псовую охоту. А надо сказать, что псарня Троекурова была предметом его особой гордости и зависти окружающих. Гости по заведенному обычаю должны были восхищаться псарней Троекурова. Один только старик Дубровский хмуρο помалкивал.

ТРОЕКУРОВ. Что же ты хмуришься, брат? Или псарня моя тебе не нравится?

ДУБРОВСКИЙ. Нет, псарня твоя распрекрасная, вряд ли людям вашим житье такое же, как вашим собакам.

ПСАРЬ ПАРАМОШКА. Мы, барин, на свое житье не жалуемся. А и то правда: иному барину не худо бы променять свою усадьбу на любую здешнюю конурку. Было бы ему и сытнее и теплее.

ТРОЕКУРОВ. Ха-ха-ха!!! Ну, Парамошка, потрафил ты мне! Экую спицу вставил барину! Держись, брат Андрей Гаврилыч! Ты чего это в лице переменялся? Обиделся никак? Ну-ну! Мы старые приятели! Знай наших! А ты, Парамошка, пошел вон! Прошу к столу, Андрей Гаврилыч!

ДУБРОВСКИЙ. Мы больше не приятели, Кирила Петрович! Знать я вас не желаю!

ТРОЕКУРОВ. Эка загнул, брат!

ДУБРОВСКИЙ. Я терпеть шуток от ваших холопьев не желаю. Да и от вас не потерплю. Потому что я не шут, а старинный дворянин. Прикажи наказать Парамошку!

ТРОЕКУРОВ. Ну, нет, брат! Мой холоп, я и накажу, ежели пожелаю!

ДУБРОВСКИЙ. Воля ваша, Кирила Петрович, а ноги моей здесь больше не будет, так и знайте!

ТРОЕКУРОВ (*кричит вслед*). Пожалеешь, брат, ох, как пожалеешь! Езжай в свою Кистеневку! Я тебя проучу! (*Хлопает с досады плетью.*)

СЦЕНА 2

ВЕДУЩАЯ. Прошло несколько дней, а ссора между бывшими приятелями не унималась. Андрей Гаврилович Дубровский больше в Покровское не возвращался, несмотря на приглашения и требования Троекурова.

ВЕДУЩИЙ 2. Тогда Троекуров решил отомстить бывшему приятелю, хотя и скучал без него, да и охота не заладилась.

ТРОЕКУРОВ. Эй, Шабашкин! Ты у нас в губернии заседателем числишься. Мне до тебя нужда. Найди-ка ты зацепку, чтобы Кистеневку у Дубровского прибрать к рукам.

ШАБАШКИН. Ваше превосходительство, кабы документы были...

ТРОЕКУРОВ. Так найди! Да и не нужны мне никакие документы. В том-то и сила, чтобы без всякого права отнять имение.

(*ШАБАШКИН кланяется до земли и убегает.*)

ВЕДУЩАЯ. Дело стало тянуться. Уверенный в своей правоте, старик Дубровский мало беспокоился, да и Троекуров знал, что Шабашкин свое дело знает. Теперь бывшие приятели не глядели друг на друга.

(*ДУБРОВСКИЙ и ТРОЕКУРОВ, заложив руки за спину, проходят мимо друг друга по сцене, гордо взглядывая и отворачиваясь.*)

ВЕДУЩИЙ 1. Однако уездный суд благодаря хитрым уловкам Шабашкина вынес-таки несправедное решение отобрать имение Кистеневку у гвардии поручика Дубровского в пользу генерал-аншефа Троекурова.

ШАБАШКИН (*держит в руках бумагу*). Прошу подписать сей документ!

ВЕДУЩИЙ 2. И тут произошло невероятное.

ДУБРОВСКИЙ (*топнув ногой, схватил со стола чернильницу и запустил ею в Шабашкина*). А-а-а-а!

Слыханное ли дело!!! Псаря вводят собак в Божию церковь!!! Я вас уже проучу!!!

ТРОЕКУРОВ. Держи его! Хватай!

(Крик, шум, беготня, стулья падают, перья и бумага разлетаются по сцене. Сцена пустеет.)

СЦЕНА 3

ВЕДУЩАЯ. Прошло несколько времени. Дубровского в полной прострации увезли в Кистеневку, которая принадлежала ему теперь наполовину. Он слег и впал в совершенное детство. Нянька Егоровна ходила за ним, как за малым дитем, и в отчаянии отписала в Петербург сыну Андрея Гаврилыча Владимиру Дубровскому, гвардейскому корнету, просьбу доложить о кознях Троекурова самому царю- батюшке.

ЕГОРОВНА *(читает и плачет, утирая слезы передником)*. «Государь ты наш, Владимир Андрееви-и-и-ч! Я, твоя старая нянька, решила тебе доложить о здоровье папенькино-о-о-о-о-м. Он очень плох, иногда заговаривается и весь день сидит, как дитя глупое-е-е-е! Приезжай ты к нам, соколик ясны-ы-ы-ы-й, мы тебе и лошадей вышлем. А не то отдадут нас под начал Кирилу Петровичу Троекурову. А ведь мы искони ваши, дубровские-е-е-е-е! Доложи о супостате царю-батюшке, пусть не даст нас в обиду-у-у-у-у! Остаюсь твоя верная раба, нянька Орина Егоровна Бузырева». *(Оставляет письмо на столе, крестит его и уходит в печали.)*

ВЕДУЩАЯ. Пора познакомить вас с главным героем повести — Владимиром Андреевичем Дубровским.

ВЛАДИМИР *(подходит к столу, берет письмо, читает)*. Ни минуты не останусь в Петербурге! Эй, Антон! Запрягай! Еду к батюшке в Кистеневку!

АНТОН, кучер *(кланяясь)*. Давно пора, барин! Из Кистеневки вашей худые слухи идут. Отец ваш, сказывают, не поладил с самим Кирилом Петровичем Троекуровым. А тот и в суд подал. Не наше холопье дело разбирать барские воли, а ей-богу, напрасно ваш батюшка пошел на Кирила Петровича. Плетью обуха не перешибешь!

ВЛАДИМИР. А правда, что Троекуров у нас имение отымает?

АНТОН. Истинная правда, отец мой!

ВЛАДИМИР. А правда, что вы идти к Троекурову не желаете?

АНТОН. Истинная правда, отец мой! Не выдавай нас, а мы уж тебе подможем! *(Уходят.)*

(Раздается цокот копыт.)

СЦЕНА 4

ВЕДУЩАЯ. Тронутый преданностью старого кучера, молодой Дубровский предался размышлениям. Тем временем коляска въезжала в Покровское.

(На сцене в кресле полусидит, полулежит старик Дубровский. ЕГОРОВНА укрывает его пледом, подносит тарелочку и кормит с ложечки.)

ЕГОРОВНА. Поешь, барин, хоть чуток! А то совсем сил не будет!

ВЛАДИМИР *(входит, сбрасывает шинель на пол, подбегает к отцу)*. Отец!

ДУБРОВСКИЙ *(пытается встать с кресла)*. Здравствуй, Володька!

ЕГОРОВНА. Куда, барин? Нельзя тебе!

ВЛАДИМИР. Вот приехал... Насовсем.

ДУБРОВСКИЙ *(без сил опускается в кресло)*. Плохо дело, сын, совсем плохо... *(Горько всхлипывает.)*

(Колокольчик. Входит ТРОЕКУРОВ).

ТРОЕКУРОВ. Ну, что, брат Андрей Гаврилович? Давай мириться.

ЕГОРОВНА *(встает, раскинув руки, словно защищает барина)*. Болеет барин.

ТРОЕКУРОВ. Пошла прочь, старая хрычовка!

ЕГОРОВНА. Будь по-твоему, Кирила Петрович! А то накличу беду... *(Хочет уйти, но старик Дубровский падает с кресла без чувств. Все бросаются к Дубровскому. Владимир поднимает отца и усаживает в кресло.)*

ВЛАДИМИР. Скорей! Скорей за лекарем!!! А вы, барин, убирайтесь, пока не прогнал со двора вашей!

ТРОЕКУРОВ. Пожалеешь, щенок! *(Спрыгивает со сцены, помахивая плетью, удаляется из зала.)*

ВЛАДИМИР. Во-о-он!!! *(Раздается стук тела. Дубровский падает замертво. Владимир бросается к отцу. Потом распрямляется, отирая пот со лба.)* Не надобно лекаря. Батюшка скончался...

СЦЕНА 5

ВЕДУЩАЯ. После смерти отца Владимир Андреич Дубровский вынужден был оставить имение, отныне принадлежащее Троекурову. Дворовые и кистеневские крестьяне волновались: кому достаются — самому Кириле Петровичу Троекурову, которого боялись пуще огня! Но Владимир задумал иное...

ВЕДУЩИЙ 1. Той же ночью он убедился в том, что приказные и Шабашкин, приехавшие объявлять кистеневским крестьянам нового хозяина, но побоявшиеся уехать до рассвета, спят крепким сном. Затем он приказал тихо вывести из дома своих людей и запрячь телегу.

ВЕДУЩИЙ 2. Убедившись в том, что в гостиной храпят только ненавистные всем чиновники, Владимир приказал принести хворосту, сена или соломы.

(Мужики в трухах и в валенках подтаскивают к сцене хворост.)

ЕГОРОВНА. Батюшка Владимир Андреич! Что ты делаешь?!

ВЛАДИМИР. Молчи, Егоровна! Ну, будьте счастливы с новым вашим господином.

АРХИП-кузнец. Отец наш! Умрем, а не оставим тебя, идем с тобою!

АНТОН-кучер. Лошади поданы, барин!

ВЛАДИМИР. Жду всех у Кистеневской рощи! С богом! *(Уходят.)*

ВЕДУЩАЯ. Поднялся ветер. В одну минуту пламя охватило весь дом. Красный дым вился над кровлею. Стекла затрещали, пылающие бревна стали падать.

ШАБАШКИН *(бегает в ужасе по сцене)*. Помогите!!!

АРХИП-кузнец *(из зала)*. Как не так! Каково горит?! А? Чай из Покровского славно смотреть!

ВЕДУЩАЯ. На другой день весть о пожаре разнеслась по всему околотку. Иные уверяли, что люди Дубровского напились пьяны на похоронах и зажгли дом из неосторожности. Другие обвиняли перепившихся приказных. Некоторые догадывались об истине. Началось расследование. Вскорости вокруг Покровского и Кистеневки появились какие-то разбойники, разъезжающие на тройках по всей губернии. Рассказывали чудеса: будто бы начальник шайки приказывал грабить и жечь только помещичьи дома. Смущало и другое: Покровское стояло нетронутым. Троекуров торжествовал.

СЦЕНА 6.

ВЕДУЩИЙ 1. Мы уже сказали вам, что у Троекурова была дочь Марья Кириловна. И было ей на ту пору 17 лет. Красота ее была в полном цвете. Отец любил ее до безумия, обходился с нею то угождая малейшим прихотям, то пугая суровым обращением.

МАША. Папенька нынче не в духе. Боюсь прогневить — спрячусь с книгою в библиотеке! *(Забирается в кресло с французским романом.)*

ВЕДУЩИЙ 2. Она не имела подруг и выросла в уединении, редко являясь среди отцовых гостей. Зато огромная библиотека, составленная больше из французских романов, была в ее распоряжении.

САША *(за сценой)*. Марья Кириловна! Вы где прячетесь?

ВЕДУЩИЙ 1. В доме жил еще сводный брат Марьи Кириловны, Саша, для которого был выписан из Москвы француз-учитель. Молодой, воспитанный, он понравился Троекурову, но у француза был один недостаток: он плохо говорил по-русски и изъяснялся только по-французски.

САША. Марья Кириловна! Вот я вас нашел! Новость-то какая! Новый учитель ни слова не говорит по-русски!

МАША. Как же он будет папеньке докладывать о ваших успехах? А как его зовут?

САША. Месье Дефорж.

МАША. Странное имя. Впрочем, у французов немало причуд.

САША. Это еще не все. Папенька придумал ему такое испытание, какого ввек не придумаешь!

МАША. Это какое же?

САША. Помните у папеньки медведя на цепи? Так вот. Третьего дня мосье Дефоржа втокнули в комнату с медведем и заперли на ключ.

МАША. Боже мой! И что же? Медведь напал на француза?!

САША. Не успел. Мосье Дефорж выхватил пистолет и выстрелил медведю прямо в ухо!

МАША. Пресвятая богородица! А дальше-то что?

САША. А дальше папенька приказал снять с медведя шкуру, а мосье Дефоржа простил, даже похвалил за храбрость.

МАША. Невероятно!

САША. Марья Кириловна, а чего это вы покраснели? Я вам битый час про мосье Дефоржа говорю, а вы все краснеете да краснеете!

МАША. Ах, милый Саша, вы меня смущаете!

САША. Да ведь все это говорят! Я вам вот еще что скажу: мосье Дефорж просил передать вам эту записку.

МАША. Ах, Саша! Давайте же ее скорее! Да бегите голубей гонять! *(Разворачивает записку.)* «Будьте сегодня в 7 часов в беседке у ручья. Мне необходимо с вами говорить».

ВЕДУЩАЯ. А надо вам сказать, что Марья Кириловна уже который день не могла найти себе места. Попросту говоря, она была влюблена в молодого учителя. Едва дождавшись вечера, Маша, накинув шаль, побежала в сад к заветной беседке.

СЦЕНА 7

МАША. Ах, вы уже здесь! Надеюсь, вы не заставите меня раскаяться.

ВЛАДИМИР. Я должен сказать вам правду.

МАША. Правду?! Какую правду?

ВЛАДИМИР. Марья Кириловна, я не то, что вы предполагаете. Я не француз Дефорж. Я Дубровский.

МАША. Ах!

ВЛАДИМИР. Не бойтесь, ради бога! Да, я тот несчастный, которого ваш отец лишил куска хлеба, выгнал из отеческого дома и вынудил грабить на больших дорогах. Первой жертвой должен был стать ваш отец, но... но... я понял, что дом, где обитаете вы, священен. Это спасло Кирилу Петровича. Я отказался от мщения. Целые дни я бродил вокруг в надежде увидеть ваше белое платье... Случай позволил проникнуть в ваш дом под видом учителя французского языка.

МАША. Ах, месье Дефорж! Нет, не Дефорж! Дубровский!!!

ВЛАДИМИР. Простите. Минута может погубить меня и вас. И помните: если когда-нибудь несчастье вас постигнет, зовите меня. Дайте же ответ! *(Маша плачет.)* Обещаетесь или нет?

МАША. Обещаюсь. *(Крики за сценой: «Сыскать его!»)* Что это? Вас ищут?!

ВЛАДИМИР. Прощайте, Марья Кириловна! Помните мои слова!!! *(Убегает.)*

ВЕДУЩАЯ. Дубровского, конечно, не нашли. Учитель французского исчез тоже, как в воду канул. Прошло время. Между тем в семье Троекуровых произошли весьма примечательные события. Дело в том, что в 30 верстах от Покровского находилось богатое поместье князя Верейского.

СЦЕНА 8

ТРОЕКУРОВ. Подойди-ка, Маша. Скажу тебе новость, которая тебя, надеюсь, обрадует. Князь Верейский тебя сватает. Вот тебе и жених.

ВЕРЕЙСКИЙ. Согласны ли вы сделать мое счастье?

(Маша молчит и стоит неподвижно, опустив голову.)

ТРОЕКУРОВ. Согласна, согласна, конечно, согласна! Но знаешь, князь, девушке трудно выговорить это слово. Ну, дети мои, будьте счастливы!

(Маша закрыла лицо руками, рыдая.)

ТРОЕКУРОВ. Пошла, пошла, пошла! Ну, Марья Кириловна, осуши свои слезы и воротись к нам в селешенька. Скажи ей, князь, что стерпится — слюбится!

ВЕРЕЙСКИЙ. Марья Кириловна! Прошу вас выслушать меня как человека более опытного: учитесь властвовать собою! Обещаю вам жизнь пышную, достойную вашей красоты.

ТРОЕКУРОВ. Ну, князь, поговорим о приданом. Поди, Маша, мы с князем станем говорить о твоём будущем! Прошу вас в мой кабинет! *(Маша убегает. Троекуров и Верейский удаляются за кулисы.)*

СЦЕНА 9

ВЕДУЩАЯ. Маша вспомнила о новой записке Дубровского, где он просил о встрече нынче вечером на прежнем месте.

ВЛАДИМИР. Я все знаю. Я могу избавить вас от ненавистного вам человека.

МАША. Ради бога, не трогайте его, если вы меня любите!

ВЛАДИМИР. Я не трону его. Ваша воля для меня священна. Но как вас спасти?

МАША. Я буду умолять князя слезами и отчаянием.

ВЛАДИМИР. И не надейтесь! Слезы его не тронут. Обратитесь лучше к отцу. Он вас любит без памяти. Умоляйте его, бросьтесь к его ногам, просите! А ежели не поможет, скажите, что найдете защиту у другого. Марья Кириловна! Дайте вашу руку! *(Надевает ей на палец кольцо.)* Ежели решитесь прибегнуть к моей помощи, опустите кольцо в дупло. Я буду знать, что делать. *(Убегает.)*

МАША. Пусть будет так! Я напишу князю письмо. *(Садится за стол, пишет.)*

ТРОЕКУРОВ *(подходит сзади)*. Это еще что?! *(Берет листок, читает.)* ...Гром победы, раздавайся!.. Свадьбе — быть! Завтра же!!!

МАША. Папенька! Не губите меня! Я не люблю князя, я не хочу быть его женой!!!

ТРОЕКУРОВ. Не изволь дурачиться! Все это вздор! Я лучше знаю, что тебе нужно для твоего счастья.

МАША. Нет, нет, это невозможно! Я найду защитника, и все содрогнутся от его мести!

ТРОЕКУРОВ. Что?! Угрозы, мерзкая девчонка! И кто твой защитник?

МАША. Владимир Дубровский.

ТРОЕКУРОВ. Ты сошла с ума! Я запрю тебя до свадьбы. *(Уходит с криком: «Ключи!»)*

МАША. Кольцо! Оно меня спасет...

ВЕДУЩАЯ. Марью Кириловну заперли не на шутку. Никому в доме не велено было приходить к заворнице.

САША *(пробираясь вдоль сцены)*. Сестрица! Марья Кириловна! Как вам помочь?

МАША. Милый Саша, знаешь ли ты дуб с дуплом у старой беседки?

САША. Знаю, сестрица.

МАША. Беги туда поскорее и положи в дупло это кольцо, я брошу его в окошко! *(Бросает. САША мчится через весь зал. У задней двери он залезает на стул и пытается положить кольцо повыше.)*

МАЛЬЧИШКА в рваной рубашке *(подбегает, вырывает кольцо. Дерутся.)*

САША. Отдай! Отдай, рыжий заяц!

МАЛЬЧИШКА. Не отдам!

САША. Отдай!

МАЛЬЧИШКА. Не отдам! *(Бежит через весь зал на сцену. Саша — за ним.)*

(На сцене, руки в боки, стоит ТРОЕКУРОВ.)

ТРОЕКУРОВ. Ах ты, рыжая бестия! Что за кольцо?! *(Хватает мальчишку за шиворот.)* Как звать?

МАЛЬЧИШКА. Я... я... я дворовый человек Дубровских! Митькой кличут...

ТРОЕКУРОВ. Что ты делал в моем саду?

МАЛЬЧИШКА. Малину крал...

САША. Папенька, прикажите ему отдать кольцо!

(МАЛЬЧИШКА разжал ладошку.)

САША. Пусто!!!

ТРОЕКУРОВ. Запереть его! *(Мальчишку уводят.)* Он и на след наведет! ...Гром победы, раздавайся!..

СЦЕНА 10

ВЕДУЩАЯ. Настал день свадьбы. С утра служанки, портнихи, модистки хлопотали над безутешной невестой, примеряя платье и драгоценности. Невеста молча и бессмысленно глядела в зеркало.

СЛУЖАНКА ДУНЯША. Барышня, Марья Гавриловна! Примерьте! *(Надевает Маше белые бусы.)*

СЛУЖАНКА АКУЛИНА. Барышня! А фату-то, фату! *(Надевает фату.)*

СЛУЖАНКА ФЕКЛУША *(Стоит на коленях перед Машей, держа зеркало.)* Красавица наша!

ТРОЕКУРОВ. Невеста готова? Скоро ли?.. Ну, с богом!

МУЗЫКА.

(Все поднялись и повели МАШУ навстречу князю ВЕРЕЙСКОМУ. МАША оглядывается, ищет глазами Дубровского. МУЗЫКА обрывается. На сцену выбегает Владимир с АРХИПОМ и АНТОНОМ. Все размахивают пистолетами.)

ВЛАДИМИР. Не трогать князя! А вы, княгиня, свободны!

МАША. Нет, поздно. Я обвенчана.

ВЛАДИМИР. Вас принудили!

МАША. Я согласилась и дала клятву. Я ждала вас до последней минуты.

(Раздается выстрел. Владимир падает, схватившись за плечо. Крики, выстрелы, шум, дым.)

ВЕДУЩАЯ. Когда дым рассеялся, Дубровского и след простыл. Сказывают, что он якобы собрал своих разбойников и объявил им, что намерен прекратить дело. И верно: пожары и грабежи богатых помещиков в округе прекратились. А сам Дубровский скрылся за границу.

ХII. ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ «ПУШКИНСКИЙ ГОГЕЛЬ-МОГЕЛЬ» (ПОСВЯЩАЕТСЯ ПУШКИНУ И ЕГО ДРУЗЬЯМ)

МУЗЫКА

СЦЕНА 1

(На сцене две кушетки, перегороженные ширмой.)

ИВАН ПУШИН *(зажигая свечу, громким шепотом)*. Пушкин, Пушкин! Ты спишь? *(Молчание.)* Александр! Ну, неужели спишь?! Вот соня! А еще говорил, что рано засыпают только дураки да младенцы. Ты что — дурак? Или младенец?

ПУШКИН *(вылезая из-под одеяла, под которым что-то писал. Также громким шепотом)*. Я не дурак и не младенец. Я стихи пишу. Не мешай, Иван!

ИВАН. Что? Что? Стихи?! А про кого? Или для кого?!

ПУШКИН. Не скажу.

ИВАН. Как не скажу?! Скажи!

ПУШКИН. А ты не разболтаешь?

ИВАН. Ну, Александр! Как ты можешь такое говорить? Ведь мы — друзья? Или нет?!

ПУШКИН. Конечно, друзья. Ну, слушай.

Мне вчера узнать случилось,
Что за птица Купидон;
Сердце страстное пленилось;
Признаюсь — и я влюблен!

ИВАН. Ну, знаешь! Влюбился и молчишь. В кого? В кого же?

ПУШКИН. Ни за что не скажу.

ИВАН. Ну, и не говори. Очень надо. Я и сам догадаюсь. Читай дальше — и узнаю. Я всех твоих знакомых барышень наизусть знаю.

ПУШКИН. Ну, так слушай дальше.

Пролетело счастья время,
И, любви не зная бремя,
Я живал да попевал,
И, смеясь во зло Амуру,
Я писал карикатуру
На любезный женский пол.
Но напрасно я смеялся,
Наконец, и сам попался.

ИВАН. Да кто же она?!

ПУШКИН.

Так, Наталья! Признаюсь,
Я тобою полонен.
В первый раз еще, стыжуся,
В женски прелести влюблен.

ИВАН. Наталья?! Уж не та ли Наталья, которую мы третьего дня видели в театре графа Толстого в Царском Селе?

ПУШКИН. Точно та.

ИВАН. Так ведь она крепостная актриса!

ПУШКИН. Ну, так что ж! Зато хороша и несравненна. И я влюблен не на шутку. Завтра же явлюсь к ней и признаюсь в любви.

ИВАН. Ну и дурак!

ПУШКИН. Сам дурак! Я, может, ее люблю до гроба.

ИВАН. Как «до гроба»? Ты ведь недавно до гроба фрейлину Бакунину любил!!!

ПУШКИН. И любил, и люблю. Но Наталью – больше.

ИВАН. Как – больше?! Ты же Бакуниной уже признался и стихи преподнес. Ведь мы с тобой все обговорили: и как ты ее украдешь из дому, и куда увезешь, и на что жить будете, и какие перчатки на венчании наденешь... Да ты что?!

ПУШКИН. Нет, Иван, это судьба. Наталья – и никто другой! Ты вспомни, какая талия, какой ротик, какая ножка!!!

...Лишь тебя
Вижу я в пустом мечтанье,
Вижу, в легком одеянье
Будто милая со мной!
Робко, сладостно дыханье,
Белой груди колебанье,
Снег затмившей белизной...
...Я один в беседке с нею,
Трепещу, томлюсь, немею...

ИВАН. А что, Александр, ты, наверное, прав. Наталья – это судьба. Я тебя благословляю.

ПУШКИН. Иван! Ты настоящий друг! Только ты меня понимаешь. Ты бесценный друг! Но... Но... Знаешь, Иван, а Бакунину я все же люблю... Что же мне делать?!

ИВАН. Давай украдем обеих!

ПУШКИН. Да ты что, Иван! Засмеют. Тут надо на что-то решиться.

ИВАН. Давай спать. Утро вечера мудренее. Если утром объявят ехать в театр, то – Наталья. Если объявят бал, то – Бакунина.

ПУШКИН. Иван, я не засну теперь. Буду думать до утра. А ты спи. Кажется, Мартын Пилецкий крадется. У, святоша! Как увижу его, так непременно представляю черного кота, который пробирается по длинному коридору подземелья и все что-то выискивает да вынюхивает. Выйду из Лицея, заведу себе черного кота и назову Мартын.

ИВАН. У него должность такая: надзирать и докладывать.

ПУШКИН. В Лицее такого быть не должно. У нас права одинаковые, несмотря на то, кто ты есть. Вот князь Александр Горчаков. Помнишь, как он поступал в Лицей? Вовсе не потому, что князь, а потому, что способен в высшей степени и понятлив, быстр разумом, да и благороден: не кичится родством.

ИВАН. Похоже, закончит курс с золотой медалью. И справедливо!

ПУШКИН. А я Владимира Вольховского, неродовитого, но более талантливого, прочу в первые. Оригинален, прилежен, и воля железная: ни разу не сплеховал, в рот горячительного не берет, закаляет-

ся каждый день. Малосилен, а тяжести поднимает, как горошины. Суворочка наш! По всем предметам силен, особенно по физике с математикой, в коих я ни черта не смыслю.

ИВАН. Слушай! Про Вольховского нашего бродит стих по Лицею:

Физика! К тебе стремлюся,
Наизусть тебя учу:
Я тобою вознесуся,
Перво место получу.
Хоть соскучу, хоть поплачу,
Сидя за громадой книг,
Хоть здоровье потрачу,
Буду первый ученик!

ПУШКИН (*забывшись, громко*). Ха-ха! Так это же мой стих! Я догадываюсь, что в списке успехов и поведения я буду первый с конца. Но не печалюсь. И по этому поводу у меня есть другой стих:

Этот список – суши бредни!
Кто тут первый, кто последний?
Все нули, нули, нули!
Ай, люли, люли, люли!
Покровительством Минервы
Пусть Вольховский будет первый!
Мы ж нули, мы нули!
Ай, люли, люли, люли!

ИВАН. Тише!!! Стучат! Это Мартын Пилецкий! Спим! (*Нырять с головой под одеяло.*)

ПУШКИН (*задувая свечу, ныряя под одеяло*). Спим!

(*Входит Мартын Степанович Пилецкий.*)

ПИЛЕЦКИЙ. Господа! Я все слышал. Вам давно положено спать, а вы расшумелись и нарушили правила распорядка. Завтра будете примерно наказаны. Я, как инспектор Лицея, надзиратель по учебной и нравственной части, требую дисциплины и порядка. Ваши комнаты, № 13 и 14, самые шумные и непослушные. Немедля напишу отчет о вашем поведении и поставлю в известность господина директора. (*Уходит.*)

ПУШКИН. И доложит!

ИВАН. А ну его!

ПУШКИН. Либо я удалюсь из Лицея, либо он.

ИВАН. Не горячись! Уже готовится бунт против Пилецкого. Подадим прошение господину Малиновскому. Всех достал! И Николай Корсаков против Пилецкого, и Виля Кюхельбекер, и сын господина директора Иван Малиновский, да все почти! Ну, а теперь точно – спать!

СЦЕНА 2

(*Сборы на бал. Екатерина Бакунина сидит перед зеркалом.*)

БАКУНИНА. Маменька! Маменька! Не слышит. Прическа нехороша. Надо ждать другого парикмахера. Сегодня в Лицее бал, хочется выглядеть прилично. Будут господа лицеисты, будет брат. Саша познакомил меня со своими друзьями. Какие они смешные! Особенно этот, как его, курчавый такой, по-французски говорит лучше всех. У него и прозвище: Француз. А еще его зовут Егоза, а еще Обезьяна. Ха-ха-ха!!! Но Француз все-таки лучше. Здравствуйте, Лиза! Вы тоже едете?

ЛИЗА. Еду, Катиш! Еду, и не одна.

БАКУНИНА. С кем же, позвольте узнать?

ЛИЗА. У нас гостят кузины: княжны Шаховские и сестры Раевские: Екатерина, Елена, Мария и Софья. Все едем в Царское Село!

БАКУНИНА. Я часто навещаю брата в Лицее. Мне приятно там бывать! Господа лицеисты такие милые, такие обходительные, такие смешные!

ЛИЗА. Познакомьте и нас! Что они любят танцевать? Какие книги читают? Любят ли музицировать? Играют ли в фанты? Или все в науки вперяют умы? Я думаю, что они скучны, как профессора, и что с ними не так уж весело.

БАКУНИНА. Что вы?! Напротив. Едемте! Маменька! Что? Кареты уж поданы? Ах, а прическа? Надо ждать парикмахера.

ЛИЗА. Вы слишком придирчивы. Ваша прическа изумительна. И вы, наверное, будете блистать на балу.

БАКУНИНА. Вы и вправду так считаете? (*Разглядывает себя в зеркало придирчиво.*) Кажется, вы правы. Можно ехать. (*Уходят торопливо.*)

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Познакомимся поближе с лицейскими друзьями Пушкина.

— ИВАН ПУЩИН. (*Отрывок из книги В. Вересаева «Спутники Пушкина», стр. 80–81, 83.*)

— ИВАН МАЛИНОВСКИЙ. (*«Спутники Пушкина», стр. 96–98.*)

— БАРОН АНТОН ДЕЛЬВИГ. (*«Спутники Пушкина», стр. 84–85, 87.*)

— ВИЛЬГЕЛЬМ КЮХЕЛЬБЕКЕР. (*«Спутники Пушкина», стр. 87–94.*)

СЦЕНА 3

ЛИЦЕЙСКИЙ БАЛ. МУЗЫКА.

ИВАН МАЛИНОВСКИЙ. Господа! Поменьше приготовлений! Ну что Вы, барон Дельвиг, все никак не решитесь выбрать шейный платок? Шелковый в горошек или батистовый в полоску? Наденьте шелковый, он Вам к лицу, оно тоже шелковое, гладкое, нежное, задумчивое. А Вы, господин Кюхельбекер! Уж очень у Вас смешная фамилия: К-ю-х-е-ль-бе-кер! С первого разу и не выговорить. Как же Вы дамам представляться будете? Кю-хель-бе-кер! Скажите просто: Кюхля.

ДЕЛЬВИГ. Господин Малиновский! Вы перебарщиваете. Хоть Вы и сын господина директора, но слишком много себе позволяете. Конечно, в Вашем обществе всегда весело, но надобно знать меру. Шейный платок – дело серьезное. Спешка тут неуместна. Но Вы, кажется, правы: надену шелковый. А Вы, Виленька, не обращайтесь на него внимания, недаром у Малиновского кличка «Казак». Он взбалмошный и необузданный, но незлобивый.

КЮХЕЛЬБЕКЕР. Как сказать! Разве я смогу ему простить тот злополучный обед, когда он вылил мне на голову тарелку супу? Никогда не прощу. Я с жизнью хотел от стыда и досады расстаться. Вам всем было смешно, что пруд оказался неглубоким, но я долго болел потом горячкою, и не забуду обиды.

ПУШКИН. Брось, Кюхля! Я люблю тебя всей душой. Ты самый добрый и незлопамятный из нас. Только не пиши стихов. Они у тебя мало похожи на стихи, хотя чувствительные. Давай лучше поговорим о Шиллере, о славе, о любви. Или давай танцевать. Скоро барышни приедут, надо повторить трудные па. И-и! Раз, два, три! Раз, два, три!

ДЕЛЬВИГ. Господа! А я лучше пойду в комнаты или в библиотеку. Почитаю всласть любимого Жуковского, Державина. А еще Шиллера и Гете. А потом сосну часочек...

ПУШКИН. Дай руку, Дельвиг! Что ты спишь?
Проснись, ленивец сонный!
Ты не под кафедрой сидишь,
Латынью усыпленный.
Взгляни: здесь круг твоих друзей;
Бутыль вином налита.
За здравье нашей музыки пей,
Парнасский волокита!

ДЕЛЬВИГ. Пушкин! Ты у нас лучший поэт. После Илличевского. Он, конечно, превзошел всех, он у нас второй Державин, да и эпиграммы пишет самые острые. Но ты, Пушкин, будешь бессмертен, хоть тебе мало лет.

КЮХЕЛЬБЕКЕР. Господа! Если расставлять наших лицейских поэтов по достоинствам, то за Пушкиным будет Дельвиг, потом Яковлев, потом... потом... наверное, я...

МАЛИНОВСКИЙ. Вильгельм! Прочти свои стихи, чтоб Дельвигу заснуть скорее!

ПУШКИН. Не ссорьтесь, господа! Барышни едут!!!

МУЗЫКА.

ТАНЦМЕЙСТЕР. Господа! Шире круг! Встречаем милых барышень и приглашаем на первый танец. (*Расставляет пары, танцует первый.*)

(*ПУШКИН, МАЛИНОВСКИЙ, ПУЩИН наперебой приглашают БАКУНИНУ.*)

ПУШКИН. Я прошу вашу руку на первый танец!

МАЛИНОВСКИЙ. И я!
ИВАН ПУЩИН. И я!
БАКУНИНА. Это невозможно, господа! Я буду танцевать только с одним.
ПУШКИН. Со мной!
МАЛИНОВСКИЙ. Со мной!
ИВАН ПУЩИН. Со мной!
БАКУНИНА. Господа! Прошу вас, будьте благоразумны.
ПУШКИН. Рядом с Вами трудно быть благоразумным.
МАЛИНОВСКИЙ. Я немею перед Вашей красотой!
ИВАН ПУЩИН. Вы – царица бала!
БАКУНИНА. Господа! Вы заставляете меня краснеть.
ПУШКИН. Вам румянец к лицу.
МАЛИНОВСКИЙ. Решайте же!
ИВАН ПУЩИН. Мы ждем Вашего приговора.
ТАНЦМЕЙСТЕР *(с поклоном приглашает БАКУНИНУ. Она кружится с танцмейстером)*.
ПУШКИН. Ужели никогда на друга друг не взглянет?
Иль вечной темнотой покрыты дни мои?
Ужели никогда нас утро не застанет
В объятиях любви?

(ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ читает отрывок о Бакуниной из книги В. Вересаева «СПУТНИКИ ПУШКИНА». Стр. 130–132. На экране – портрет Бакуниной.)

СЦЕНА 4

ЕКАТЕРИНА РАЕВСКАЯ *(обмахиваясь веером)*. Этот бал, по-моему, удался. И господа лицеисты весьма приятные молодые люди. Не так ли, Мари?

МАРИЯ РАЕВСКАЯ. Ты права, Екатерина. И особенно хорош князь Горчаков: галантен, красив, недурно сложен. И танцует отменно. С тобой, Елена, танцевал чаще всех. Я это заметила.

ЕЛЕНА РАЕВСКАЯ. А мне более понравился Иван Малиновский. Такой затейник! Но поглядывал все больше на Бакунину. Ну, конечно, фрейлина!

СОФЬЯ РАЕВСКАЯ. Не знаю, как вам, а я в восхищении от Николая Корсакова. Вспомните, как он прекрасно играл на гитаре и пел : «О, Делия, драгая!..» Я слыхала, что эту «Делию» да еще песню «Вчера мне Маша приказала...» он поет на бис в тех домах, куда его приглашают. Голос отменный и стихи весьма игривы.

ЕКАТЕРИНА. Стихи игривы, да не его.

МАРИЯ. Александра Пушкина.

ЕЛЕНА. Это какого Пушкина? Такого смешливого, кудрявого?

ЕКАТЕРИНА. Того самого.

СОФЬЯ. А мне про него такое рассказывали!

ЕКАТЕРИНА. Ну расскажи нам!

СОФЬЯ. А вот что. Этот Пушкин, да еще Малиновский, да еще Пущин попались в одной истории с «гогель-могелем». История такая. Решили они устроить тайную пирушку. Достали бутылку рому, яиц, натолкли сахару, принесли кипящий самовар, приготовили напиток «гогель-могель». И стали распивать с товарищами.

ЕЛЕНА. Не может быть!

СОФЬЯ. Еще как может! И вот одного из них, Александра Тыркова, сильно разобрало от горячего рома, он принялся шуметь, говорить непристойности и все такое. А тут проходил дежурный гувернер и доложил инспектору. И такое началось!!! Начались вопросы и допросы, розыски и дознание. Тут Пушкин, Малиновский и Пущин во всем признались. Тут же донесли директору.

ЕКАТЕРИНА. Как?! Ведь Иван Малиновский – сын директора. Вот позор-то какой!

СОФЬЯ. Ничего подобного. Директор уж был другой, господин Гауэншильд. Тот поспешил доложить самому министру Разумовскому. Господин министр примчался из Петербурга, вызвал виновных, сделал им строгий выговор и передал дело еще выше.

МАРИЯ. Куда же выше?

ЕЛЕНА. И в самом деле, куда?

СОФЬЯ. Самому государю! А он приказал примерно наказать виновных, положившись на своих помощников. Те и постановили: две недели стоять на коленях во время утренней и вечерней молитвы, пересадить в столовой на последние места, занести их фамилии в черную книгу, которая должна иметь влияние при выпуске.

МАРИЯ. Да неужели так строго?

ЕЛЕНА. Как мне их жалко!

ЕКАТЕРИНА. Невероятно!

СОФЬЯ. Но при выпуске вряд ли всё припомнят. Нынче у них новый директор — господин Энгельгардт. Говорят, не бездушный карьерист, а благороднейший человек. Он не допустит.

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. И не допустил. Егор Антонович Энгельгардт ужаснулся и доказал, что давнишняя шалость, за которую уже было взыскано, не должна иметь влияние на будущность провинившихся. Члены комиссии согласились, и дело было сдано в архив. Историю с «гогель-могелем» имел в виду Пушкин в своем послании к Ивану Пущину:

Помнишь ли, брат мой по чаше,
Как в отрадной тишине
Мы топили горе наше
В чистом пенистом вине?
Помнишь ли друзей шептанье
Вкруг бокалов пуншевых,
Рюмок грозное молчанье,
Пламя трубок грошовых?
Закипев, о, сколь прекрасно
Токи дымные текли!
Вдруг педанта глас ужасный
Нам послышался вдали, —
И бутылки вмиг разбиты,
И бокалы все — в окно.
Всюду по полу разлиты
Пунш и светлое вино...

ЛИЗА. Барышни! Барышни Раевские! Бегите скорее сюда: будет фейерверк! Господа лицеисты уже здесь. Ах, как весело!

(Сестры Раевские спешат на сцену. Зажигаются бенгальские огни. Всеобщее ликование.)

МУЗЫКА.

СЦЕНА 5

МАЛИНОВСКИЙ. Господа! Приближается время выпуска из Лицея. Думаю, что останемся друзьями навеки. Правда, Пушкин? Устроим знатную пирушку с «гогель-могелем» и поклянемся ежегодно отмечать годовщину Лицея. Дайте руки, господа!

(Все подают руки, становятся в тесный круг, кроме Дельвига, который прикорнул в кресле.)

ПУШКИН. Ты прав, Иван. Лицейская дружба превыше всего. А тебя, мой лучший друг, Жано, буду помнить всю жизнь.

ПУЩИН. Мы были рядом всегда. Не только в соседних комнатах. Мы единая душа. Верно, Кюхля?

КЮХЕЛЬБЕКЕР. Я не буду помнить обид ни на тебя, Малиновский, за проклятую тарелку супа, ни на тебя, Александр, хоть ты и писал про меня обидные стихи, потому что чую в тебе великий талант.

ПУШКИН. Ты очень добр и великодушен, Кюхля! И ты прекрасный поэт. Помнишь, как мы с тобою говорили «о Шиллере, о славе, о любви»? Скажи, Вильгельм, мой брат родной по музе, по судьбе?

КЮХЕЛЬБЕКЕР. Конечно, помню. И не забуду.

МАЛИНОВСКИЙ. Братцы! А кто это храпит в такую торжественную минуту? Ясно, кто: барон Дельвиг! Проснись, сын лени вдохновенный!

ДЕЛЬВИГ. Да я не сплю. Я сочиняю прощальный гимн Лицею. Вот, слушайте: «Шесть лет промчалось, как мечтанье...»

ПУШКИН. Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он, как душа, неразделим и вечен —
Неколебим, свободен и беспечен,
Срастался он под сенью дружных муз.
Куда бы нас ни бросила судьбина
И счастье куда б ни повело,
Все те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село.

МАЛИНОВСКИЙ. О сколько слез и сколько восклицаний,
И сколько чаш, подъятых к небесам!

ПУШИН. И первую полней, друзья, полней!
КЮХЕЛЬБЕКЕР. И всю до дна в честь нашего союза!
ДЕЛЬВИГ. Благослови, ликующая муза!
ПУШКИН. Благослови: да здравствует лицей!

(МУЗЫКА. Общий поклон и представление исполнителей.)

ХIII. ЧЕХОВСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ «С ШУТКОЙ ПО ЖИЗНИ» (В день Последнего звонка 19 мая 2004 года)

МУЗЫКА. Ксилофоны.

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Не помню, кто сказал, что шутка — дело серьезное. Может быть, Чехов. Да, скорее всего — Чехов. Он знал толк в шутках. Он умел учить жизни, не читая строгую мораль, а шутя по поводу строгой морали. Шутка Чехова так тесно сливалась с правдой, что не сразу можно было разоб-
брать, шутит он или говорит серьезно.

Мы сегодня отправляем на последнюю, финишную, прямую наших выпускников. Впереди строгие экзамены, и вроде бы шутить неуместно. Но мы это делаем, потому что рядом с нами будет замечательный человек — Антон Павлович Чехов и его веселые рассказы. А еще — лицеисты 10 класса, которым предстоит пережить выпускную весну в следующем году. Их сегодняшнее выступление и есть наш праздничный сюрприз выпускникам, у которых все — самое последнее: последние уроки, последние приготовления к последним в лицее выпускным экзаменам и последний звонок.

Начнем с рассказа А. П. Чехова «ХИРУРГИЯ»

МУЗЫКА. Ксилофоны.

ВЕДУЩИЙ. Земская больница. За отсутствием доктора, уехавшего жениться, больных принимает фельдшер Курятин. На его лице выражение чувства долга и приятности.

В приемную входит дьячок Вонмигласов, испуганно оглядывается. Кланяется и крестится.

ВОНМИГЛАСОВ. С воскресным днем вас, Сергей Кузьмич! Истинно сказано: «Питие мое с плачем растворях».

КУРЯТИН *(зевая)*. А-а-а! У-у-у! О-о-о! С чем пожаловали?

ВОНМИГЛАСОВ. Сел наемни с супругой чай пить, хлебнул чуток — и ох! Сил моих нету! Так заломило, так закурило, что в глазах темно заделалось, как под рясой у его преосвященства! Так и стрельнет, так и стрельнет! Ох, за грехи наши, батюшка, за грехи!

КУРЯТИН. Мда-а-а... Садитесь, Ефим Михеич! Раскройте пошире рот.

ВОНМИГЛАСОВ. А-а-а-а!

КУРЯТИН *(отпрыгнув)*. Ну не надо так уж! Дайте-ка рассмотрю. Да-а-а! Вот он, зуб!

ВОНМИГЛАСОВ *(с открытым ртом)*. Отец диакон велели водку с хреном прикладывать — не могло... О-о-о-о!

КУРЯТИН. Не орите, Ефим Михеич! Еще не лечу и тем более не рву! А вырвать следует.

ВОНМИГЛАСОВ *(крестя рот)*. Вам лучше знать, Сергей Кузьмич! На то вы и обучены. Дай вам Бог здоровья! А мы за вас денно и ночью, отцы родны-е-е-е!

КУРЯТИН. Полно, Ефим Михеич! Пустяки. Хирургия — пустяки! Тут главное привычка, твердость,

так сказать, руки. Раз плюнуть. Отчего не вырвать? Вырвать очень даже можно. Зубы — они разные бывают. Один рвешь щипцами, другой — козьей ножкой, третий — ключом. Кому как. А вот вам — как?

ВОНМИГЛАСОВ. Благодетели вы наши-ы-ы-ы!

КУРЯТИН. Ну-с. Так чем будем рвать? Щипцами или козьей ножкой?

ВОНМИГЛАСОВ. Нас, дураков, господь не просветил. Давайте же скорее!!!

КУРЯТИН. Спокойно, Ефим Михеич. Раскройте пошире рот. Та-ак! Еще пошире! Ну, этот зуб — раз плюнуть. Пойдите, не дергайтесь! В мгновение ока! Главное, чтобы покрепче взять. И чтобы остальные не переломать. Вот так!

ВОНМИГЛАСОВ. О-о-о! Отцы наши!!! Мать пресвятая-я-я!

КУРЯТИН. Не хватайтесь руками! Пустите руки! Я сейчас.

ВОНМИГЛАСОВ. А-а-а! Дергай, черт!

КУРЯТИН. Дергай! Легко сказать! Хирургия! Дело тонкое! Еще разок. Вот так.

ВОНМИГЛАСОВ. А-а-а! Света божьего не вижу!

КУРЯТИН. Не тяните мои руки! Что вы тут мне под руку орете?

ВОНМИГЛАСОВ. Коли не умеешь, так не берись!

КУРЯТИН. Не берись! Что ты мне под руку разные глупые слова орешь? Дура!

ВОНМИГЛАСОВ. Сам ты дура!

КУРЯТИН. Легко что ли? Хирургия, чай! Не шутка. Экий зуб дурацкий!

ВОНМИГЛАСОВ. А-а-а!

КУРЯТИН. Не шевелись! Не шевелись!!! Хр-р-р-ясь!!! Эх! Я так и знал...

ВОНМИГЛАСОВ. Вырвал? Вырвал ли?! (*Сует палец в рот.*) Не вырвал!!! Ах ты, паршивый черт! Чтоб я к тебе еще пришел! (*Убегает, подхватывая ясу.*)

КУРЯТИН. Поругайся мне еще тут... Невежа... Мало тебя в бурсе березовым венником потчевали... И что ты за пава такая? Вот господин Египетский Александр Иванович не тебе чета, зуб у меня рвал... образованный человек, даром что из Петербурга... да и то не ругался... Ну ничего, не околеешь! Хирургия не всякого жалует. Верно говорю?

(*Выходят на поклон.*) МУЗЫКА.

РАССКАЗ А. П. ЧЕХОВА «БЕЗЗАЩИТНОЕ СУЩЕСТВО»

ВЕДУЩИЙ. Рассказ А. П. Чехова «Беззащитное существо». Господин Богоявленский отправился утром в банк и начал прием посетителей весьма своевременно. Вид у него был томный, замученный, и говорил он еле-еле, чуть дыша, как умирающий.

БОГОЯВЛЕНСКИЙ. Что вам угодно?

ЩУКИНА. Извольте ли видеть, ваше превосходительство, муж мой, коллежский асессор Щукин, проболел пять месяцев, и, пока он лечился, ему безо всякой причины отставку дали, ваше превосходительство!

БОГОЯВЛЕНСКИЙ. Ну, так что ж! А я причем?

ЩУКИНА. Извольте видеть, ваше превосходительство, я пошла за его жалованьем, а они вычли из его жалования 24 рубля 36 копеек! За что, спрашиваю? «А он, — говорят, — из товарищеской кассы брал, и за него другие чиновники ручались». Как же так? Без моего согласия брать? Это невозможно, ваше превосходительство! Я женщина бедная, слабая, беззащитная...

(*Подает прошение.*)

БОГОЯВЛЕНСКИЙ. Позвольте! Я ничего не понимаю. Очевидно, сударыня, вы не туда попали. Постарайтесь обратиться в то ведомство, где служил ваш муж!

ЩУКИНА. И-и-и, батюшка, я уж в пяти местах была, и нигде прошения не взяли. Дай Бог здоровья Борису Матвейчу, надоумил сходить к вам. «Он, говорит, влиятельный человек, господин Свистунов». Помогите, ваше превосходительство! Я женщина слабая, беззащитная!

БОГОЯВЛЕНСКИЙ. Госпожа Щукина! Ничего не могу сделать. Наше учреждение частное, коммерческое и по другому ведомству. У нас банк.

ЩУКИНА. Ваше превосходительство! Мой муж болен был, могу справку засвидетельствовать. Извольте поглядеть.

БОГОЯВЛЕНСКИЙ. Да я верю вам, только неужели ваш муж не знает, куда обратиться?

ЩУКИНА. Он у меня, ваше превосходительство ничего не знает. Зарядил одно: «Пошла вон! Не твое дело!» Да как же не мое дело?! Да ведь они-то на моей шее сидят, на моей! Выделите хоть 15 рублей.

БОГОЯВЛЕНСКИЙ. Уф! Вам не втолкуешь! Да поймите же, у нас банк, а не что иное, тут другое ведомство.

ЩУКИНА. Ваше превосходительство! Я женщина слабая, беззащитная... На вид, может, я крепкая, а ежели разобрать, так слабая и беззащитная... И аппетиту нет, вот кофей нынче пила с ватрушками, так без аппетита.

БОГОЯВЛЕНСКИЙ. Позвольте, какие ватрушки?! Замучили вы меня! Я вам про Фому, а вы про Ерему! Я же вам разясняю: мы из другого ведомства. Как вы не понимаете?! (*Стучит по лбу.*)

ЩУКИНА. Своей жене постучи! Скважина! Не очень-то!!! Я хоть и женщина слабая, беззащитная, а не позволю! Мой муж коллежский ассессор! Скважина этакая! Я уж троих жильцов засудила, и ты у меня там будешь! Ну, ваше превосходительство, помогите! Я женщина хоть и слабая, а за себя постою. Мой муж коллежский ассессор, и сама я майорская дочь!

БОГОЯВЛЕНСКИЙ. Ну хорошо, сударыня, только не рыдайте, я приму меры... Уходите же, наконец, после!

ЩУКИНА (*повеселев*). А когда я деньги получу? Мне они нынче надобны! Прикажите выдать мне деньги!

БОГОЯВЛЕНСКИЙ (*ослабев и закатив глаза*). Сколько вы хотите получить?

ЩУКИНА. 24 рубля 36 копеек.

БОГОЯВЛЕНСКИЙ. Берите и уходите!!!

ЩУКИНА. А нельзя ли моему мужу опять поступить на место? Кто же за него попросит, как не я? Хотя я женщина слабая, беззащитная...

(*БОГОЯВЛЕНСКИЙ убегает.*)

ЩУКИНА. Пойду в другие заведения. Авось и там повезет.

МУЗЫКА. ТАНЕЦ (*Кадриль*).

РАССКАЗ А. П. ЧЕХОВА «ЖАЛОБНАЯ КНИГА»

(*На сцену выносят конторку, ставят чернильницу с гусиным пером, кладут большую канцелярскую книгу*)

ВЕДУЩАЯ. Рассказ А. П. Чехова «Жалобная книга». Лежит она, эта книга, в специально построенной для нее конторке на станции железной дороги. Ключ от конторки хранится у станционного жандарма. На деле же никакого ключа не нужно: конторка всегда отперта. Раскрывайте книгу и читайте.

БАРЫШНЯ 1. Дайте, сударыня, мне! «Милостивый государь! Проба пера?!»

ВЕДУЩАЯ. Под этим нарисована рожица с длинным носом и рожками. Под рожицей написано: «Ты картина, я портрет. Ты скотина, а я нет. Я – морда твоя». Фи, как грубо!

ПРОЕЗЖИЙ. Ну-ка, дайте мне! «Подъезжая к сией станции и глядя на природу в окно, у меня слетела шляпа. И. Ярмонкин». Ха-ха-ха! Помню этого Ярмонкина! Пренахальный! Так ему и надо.

БАРЫШНЯ 2. Ну-ка, ну-ка, что там еще?! «Кто писал, не знаю, а я, дурак, читаю!» Ничего себе!

ПРОЕЗЖИЙ. А это о ком? «Приношу начальству мою жалобу на кондуктора Кучкина за его грубости в отношении моей жены. Жена моя вовсе не шумела, а, напротив, старалась, чтобы все было тихо. Конторщик Самолучшев».

Помню, помню этот случай! Кучкин разбирал ссору на перроне, а жена конторщика зонтиком его треснула, да так, что пополам разлетелся.

БАРЫШНЯ 1. Кто разлетелся – Кучкин?!

БАРЫШНЯ 2. Да нет, зонтик! Ха-ха-ха!

ПРОЕЗЖИЙ. Ну, давайте читать дальше! «Никандров – социалист!» Ого! Я догадываюсь, кто наступал. Это его дружок Пиявочкин. Как надерутся пива, так власть делят.

БАРЫШНЯ 1. А вот! «Находясь под свежим впечатлением возмутительного поступка... (*зачеркнуто!*)... Проезжая через эту станцию... (*зачеркнуто!*)... я был возмущен до глубины души... (*зачеркнуто!*)... следующим... (*зачеркнуто!*)». На моих глазах произошло следующее возмутительное происшествие, рисую-

щее яркими незабываемыми красками наши железнодорожные порядки... *(далее все зачеркнуто, кроме подписи)*. Ученик 7-го класса лицеист восьмого года обучения Алексей Зудьев».

БАРЫШНЯ 2. Ишь, субъектность проявил! Я его знаю. У Зудьева уже усы прорастают, а он все в 7-м классе сидит. У меня, говорит, проект написан и защищен про то, как сидеть, чтобы до пенсии не выгнали. Закон «Об образовании», говорит, выполняю и право свое на непрерывное образование осуществляю!

ПРОЕЗЖИЙ. А вот еще! «В ожидании отхода поезда обозревал физиономию начальника станции и остался ею весьма недоволен. Объявляю о сем по линии. Неунывающий дачник». На себя бы посмотрел!

БАРЫШНЯ 1. «Жандармиха ездила вчера с буфетчиком Костькой за реку. Желаем всего лучшего. Не унывай, жандарм!» Хо-хо-хо!

БАРЫШНЯ 2. Вот знакомый почерк, с закорючками и завиточками! «Проезжая чрез сию станцию и будучи голоден, в рассуждении, чего бы покушать, я не мог найти постной пищи. Диакон Духов».

ПРОЕЗЖИЙ. «Лопай, что дают!» Ха-ха! А вот, барышни, читайте: «Катенька, я Вас безумно люблю!» Я знаю, господа, кто писал. Это гимназист Червячковский! У него нынче Катенька, а давеча Лизынька была, а еще раньше Евдоксия Кочерыжкина, из приезжих актрис!

БАРЫШНЯ 1. Последняя страница перечеркнута, а в конце приписка: «Прошу в жалобной книге не писать посторонних глупостей». И подпись: «За начальника станции Иванов-7-й».

ПРОЕЗЖИЙ. И еще добавлено: «Хоть ты и седьмой, а дурак!»

ВЕДУЩАЯ. Вот такая жалобная книга! *(Захлопывает книгу.)*

МУЗЫКА. *(Общий реверанс.)*

РАССКАЗ А. П. ЧЕХОВА «ДУШЕЧКА»

ВЕДУЩИЙ. Рассказ А. П. Чехова «ДУШЕЧКА».

Оленька, дочь отставного коллежского асессора Племянникова, сидела у себя во дворе на крыльчке, задумавшись. Было жарко, назойливо приставали мухи, и было так приятно думать, что скоро уже вечер.

Посреди двора стоял Кукин, антрепренер и содержатель увеселительного сада «Тиволи», и глядел в небо.

КУКИН. Опять, опять будет дождь! Каждый день дожди, как нарочно! Это разоренье! Каждый день страшные убытки! Вот вам, Ольга Семеновна, наша артистическая жизнь. Хоть плачь! Работаешь, стараешься, ночей не спишь, а публика невежественная. Дикая! Публике нужен балаган. Ей подавай пошлость. Чуть что серьезное, так не придут, не дожدهшься. А ведь артистам надо платить! Они тоже кушать хотят.

ВЕДУЩИЙ. Так Оленька слушала Кукина и сегодня, и давеча, и третьего дня, слушала молча, серьезно, даже слезы выступали у нее на глазах. В конце концов несчастья Кукина ее тронули, и она его полюбила.

ОЛЕНЬКА. Ах, господин Кукин, как я вас понимаю! Мне кажется, что я вас даже полюбила за ваши муки.

КУКИН. Ах, Ольга Семеновна, душечка! *(Берет ее за руку и сводит по лестницам в зал. Бережно усаживает. Становится рядом.)*

ВЕДУЩИЙ. Кукин сделал ей предложение, и они повенчались. Дождь не прекращался. И хотя молодые были счастливы, с его лица не сходило выражение отчаяния. *(Снимает с вешалки зонтик и раскрывает над ними.)*

(ОЛЕНЬКА встает и переходит за столик, накрытый скатертью. На столике разложены листочки, нарезанные билетами.)

ОЛЕНЬКА. Ну разве публика понимает нас с Ванечкой?! Публике нужен балаган! Вчера у нас с Ванечкой шел «Фауст», так почти все ложи были пустые. А вот если бы мы с Ванечкой поставили какую-нибудь пошлость, то, поверьте, театр был бы битком набит. Завтра мы с Ванечкой ставим «Орфея в аду». Приходите.

ВЕДУЩИЙ. Зимой зажили хорошо. Сняли городской театр и сдавали его в аренду то фокуснику, то местным любителям, то заезжим актерам. Оленька сияла от удовольствия, а Кукин худел и желтел и жаловался на страшные убытки...

Как-то зимой Кукин уехал в Москву набирать труппу, задержался, и вдруг Оленьке пришла телеграмма ужасного содержания. *(Подает Оленьке телеграмму.)*

ОЛЕНЬКА *(читает)*. «Иван Петрович скончался скоропостижно, ждем распоряжений, хохороны вторник. Режиссер опереточной группы». Какие хохороны?! Голубчик мой!!! Ванечка!!! *(Надевает черную накидку и падает на стул, рыдая.)*

ВЕДУЩИЙ. Кукина похоронили в Москве. Оленька вернулась, не переставая рыдать. Соседи говорили, крестясь: «Душечка! Душечка, Ольга Семеновна, как убивается!» Как-то Оленька, возвращаясь в глубоком трауре из церкви, слушала Василия Андреевича Пустовалова, управляющего лесным складом купца Бабакаева.

(Пустовалов подходит к Оленьке, берет ее за руку и ведет к сцене.)

ПУСТОВАЛОВ. Всякая вещь, Ольга Семеновна, имеет свой порядок. Если кто из ближних умирает, то, значит, так Богу угодно. И в этом случае мы должны переносить страдание с покорностью.

ОЛЕНЬКА. Ах, Василий Андреевич!

(Пустовалов целует ручку Оленьке и провожает ее до стула. Становится рядом.)

ВЕДУЩИЙ. Пустовалов очень понравился Оленьке, особенно его степенный голос и темная борода. Оленька его не на шутку полюбила, и скоро была свадьба. Поженившись, Пустовалов и Оленька жили хорошо. Обыкновенно он сидел в лесном складе до обеда, потом его сменяла Оленька и сидела в конторе уже до вечера, писала счета и отправляла товар.

ОЛЕНЬКА *(садится за столик, нацепляет на нос очки)*. Теперь лес с каждым годом дорожает на 20 процентов! Помилуйте! Теперь Васечка должен ездить за лесом в Пермскую губернию. А какой тариф! Какой тариф! Мне уже снится этот кругляк, горбыль, решетник, горы досок, теса, бревен... Нам с Васечкой некогда развлекаться, по театрам ходить. Мы люди труда, нам не до пустяков. И что в этих театрах хорошего?!

Дай Бог всякому жить, как мы с Васечкой!

ВЕДУЩИЙ. Так прожили Пустоваловы тихо и смирно, в любви и полном согласии шесть лет. Но вот как-то зимой Василий Андреевич напился горячего чая, вышел без шапки отпустить лес, простудился и умер. Оленька опять овдовела. Все чаще она в глубоком трауре и слезах пила чай с полковым ветеринарным врачом Смирным, который был женат, имел сына, но с женой разошелся, так как она ему изменила. Теперь несчастный Смирнин посылал сыну по 40 рублей в месяц на содержание, продолжая ненавидеть жену.

СМИРНИН. Ах, Ольга Семеновна! Пройдемте по бульвару. Какая нечистота! Собаки бегают. У нас в городе нет правильного ветеринарного надзора, и от этого много болезней. О здоровье домашних животных надо заботиться, как и о здоровье людей.

ОЛЕНЬКА. И я того же мнения, Владимир Платоныч!

(Садятся на скамью.)

ВЕДУЩИЙ. Свадьбы не устраивали. Но никто не осуждал Ольгу Семеновну. Она же теперь, наливая чай гостям, говорила с озабоченным видом...

ОЛЕНЬКА *(разливая чай)*. У рогатого скота бывает чума. А еще жемчужная болезнь. А все оттого, что в нашем городе нет правильного ветеринарного надзора.

СМИРНИН. Ольга Семеновна! Ведь я просил не говорить того, чего не знаете!

ОЛЕНЬКА. Володечка! О чем же мне говорить?!

ВЕДУЩИЙ. А потом полк перевели куда-то в Сибирь, и Оленька осталась одна. Шли годы...

(Оленька садится на ступеньку и глядит вдаль, не моргая. Слышен монотонный звук капающей воды или верхнее «фа».)

ВЕДУЩИЙ. Однажды в калитку постучали. За воротами стоял ветеринар Смирнин.

ОЛЕНЬКА. Голубчик мой! Володечка! Откуда бог принес?!

СМИРНИН. Хочу здесь совсем поселиться. Подал в отставку и хочу попробовать пожить оседлой жизнью. Да и сына пора отдавать в гимназию. Вырос. *(Выталкивает из-за кулис мальчика Сашу.)* Я, знаете ли, с женой помирился. Ищу квартиру.

ОЛЕНЬКА. Господи! Да у меня чем же не квартира? Да я с вас ни копейки не возьму. Живите здесь, а с меня и флигеля довольно. Радость-то, господа!

САША. Тетенька! Это ваша кошка? Когда она у вас оценится, то, пожалуйста, подарите нам одного котеночка. А то мама очень боится мышей.

ОЛЕНЬКА. Голубчик мой! Саша! Красавчик какой! Деточка моя, и в кого уродился такой хорошенький? В мамочку, конечно! И умненький какой! Ну-ка, прочти!

САША (*читая по слогам*). «Островом называется часть суши, со всех сторон окруженная водою».

ОЛЕНЬКА (*восхищенно*). Островом называется часть суши!..

ВЕДУЩИЙ. И Саша стал ходить в гимназию. Его мать уехала к сестре и не спешила возвращаться. Отец каждый день уезжал осматривать животных куда-то далеко и отсутствовал по несколько дней. Оленьке казалось, что мальчика бросили, и она перевела его к себе во флигель. Вот уже полгода он живет у тетеньки. Каждое утро Ольга Семеновна приходит его будить:

ОЛЕНЬКА. Сашенька! Вставай, голубчик! В гимназию пора. Ты что-то нетвердо выучил басню. Уж ты, голубчик, старайся, учись, слушайся учителей! А то маменька с папенькой сердиться будут.

САША. Ах, оставьте, тетенька, пожалуйста! (*Встает, потягивается.*)

(*Оленька несет ему ранец, сует яблоко. Саша уходит, Оленька машет ему вслед.*)

ОЛЕНЬКА. Сашенька-а-а! Голубчик! Красавчик ты мой!

(*Саша высовывает язык, убегает.*)

ОЛЕНЬКА. Ах ты, господа!

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Ну, вот. Кажется, на сегодня все. Чеховские герои, ожившие на нашей лицейской сцене, тоже провожают вас в трудный путь. Экзамены! Пусть это испытание будет вам по плечу. Пусть каждый из вас завтра возьмет свою высоту. Возьмите с собой чеховский оптимизм и юмор, светлую надежду и веру в человеческие силы. Помните, жизнь многолика, а человек многообразен. Даже в чеховской Душечке не только покорность и стремление уйти в тень обожаемого человека. В ней безграничная доброта, альтруистическая самоотдача — то, чего так нам сегодня не хватает, чем мы сегодня катастрофически бедны. Настойчиво и упорно идите к своей цели, только помните: рядом с вами товарищи. Они нуждаются в вашем внимании и заботе. Украшайте землю садами, вот этими вишневыми и яблоневыми цветами. Чехов любил сады и цветущие деревья. Он писал: «Если бы каждый человек на своем куске земли посадил хотя бы одно дерево — как прекрасна была бы земля наша!»

МУЗЫКА. (*Общий поклон.*)

ХIV. ТЕАТРАЛИЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ

«ГОРЕ ОТ УМА»

(по одноименной комедии А. С. Грибоедова)

МУЗЫКА. «ВАЛЬС ГРИБОЕДОВА»

ВЕДУЩИЙ. Здравствуйте! Мы открываем новый сезон Литературных гостиных и перенесемся в начало 20-х годов XIX века, эпоху будущих декабристов, молодого Пушкина, юного Лермонтова, когда Россия воспрянула после войны 1812 года.

(*Презентация «А. С. Грибоедов»*)

В Москву, «из дальних странствий возвратясь», приехал молодой блестящий дипломат Александр Сергеевич Грибоедов. Он прибыл из далекой Персии, где весьма искусно проводил политику, выгодную России. Немало поездив по странам Востока, Грибоедов вернулся в родную Москву и «пустился в большой свет».

Бывая на московских балах, в усадьбах родовитых дворян, Грибоедов вслушивался в старомосковскую речь, которую отличало «смешенье французского с нижегородским»; наблюдал за нравами дворянства; убеждался в том, что «за древностию лет к свободной жизни их вражда непримирима», «сужденья черпают из забытых газет времен Очаковских и покоренья Крыма».

Грибоедов не мог не увидеть, что московское дворянство и барство по-прежнему «грабительством богаты», живут, «великолепные соорудив палаты, где разливаются в пирах и мотовстве». Он видел ярых

крепостников, которые «в часы вина и драки» меняли своих крепостных на «борзые три собаки». Видел тех «ценителей искусства», которые продавали своих «Амуров и Зефиров» поодиночке.

Все это Грибоедов решил описать в комедии, раз и навсегда пригвоздив бар-крепостников к позорному столбу, высмеяв их обычаи и нравы.

Итак, мы в Москве 20-х годов XIX века, где, по меткому определению Грибоедова, после наполеоновского нашествия «дома новы, но предрассудки стары».

(По сцене пробегают МАСТЕРОВЫЕ с молотками, гвоздями, инструментом и проч. Они что-то приколачивают, передвигают, прилаживают, пилят.)

ВЕДУЩИЙ 1. К этому времени дворянская и купеческая Москва уже отстроилась и даже похорошела после нашествия французов и огромного пожара, уничтожившего почти три четверти белокаменного города, нашей Москвы-матушки первопрестольной.

ВЕДУЩИЙ 2. Вместо деревянных настилов укладывались булыжные мостовые и широкие тротуары из каменных плит. Сгоревшие деревянные барские хоромы сменялись каменными домами, с колоннами и затейливыми украшениями, с конюшнями, погребами, кладовыми, пристройками для многочисленной дворни: лакеев, горничных, поваров, кучеров, каретников, садовников, дворников, сторожей.

(По залу прохаживаются разодетые горожане, важно раскланиваясь друг с другом.)

ВЕДУЩИЙ 3. По осени в Москву из окрестных деревень тянулись обозы с натуральным obroком — домашними припасами барина, безвыездно живущего в своем московском доме и подчас знать не знающего, откуда берутся яства на его столе.

(По сцене идут люди, одетые в крестьянское платье, в лапти, с мешками и котомками за плечами.)

ВЕДУЩИЙ 4. Жили в московских усадьбах «со всем потрохом», как тогда говаривали, то есть со всеми чадами (детьми) и домочадцами: бабушками, тетушками, племянниками и племянницами, или, как их называли на французский манер, с кузинами и кузенами. Об этом мы прочитаем у Грибоедова: «Воспитанниц и мосек полон дом!»

(Через весь зал вышагивает помещицья семья с детьми, служанками, с собачкой.)

ВЕДУЩИЙ 1. Жили в барских домах и приживальщики, имен которых господа и не знали — а все равно все столовались при барине — от 15 до 20 едоков бывало усаживалось за стол. А ежели устраивали званый обед или ужин, так и все 30 человек, а то и более.

(За длинный стол сбегаются все участники костюмированной гостиной (кроме ЧАЦКОГО), усаживаются, шумно разговаривают, смеются, слуги раскладывают по тарелкам угощение. Слуга бегаёт стол с подносом.)

ВЕДУЩИЙ 2. Обедали весьма обильно. О размерах appetитов говорит, например, тогдашняя поговорка: «Гусь — глупая птица: одному много, а двоим мало». Об этом факте скажет и герой комедии Грибоедова Фамусов.

ФАМУСОВ *(встает с места)*. Куда как чуден создан свет!
Пофилософствуй — ум вскружится;
То бережешься, то обед:
Ешь три часа, а в три дни не сварится!

(Все сидящие за столом разом отваливаются. Мужчины всхрапывают, дамы и барышни, обмахиваясь веерами, расходятся по уголкам и о чем-то оживленно болтают, пока не раздастся музыкальный гонг.)

ВЕДУЩИЙ 3. Немало было среди московского барства и служилых дворян. Сынки небогатых либо промотавшихся бар сидели годами в чиновниках по разным канцеляриям, а дворянская знать покрупнее служила в министерствах, судебных палатах и других присутственных местах, мечтая о повышении, высоком чине, ордене и звании. Родитель денно и нощно пекся о своем отпрыске, чтобы передать ему пригретое местечко. Недаром московский барин Фамусов с гордостью заявит:

ФАМУСОВ. У нас уж исстари ведется, что по отцу и сыну честь!

ВЕДУЩИЙ 3. О таком «заботливом» папаше завистливо говорили: «С ключом, и сыну ключ умел доставить!»

ВЕДУЩИЙ 4. Московские дамы и барышни были неотразимы! *(По сцене прохаживаются дамы в пышных кринолинах, буклях, в сопровождении слуг.)*

А дамы? — сунься кто, попробуй, овладей;
Судьи всему, везде, над ними нет судей!
...Скомандовать велите перед фрунтом!
Присутствовать пошлите их в Сенат!
Ирина Власьевна! Лукерья Алексеевна!
Татьяна Юрьевна! Пульхерия Андреевна!

(На сцену впархивают разодетые барышни. Обмахиваясь веерами, громким шепотом обсуждают с завистью друг друга.)

ВЕДУЩИЙ 1. А дочек кто видал, всяк голову повесь!
Его величество король был прусский здесь;
Дивился не путем московским он девицам,
Их благонравью, а не лицам.
И точно! Можно ли воспитаннее быть?
Умеют же себя принарядить
Тафтицей, бархатцем и дымкой,
Словечка в простоте не скажут, все с ужимкой!
Французские романсы вам поют
И верхние выводят нотки,
К военным людям так и льнут,
А потому что патриотки!

(Барышни в восторге размахивают чепчиками, лентами, веерами.)

ВСЕ ВЕДУЩИЕ *(хором)*. Решительно мы скажем, что едва
Другая сыщется столица, как Москва!!!

МУЗЫКА.

СЦЕНА «Утро в доме Фамусова»

ВЕДУЩИЙ. Итак, мы в доме московского барина Павла Афанасьевича Фамусова. Раннее утро, чуть
брезжится день... За дверью Софьи, единственной дочери Фамусова, слышно фортепиано с флейтой.

(На сцену выносятся большие часы, кресло, на которое плюхается ЛИЗАНЬКА и засыпает, свесившись с подлокотников.)

Действие 1, явл. 1–3 (по тексту, без купюр):

ЛИЗАНЬКА —
СОФЬЯ —
ФАМУСОВ —

Действие 1, явл. 4 (по тексту, без купюр):

СОФЬЯ —
ЛИЗА —
МОЛЧАЛИН —
ФАМУСОВ —

ВЕДУЩИЙ *(разговор с залом)*. Как вы думаете, произошло ли в пьесе главное событие? Нет. Это была всего лишь экспозиция, то есть расстановка действующих лиц, среди которых были и главные, и второстепенные. Кто же главный? Конечно, ФАМУСОВ, московский барин, глава семейства, управляющий в некоем казенном месте. Он вдов, свободен («себе я господин»), воспитывает дочку СОФИЮ, о которой радеет и по-своему заботится: «Мать умерла: умел я принанять в мадам Розье вторую мать. Старушку — золото в надзор тебе приставил». Считая себя примерным отцом, объявляет: «Монашеским известен поведением!».

В его доме живет секретарь МОЛЧАЛИН, «безродный», Фамусов его «пригрел» и «ввел в свое семейство», «дал чин асессора и взял в секретари». Фамусов с ним не церемонится: «В Москву переведен через мое содействие; и будь не я, коптел бы ты в Твери».

Вы уже догадались, что тихий, молчаливый и услужливый Молчалин и не думает признаваться хозяину в том, что он, скромный секретарь, всю ночь провел в приятном обществе дочери Фамусова и рассчитывает на весьма выгодную женитьбу.

Но действие комедии, по законам классической пьесы, начинают не главные герои, а второстепенные. Здесь это служанка ЛИЗАНЬКА, веселая, хитрая, изворотливая, много знающая и покрывающая хозяйку.

Главное событие скоро произойдет. Это будет неожиданный приезд ЧАЦКОГО, молодого человека, вернувшегося «из странствий долгих» в дом, где он провел детство, где все знакомо до боли и где живет его любимая – Софья Фамусова, повзрослевшая и незнаваемая.

СЦЕНА «К вам Александр Андреич Чацкий!»

СЛУГА. К вам Александр Андреич Чацкий!

Действие 1, явл. 7 (по тексту, без купюр):

ЧАЦКИЙ –

СОФЬЯ –

ВЕДУЩИЙ. Как оказалось, Чацкий вернулся в дом, где его не ждали. Это было для него ударом. Он так надеялся на теплую встречу, ведь «когда постранствуешь, воротисься домой, и дым Отечества нам сладок и приятен».

ВЕДУЩИЙ 1. Теплой встречи как не бывало. Фамусов, раздраженный утренним происшествием в женской половине дома, узнает о том, что полку женихов для любимой дочери прибыло. В Чацком, свалившемся как снег на голову, Фамусов видит нежеланного гостя. Еще бы: приехал бог знает откуда, имение, по всей видимости, дохода не приносит, крепостные отпущены на волю, сам неизвестно где служит, вот уж который раз интересуется Софьей!..

ФАМУСОВ.

ТЬфу, господи прости!

Пять тысяч раз твердит одно и то же!

То Софьи Павловны на свете нет пригоже!

То Софья Павловна больна.

Скажи, тебе понравилась она?

Обрыскал свет; не хочешь ли жениться?

ЧАЦКИЙ. А вам на что?

ФАМУСОВ. Меня не худо бы спроситься!

ВЕДУЩИЙ 2. Нет, Фамусов недоволен пылким искателем софьюшкиной руки. Разговорившись с Чацким, он с ужасом узнает, что этот «гордец» не признает властей, авторитетов, смеется над самим Максим Петровичем, который «не то на серебре, на золоте едал», а однажды, «на куртаге при государыне Екатерине» трижды оступился, «да так, что чуть затылка не пришиб», но «был высочайше пожалован улыбкой». Чацкому смешно.

ЧАЦКИЙ. И точно, начал свет глупеть!

ВЕДУЩИЙ 3. Но Чацкого ждало еще одно разочарование. В дом к Фамусову вхож бравый полковник Скалозуб, «и золотой мешок, и метит в генералы». Вот кого прочит Фамусов в зятя!

СЦЕНА «Фамусов и Скалозуб»

СЛУГА. Полковник Скалозуб. Прикажете принять?

ФАМУСОВ. Ослы!!! Сто раз вам повторять?! Принять его, позвать, просить, сказать, что дома, что очень рад! Пошел же, торопись!

Действие 2, явл. 5. (отрывок):

ФАМУСОВ –
СКАЛОЗУБ –

ВЕДУЩИЙ 4. Чацкому смешно слушать глупости Скалозуба и уж никак невозможно представить, что этот тупой вояка может стать женихом Софьи. Но когда Фамусов буквально затыкает Чацкому рот и просит помолчать «умника», вот тут Чацкий не выдерживает и взрывается самым разоблачительным монологом, который только существует в русской драматургии.

СЦЕНА «А судьи кто?..»

ЧАЦКИЙ. (*Монолог «А судьи кто?» — действие 2, явл. 5). — Фильм «Горе от ума» (отрывок)*)

ВЕДУЩИЙ. Это был знаменитый монолог Чацкого «А судьи кто?». Так в пьесе врывается общественный конфликт и на какое-то время отодвигает личный. Чацкий, ослепленный любовью, не видит подвоха. Конечно, не Скалозуб, этот «хрипун, удавленник, фагот, созвездие маневров и мазурки», причина резкого охлаждения Софьи. Молчалин?! «Молчалин был так глуп!.. Жалчайшее создание! Уж разве поумнел?»

СЦЕНА «Чацкий и Молчалин»

Действие 3, явл. 3 (по тексту, без купюр):

ЧАЦКИЙ –
МОЛЧАЛИН –

СЦЕНА «Бал в доме Фамусова»

МУЗЫКА.

(Слуги расставляют стулья, освобождая место для бала. Входят гости. Фамусов и Софья приветствуют их поклонами. Фамусов целует ручки каждой входящей даме.)

СЛУГА. Его светлость князь Тугоуховский с княгиней и дочерьми!

Действие 3, явл. 7 (по тексту, без купюр):

Князь ТУГОУХОВСКИЙ –
Княгиня ТУГОУХОВСКАЯ –
1-я княжна –
2-я княжна –
3-я княжна –
4-я княжна –
5-я княжна –
6-я княжна –
Наталья Дмитриевна ГОРИЧ –

СЛУГА. Ее сиятельство графиня Хрюмина и ее внучка!

ГРАФИНЯ-ВНУЧКА. Ах! Гранд-маман! Ну, кто так рано приезжает! Мы первые!

ГРАФИНЯ-БАБУШКА. Мой труг, мне уши заложило... Скаши погромче!..

ГРАФИНЯ-ВНУЧКА. Господи прости!

СЛУГА. Госпожа Хлестова!

Действие 3, явл. 10 (отрывок):

ХЛЕСТОВА –
СОФЬЯ –

МУЗЫКА (*вальс*).

(Чацкий ищет Софью. Она прячется за танцующими. Когда вальс заканчивается, Софья остается одна. Гости рассаживаются в кресла.)

Действие 3, явл. 14, 15 (по тексту, без купюр):

СОФЬЯ —

Господин Н. —

Господин Д. —

Действие 3, явл. 21 (отрывок):

ГРАФИНЯ-ВНУЧКА. Ну бал! Ну Фамусов! Умел гостей назвать!

Какие-то уроды с того света.

И не с кем говорить, и не с кем танцевать!

ГРАФИНЯ-БАБУШКА. Поетем, матушка, мне, прафо, не под силу.

Когда-нибудь я с пала та в могилу!

(Уходят.)

(СЛУГА гасит свечи. В темноте входит ЧАЦКИЙ. С другой стороны сцены — СОФЬЯ. Появляется МОЛЧАЛИН и ЛИЗА.)

ЛИЗА. Вы, сударь, камень, сударь, лед.

МОЛЧАЛИН. Ах, Лизанька, ты от себя ли?

ЛИЗА. От барышни-с.

МОЛЧАЛИН. Я в Софье Павловне не вижу ничего завидного. Дай бог ей век прожить богато.

Любила Чацкого когда-то, меня разлюбит, как его.

ЛИЗА. И вам не совестно?

МОЛЧАЛИН. Зачем она не ты! *(Пристает к Лизе. Возмущенная Лиза убегает)*

СОФЬЯ. Ужасный человек! Себя я, стен стыжусь!

МОЛЧАЛИН. Как! Софья Павловна...

СОФЬЯ. Ни слова, ради бога!

Молчите, я на все решусь.

МОЛЧАЛИН. Сделайте мне милость...

СОФЬЯ. Нет! Нет! Нет!

МОЛЧАЛИН. Шутил я...

СОФЬЯ. Я криком разбужу всех в доме

И погублю себя и вас.

Я с этих пор вас будто не знавала! Ах!..

ЧАЦКИЙ. Я здесь, притворщица!

(Включается свет. Крики. Шум. Сбегаются все.)

ФАМУСОВ *(в ночном колпаке и халате)*.

Сюда! За мной! Скорей!

Свечей побольше! Фонарей!!!

Где домовые? Ба! Знакомые все лица!

Дочь, Софья Павловна! Страмница! Бесстыдница!!!

За что я так наказан?!

Ты, Филька, ты прямой чурбан. *(Хватает слугу за грудки, трясет.)*

В швейцары произвел ленивую тетерю!

В работу вас, на поселенье вас!

Ты, быстроглазая, все от твоих проказ! *(Грозит Лизе, топчет ногами.)*

Изволь-ка в избу, марш за птицами ходить!

Да и тебя, мой друг, я, дочка, не оставлю! *(Надвигается на Софью.)*

Не быть тебе в Москве, не жить тебе с людьми!

В деревню, к тетке, в глушь, в Саратов!!!

А вас, сударь, прошу я толком

Туда не жаловать ни прямо, ни проселком! *(Грозит Молчалину кулаком.)*

ЧАЦКИЙ.

С кем был! Куда меня закинула судьба!
Все гонят! Все клянут! Мучителей толпа!
Вон из Москвы! Сюда я больше не ездук.
Бегу, не оглянусь, пойду искать по свету,
Где оскорбленному есть чувству уголок!
Карету мне, карету!!! *(Убегает, закрыв голову руками.)*

ФАМУСОВ *(воздев руки к небу)*.

Ах! Боже мой! Что станет говорить
Княгиня Марья Алексеевна!!!

(На экране большой портрет А. С. Грибоедова.)

ВЕДУЩИЙ. Кто же Чацкий? Победитель или побежденный? Говорят, один в поле не воин. Нет, воин, если он — Чацкий. «Чацкие, — писал И.А. Гончаров в статье «Мильон терзаний», — неизбежны при каждой смене одного века другим. Каждое дело, требующее обновления, вызывает тень Чацкого, обличителя лжи и всего, что заглушает новую жизнь».

(На сцену приглашаются все участники Литературной гостиной. Общий поклон и представление исполнителей.)

ХV. ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ДНЮ ПОБЕДЫ 9 МАЯ «КОГДА ОКОНЧИЛАСЬ ВОЙНА...»

МУЗЫКА *(Н. Кондратюк «Яркий май»)*.

ВЕДУЩИЙ. Когда наступает май, Земля покрывается морем белых цветов: белые яблони, белые вишни, белая сирень... Это майское белокипенье цветущей Земли напоминает человечеству о том, что пришла весна с ее новыми надеждами, новыми силами, новыми соками Земли, весна с новыми снами, новыми песнями, новыми стихами, новыми испытаниями и новыми праздниками. Но самый главный майский праздник для нашей страны — ДЕНЬ ПОБЕДЫ.

СЛАЙД 1. «День Победы». Музыка (этюд Рахманинова).

Вот почему сегодня в зале так празднично и так торжественно: у нас в Лицее почетные гости — ветераны Великой Отечественной войны, защитники нашей страны, герои и труженики из поколения победителей.

Назовем их поименно:

Низкий вам поклон, цветы и наши поздравления!

МУЗЫКА. *(Дети дарят ветеранам цветы, открытки, сувениры.)*

ВЕДУЩИЙ. Сколько поколений молодых людей жаловалось на то, что они опоздали родиться, что не успели к великим историческим событиям. Участник Великой Отечественной войны поэт ЕВГЕНИЙ ВИНУКОВ вспоминал: «Окончание моего детства совпало с началом войны. Я был уверен, что она кончится через месяц. Но войны хватило на мою долю. Не окончив 10-го класса, утром 1 января 1943 года я ушел в офицерское училище. А осенью принял артиллерийский взвод. Мне не исполнилось еще и 18 лет — передо мной стояли четыре пушки и 25 взрослых человек. Я стал отцом-командиром. О моем поколении можно сказать так: мы попали вовремя, мы повидали такое, что другим не увидеть и за долгую жизнь».

ВЕДУЩИЙ 1. О какой войне вы говорите? О Великой Отечественной? А вот в учебниках истории, которую преподают в Америке, об этой войне ничего такого не говорится. Ее вроде как и не было. Американские школьники учат другую историю: была Вторая Мировая война, в которой союзные войска во главе с Соединенными Штатами Америки одержали убедительную победу над фашистской Германией.

ВЕДУЩИЙ. А может, правда, не было той войны? Может, все это нам приснилось?

МУЗЫКА (*А. Розенбаум «А может, не было войны?..»*).

ВЕДУЩИЙ. И все-таки она была, эта проклятая война, которая унесла 27 миллионов жизней советских людей – на фронтах, в фашистской оккупации, в плену, в концлагерях. Вот как это было.

СЛАЙД 2. Начало ВОВ. Первые бомбардировки, наступление фашистских войск.

Песня «Священная война» (*исп. Краснознаменный ансамбль песни и пляски Советской Армии им. А. В. Александрова*).

СЦЕНКА. «ЗАПИШИТЕ МЕНЯ НА ВОЙНУ»

ВИТЬКА. Слушай, Серега, я сегодня был в военкомате. Хочу на войну!

СЕРЕГА. Не возьмут, Витька. Знаю я, что скажут: «Маленький еще!» Я тоже ходил.

ВИТЬКА. Не взяли... Так точно и ответил военком : «Маленький еще!»

СЕРЕГА. Давай опять пойдем! Вдвоем. Скажем, что нам через месяц 16 будет.

ВИТЬКА (*с издевкой*). На двоих? Не поверит... Я и правда маленький.

СЕРЕГА. А я отцовские сапоги надену. И гимнастерку. Вот пилотку бы найти со звездой!

ВИТЬКА. Пилотку! Скажешь еще автомат бы прихватить! И связку гранат!

СЕРЕГА. И прихвачу! У меня на чердаке кое-что припрятано!

ВИТЬКА. Скажи, что?!

СЕРЕГА. Не скажу. Разболтаешь!

ВИТЬКА. Это я разболтаю?! А говорил, ты мне настоящий друг...

СЕРЕГА. Поклянись!!!

ВИТЬКА. Клянусь!

СЕРЕГА. Ну, слушай. Отец собирался на фронт, торопился. Все искал, куда от меня охотничье ружье спрятать. А я все видел.

ВИТЬКА. Пошли! Где оно у тебя спрятано?

СЕРЕГА. Ну, Витька, смотри! Я тебя предупредил!

ВИТЬКА. Могила!

(*Прячутся*).

МАРИШКА. Ты слышала, Анютка? Брат-то твой чего задумал! Собрались воевать!

АНЮТА. Слышала, Мариша! Ну, кто их отпустит таких маленьких!

МАРИШКА. И я говорю: не отпустит никто!

АНЮТА. Вот пойду и расскажу про их побег!

МАРИШКА. Знаешь, Анюта, давай к ним напросимся! Я тоже хочу фрицев бить!

АНЮТА. Да ты что! Мы же девчонки... Я стрелять не умею... И вообще я без мамки боюсь воевать!

МАРИШКА. Без мамки! Кто же на войну идет с мамкой? Мы с тобой сейчас побежим и посмотрим, где мальчишки ружье прячут. А потом перенесем его в другое место, тоже спрячем, а когда они искать будут – мы им все и расскажем! Отдадим ружье, если нас с собой возьмут. А не возьмут, никакого ружья больше не увидят – мы сами с ним на войну убежим.

АНЮТА. Какая ты смелая, Маришка! А если побьют? Сережка давно обещал мне уши надрать: я у него гильзы от патронов нашла и мамке показала.

МАРИШКА. Не побьют! Я им настоящий бинокль покажу. У них такого нет. Он у нас от дяди Семена остался... Вместе с похоронкой его друг с финской войны привез. Дядя Семен разведчиком там был. Погиб...

АНЮТА. Все равно – побьют!

МАРИШКА. Гляди! Крадутся! Бежим!

(*СЕРЕГА и ВИТЬКА спрыгивают со сцены, крадутся, достают перевязанное ружье, вспрыгивают обратно на сцену, разворачивают и рассматривают.*)

ВИТЬКА. Ого!

СЕРЕГА. Значит так. Завтра с рассветом я тебе в окно стукну, а ты не спи, будь готов, в мешок сухарей натолкай побольше и картохи!

ВИТЬКА. И пирога капустного у мамки отрежу, и сахару стащу!

СЕРЕГА (*с насмешкой*). И шоколаду прихвати с кило! Ты чего, Витька! И правда маленький еще!

ВИТЬКА (*смутившись*). Да я так сказал...

СЕРЕГА. Смотри, а то не возьму с собой. Пирога капустного!

ВИТЬКА. Серега, ну а как на фронт-то попадем?

СЕРЕГА. Я все продумал. Попроберемся на вокзал, залезем в любой эшелон, который на войну поедет, и спрячемся где-нибудь в ящиках.

ВИТЬКА. А мамке сказать?

СЕРЕГА. Ну, Витька, ты и дурак! Мамке скажешь — дома запрет! И до конца войны не выпустит.

ВИТЬКА. И то...

СЕРЕГА. И то! Ну, до завтра! Не проспип!

(*Разбегаются в разные стороны.*)

ВЕДУЩИЙ. У мальчишек получилось почти все, о чем договорились: не проспали, до вокзала добрались незамеченные, в утреннем тумане прокрались к эшелонам... И вот на самом последнем этапе, когда взбирались в вагон-теплушку, часовой перехватил обоих. Маленьких война пока щадила... А вот тех, кто подходил по возрасту, забрала сразу.

СЦЕНКА. Б. ОКУДЖАВА. «ДО СВИДАНИЯ, МАЛЬЧИКИ...»

ДЕВОЧКИ. Ах, война, что ж ты, сделала, подлая:
Стали тихими наши дворы,
Наши мальчики головы подняли,
Повзрослели они до поры.
На пороге едва помаячили
И ушли за солдатом солдат...

До свидания, мальчики!
Мальчики,
Постарайтесь вернуться назад!

Нет, не прячьтесь вы, будьте высокими,
Не жалейте ни пуль, ни гранат.
И себя не щадите...
Но все-таки
Постарайтесь вернуться назад!

МАЛЬЧИКИ. Ах, война, что ж ты, подлая, сделала:
Вместо свадеб — разлуки и дым.
Наши девочки платица белые
Раздарили сестренкам своим.
Сапоги — ну куда от них денешься! —
Да зеленые крылья погон...
Вы наплюйте на сплетников, девочки,
Мы сведем с ними счеты потом!

Пусть болтают, что верить нам не во что,
Что идете войной наугад...
До свидания, девочки! Девочки!
Постарайтесь вернуться назад!

ВЕДУЩИЙ 2. И они уходили. Уходили на фронт. Иногда прямо со школьной скамьи...

ОН. Мы с тобой простились на перроне,
Я уехал в дальние края.

У меня в «смертельном медальоне»
Значится фамилия твоя.

ОНА. Если что-нибудь с тобой случится,
Если смерть в бою разлучит нас,
Телеграмма полетит, как птица,
Нет, быстрее во много тысяч раз!

ОН. Но не верь ты этому известью.
Не печалься, даром слез не трать:
Мы с тобой не можем быть не вместе,
Нам нельзя раздельно умирать!

ОНА. Пусть ты будешь вертким и летучим,
Пусть в боях ты будешь невредим,
Пусть всегда ты будешь самым лучшим, —
Ты хотел при жизни быть таким.

ОН. И как будто не было разлуки,
Я найду в твой опустевший дом.
Ты узнаешь. Ты протянешь руки
И поймешь, что врозь мы не умрем.

ПЕСНЯ «Когда окончится война...» (*хор*).

ВЕДУЩИЙ 2. Солдаты войны! Какими вы были? С вами говорят дети XXI века. Они хотят знать о вас все. Расскажите о себе!

ЧТЕЦ 1. Мы были высоки, русоволосы,
Вы в книгах прочитаете, как миф,
О людях, что ушли, не долюбив,
Не докурив последней папиросы...

ЧТЕЦ 2. Мы были всякими. Любыми.
Не очень умными подчас,
Мы наших девушек любили,
Ревнуя, мучась, горячась.

ЧТЕЦ 1. Мы были всякими. Но, мучась,
Мы понимали: в наши дни
Нам выпала такая участь,
Что пусть завидуют они.

ЧТЕЦ 2. Они нас выдумают мудрых,
Мы будем строги и прямы,
Они прикрасят и припудрят,
И все-таки пробьемся мы!

ВЕДУЩИЙ 2. Я спрашиваю вас, солдаты войны, почему вы шли на фронт не только по призыву военкомата, но и добровольно?

ЧТЕЦ 1. Я — патриот. Я воздух русский,
Я землю русскую люблю.
Я верю, что нигде на свете
Второй такой не отыскать,

Чтоб так пахнуло на рассвете,
Чтоб — дымный ветер на песках...

ЧТЕЦ 2. И где еще найдешь такие
Березы, как в моем краю!
Я б сдох, как пес, от ностальгии
В любом кокосовом раю!

ЧТЕЦ 1. Но мы еще дойдем до Ганга,
Но мы еще умрем в боях,
Чтоб от Японии до Англии
Сияла Родина моя!

ПЕСНЯ «На безымянной высоте».

ВЕДУЩИЙ. На той войне рядом со взрослыми бойцами будут воевать и дети. Может быть, это был самый большой подвиг на войне. Мы склоняем голову перед именами детей, воевавших не хуже взрослых и погибших, как взрослые герои. Девочка, о которой мы вам расскажем, была вашей ровесницей. Ее звали Лара. Лара Михеенко. Ленинградка. Пионерка. Она мечтала стать балериной, а стала партизанкой. Маленький солдат войны. Партизанка Лара Михеенко. В память детского сердца, верного и смелого, гордого и нежного, написана книга Надежды Надеждиной — «Партизанка Лара».

СЦЕНКА «ПАРТИЗАНКА ЛАРА»

РАССКАЗЧИК 1. В то лето Лару отправили с бабушкой отдыхать в деревню к дяде Родиону. Но началась война, и обратный путь был отрезан: дорогу разбомбили фашисты. Но мама, оставшаяся в Ленинграде, обезумев от ожидания, все равно верила, что дочка с бабушкой вернутся вот-вот. Прошло три дня, но вместо Лары пришло письмо...

ЛАРА (*читает письмо*). «Мамочка, дорогая! Очень тебя люблю, но дорогу разбомбили. Приехать нельзя. Я бы могла пешком. Но бабушка не дойдет. А я не оставлю бабушку».

РАССКАЗЧИК 2. По ночам над Ленинградом завывали сирены и зенитки целились в небо, полосатое от лучей прожекторов. Мама все ждала дочь, все надеялась... Но писем от Лары больше не было.

ЛАРА. Девочки, вы слышали, что немцы уже хозяйничают в деревне?

РАЯ. Да, дядю Ивана увели, заперли в сарае, требуют выдать всех, у кого родные ушли в Красную Армию.

ФРОСЯ. Ну, а он?

РАЯ. Он молчит. Избили до полусмерти. А он все равно молчит.

ЛАРА. А мой дядя Родион сам пошел к ним служить. Предатель!

ФРОСЯ. А я слышала, что на днях соберут всех на площади и самых молодых и здоровых отправят в Германию.

ЛАРА. В Германию? Зачем?

ФРОСЯ. Работать там на них.

ЛАРА. Работать на фрицев?! Ни за что!

РАЯ. Девочки! А если нас отправят?

ЛАРА. Я не дамся!

ФРОСЯ. И я не дамся!

РАЯ. А я, девочки, так их боюсь! Ненавижу и боюсь!

ЛАРА. Их не надо бояться. Пусть они нас боятся. Мы — дома, а они по чужой земле шастают!

ФРОСЯ. Что будем делать?

РАЯ. Может быть, убежим далеко-далеко?

ЛАРА. Нет уж! Я не побегу. Я им мстить буду. За дядю Ивана. За тетку Полину, которую повесили за мужа-партизана. За мою бабушку, на которую фриц во дворе орал и ударил по спине. Я их ненавижу. Я знаю, что делать! Уйду к партизанам.

РАЯ. А бабушка? Она совсем больная!

ЛАРА. Бабушка меня поймет.

ФРОСЯ. Лара, меня возьмешь?

ЛАРА. Возьму. Ты смелая.

РАЯ. А меня? Я – трусиха, я знаю...

ЛАРА. Решайся.

РАССКАЗЧИК 1. Наутро девочки стояли перед партизанским командиром.

КОМАНДИР. Как вы не понимаете: малы еще! И вообще – девчонок не берут в партизаны. И потом: какие из вас разведчицы? Не девчачье это дело!

ЛАРА. Самое девчачье! Никто и не догадается, что мы разведчицы.

КОМАНДИР. Не догадается, но толку от вас будет мало.

ЛАРА. Товарищ командир, а вы проверьте!

КОМАНДИР. Вот настырные! Шагайте на кухню, подкормитесь для начала. Больно худые!

РАССКАЗЧИК 1. И командир проверил. В деревне Орехово надо было разведать местоположение немецкого поста. Девочки пробрались в деревню и под видом сажающих картошку высмотрели все, что надо: и где часовые, и где оружие сложено, и где пушка припрятана.

РАССКАЗЧИК 2. А потом ходили под видом беженок и разузнали расположение немецкой части.

РАССКАЗЧИК 1. Скоро Лара объявилась на железнодорожном полустанке и, назвавшись дальней родственницей, отставшей от поезда, три дня сидела у окошка в домике железнодорожника и сквозь притворные слезы вела подсчеты проходящих немецких эшелонов.

РАССКАЗЧИК 2. Немало километров исходили маленькие босые ноги Лары-партизанки. Много полезного сообщала внимательная, смысленная девочка партизанам. Однажды пришла в церковь, где на службу собралось много народу, и незаметно подсовывала молящимся листовки : «Смерть фашистским оккупантам!»

РАССКАЗЧИК 1. А потом пришел день, когда Лара совершила свой последний подвиг.

Окруженная со всех сторон, Лара отстреливалась от фашистов до последнего патрона. Один из вооружившихся в избу был предателем. Он указал на Лару фашистскому офицеру: «Партизанка!». Этого было достаточно, чтобы девочку расстрелять.

ОФИЦЕР. Взять ее!

ЛАРА. Не подходите ко мне!

ОФИЦЕР. Взять!

ЛАРА. Подойди, гад!

ОФИЦЕР. Молчать! Русиш швайн!

ЛАРА (*выхватив гранату*). Ложись, фашист проклятый!

(*Офицер падает. Лара кидает гранату. АККОРДЫ.*)

РАССКАЗЧИК 2. Перепуганные фашисты попадали на пол. Но... Но граната не взорвалась.

ЛАРА. Думаете, ваша взяла?!

(*Офицер бросается к Ларе и тащит ее к дверям сцены.*)

РАССКАЗЧИК 1. Лару били прикладами, издевались, как могли. Но она молчала, только до крови сжимала зубы. Лара погибла, как герой. Маленький, отважный герой большой войны.

ВЕДУЩИЙ. Говорят, перед смертью Лара засмеялась в лицо мучителям. Может быть, это было не так. Но я почему-то верю.

ПЕСНЯ «Маленький трубач».

ВЕДУЩИЙ. Что делало детей героями? Что научило их стойкости, мужеству, воинской сноровке, боевой дружбе? Я думаю, то, что они рано перестали себя считать детьми. Они хотели быть, как взрослые, как их отцы, старшие братья, сестры. Они шли на смерть рядом со старшими. Они добавляли себе

года, подчищая дату рождения, они учились стрелять, прыгать с парашютом, преодолевать трудности — и мужали мгновенно.

СЛАЙД. «ПОРТРЕТЫ ПИОНЕРОВ-ГЕРОЕВ и КОМСОМОЛЬЦЕВ»

ПЕСНЯ «Сережка с Малой Бронной и Витька с Моховой».

(На сцену выходит девочка в черной траурной накидке и садится с поникшей головой на стул.)

ВЕДУЩИЙ. А дома оставались матери. Они ждали сыновей, мужей, дочерей. И верили в их возвращение. Матерям погибших героев посвящается...

ПЕСНЯ «Матерям погибших героев» *(хор)*.

ВЕДУЩИЙ. Война не сломила дух советского народа. И на фронте, и в тылу люди ковали Победу. Фашисты просчитались. Они так и не смогли поставить на колени огромную страну. Почему? Потому что народ этого не захотел. Это был особенный народ. Он знал, как закаляется сталь не только в доменных печах. Он сам был этой сталью.

ВЕДУЩИЙ 1. Из воспоминаний члена Военного совета Сталинградского фронта А. В. ЧУЙКОВА:

«С правого берега привезли группу раненых. Один из них, бородатый, с перевязанной рукой и забинтованной головой, обратился к бойцам с просьбой закурить. Ему протянули несколько кисетов с махоркой. Кто-то поинтересовался:

— Что там, в Сталинграде, делается?

— Да сам черт не разберет! Видишь? — раненый хмуро показал рукой в сторону Волги. — Весь город в огне. Немец забрался на Мамаев курган. Туго нашим приходится. Все горит: дома, заводы, земля, металл плавится... Там даже снег горячий...

— А люди?

— А люди стоят!»

ВЕДУЩИЙ 2. Говорят, когда пушки стреляют, музы молчат. Но это неправда. Во время Великой Отечественной войны музы не молчали.

ВЕДУЩИЙ 1. Писатели писали книги.

ВЕДУЩИЙ 2. Кинорежиссеры снимали кино.

ВЕДУЩИЙ 1. Художники рисовали картины.

ВЕДУЩИЙ 2. Композиторы сочиняли песни.

ВЕДУЩИЙ 1. А поэты — стихи. Семен Гудзенко. Поэт-фронтовик. Доброволец. Защитник Москвы. Партизан. Побывав в Сталинграде в 1943 году, он написал стихи:

У могилы святой встань на колени.
Здесь лежит человек из того поколения.
Ни крестов, ни цветов, не полощутся флаги.
Серебрится кусок алюминиевой фляги.
И подсумок пустой, и осколок гранаты —
Неразлучны они даже с мертвым солдатом.
Ты подумай о нем, молодом и веселом, —
В сорок первом окончил он среднюю школу.

У могилы святой встань на колени.
Здесь лежит человек из того поколения.
Он живым завещал город выстроить снова
Здесь, где он защищал наше дело и слово.

ВЕДУЩИЙ 2. Семен Гудзенко вернулся с войны раненый. И умер через 8 лет после нее. Ему был всего 31 год. Перед смертью он написал: «Мы не от старости умрем — от старых ран умрем».

ПЕСНЯ «Вечный огонь» *(хор)*.

ВЕДУЩИЙ. Всеволод Эдуардович Багрицкий, сын известного поэта. Собирался стать артистом театра, учился в театральной студии. Когда началась война, в армию не взяли: плохое зрение. Упрямо про-

сился на фронт, выучил наизусть всю таблицу с буквами. Правым глазом все ответил. Левым — забыл порядок. Врач кричал. Но на передовую все-таки попал. Газетчиком на Волховский фронт. Погиб через месяц, 26 февраля 1942 года, под Ленинградом.

ЧТЕЦ.

Всеволод Багрицкий. «Ожидание».

Мы двое суток лежали в снегу.
Никто не сказал: «Замерз, не могу».
Видели мы — и вскипала кровь, —
Немцы сидели у жарких костров.

Но, побеждая, надо уметь
Ждать негодую, ждать и терпеть.
По черным деревьям всходил рассвет,
Но тихо лежи, раз приказа нет.
Слушали (таял снег в кулаке)
Чужие слова на чужом языке.

Я знаю, что каждый в эти часы
Вспомнил все песни, которые знал,
Вспомнил о сыне, коль дома сын,
Звезды февральские пересчитал...

Ракета всплывает и сумрак рвет.
Теперь не жди, товарищ, вперед!
Мы окружили их блиндажи,
А ты, ефрейтор, куда ты бежишь?

...Кончился бой. Теперь — отдохнуть.
Ответить на письма. И снова — в путь!

ПЕСНЯ «А я в Россию, домой хочу!..» (исп. М. Ножкин).

ВЕДУЩИЙ 3. Да что же это за люди такие?! В чем секрет их силы? Ведь армия Гитлера была самой сильной в мире и покорила пол-Европы?

ВЕДУЩИЙ 4. Почему стояли насмерть в Бресте и под Москвой?

ВЕДУЩИЙ 3. Почему выдержали ленинградцы 900 дней голодной блокады и не попросили пощады?

ВЕДУЩИЙ 4. Почему не отдали горящий Сталинград?

ВЕДУЩИЙ 3. Почему кидались под танки с гранатами, защищая Севастополь?

ВЕДУЩИЙ 4. Почему летчики не бросали горящие самолеты и находили мужество таранить немецкие эшелоны?

ВЕДУЩИЙ 3. Почему пленные под пытками не выдавали военную тайну?

ВЕДУЩИЙ 4. Почему попавшие в окружение вызывали огонь на себя?

ВЕДУЩИЙ 3. Почему женщины вставали под ружье вместе с мужчинами, летали на истребителях и бомбардировщиках?

ВЕДУЩИЙ 4. Почему?! Почему? Почему..

ВЕДУЩИЙ 3. Может быть, потому, что ни на минуту не сомневались в победе!

ВЕДУЩИЙ 4. А еще потому, что раньше думали о Родине, а потом — о себе!

ЧТЕЦ.

Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.
Мы пред нашим комбатом, как пред господом богом, чисты,
На живых порыжели от крови и глины шинели,
На могилах у мертвых расцвели голубые цветы.

Расцвели и опали... Проходит четвертая осень.
Наши матери плачут, и ровесницы молча грустят.

Мы не знали любви, не изведали счастья ремесел.
Нам досталась на долю нелегкая участь солдат.

У погодков моих нет ни жен, ни стихов, ни покоя —
Только сила и юность. А когда возвратимся с войны,
Все долюбим сполна и напишем, ровесник, такое,
Что отцами-солдатами будут гордиться сыны.

ЧТЕЦ. Ну, а кто не вернется? Кому долюбить не придется?
Ну, а кто в сорок первом первую пулей сражен?
Зарыдает ровесница, мать на пороге забьется, —
У погодков моих ни стихов, ни покоя, ни жен.

Нас не нужно жалеть, ведь и мы б никого не жалели.
Кто в атаку ходил, кто делился последним куском,
Тот поймет эту правду, — она к нам в окопы и щели
Приходила поспорить ворчливым, охрипшим баском.

ЧТЕЦ. А когда мы вернемся — а мы возвратимся с победой,
Все как черти упрямы, как люди живучи и злы, —
Мы поклонимся в ноги родным, пострадавшим людям,
Матерей расцелуем и подруг, что дождались, любя.

Вот когда мы вернемся и победу штыками добудем —
Все долюбим, ровесник, и работу найдем для себя.

СЛАЙД-КАДРЫ «Парад на Красной площади. 1945 г.»
ПЕСНЯ «День Победы».

XVI. ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ «БАЛ НАТАШИ РОСТОВОЙ»

(На сцене портрет Л. Н. Толстого, портьеры полуспущены, расставлены кресла, свечи, канделябры.)

МУЗЫКА *(вальс)*.

(Танцует девочка, в панталончиках, коротком пышном платье, в белых башмачках, с куклой в руках. К сцене подходят дамы и кавалеры, тихо переговариваются, восхищаясь девочкой, улыбаясь ей, обмахиваясь веерами.)

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Звучит вальс, самый красивый танец в мире. В вихре вальса проносятся пары, а лучшая из танцующих — вот эта тринадцатилетняя девочка, «черноглазая, с большим ртом, некрасивая, но живая девочка, с своими детскими открытыми плечиками, выскочившими из корсажа от быстрого бега, с своими сбившимися назад черными кудрями, тоненькими оголенными руками и маленькими ножками в кружевных панталончиках и открытых башмачках. Она была в том милом возрасте, когда девочка уже не ребенок, а ребенок еще не девушка».

У нее все еще впереди: первая любовь, первое свидание, первый поцелуй, первые слезы обиды, горечи, разочарования. Впереди целая жизнь, любовь, ненависть, разлука, отчаяние и снова любовь, спасительная, огромная, возрождающая. Эту девочку зовут Наташа. Наташа Ростова. Любимая героиня Льва Николаевича Толстого. Итак, сегодня встреча с великим романом-эпопеей «Война и мир» и любимыми и нелюбимыми героями автора.

(Музыка замолкает. На сцену поднимаются гости салона Шерер.)

ВЕДУЩАЯ 1. Мы в салоне Анны Павловны Шерер, известной фрейлины и приближенной императрицы Марии Федоровны. Приехала высшая знать Петербурга, князь Василий Курагин с красавицей-

дочерью Элен, молодой виконт Мортемар, очевидно, считавший себя знаменитостью, дамы и господа из высшего света. Вечер Анны Павловны был пущен...

ВЕДУЩАЯ 2. Все говорили об антихристе Наполеоне, захватившем пол-Европы и обосновавшемся в Италии. Больше всех негодовала сама хозяйка.

ШЕРЕР (*обращаясь к князю Василию Курагину*). Eh bien, mon prince. Genus et Lucques ne sont plus que des aranages, des поместья, de la familie Buonaparte. Ну, князь, Генуя и Лукка поместья фамилии Бонапарте. Je vois que je vous fais peur. Я вижу, что я вас пугаю.

КНЯЗЬ ВАСИЛИЙ. Dieu, quelle virulente sortie! Господи, какое горячее нападение! Avant tout dites moi, comment vous allez, chère amie? Прежде всего, скажите, как ваше здоровье, милый друг!

ШЕРЕР. Как можно быть здоровой, когда нравственно страдаешь!? Разве можно, имея чувство, оставаться спокойною в наше время?

КНЯЗЬ ВАСИЛИЙ. Как вам сказать? Бонапарте сжег свои корабли, и мы тоже готовы сжечь наши. Вот Австрия...

ШЕРЕР. Ах, не говорите мне про Австрию! Я ничего не понимаю, может быть, но Австрия предает нас. Россия одна должна стать спасительницей. Я верю в одного бога и в нашего милого императора! Он спасет Европу!

КНЯЗЬ ВАСИЛИЙ. Вы так красноречивы! Вы дадите мне чаю?

ШЕРЕР. Сейчас. А propos, я хотела серьезно поговорить с вами о вашем блудном сыне Анатоле. Его поведение компрометирует вас.

КНЯЗЬ ВАСИЛИЙ. Я несчастный отец. Старший Ипполит, по крайней мере, спокойный дурак, а младший Анатолий – беспокойный. Он мне стоит 40 тысяч в год. Мои дети – обуза моего существования!

ШЕРЕР. Его надо женить!

КНЯЗЬ ВАСИЛИЙ. Устройте мне это дело, мой друг. И я навсегда ваш. (*Целует руку фрейлины.*)

МУЗЫКА.

ВЕДУЩАЯ 1. В это время в гостиную вошел молодой человек, незаконный сын графа Безухова — Пьер. Он только что приехал из-за границы, еще нигде не служил, и в первый раз был в обществе. Анна Павловна насторожилась.

ШЕРЕР. Очень мило с вашей стороны, мсье Пьер! Только прошу вас, не наделайте глупостей. Посмотрите лучше туда. Это Элен Безухова. Не правда ли, хороша? Что за красавица!

ПЬЕР (*рассеянно*). Да, хороша...

ШЕРЕР. Я вас подведу к ней. Да не бойтесь же!

(*Элен подала руку для поцелуя*)

ЭЛЕН. Довольны ли вы сегодняшним вечером, господин Безухов?

ПЬЕР. Кажется, да. А вы?

ЭЛЕН. Но мне нужно ехать к посланнику. О ревуар, господин Безухов. (*Обращаясь к Шерер.*) Он слишком неуклюж, но если будет богат...

ШЕРЕР (*Пьеру намеренно громко*). Мой дорогой друг! Скоро вы будете не только богаты, но и станете обладателем красавицы жены!

ВЕДУЩАЯ 2. В гостиную Шерер вошло новое лицо. Это был князь Андрей Болконский. Ему все бывшие в гостиной не только были знакомы, но и надоели так, что и смотреть, и слушать их ему было скучно.

ШЕРЕР. Вы собираетесь на войну, князь?

БОЛКОНСКИЙ. Да. Генералу Кутузову угодно взять меня в адъютанты.

ШЕРЕР. А как же ваша жена?

БОЛКОНСКИЙ. Она поедет в деревню.

ШЕРЕР. Как вам не грех лишать нас вашей прелестной жены?

БОЛКОНСКИЙ. Уж решено. (*Обращаясь к Пьеру.*) Вот как! И ты в большом свете!

ПЬЕР. Я знал, что вы будете. Правда ли то, что вы идете на войну? Для чего?

БОЛКОНСКИЙ. Для чего? Я не знаю. Так надо. Я иду потому, что эта жизнь, которую я веду здесь, эта жизнь — не по мне. (*Уходят.*)

МУЗЫКА.

(В доме Ростовых. На сцене перемещение: отодвигается стол, кресла сдвигаются по периметру, освобождая место для танцев. Перебегают с места на место слуги, хлопоча над столом, который покрывают белой скатертью.)

ВЕДУЩАЯ 1. В доме Ростовых были именины Наташи. С утра не переставая подъезжали и отъезжали цуги, подвозившие поздравителей к большому, известному всей Москве дому Ростовых на Поварской.

(За сценой смех, шум, крики: «Наташа! Скорее сюда!» Вбегает Наташа с куклой в руках.)

МАТЬ. А, вот и она, Наташа! Именинница. *(Строго.)* Милая, на все есть время.

ГОСТЬЯ. Здравствуйтесь, моя милая, поздравляю вас... Какое прелестное дитя!

НАТАША. Видите? Кукла!.. Мими!.. Видите?..

ГОСТЬЯ. Скажите, моя милая, как же вам приходится эта Мими? Дочь, верно?

НАТАША. Это кукла. Разве вы не видите?

МАТЬ. Наташа! Это неучтиво.

ГОСТЬЯ. Да, прелестное дитя, смышленное...

(Наташа убегает.)

ВЕДУЩАЯ 2. В цветочной комнате она остановилась и стала ожидать Бориса Друбецкого, друга их семьи, молодого человека, которого Наташа обожала, как и всех на свете. А вот и Борис, в офицерском мундире, он тоже собирается на войну.

НАТАША. Борис, подите сюда! Мне нужно сказать вам одну вещь. Сюда, сюда!

БОРИС. Какая же это — одна вещь?

НАТАША. Поцелуйте... куклу! Не хотите? Ну, так подите сюда... Ближе, ближе...

БОРИС. Какая вы смешная... Наташа, вы знаете, что я люблю вас, но...

НАТАША. Вы влюблены в меня?

БОРИС. Да, влюблен, но, пожалуйста, еще четыре года... Вот тогда я буду просить руки вашей.

НАТАША. Тринадцать, четырнадцать, пятнадцать, шестнадцать... Хорошо! Навсегда?

БОРИС. Навсегда.

НАТАША. До самой смерти?

БОРИС. До самой смерти.

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Мы перелистываем великую книгу Л. Н. Толстого. Я бы позволила себе назвать роман-эпопею «Война и мир» не только историческим произведением, но и великой книгой любви. Это потому, что ее писал действительно влюбленный человек: Лев Николаевич только что женился на той, которую полюбил один раз и на всю жизнь.

(На экране фотографии Софьи Андреевны Берс и Л. Н. Толстого.)

Софья Андреевна Берс, дочь московского врача, вышла замуж не столько за графа Толстого, даже не за знаменитого писателя, автора нашумевших «Севастопольских рассказов», трилогии «Детство», «Отрочество» и «Юность», повести «Утро помещика», «Казачи», рассказа «Холстомер» и других известных произведений, сколько за человека, близкого ей своими нравственными принципами.

Когда Льву Николаевичу исполнилось 19 лет, он начал вести дневник, в который сначала записывал свои наблюдения, мысли, заметки, планы будущих произведений. Толстой вел этот дневник всю жизнь. Последняя дневниковая запись была сделана за три дня до смерти, т. е. в 82 года. О чем же он писал?

Вот, например, Правила исправления, придуманные Толстым еще в юности: «Бойся праздности и беспорядка», «Бойся лжи и тщеславия». А в письме к невесте, Софье Берс, он пишет *(на экране: «Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать, и опять бросать, и вечно бороться и лишаться. А спокойствие — душевная подлость»)*.

Любимые герои Л. Толстого так и жили.

МУЗЫКА.

(На экране иллюстрации к роману «Война и мир», рассказывающие о судьбе Андрея Болконского и Пьера Безухова.)

ВЕДУЩИЙ 1. Возвращаемся к толстовскому роману. Прошло время. Князь Андрей Болконский исполнил свою мечту: покинул ненавистный великосветский Петербург, уехал служить в действующую армию, воевавшую с Наполеоном за границами России и, будучи адъютантом фельдмаршала Кутузова, попал на поле боя. В сражении под Аустерлицем он совершил подвиг: подхватив выпавшее из рук раненого офицера знамя полка, поднял солдат в атаку, но сам был ранен и вернулся в Россию, разочаровавшись в кумире и злом гении Европы — Наполеоне.

ВЕДУЩИЙ 2. Да, жить для личной славы — несчастье. В этом Толстой был уверен и поэтому привел своего героя к поражению. Его друг, Пьер Безухов, также многое пережил: неожиданно для себя получил огромное наследство и титул графа, женился на великосветской красавице Элен Курагиной. Скоро Пьер понял свою ошибку и навсегда отошел от светской жизни, желая расстаться с ненавистной Элен. Много передумав, он вступил в тайную масонскую ложу, доверившись тем, кто в нее входил, и на какое-то время обрел смысл жизни.

В самом счастливом расположении духа Пьер заехал к своему другу Болконскому.

ПЬЕР (*идет навстречу Болконскому*). Как я рад! Как я рад вас видеть снова. Мне столько надо вам рассказать!.. Я не могу вам передать, как много я пережил за это время!

БОЛКОНСКИЙ. Да, мы изменились с тех пор.

ПЬЕР. Вот что я понял, друг мой: жить надо для других! Это так просто!

БОЛКОНСКИЙ. Нет, жить надо для себя, избегая только двух зол: угрызения совести и болезней — вот моя мудрость теперь.

ПЬЕР. Как?! А любовь к ближнему? А самопожертвование? Нет, я не могу с вами согласиться. Я жил так, жил для себя и погубил свою жизнь. И только теперь я живу для других — в этом счастье жизни.

БОЛКОНСКИЙ. А я испытывал противоположное. Я жил для славы. Ведь что же слава? Та же любовь к ближнему, желание сделать что-нибудь для других, желание их похвалы. И это погубило меня. Теперь я спокоен и живу для одного себя.

ПЬЕР. Вы шутите. Это ужасно, ужасно! Я не понимаю, как можно жить с такими мыслями! Отчего вы теперь не служите?

БОЛКОНСКИЙ. После Аустерлица! Нет, покорно благодарю.

ПЬЕР. Не отчаивайтесь, друг мой! Надо жить, надо любить, надо верить. Взгляните на это небо! Скоро весна.

(К/ф «Война и мир» С. Бондарчука. Фрагменты «Встреча с дубом» и «Ночь в Отрадном». Как вариант — инсценирование фрагмента «Ночь в Отрадном».)

ВЕДУЩИЙ 1. По опекунским делам рязанского имения князю Андрею надо было видаться с уездным предводителем. Предводителем был граф Илья Андреевич Ростов, и князь Андрей в середине мая поехал к нему, в имение Отрадное. Ночью Болконскому не спалось. Он вспоминал тоненькую черноглазую девочку, которая встретила его, когда он ехал в коляске через отраденский лес. Князь Андрей спрашивал себя: «Чему она смеялась? О чем думает? Чему она так рада?»

ВЕДУЩИЙ 2. Вечером он долго читал, потом потушил свечу. В комнате было жарко. Князь Андрей подошел к окну, чтобы отворить его. Как только он открыл ставни, лунный свет ворвался в комнату. (*Музыка.*) Ночь была свежая и неподвижно-светлая. Князь Андрей облокотился на окно. Он услышал сверху женский голос.

СОНЯ. Да когда же ты спать будешь?

НАТАША. Я не буду. Я не могу спать, что же мне делать?.. Ах, какая прелесть!

СОНЯ. Ну, теперь спать.

НАТАША. Ты спи, а я не могу.. Соня! Соня! Ну, как можно спать! Да ты посмотри, что за прелесть! Ах, какая прелесть! Да проснись же, Соня! Ведь эдакой прелестной ночи никогда, никогда не бывало!

СОНЯ. Наташа, спи.

НАТАША. Нет, ты посмотри, что за луна!.. Ах, какая прелесть! Ты поди сюда, душенька, голубушка, поди сюда. Ну, видишь? Так бы вот села на корточки, вот так, подхватила бы себя под коленки — туже, как можно туже, — и полетела бы. Вот так!

СОНЯ. Полно, ты упадешь.

НАТАША. Ах, боже мой! Что ж это такое! Спать так спать...

ВЕДУЩАЯ 3. Наташе было 16 лет. 31 декабря, накануне нового 1810 года, в Сочельник, был бал у екатерининского вельможи. На бале должен был быть дипломатический корпус и государь.

ВЕДУЩАЯ 4. Наташа ехала на первый большой бал в своей жизни. Она встала в 8 часов утра и целый день находилась в лихорадочной тревоге и деятельности. Все силы ее с самого утра были устремлены на то, чтобы все они: она, мама и Соня – были одеты как нельзя лучше.

ВЕДУЩАЯ 3. Все существенное было уже сделано: ноги, руки, шея, уши были особенно старательно вымыты, надушены и напудрены. Приготовлены новые атласные башмачки, прически почти окончены. Наташа, хлопотавшая больше всех, отстала.

(Около зеркал причесываются Наташа, Соня, графиня Ростова)

НАТАША. Не так, не так, Соня! Не так бант, поди сюда! Вот так.

СОНЯ. Ну, Наташа, скорее, милая, скорее!

МАТЬ. Уже десять!

НАТАША. Вы готовы, мама?

МАТЬ. Только току приколоть.

НАТАША. Не делайте этого без меня!

МАТЬ. Как вы хороши! Ну, красавицы! Отец заждался. В карету!

МУЗЫКА.

ВЕДУЩАЯ 4. То, что ожидало Наташу, было прекрасно. Войдя в сени огромного дома, Наташа пошла впереди матери и Сони по освещенной лестнице. Она вспомнила, как надо держать себя на бале, и постаралась принять ту величественную манеру, которую она считала необходимой для девушки на бале.

ВЕДУЩАЯ 3. Зеркала по лестнице отражали дам в белых, голубых, розовых платьях, с бриллиантами и жемчугами на открытых руках и шеях. Наташа смотрела в зеркала и в отражении их не могла отличить себя от других. Все смешивалось в одну блестящую процессию.

ДАМЫ. Charmante! Charmante! Charmante!

ГОСТЬЯ. Прелесть! Смотрите: вот это голландский посланник, а вот она, царица Петербурга, графиня Безухова.

МАТЬ. Как хороша! Не уступит Марье Антоновне Нарышкиной. Говорят, принц без ума от нее.

ГОСТЬЯ. А это брат Безуховой — Анатолий Курагин. Хорош, не правда ли? Взгляните, а этот-то, толстый, в очках, фармазон всемирный! То-то шут гороховый!

(Наташа, увидев Пьера, с радостью помахала ему веером.)

НАТАША. Вот еще знакомый, мама, Болконский, видите?

ГОСТЬЯ. А! Вы его знаете? Терпеть не могу. Гордость такая, что границ нет. Смотрите, как с дамами обращается: она с ним говорит, а он отвернулся. Я бы его отделала, коли б со мной так поступил!

МУЗЫКА. Бальный танец «Польский».

(Государь приглашает Элен Безухову, затем выходят другие пары.)

ВЕДУЩАЯ 4. Наташа чувствовала, что она оставалась с матерью и Соней в числе меньшей части дам, оттесненных к стене и не взятых в польский. Она стояла, опустив тоненькие руки, еле сдерживая дыхание, блестящими испуганными глазами глядела перед собой, с выражением готовности на величайшую радость и на величайшее горе.

НАТАША. Неужели так никто не подойдет ко мне? Неужели я не буду танцевать между первыми? Неужели меня не заметят все эти мужчины? Они смотрят на меня с таким выражением, как будто говорят: «Это не она. Так и нечего смотреть». Нет, этого не может быть! Они должны же знать, как мне хочется танцевать, как я отлично танцую!

ВЕДУЩАЯ 3. Наконец государь остановился. Музыка смолкла, и с хохом раздалась отчетливые, осторожные, увлекательно мерные звуки вальса.

МУЗЫКА. ВАЛЬС.

ПЬЕР. Вы всегда танцуете, князь. Тут есть моя протеже, Ростова молодая, пригласите ее.

БОЛКОНСКИЙ. Где?

МАТЬ. Позвольте вас познакомить с моей дочерью, князь.

БОЛКОНСКИЙ. Я имею удовольствие быть знакомым, ежели графиня помнит меня.

(Князь Андрей и Наташа танцуют.)

ВЕДУЩИЙ 3. Пьер смотрел на танцующих рассеянно. Его занимала одна мысль: двусмысленное положение, в котором он находился вот уже целый год. Он чувствовал себя оскорбленным, зная, что его жена, блестящая красавица Элен, изменяет ему. И он вспомнил все.

(Пьер проходит сквозь танцующих, поднимается на сцену, подходит к столику, опустив голову.)

ВЕДУЩИЙ 4. В Москве и Петербурге оживленно обсуждали связь его жены с Долоховым. Из анонимного письма, присланного однажды, было ясно, что эта преступная связь есть тайна для него одного.

ПЬЕР. Да, он очень красив. Для него особенная прелесть в том, чтобы осрамить меня и посмеяться надо мной. Да, он бретер, ему ничего не стоит убить человека. Он думает, что я боюсь его. И действительно, я боюсь его.

(Подходит Долохов в офицерском мундире.)

ДОЛОХОВ. Ну, Петруша, графиня Элен не скучает с вами?

ПЬЕР. Вы... вы... негодяй!.. Я вас вызываю!

ДОЛОХОВ. Ну что ж! Принимаю. Не далее, как завтра. В Сокольниках, Петруша.

ВЕДУЩАЯ 3. На другой день, в 8 часов утра, Пьер был в Сокольниках.

ПЬЕР. К чему эта дуэль, это убийство? Уйти отсюда, бежать, зарыться куда-нибудь! Ужасно глупо... Только куда стрелять? Как?!

ДОЛОХОВ. Что же вы медлите, граф? Никаких извинений, ничего решительно! Ну, начинайте!

(Пьер стреляет. Долохов падает.)

ДОЛОХОВ. Пожалу... К барьеру! *(Стреляет.)* Мимо!

ПЬЕР. Как глупо! Глупо... *(Уходит, бросая пистолет. Долохова поднимают и уносят.)*

ВЕДУЩАЯ 1. В середине лета княжна Марья получила неожиданное письмо от брата. Князь Андрей объявлял о своей помолвке с графиней Ростовой. Он писал, что никогда не любил так, как любит теперь, и что только теперь он понял и узнал жизнь. Но отец назначил срок год, а графиню Ростову не признает, ибо хороша же будет мачеха маленькому сыну князя Андрея Николушке. Наташа ожидала князя в полубморке.

НАТАША. Ах, поскорей бы уж он приехал. Я так боюсь, что этого не будет. Боже мой! Ах, что же он не едет!

СОНЯ. Наташа! Мы едем в оперу. Посмотри, вот Аленины, вот Курагины, Жюли. Борис! А вот и графиня Элен Безухова. Чудо, как хороша. А это кто же? Ах, это же ее брат, Анатолий Курагин, он оставил свою жену и теперь слывет за свободного человека.

ЭЛЕН. Позвольте, дорогая, представить вам моего брата. Анатолий.

(Анатолий долго целует руку Наташи.)

НАТАША. Боже мой, я погибла. Князь Андрей! Как я могла допустить до этого! Я погибла для любви к Болконскому! Зачем его нет тут!

АНАТОЛЬ. Натали!

НАТАША. Неужели я люблю его?! А князь Андрей?!

АНАТОЛЬ. Натали! *(Сует ей записку.)*

НАТАША *(читает)*. «Участь моя решена. Быть любимым вами или умереть. Ежели вы любите, решайтесь. Я увезу вас на край света.»

НАТАША. Да. Я люблю его! Я решила. *(Обронила записку. Садится в кресло и закрывает глаза.)*

СОНЯ *(читает)*. Боже мой! Наташа! Курагин обманщик и злодей. Наташа! Ты разлюбила Болконского?!

НАТАША. Соня, ты прочла письмо? Соня! Я не могу больше! Соня, голубушка, мы любим друг друга, он пишет...

СОНЯ. А Болконский?!

НАТАША. Ах, Соня! Ты не знаешь, что такое любовь! Как я счастлива!

СОНЯ. Я не могу поверить! В три дня забыть все!

НАТАША. Соня, ты ничего не понимаешь, я, кажется, сто лет люблю его... Что же мне делать, Соня?!

СОНЯ. Курагин неблагородный человек!

НАТАША. Он – неблагородный?! Да я жить не могу без него! Соня! Уйди! Уйди!

СОНЯ. Наташа!!!

НАТАША. Соня! Оставь меня! Я ненавижу тебя. Ненавижу! Ненавижу!

(Вбегают Анатолий, набрасывает на Наташу шубу. Соня кричит. Анатолий под руки тащат прочь. Наташа падает в кресло и плачет.)

АНАТОЛЬ. Назад! Измена!

ВЕДУЩАЯ 2. Весь дом был в страхе и волнении. Наташа этой ночью отравилась мышьяком, но выпила его немного, и, разбудив Соню, сказала ей об этом. Теперь она была вне опасности. Пьер со страхом ожидал приезда князя Андрея, уже знавшего о поступке невесты.

ПЬЕР. Это все неправда.

БОЛКОНСКИЙ. Вот ее письма и портрет.

ПЬЕР. Она очень больна.

БОЛКОНСКИЙ. Сожалею. Передай графине Ростовой, что она была и есть совершенно свободна.

ПЬЕР. Послушайте... Помните наш спор...

БОЛКОНСКИЙ. Помню. Я говорил о том, что падшую женщину надо простить. Но я не говорил, что я могу простить. Если хочешь быть моим другом, не говори со мной про эту... про все это. Ну, прощай. *(Уходит.)*

НАТАША. Петр Кирилыч, князь Болконский был вам друг... Скажите ему, чтобы он... простил меня... Нет. Я знаю, что все кончено. Меня мучает зло, которое я ему сделала.

ПЬЕР. Считайте меня своим другом. Я счастлив буду, ежели вы...

НАТАША. Не говорите со мной так. Я не стою этого...

ПЬЕР. Ежели бы я был не я, а красивейший, умнейший и лучший человек в мире, и был бы свободен, я сию минуту на коленях просил бы руки вашей!

НАТАША. Я не стою вашей любви.

ВЕДУЩИЙ 1. Пьер выбежал на улицу. Было морозно и ясно. При въезде на Арбатскую площадь он взглянул на небо. Там стояла огромная яркая комета 1812 года, та самая комета, которая предвещала всякие ужасы и конец света. Но в Пьере светлая звезда эта не возбуждала никакого страшного чувства. Напротив, Пьер радостно, мокрыми от слез глазами смотрел на эту звезду, и ему казалось, что она вполне отвечала тому, что было в его расцветшей к новой жизни, размягченной душе.

ВЕДУЩИЙ 2. Так заканчивается второй том толстовского романа «Война и мир». Мы прожили вместе с героями огромную часть их жизни. Над Россией промчалась комета, предвещавшая большие испытания всем – Ростовым и Болконским, Курагиным и Долохову, русским солдатам и офицерам, Кутузову и Наполеону – всему народу Европы от мала до велика. Над Россией вставало зарево Отечественной войны 1812 года.

(К/ф «Война и мир». Фрагмент «Начало Отечественной войны 1812 г.»)

ВЕДУЩИЙ 1. Любимые герои Л. Толстого будут с Отечеством в трудную минуту. Каждый из них посвоему защищал Россию: князь Андрей — на поле Бородина, Пьер, не сделав ни одного выстрела, тоже примет участие в великом сражении, а потом останется в горящей Москве, чтобы убить Наполеона, попадет в плен и вернется к жизни другим, прозревшим, познавшим истину единения с народом.

ВЕДУЩИЙ 2. Наташа прикажет отдать подводы раненым и однажды увидит его, своего Болконского, находящегося на пороге смерти. Но это будет другая Наташа, другой Болконский, другой Пьер. Они пройдут свой нелегкий путь духовных исканий, и каждый найдет свой идеал. Давайте заглянем к нашим героям под конец их сложного пути.

ВЕДУЩИЙ 1. В конце января Пьер приехал в Москву, где все праздновало победу над Наполеоном. Приехав в уцелевший московский дом Болконских, он не узнал девушку, сидевшую в глубине полутемной комнаты.

НАТАША. Вы меня не узнаете?

ПЬЕР. Но нет! Этого не может быть... Это не может быть она. Наташа! Графиня Ростова!

МУЗЫКА.

(Наташа снимает накидку и остается в бальном платье. Снова звучит первый вальс Наташи Ростовской. Пьер подает ей руку. Танцуют).

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Окончен роман. Закрыта последняя страница великой толстовской эпопеи. Что случилось с нашими героями? Наташа и Пьер станут мужем и женой. У них будет четверо детей. И все они будут необыкновенно счастливы. А почему? Помните слова Толстого *(обращение к экрану)*: «Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать, и опять бросать, и вечно бороться и лишаться. А спокойствие — душевная подлость».

(Общий поклон участников гостиной. Представление исполнителей.)

XVI. ЛИТЕРАТУРНАЯ ДУЭЛЬ «МЫ В МИРЕ КНИГ» (В «дуэли» участвуют две команды учащихся 8 классов)

СЛОВО О ЛИТЕРАТУРНОЙ ДУЭЛИ.

СТАРЫЙ ДУЭЛЯНТ. Дуэль — это старинный способ выяснения отношений между двумя лицами по вызову одного из них. Это поединок с применением оружия. С латинского «дуэль» — это война. А в переносном смысле — это борьба, состязание двух сторон. Дуэлянты сходятся на поединок в сопровождении секундантов. У нас — это вся команда во главе с ее дуэльным капитаном.

Старый дуэлянт — это самый опытный дуэлянт. У нас эту роль буду играть я.

Мы «стреляемся» понарошку, но вполне серьезно. Мы разыгрываем литературную дуэль.

Наш итог — наибольшее количество попаданий в цель. А цель — знания по литературе и искусству — т. е. вполне мирная цель, и очень познавательная.

Судить вас будут опытные знатоки литературы и искусства *(перечисляются члены судейской комиссии)*.

Председатель судейской комиссии и главный секундант *(называется фамилия, имя и отчество)*. Консультанты и помощники — ваши классные руководители.

К Литературной дуэли вы готовились. Каждая команда выбрала для себя русского писателя, драматурга или поэта, чье имя будет защищать на дуэли, и хорошо подготовилась к отражению противника.

Дуэлянты! Представьтесь! Ваш девиз? Ваши намерения? Будьте предельно вежливы, благородны, смелы!

(Команды выстраиваются друг перед другом и объявляют, чье имя будут защищать, произносят девиз и провозглашают свои намерения. Команда 1 — «Руслан и Людмила». Команда 2 — «Губернский город»).

Итак, начинаем нашу необычную литературную дуэль. Но для того чтобы начать дуэль, даже литературную, надо поссориться и бросить перчатку. Сейчас мы понарошку поссоримся и бросим друг другу перчатку.

Я, как старый и опытный дуэлянт, заявляю во всеуслышание, что участники обеих команд слабо разбираются в вопросах литературы, мало читают и уверены в том, что Пушкин родился во Франции, Гомер сочинил «Прометея Прикованного», а Гоголь — это литературный псевдоним великого русского писателя. Капитаны, скрестите свои шпаги!

Бросим жребий. Кто первым выйдет к условному барьеру? *(Жеребьевка.)*

Первыми к барьеру вызываются дуэлянтыкласса!

Внимание! РАЗМИНКА.

Вопрос 1. Вы взялись защищать имя Пушкина. Как известно, Пушкин — это наше все. Скажите, пожалуйста, сколько сказок написал Пушкин? (7) Назовите их!

(«Жених», «О попе и о работнике его Балде», «Сказка о Медведихе», «Сказка о царе Салтане», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях», Сказка о золотом петушке».)

Вопрос 2. Какие из этих сказок записаны со слов няни Пушкина Арины Родионовны?

(«О попе и о работнике его Балде», «Сказка о Медведихе», «Сказка о царе Салтане», «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях».)

Вопрос 3. Кто первый автор остальных сказок? («Жених» и «Сказка о рыбаке и рыбке» — по мотивам немецких сказок братьев Гримм; «Сказка о золотом петушке» — по мотивам «Сказки об арабском звездочете» американского писателя Ирвинга Вашингтона.)

Запасной вопрос по Пушкину. Где и когда родился Пушкин? (В Москве, 6 июня (по новому стилю) 1799 г.)

СТАРЫЙ ДУЭЛЯНТ. К барьеру приглашаются дуэлянты класса!

Вопрос 1. Вы защищаете имя Н. В. Гоголя. Кто буквально подарил Гоголю сюжет «Ревизора»? (А. С. Пушкин)

Вопрос 2. Какой чин занимал Хлестаков на службе? (Коллежский регистратор — низший чин в России, 14-го класса по «Табели о рангах».)

Вопрос 3. Какой сон приснился городничему накануне приезда мнимого ревизора? (Про двух черных крыс.)

Запасной вопрос. Назовите эпитафию к «Ревизору» Гоголя. («Неча на зеркало пенять, коли рожа крива».)

СТАРЫЙ ДУЭЛЯНТ. Разминка окончена. Дуэльные судьи сосчитают «пули», выпущенные в противников, и объявят количество точных попаданий. За каждый правильный ответ — две «пули», за часть ответа — одна «пуля», за неправильный ответ — ноль! Дуэльные судьи имеют право присуждать дополнительные «пули» за активность, творческий подход, оригинальность ответа, за благородство поведения дуэлянтов. Капитаны, шпаги вниз!

(Объявляется результат разминки.)

СТАРЫЙ ДУЭЛЯНТ. Прошу на поляну по два дуэлянта, умеющих рисовать. Задача: придумать и нарисовать яркую, выразительную эмблему, которая раскрывала бы суть сегодняшней литературной дуэли. Подписью должен стать слоган, поясняющий название нашего состязания «Мы в мире книг».

Дуэлянты! Заход 1.

Вопрос команде «Руслан и Людмила». Какая книга стала продолжением найденной автором рукописи под названием «Воспоминания графа де Ла Фер о некоторых событиях, происшедших во Франции к концу царствования короля Людовика XIII и в начале царствования короля Людовика XIV»? Читал ли Пушкин эту книгу? («Три мушкетера» Дюма-отца. Пушкин не мог читать «Три мушкетера», так как роман был напечатан в 1844 году, после смерти Пушкина в 1837 году).

Вопрос команде «Губернский город». От кого услышал молодой д'Артаньян следующие слова: «При дворе, если вы будете там приняты, на что дает вам право древность вашего рода, поддерживайте честь вашего дворянского имени, которое в течение более 500 лет с достоинством носили ваши предки. Не покоряйтесь никому, кроме короля и кардинала. Только мужеством — слышите вы, единственно мужеством! — дворянин может пробить себе путь! Не опасайтесь случайностей и ищите приключений. У вас железные икры и стальная хватка. Вступайте в бой по любому поводу, деритесь на дуэли, тем более, что дуэли воспрещены, и, следовательно, нужно быть мужественным вдвойне, чтобы драться.» (Д'Артаньян-отец, гасконский потомственный дворянин.)

Вопрос команде «Руслан и Людмила». О каком произведении идет речь? Кто произнес этот монолог? «Вот видите, что за негодную вещь вы из меня делаете? На мне вы готовы играть; вам кажется, что мои лады вы знаете; вы хотели бы испытать от самой низкой ноты до самой вершины моего звука; а вот на этом маленьком снаряде — много музыки, отличный голос. Однако вы не можете сделать так, чтобы он заговорил. Черт возьми, или, по-вашему, на мне легче играть, чем на этой дудке? Назовите меня каким угодно инструментом, но играть на мне вы не можете.» («Гамлет» Шекспира. Речь идет о флейте, которую Гамлет предлагал придворному Гильденстерну.)

Вопрос команде «Губернский город». О ком идет речь в этом отрывке? «Длинные белокурые волосы и густая борода обрамляли его красивое и мужественное лицо с правильными чертами, озаренное светом голубых глаз, полных жизни, чувства и огня. В бою же он был ужасен. Искаженное от гнева лицо наводило ужас на врага, глаза метали молнии. Он родился во Фракии, в Родопских горах. Он сражался против римлян, вторгшихся в его страну. Попал в плен, и за свою силу и храбрость был зачислен в легион. Бежал, сражался в рядах соотечественников. Раненный, он снова попал в плен. Смертную казнь заменили службой в этом цирке в качестве...?» (Гладиатор Спартак в одноименном романе итальянского писателя Рафаэло Джованьоли.)

СТАРЫЙ ДУЭЛЯНТ. Пока уважаемая дуэльная комиссия подсчитывает «пули», попавшие в цель, вызываю художников с их эмблемами. Художники-дизайнеры! Предъявите свидетелям дуэли и дуэльным судьям ваши эмблемы! Ждем результаты первого захода и нарисованных эмблем.

МУЗЫКА.

(Объявление результатов.)

Продолжаем дуэль. Обменяемся вопросами-«пулями». *(Вопросы подготовлены заранее.)* К барьеру обе дуэльные команды! Прошу задавать вопросы, обращаясь к дуэльным командам по очереди.

Вопрос от ВОЛОДИ М. Какая повесть Гоголя заканчивается такими строками: «А все, однако же, как поразмыслишь, во всем этом, право, есть что-то. Кто что ни говори, а подобные происшествия бывают на свете, — редко, но бывают». *(Н. Гоголь. Повесть «Нос».)*

Вопрос от НАСТИ В. О каких двух формах словесного искусства с удивлением узнал мольеровский герой г-н Журден? Какой вывод он сделал? *(О поэзии и прозе. Журден не знал, что всю жизнь говорит прозой.)*

Вопрос от НАДЕЖДЫ Л. Назовите известные вам шуточные псевдонимы А. П. Чехова. *(Антоша Чехонте, Человек без селезенки, Гайка № 6 и др.)*

Вопрос от ЖЕНИ К. В Китае умение создавать ЭТО было неперенным условием поступления на государственную службу. Без ЭТОГО не обходилась ни одна пирушка, Это посылали по почте как письма, дарили по случаю важных событий. Считалось, что ЭТО может заменить лекарство. Что ЭТО? *(Стихи.)*

Вопрос от ЕЛЕНЫ П. По мотивам этой былины созданы прекрасные фильмы, мультфильм, а великий русский композитор Н. Римский-Корсаков написал оперу, поставлен и балет. Как называется эта былина? *(«Садко»)*

Вопрос от ДЕНИСА Р. «Слово о полку Игореве» — величайший памятник древнерусской литературы. Почему в современных изданиях текст, который печатается без сокращений, занимает гораздо больше места, чем в первоначальной рукописи? *(В подлиннике все слова писались слитно, как было принято в XII веке.)*

Вопрос от ИННЫ Б. Назовите имя автора и самое известное его произведение, название которого символизирует яркую, сильную и вместе с тем нежную и романтическую любовь, явившуюся к героине из туманной морской дымки. *(Александр Грин, «Алые паруса».)*

Вопрос от ИВАНА И. Однажды в честь В. Скотта был устроен бал-маскарад, участники которого обязались прийти в костюмах его героев. Ч. Диккенс пришел в таком костюме, что по залу прошла недоуменная волна разочарования. Но писатель всех успокоил, сказав, что это костюм героя, который присутствует во всех произведениях В. Скотта. Что это был за костюм и кто его мог носить? *(Это был обычный костюм, какой носит читатель.)*

Вопрос от ЮРИЯ П. Как называется поэма великого русского поэта, в которой повествуется о храбром юном князе, победившем страшного злого волшебника, похитителя красавиц, и спасшем красавицу с нежным именем, в состав которого входит «милый» корень. *(А. С. Пушкин, «Руслан и Людмила».)*

Вопрос от ДАШИ В. По преданию, польская княжна Мария была убита из ревности женой хана Гирея грузинкой Заремой. Безутешный хан в память о своей возлюбленной велел построить самый трогательный на земле «плачущий» памятник. Как он называется? Где находится? Какое произведение напоминает нам об этой трагедии? *(«Фонтан слез» в Бахчисарае, в Крыму. А. С. Пушкин, поэма «Бахчисарайский фонтан».)*

СТАРЫЙ ДУЭЛЯНТ. Дуэльные судьбы! Каков результат?

(Объявление результатов.)

Объявляется МУЗЫКАЛЬНЫЙ КОНКУРС! *(Учитель музыки задает дуэлянтам по три вопроса, связанных с «музыкальными» страницами русской литературы. Затем командам предлагается исполнить подготовленный заранее музыкальный номер, соответствующий выбранному литературному имени или его герою.)*

Дуэльная команда «Руслан и Людмила» предъявила попури из романсов на стихи А. Пушкина. Команда «Губернский город» исполнила куплеты Солохи и Черта по мотивам «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н. Гоголя.

(Условие конкурса: победитель тот, кому громче аплодировали)

СВИДЕТЕЛИ ДУЭЛИ! Чтобы помочь своей команде, предъявите сочиненный вами кроссворд свидетелям другой дуэльной команды. Тема первого кроссворда «А. С. Пушкин». Тема второго — «Н. В. Гоголь». Итак, время пошло!

СТАРЫЙ ДУЭЛЯНТ. Вам бросает перчатку учитель мировой художественной культуры. Следующий конкурс «МИРОВАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА» свяжет ваше знание литературы с мировой художественной культурой. Это будет перекрестная дуэль.

Вопрос 1. Кто автор произведения «Прикованный Прометей»? Еврипид? Аристофан? Эсхил? Софокл? (*Эсхил.*)

Вопрос 2. Что означает имя «Гомер»? Глухой? Немой? Слепой? Хромой? (*Слепой.*)

Вопрос 3. В окружении скольких муз выступал Аполлон, бог красоты, прекрасного и изящного? 10? 5? 9? 12? Назовите их имена. (*9: Мельпомена — трагедия, Терпсихора — танец, Каллиопа — эпос, Клио — история, Талия — комедия, Евтерпа — лирическая поэзия, Эрато — любовная поэзия, Полигимния — гимны, Урания — астрономия.*)

Вопрос 4. Назовите известных вам древнеримских поэтов и писателей. (*Поэты Катулл, Гораций, Вергилий, Овидий, автор христианской «Исповеди» Августин, историк-романист Тацит.*)

Вопрос 5. Его возлюбленная — Беатриче. Кто он? (*Данте Алигьери.*)

Вопрос 6. Имя Беатриче означает: Прекрасная? Благородная? Божественная? Благословенная? Блаженная? (*Блаженная.*)

Вопрос 7. Родной город Данте: Верона? Флоренция? Болонья? Рим? (*Флоренция.*)

Вопрос 8. Это знаменитое произведение состоит из трех частей, по 33 песни в каждой. Начинается словами: «Земную жизнь пройдя до половины, я очутился в сумрачном лесу...» Назовите автора, название произведения и названия всех трех частей. (*Данте, «Божественная комедия». Ч. 1 «Ад», ч. 2 «Чистилище», ч. 3 «Рай».*)

Вопрос 9. Назовите имя возлюбленной другого великого поэта Италии эпохи Возрождения Франческо Петрарки, которую поэт воспевал всю жизнь, 21 год, до самой ее смерти. (*Лаура.*)

Вопрос 10. Как называется особая строфа, состоящая из 14 строк (два четверостишия и два трехстишия), которая как нельзя лучше передавала любовное чувство? (*Сонет.*)

Вопрос 11. Какой стихотворный размер предпочитали древние греки? (*Гекзаметр — шестистопный трехсложный дактиль с ударением на первый слог.*)

Вопрос 12. Кто основатель театра «Глобус» в Англии? (*Шекспир.*)

Вопрос 13. Какие слова начертаны над входом в шекспировский театр «Глобус»? («*Весь мир лицедействует.*».)

Вопрос 14. Какому направлению соответствует творчество Мольера: Романтизму? Реализму? Сентиментализму? Классицизму? (*Классицизму.*)

Вопрос 15. Какой герой воскликнул в сердцах: «Смерть как хочу быть умным!» (*Г-н Журден из комедии Мольера «Мещанин во дворянстве».*)

(*Объявление результатов перекрестной дуэли. Принимаются к рассмотрению отгаданные кроссворды.*)

СТАРЫЙ ДУЭЛЯНТ. Поединок продолжается. Объявляется главная дуэль — дуэль капитанов. Капитаны! Скрестите свои шпаги!

1. Вопрос капитану команды «Руслан и Людмила». Как звали правнука Абрама Петровича Ганнибала, известного как арап Петра Великого? (*А. С. Пушкин.*)

2. Вопрос капитану команды «Губернский город». Кого называл городничий «сороками короткохвостыми, сморчками короткобрюхими»? (*Добчинского и Бобчинского.*)

3. Задание обоим капитанам. Называйте друг за другом литературные произведения, в состав названий которых входят имена числительные. Не забудьте имена их авторов!

Кто первый? Начинаем! Например, «Три толстяка» Ю. Олеши! Дальше!

«Три мушкетера» А. Дюма

«Три медведя» Л. Толстого

«Сердца трех» Дж. Лондона

«Четыре танкиста и собака» Пшимановского

«Семнадцать мгновений весны» Юл. Семенова

«12 стульев» И. Ильфа и Е. Петрова

«12 месяцев» С. Маршака

«Тысяча и одна ночь» (Арабские народные сказки)
«20 тысяч лье под водой» Ж. Верна
«Петр I» А. Толстого
«Два капитана» Вен. Каверина
«Сказка о мертвой царевне и семи богатырях» А. С. Пушкина
«Три товарища» Э.М. Ремарка
«Пятнадцатилетний капитан» Ж. Верна и т. д.

4. Задание обоим капитанам. Прочитайте наизусть любое стихотворение А. Пушкина.

5. Задайте друг другу свой, «капитанский», вопрос.

СТАРЫЙ ДУЭЛЯНТ. Слушаем результат отгадывания литературных кроссвордов. И, наконец, последняя дуэль — ДРАМАТИЧЕСКАЯ. Ваше домашнее задание — подготовить противнику достойный отпор в виде инсценировки любого литературного произведения. Бросаем жребий. Угадайте название произведения и имя его автора. Награда — бурные аплодисменты зрителей.

Драматическая дуэль (*инсценировка по выбору дуэлянтов*).

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ. НАГРАЖДЕНИЕ.

XVII. ЛИТЕРАТУРНАЯ ТУРГЕНЕВСКАЯ ГОСТИНАЯ «...И ЕСЛИ ОН НАЗЫВАЕТСЯ НИГИЛИСТОМ...»

МУЗЫКА.

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Здравствуйте, дорогие гости нашей Литературной гостиной! Сегодняшняя встреча посвящена творчеству И. С. Тургенева, великого русского писателя-романиста, о котором французский прозаик Андре Моруа сказал, что Тургенев «один из тех редких романистов, который почти никогда не фальшивит». Это точно. Читая Тургенева, невозможно ему не верить. Мы читали его «Записки охотника» и сокрушались о горькой жизни славного Калиныча, побаивались хитрого Хоря, поражались силе и глубине голоса Яшки Турка, выигравшего песенное состязание над кудряво поющим рядчиком из Жиздры; в детстве плакали над судьбой ни в чем не повинной маленькой собачки Му-Му, замирали от страха в ночном на Бежином лугу вместе с деревенскими мальчишками, слушая их незатейливые истории про домовых, чертей, русалок...

Посмотрите на портрет писателя. Он был необычайно красив, разносторонне образован, чрезвычайно талантлив — истинно русский человек!

(ВИДЕОФИЛЬМ ОБ И. С. ТУРГЕНЕВЕ).

ВЕДУЩИЙ 1. Его называли «человек 40-х годов XIX века», то есть эпохи «мрачного тридцатилетия», наступившей после разгрома восстания декабристов.

ВЕДУЩИЙ 2. В 1848 году Тургенев был очевидцем французской буржуазной революции.

ВЕДУЩИЙ 3. В 50-х пережил со всей прогрессивной частью русской интеллигенции поражение России в Крымской кампании.

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Тургенев сотрудничал в Некрасовском журнале «Современник», где и опубликовал «Записки охотника», романы «Рудин», «Дворянское гнездо», «Накануне», из-за которого, кстати, ушел из журнала, предоставив Некрасову выбор: или он, или Добролюбов, увидевший в романе то, чего так боялся Тургенев, — революцию...

ВЕДУЩИЙ 1. А потом разразилась революционная ситуация, но Александр II успел отменить ненавистное крепостное право, с которым Тургенев боролся своими произведениями и правдивым словом русского писателя.

ВЕДУЩИЙ 2 (*на экране портрет Полины Виардо*). В 70-е годы Тургенев подолгу живет во Франции. Там — его сердце, навеки влюбленное еще с молодости в выдающуюся женщину, красавицу, французскую певицу и актрису Полину Виардо. Ей посвящаются лучшие произведения русского писателя: повесть «Ася», «Первая любовь», «Вешние воды», романы «Дворянское гнездо», «Накануне».

ВЕДУЩИЙ 3. О жизни во Франции писатель говорил: «Живу на краю гнезда...». Стать мужем и женой они не могли: у нее была семья, дети. Но их отношения сохранили на всю оставшуюся жизнь чистоту и прелесть истинной дружбы, за которой таилось высокое чувство любви.

МУЗЫКА («Лунная соната» Бетховена).

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Нельзя без волнения читать строки из письма Тургенева Полине Виардо: «В будущий вторник исполнится 7 лет с тех пор, как я в первый раз был у Вас. И вот мы остались друзьями. И мне радостно сказать Вам по истечении семи лет, что я ничего не видел на свете лучше Вас, что встретить Вас на своем пути было величайшим счастьем моей жизни, что моя преданность и благодарность Вам не имеет границ и умрет только вместе со мною».

ВЕДУЩИЙ 3. Полина Виардо вдохновила Тургенева на «Стихотворения в прозе», написанные уже на склоне жизни. Вот с них и начнем разговор о Тургеневе.

МУЗЫКА.

ЧТЕЦ. *(Стихотворение в прозе «Как хороши, как свежи были розы...»)*
(Свет меркнет, затем снова включается.)

ЧТЕЦ. *(Стихотворение в прозе «ЩИ».)*

ВЕДУЩАЯ 1. У бабы-вдовы умер ее единственный, двадцатилетний сын, первый на селе работник. Барыня, помещица того самого села, узнав о горе бабы, пошла навестить ее в самый день похорон. Она застала ее дома.

БАРЫНЯ. Татьяна! Что ты делаешь?! Ты обедаешь?! Что же ты молчишь?

ВЕДУЩАЯ 1. Лицо бабы осунулось и потемнело; глаза покраснели и опухли... но она держалась истошно и прямо, как в церкви.

БАРЫНЯ. Господи! Она может есть в такую минуту... Какие у них, однако, у всех грубые чувства! Татьяна! Ах, боже мой! *(Ищет, где можно присесть, брезгливо садится на краешек табуретки. Подносит к носу платочек, вытирает слезы.)* Я вспомнила, как потеряла несколько лет тому назад девятимесячную дочь. Ты представляешь, Татьяна, дочь! Так ведь я с горя отказалась нанять прекрасную дачу под Петербургом! Я прожила целое лето в городе! Можешь ты это себе представить?! А ты продолжаешь есть эти пустые щи!!! *(Вскакивает, с возмущением.)* Татьяна! Помилуй! Я удивляюсь. Неужели ты своего сына не любила? Как у тебя не пропал аппетит?! Как можешь ты есть эти щи!

ТАТЬЯНА. Вася мой помер... Значит, и мой пришел конец... С живой с меня сняли голову... А шам не пропадать же: ведь они посоленные...

ВЕДУЩАЯ 1. Барыня только плечами пожала и пошла вон. Ей-то соль доставалась дешево.

МУЗЫКА.

(На сцену выходит ВРЕВСКАЯ и как подкошенная падает на одеяла.)

ВЕДУЩИЙ 1. Тургенев. «Памяти Юлии Петровны ВРЕВСКОЙ».

...На грязи, на вонючей соломе, под навесом ветхого сарая, на скорую руку превращенного в походный военный госпиталь, в разоренной болгарской деревушке — с лишком две недели умирала она от тифа.

ВРЕВСКАЯ. Пить... Пить...

ВЕДУЩИЙ 2. Она была в беспамятстве — и ни один врач даже не взглянул на нее; больные солдаты, за которыми она ухаживала, пока еще могла держаться на ногах, поочередно поднимались со своих зараженных логовищ, чтобы поднести к ее запекшимся губам несколько капель воды в черепке разбитого горшка.

(Ширмой закрывают Вревскую.) **МУЗЫКА.**

Она была молода, красива; высший свет ее знал; об ней осведомлялись даже сановники.

(Из-за ширмы выходит ВРЕВСКАЯ, нарядная, красивая.)

Дамы ей завидовали, мужчины за ней волочились... два-три человека тайно и глубоко любили ее. Жизнь ей улыбалась.

САНОВНИК. Юлия Петровна! Вы несравненны! Отчего не бываете на балах? Многие посчитали бы за счастье оказаться рядом с Вами, поболтать о том о сем, да и просто полюбоваться Вами!

ВРЕВСКАЯ. Мне с вами скучно, господа!

САНОВНИК. Нет уж, позвольте, Юлия Петровна! Завтра непременно ждем Вас у губернатора. Будут артисты из Парижа! Будет сама Виардо! Я не прощаюсь. *(Уходит.)*

ВЕДУЩИЙ 1. Да, жизнь улыбалась Вревской, но бывают улыбки хуже слез.

(Вревская уходит. Снова открывают ширму. Вревская лежит на одеялах.)

Нежное, кроткое сердце... и такая сила, такая жажда жертвы! Помогать нуждающимся в помощи — она не ведала другого счастья, не ведала и не изведала. Всякое другое счастье прошло мимо. Но она с этим давно помирилась, и вся, пылая огнем неугасимой веры, отдалась на служение ближним. Какие заветные клады схоронила она там, в глубине души, в самом ее тайнике, никто не знал никогда — а теперь, конечно, не узнает. Да и к чему? Жертва принесена, дело сделано...

Но горестно думать, что никто не сказал спасибо даже ее труп — хоть она сама и стыдилась и чуждалась всякого спасибо. Пусть же не оскорбится ее милая тень этим поздним цветком, который я осмеливаюсь возложить на ее могилу!

ВЕДУЩАЯ 2. Баронесса Юлия Петровна Вревская — реальное лицо. Тургенев ее знал лично и испытывал глубокую симпатию, переписывался с ней вплоть до ее гибели. Юлия Петровна гостила у Тургенева в Спасском-Лутовинове, они встречались и за границей, и в Петербурге. Писатель восхищался ее красотой, умом, благородством.

ВЕДУЩАЯ 3. Когда началась русско-турецкая война 1878 года, Вревская уехала на Балканы в действующую армию сестрой милосердия. Зимой того же года она умерла в госпитале, в болгарском селе, от тифа. Там и похоронена. Тургенев писал Анненкову: «Она получила тот мученический венец, к которому стремилась ее душа».

ЧТЕЦ *(стихотворение в прозе «Порог»)*. **МУЗЫКА.**

ВЕДУЩИЙ 1. В 1862 году читатели еще хорошо помнили последние строки романа Тургенева «Накануне»: «Шубин изредка переписывался с Уваром Ивановичем. «Помните, я спрашивал у вас тогда, будут ли у нас люди? И Вы мне отвечали: «Будут!» О черноземная сила! И вот теперь я отсюда, из моего «прекрасного далека», снова спрашиваю: «Ну, что же, Увар Иванович, будут?»

Увар Иванович поиграл перстами и устремил в отдаление свой загадочный взор.

В литературе и в жизни ждали нового героя, «русского Инсарова». И он явился. Им стал герой следующего романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» Евгений Базаров.

ОТРЫВКИ ИЗ РОМАНА И. С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ»

Н. П. КИРСАНОВ *(нервно прогуливается, всматривается вдаль)*. Что, Петр, не видать еще?

СЛУГА ПЕТР. Никак нет-с. Не видать.

Н. П. КИРСАНОВ. Так не видать?

ПЕТР. Не видать, барин.

(Молчание. Цокот копыт.)

ПЕТР. Никак едут-с!

Н. П. КИРСАНОВ. Аркаша! Аркаша приехал!!! Сын!

АРКАДИЙ. Дай же отряхнуться, папаша!

Н. П. КИРСАНОВ. Ничего, ничего. Покажи-ка себя, покажи!

АРКАДИЙ. Позволь познакомить тебя с моим добрым приятелем, Базаровым, о котором я тебе так часто писал. Он так любезен, что согласился погостить у нас.

Н. П. КИРСАНОВ. Душевно рад, позвольте узнать ваше имя и отчество?

БАЗАРОВ. Евгений Васильев. *(Не сразу пожмает руку Николая Петровича.)*

Н. П. КИРСАНОВ. Так как же, велеть закладывать лошадей?

АРКАДИЙ. Вели закладывать! Едем домой! *(Оглядывается.)* Что за чудный день сегодня!

Н. П. КИРСАНОВ. Нынче весна в полном блеске. Помнишь, у Пушкина:

Как грустно мне твое явленье,

Весна, весна, пора любви!

Какое...

БАЗАРОВ. Аркадий! Дай-ка мне спичку, нечем трубку раскурить. А ты хочешь сигарку?

АРКАДИЙ. Давай!

ВЕДУЩИЙ. Четверть часа спустя экипажи остановились перед крыльцом нового дома с красною крышей. Это было Марьино, поместье Кирсановых.

(На сцене пробегают люди, с любопытством поглядывая на приезжих.)

Н. П. КИРСАНОВ. Вот мы и дома. Поднимайтесь, господа. Будем ужинать. Располагайтесь, как дома.

(Все поднимаются по лестнице. Выходит П. П. КИРСАНОВ.)

П. П. КИРСАНОВ. Я уж думал, что вы не приедете сегодня. *(Обнимает Аркадия, не обращая внимания на Базарова.)*

АРКАДИЙ. Это мой дядя, Евгений. Он рад нас видеть. Мы голодны, как волки. Идем, Евгений! *(Уходят.)*

П. П. КИРСАНОВ. Кто сей?

Н. П. КИРСАНОВ. Приятель Аркаши, очень, по его словам, умный человек.

П. П. КИРСАНОВ. Он у нас гостить будет?

Н. П. КИРСАНОВ. Да.

П. П. КИРСАНОВ. Этот волосатый?!

Н. П. КИРСАНОВ. Ну да. *(Уходят.)*

ВЕДУЩИЙ. На другое утро Базаров проснулся раньше всех и вышел из дома, зашел на скотный двор, на конюшню, отыскал дворовых мальчишек, с которыми тотчас свел знакомство, и отправился к небольшому болотцу, за лягушками.

МАЛЬЧИК. На что тебе лягушки, барин?

БАЗАРОВ. А вот на что. Я лягушку распластаю да посмотрю, что у нее там внутри делается. А как мы с тобой те же лягушки, только что на ногах ходим, я и буду знать, что и у нас внутри делается.

МАЛЬЧИК. Да на что тебе это?

БАЗАРОВ. А чтобы не ошибиться, если ты занеможешь и мне тебя лечить придется.

МАЛЬЧИК. Разве ты дохтур?

БАЗАРОВ. Да.

МАЛЬЧИК. Побегу к Ваське, скажу, что мы с ним те же лягушки. Чудно! А я их боюсь, лягушек-то!

БАЗАРОВ. Чего бояться? Разве они кусаются? Ну, полезай в воду, философ! *(Мальчик убегает. Базаров большими шагами уходит за кулисы.)*

СЦЕНА «ЗА УТРЕННИМ ЧАЕМ»

ВЕДУЩИЙ. Приближалось время утреннего чая. Павел Петрович вышел, весьма решительно настроенный на разговор.

(КИРСАНОВЫ усаживаются за стол.)

П. П. КИРСАНОВ. Где же твой новый приятель?

АРКАДИЙ. Он обыкновенно встает рано и отправляется куда-нибудь. Главное, не надо обращать на него внимания: он церемоний не любит.

П. П. КИРСАНОВ. Да, это заметно. Долго он у нас прогостит?

АРКАДИЙ. Как придется. Он заехал сюда по дороге к отцу.

П. П. КИРСАНОВ. А где его отец живет?

АРКАДИЙ. В нашей же губернии, верст 80 отсюда. У него там небольшое имение. Он был прежде полковым доктором.

П. П. КИРСАНОВ. Ну, а сам господин Базаров собственно что такое?

АРКАДИЙ. Что такое Базаров? Я вам скажу, что он собственно такое.

П. П. КИРСАНОВ. Сделай одолжение, племянничек!

АРКАДИЙ. Он нигилист.

КИРСАНОВЫ *(хором)*. Как?!

АРКАДИЙ. Он ни-ги-лист.

Н. П. КИРСАНОВ. Нигилист... Это от латинского nihil, ничего. Стало быть, это слово означает человека, который... который ничего не признает?!

АРКАДИЙ. Нигилист — это человек, который не склоняется ни перед какими авторитетами, который не принимает ни одного принципа на веру, каким бы уважением ни был окружен этот принцип.

П. П. КИРСАНОВ. И что же, это хорошо?!

АРКАДИЙ. Как кому, дядюшка. А вот и он.

БАЗАРОВ. Здравствуйте, господа. Извините, что опоздал к чаю, сейчас вернусь: надо вот этих пленниц к месту пристроить.

П. П. КИРСАНОВ. Что это у вас, пиявки?

БАЗАРОВ. Нет, лягушки.

П. П. КИРСАНОВ. Вы их едите или разводите?

БАЗАРОВ. Для опытов.

П. П. КИРСАНОВ. Это он их резать станет. В принципы не верит, а в лягушек верит.

(Базаров уходит. За столом тишина. П.П. постукивает пальцами по столу. Базаров возвращается и садится за стол.)

П. П. Вы собственно физикой занимаетесь?

БАЗАРОВ. Физикой, да. Вообще естественными науками.

П. П. Говорят, германцы в последнее время сильно успели по этой части.

БАЗАРОВ. Да, немцы в этом наши учителя.

П. П. Вы столь высокого мнения о немцах?

БАЗАРОВ. Тамошние ученые дельный народ.

П. П. Ну, а об русских ученых вы, вероятно, не имеете столь лестного мнения?

БАЗАРОВ. Пожалуй, что так.

П. П. Похвально. И не верите ни в какие авторитеты?

БАЗАРОВ. Не верю. Мне скажут дело, я соглашаюсь, вот и все.

П. П. Да-а-с! Еще прежние немцы туда-сюда, ну, там Шиллер, что ли, Гётте... А теперь все пошли какие-то химики да матерьялисты...

БАЗАРОВ. Порядочный химик в 20 раз полезнее всякого поэта.

П. П. Вот как! Стало быть, вы и искусства не признаете?

БАЗАРОВ *(усмехаясь)*. Искусство наживать деньги, или нет более геморроя!

П. П. Ну, знаете, господин Базаров!!! *(Вскакивает и убегает. Остальные расходятся: Н. П. отходит в сторону, АРКАДИЙ разваливается с книгой в стороне, БАЗАРОВ надевает накидку и уходит.)*

ВЕДУЩИЙ. Прошло около двух недель. Жизнь в Марьине текла своим чередом: Аркадий сибаритствовал, Базаров работал. Павел Петрович всеми силами своей души возненавидел Базарова. Он считал его гордецом, нахалом, циником, плебеем. Он подозревал, что Базаров едва ли не уважает его, его — Павла Кирсанова!

Наступил июнь. Погода стояла прекрасная. Но противники должны были встретиться на поле брани. Схватка произошла за вечерним чаем. Речь зашла об одном из соседних помещиков.

СЦЕНА «ЗА ВЕЧЕРНИМ ЧАЕМ»

БАЗАРОВ. ... Дрянь, аристократишко.

П. П. Позвольте вас спросить! По вашим понятиям, дрянь и аристократ — одно и то же?!

БАЗАРОВ. Я сказал: «аристократишко».

П. П. Па-а-а-азвольте!!! Смею сказать, что меня все знают как человека либерального и любящего прогресс. Но именно поэтому я уважаю аристократов — настоящих! Вспомните, милостивый государь английских аристократов.

БАЗАРОВ. Слыхали мы эту песню много раз. Что вы этим хотите доказать?

П. П. Я эфтим хочу доказать, милостивый государь, что без чувства уважения к самому себе... Что общественное здание... Что человеческая личность... Что чувство долга...

БАЗАРОВ. Позвольте, Павел Петрович! Вот вы уважаете самого себя, но сидите сложа руки. Вы бы не уважали себя и то же бы делали.

П. П. *(вскакивает и бежит вокруг стола)*. Позвольте, милостивый государь! Аристократизм — это принцип! А без принципов жить в наше время могут только безнравственные люди.

БАЗАРОВ. Аристократизм, либерализм, прогресс, принципы... Подумаешь, сколько иностранных и бесполезных слов! Русскому человеку они и даром не нужны.

П. П. Как!!! Я вас не понимаю после этого! Вы оскорбляете русский народ. В силу чего же вы действуете?!

АРКАДИЙ. Я вам уже говорил, дядюшка, что мы не признаем авторитетов.

БАЗАРОВ. Мы действуем в силу того, что признаем полезным. В теперешнее время полезнее всего отрицание — мы и отрицаем.

П. П. Все?!

БАЗАРОВ. Все.

П. П. Как? Не только искусство, поэзию, любовь... но и... страшно выговорить...

БАЗАРОВ. Все.

П. П. Однако, позвольте. Вы все отрицаете, но надобно же и строить.

БАЗАРОВ. Это уже не наше дело. Сперва нужно место расчистить.

Н. П. Господа! Господа, успокойтесь!

П. П. И это называется нигилизмом?

БАЗАРОВ. И это называется нигилизмом. *(Резко встает и уходит. Вслед за ним уходит АРКАДИЙ. Братья КИРСАНОВЫ застывают на месте.)*

СЦЕНА «В ГОСТЯХ У КУКШИНОЙ»

ВЕДУЩИЙ. На другой день Базаров и Аркадий уехали в город, где были приглашены к некоей мадам ЕВДОКСИИ КУКШИНОЙ, или попросту Авдотье Никитишне, считавшей себя передовой эмансипированной женщиной, для которой, судя по отзывам ее приятеля господина Ситникова, тоже нет авторитетов. Живет она по-европейски, по утрам может пить шампанское, курит сигарки, а впрочем, дама во всех отношениях свойская, и церемониться с ней нечего.

(На сцене кресло, в котором, полуразвалившись, сидит КУКШИНА и курит сигарку. Вокруг разбросаны газеты, журналы. На полу пепельница, свеча.)

КУКШИНА. Войдите, господа!

БАЗАРОВ. Базаров.

АРКАДИЙ. Аркадий.

КУКШИНА. Милости прошу! *(Пудрит нос)*. Садитесь, где удобно. А, впрочем, можно и на полу.

(Гости садятся прямо на ступеньки.)

КУКШИНА. А я знаю вас, Базаров. Хотите сигарету? Нет?! Странно. Чем вы занимаетесь, господа? А, Базаров, слыхала, что вы химик! Это моя страсть. Я даже сама выдумала мастику. И знаете, с какой целью? Куклы делать, головки чтобы не ломались. Нужно еще Либиха почитать. Кстати, вы читали статью Кислякова о женском труде в «Московских ведомостях»? Н-е-е-т?! Прочитайте непременно. Ведь вас интересует женский вопрос? И школы тоже? А чем ваш приятель занимается?

АРКАДИЙ. Меня зовут Аркадий Николаевич Кирсанов.

КУКШИНА. Ха-ха-ха! Вот это мило! Что, вы тоже не курите? Странно. Я без сигареты спать не лягу. Слава богу, я свободна, у меня нет детей. Что это я сказала: слава богу! Ну да ладно, это все равно. А вы знаете, здесь нет хорошеньких женщин. Правда, тут недалеко некая Одинцова живет — недурна. Но никакой свободы воззрения, никакой ширины...

БАЗАРОВ. А зачем хорошенькой женщине ширина воззрений?

КУКШИНА. Как?! Вы разделяете мнение Прудона?

БАЗАРОВ. Я ничьих мнений не разделяю. Я имею свои.

КУКШИНА. Ура! Долой авторитеты! Хотя Маколей...

БАЗАРОВ. Долой Маколей!

КУКШИНА. Я не могу слышать, когда нападают на женщин. Это ужасно! Я вот читала книгу Мишле De l'amour («О любви»). Это чудо, господа! Я вам, господа, сейчас сыграю на фортепианах! *(Бросается к пианино.)*

АРКАДИЙ. Не надо, умоляю вас!

КУКШИНА. Нет, надо.

АРКАДИЙ. Я вас прошу! Мы вас просим!

БАЗАРОВ. Пусть играет!

КУКШИНА. Нет, надо! *(Стучит по клавишам. Все затыкают уши.)* «Дремлет сонная Гранада-а-а-а!!!» «И уста мои с твоими в поцелуй горячий сли-и-и-ить!!!»

АРКАДИЙ. Господа! Это уж что-то на Бедлам похоже! Идем, Базаров, отсюда! *(Уходят.)*

КУКШИНА. Куда же вы?!

СЦЕНА «НА БАЛУ У ГУБЕРНАТОРА»

МУЗЫКА.

ВЕДУЩИЙ. Несколько дней спустя состоялся бал у губернатора. Аркадий танцевал плохо, а Базаров не танцевал вовсе. Кукшина явилась на бал в грязных перчатках, но с райскою птицею в волосах. Вдруг

что-то изменилось. По залу прошелестело: «Одинцова приехала!»

БАЗАРОВ. Это что за фигура? На остальных не похожа.

АРКАДИЙ. Это и есть Анна Сергеевна Одинцова.

БАЗАРОВ. Посмотрим, к какому разряду млекопитающих относится эта особа.

АРКАДИЙ. Евгений! Не так грубо! Ты знаешь, ее не любят в губернии. Слишком умна. И характер свободный, хотя, конечно, на Кукину не похожа. Аристократка!

БАЗАРОВ. Да уж, герцогиня, владетельная особа! Надо будет поехать к ней. И живет недалеко, в Никольском.

СЦЕНА «В НИКОЛЬСКОМ»

ВЕДУЩИЙ. Через два дня приятели уже были в Никольском, имении А. С. Одинцовой.

ОДИНЦОВА. Присаживайтесь, господа! И давайте поговорим да поспорим о чем-нибудь. Предупреждаю, что я ужасная спорщица.

ВЕДУЩИЙ. Говорили о многом. О художественном смысле, который должен присутствовать во всем, а Базаров не соглашался. О глупых и умных людях, о недостатках современного воспитания. Базаров настаивал на том, что люди — все равно что деревья в лесу, и о том, что надо исправить общество, и болезней не будет.

ОДИНЦОВА (*вставая*). Ну, господа, вы меня удивляете. Однако с вами интересно. Прощайте, и приезжайте еще.

(*Гости удалились, поклонившись.*)

Странный человек этот лекарь! Почему я о нем думаю? Он не похож ни на кого из тех, кого я знаю. А впрочем, что из того? Порядок, заведенный мною в доме, не должен нарушаться. Как это он сказал? Зачем вы, с вашим умом и красотой живете в деревне?

Да, я избалованна, люблю комфорт, но никто не знает, как я несчастна! Это, наверное, потому, что во мне нет охоты и желания жить. Позади меня так много воспоминаний: Петербург, богатство, потом бедность, потом смерть отца, замужество — длинная, длинная жизнь, а цели нет. Вот Катя, сестра, она счастливая, потому что у нее все впереди.

Кажется, Аркадий Николаевич на нее засмотрелся. Молодость!

(*Подходит к пианино. Нажимает на клавиши.*)

Боже мой, неужели я влюблена? Нет, нет! Это смешно, наконец. Это вы, Евгений Васильевич? Входите.

БАЗАРОВ. Анна Сергеевна, я не могу уехать, не простившись с Вами.

ОДИНЦОВА. Послушайте, я хочу объясниться. Вы человек не из разряда обыкновенных. К чему вы готовите себя? Какая будущность ожидает вас? Словом, кто вы? Что вы?

БАЗАРОВ. Я будущий уездный лекарь.

ОДИНЦОВА. Перестаньте! Вы — с вашим самолюбием — и уездный лекарь! Хотя я сама была бедна и знаю, что такое испытания. Но я вижу, что между нами что-то происходит. Что?

БАЗАРОВ. Вы хотите знать? Так знайте же, что я вас люблю, глупо, безумно. Вот чего вы добились. Прощайте!

ОДИНЦОВА. Пойдите, вы меня не поняли! (*Базаров уходит.*) Я виновата, я!.. С этим нельзя шутить. Я боюсь этого человека. Прощайте, Евгений Васильич!

«В МАРЬИНО». СЦЕНА ДУЭЛИ

ВЕДУЩИЙ. Расставшись с Одинцовой, Базаров и Аркадий вернулись в Марьино, где Павел Петрович поджидал случая отомстить Базарову за все: за унижение, за попрание своих «принципов». И случай представился. Невольно Павел Петрович стал свидетелем весьма пикантной сцены в беседке, где Базаров поцеловал милую Фенечку, живущую в доме Кирсановых на правах матери ребенка Николая Петровича. Базаров был раздосадован, а Павел Петрович торжествовал. Он понял, что оплошность Базарова непростительна с точки зрения нравственности, и решил незамедлительно вызвать «нахала» на дуэль.

П. П. Я решился драться с вами.

БАЗАРОВ. Со мной?

П. П. Непременно с вами. Я вас терпеть не могу, я вас презираю.

БАЗАРОВ. Очень хорошо-с. Вам пришла фантазия испытать на мне свой рыцарский дух. Я не откажу вам в удовольствии.

П. П. Чувствительно вам обязан. Условия дуэли будут таковы. Драться завтра рано, в шесть часов, за рошей, на пистолетах. Барьер в десяти шагах.

БАЗАРОВ. В десяти шагах? Именно на это расстояние мы друг друга ненавидим.

П. П. Стрелять два раза. На всякий случай каждому положить в карман письмоце, в котором он обвинит себя в своей кончине.

БАЗАРОВ. Вот с этим я не согласен. Немножко на французский роман сбивается.

П. П. Быть может.

БАЗАРОВ. Договоримся сразу: секундентов у нас не будет, но может быть свидетель.

П. П. Позвольте спросить, кто именно?

БАЗАРОВ. Да хоть камердинер вашего брата Петр. Он на высоте современности. У него есть серьга в ухе.

П. П. Мне кажется, что вы изволите шутить, господин нигилист!

БАЗАРОВ. Нисколько. Я берусь привести Петра на место побоища.

П. П. Дуэли.

БАЗАРОВ. Побоища.

П. П. Дуэли, господин Базаров.

БАЗАРОВ. Ну да черт с вами! Дуэли.

П. П. Честь имею кланяться. *(Кланяется и уходит с гордо поднятой головой.)*

БАЗАРОВ. Фу ты, черт! Как красиво и как глупо! *(Уходит.)*

ВЕДУЩИЙ. Утро было славное, свежее. Маленькие пестрые тучки стояли барашками на бледно-ясной лазури. Мелкая роса высыпала на листьях и травах, блистала серебром на паутинках, с неба сыпались песни жаворонков. Базаров привел Петра на место поединка и открыл ему тайну. Образованный лакей перепугался насмерть, но Базаров его уверил, что стоять придется в отдалении и ответственности никакой. Петр, весь зеленый, прислонился к березе.

ПЕТР. Кажись, они идут-с...

П. П. Извините, я, кажется, заставил вас ждать.

БАЗАРОВ. Ничего-с. Приступим.

П. П. Угодно ли вам заряжать?

БАЗАРОВ. Нет уж, заряжайте вы, а я шаги отмерять стану. У меня ноги длиннее. *(Отмеряет.)* Раз, два, три... отойди, Петр, спрячься за дерево и уши заткни!...четыре, пять, шесть... Если кто повалится, беги поднимать!.. семь, восемь... Довольно?

П. П. Как угодно. *(Подает пистолеты.)* Соблаговолите выбрать!

БАЗАРОВ. Соблаговоляю. А согласитесь, Павел Петрович, что поединок наш смешон. Вы посмотрите на физиономию нашего секунданта!

П. П. Да-с, но я не отрицаю серьезности нашего поединка. Я намерен драться.

БАЗАРОВ. Я не сомневаюсь.

П. П. Можем сходиться. *(Стреляет. Базаров только разводит руками. Затем стреляет сам. Павел Петрович, схватившись за ляжку, падает. Базаров подбегает к нему.)*

БАЗАРОВ. Вы ранены?

П. П. *(слабым голосом)*. Пустяки... К барьеру! По условию дуэли каждый имеет право еще на один выстрел!

БАЗАРОВ. Ну уж нет! Дудки. Оставим это до другого раза. Петр! Петр! Куда ты спрятался? Обморок? *(Осматривает рану.)* Рана неглубока. Задет один мускул.

ПЕТР. У-би-ты-с?!

БАЗАРОВ. Ступай, братец, за водой, он нас еще переживет.

ПЕТР *(крестится)*. Кончается!!!

БАЗАРОВ. Да ступай же, наконец!

П. П. *(поднимая голову)*. Вы поступили благородно... сегодня, заметьте, сегодня...

(Ширма закрывает место побоища. Н. П. и Петр уносят П. П.)

ВЕДУЩИЙ. Что было потом? Павлу Петровичу полегчало, но в постели ему пришлось пролежать около недели. Ему приносили бульон, лимонад, яйца всмятку, чай с вареньем. Между братьями произошел важный разговор, из которого выяснилось, что П. П. тоже любил милую Фенечку, но прощает брата и просит его жениться на ней. Сам же принял решение уехать куда-нибудь подальше, например, в Дрезден или во Флоренцию «для поправки здоровья». Что и сделает после всех описываемых событий.

(Выходит Павел Петрович и кланяется.)

Николай Петрович попадет в мировые посредники и будет трудиться изо всех сил. *(Выходит Николай Петрович и кланяется.)*

Фенечка станет его законной женой и будет растить обожаемого сынишку Митю. *(Выходит и кланяется.)*

Аркадий женится на очаровательной барышне Кате Одинцовой и делается рьяным хозяином на отцовской «ферме». Об учителе своем, кажется, не вспоминает — некогда! *(Выходит и кланяется.)*

Упомянем, кстати, и о Петре. Он совсем оконченол от глупости и важности, произносит все Е как Ю: «тюпюрь», «обюспючюн», но тоже женился и взял порядочное приданое за невестой из губернского города, которая отказала двум хорошим женихам только потому, что у них часов не было, а у Петра были не только часы, но и лаковые полусапожки. *(Выходит и кланяется.)*

Кукшина попала за границу. Она теперь изучает не естественные науки, но архитектуру, в которой, по ее словам, открыла новые законы. *(Выходит, кланяется.)*

Анна Сергеевна вышла замуж, не по любви, но по убеждению, за человека еще молодого, умного и холодного как лед. Пожалуй, доживут до счастья. *(Выходит, кланяется.)*

ВЕДУЩИЙ. А где же наш герой? Где Базаров? Перелистывая страницы романа Тургенева, мы опустили важнейшие в надежде на то, что их читали все сидящие в зале, или такое удовольствие им еще предстоит. Это повествование о страшной болезни Базарова и о его смерти... Лучшие, наиболее сильные страницы романа, о которых Добролюбов написал так: «Умереть так, как умер Базаров, все равно что совершить подвиг». Но это уже другая история, которую мы отдаем на суд читателей.

МУЗЫКА («Лунная соната» Бетховена).

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. «Есть небольшое сельское кладбище в одном из отдаленных уголков России. Как почти все наши кладбища, оно являет вид печальный: окружающие его канавы давно заросли; серые деревянные кресты поникли и гниют под своими когда-то крашенными крышами; овцы безвозбранно бродят по могилам... Но между ними есть одна, до которой не касается человек, которую не топчет животное: одни птицы садятся на нее и поют на заре. Железная ограда ее окружает; две молодые елки посажены по обоим ее концам: Евгений Базаров похоронен в этой могиле.

К ней из недалекой деревушки часто приходят два уже дряхлых старичка — муж с женою. Поддерживая друг друга, идут они отяжелевшей походкой; приблизятся к ограде, припадут и станут на колени, и долго и горько плачут, и долго и внимательно смотрят на немой камень, под которым лежит их сын; поменяются коротким словом, пыль смахнут с камня да ветку елки поправят, и снова молятся, и не могут покинуть это место, откуда им как будто ближе до сына, до воспоминаний о нем...

Неужели их молитвы, их слезы бесплодны? Неужели любовь, святая, преданная любовь не всеильна? О нет! Какое бы страстное, грешное, бунтующее сердце ни скрылось в могиле, цветы, растущие на ней, безмятежно глядят на нас своими невинными глазами: не об одном спокойствии говорят они, о том великом спокойствии «равнодушной» природы; они говорят также о вечном примирении и о жизни бесконечной...»

(Занавес медленно закрывается. Музыка затихает.)

Общий поклон и представление исполнителей.

XVIII. ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ «ЧИЧИКОВ И ДРУГИЕ», ПОСВЯЩЕННАЯ 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.В. ГОГОЛЯ

МУЗЫКА. *(На сцене – портрет Н. В. Гоголя. Декорации: «Коляска Чичикова», верстовой столб с обозначениями его маршрута, окна с геранью).*

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Мы рады приветствовать всех присутствующих в этом зале! Сегодня у нас новая встреча. И это встреча с юбилеем. Имя его НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГОГОЛЬ. 200 лет назад родился великий русский писатель, заставивший до слез смеяться и до слез плакать. Именно о нем говорят, что его смех – особый, это смех сквозь слезы.

С Гоголем мы не расстаемся. Прошлогодние выпускники не раз выступали в Литературных гостиных, посвященных творчеству Н. В. Гоголя. Сначала это был «Ревизор». Нам запомнились дебютанты: Ваня Илларионов (Городничий), Оскар Дорган (Хлестаков), Володя Меньшиков (Почтмейстер)...

(На экране – фото из постановки «Ревизор».)

В прошлом учебном году мы присутствовали в Литературной гостиной, где ожили страницы «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Помните, завсегда таи нашей гостиной, как блистательно играли свои роли Денис Ракишев (Рудый Панько), Яна Гиниатулина (Параска), Кирилл Водолазов (Петрусь), Катя Анисимова (Хвирия), Косогорова Карина (Оксана), Цевилева Марина (Солоха) — да мало ли было разыграно смешных картинок из жизни гоголевских героев!

(На экране – фото из постановки «Вечера на хуторе близ Диканьки».)

Юбилейный год Гоголя заканчивается, но Гоголь закончиться не может. Сегодня мы перечитаем страницы бессмертных «Мертвых душ»: проедем по бесконечным ухабистым дорогам России в бричке Павла Ивановича Чичикова и увидим Русь, помещичью и чиновничью. Прежде всего это будет встреча с самим Павлом Ивановичем Чичиковым. Чичиков... Знакомое имя, не правда ли? Кому же не известен этот гоголевский герой? Тот самый, который всех обманул и всех перехитрил и чуть не стал «миллионщиком»? Правда, не стал им, но все складывалось так замечательно! Как? Вот об этом сегодня и речь.

МУЗЫКА.

СЦЕНА 1. «ПРИЕЗД ЧИЧИКОВА»

(Стук колес. По залу проезжает бричка. В ней сидит Чичиков. Впереди кучер Селифан, позади подталкивает слуга Петрушка. В «окошки» справа и слева выглядывают две расфуфыренные девицы, плюхаются на «подоконники» и, подперев подбородки, с равнодушным видом «щелкают» семечки и «сплевывают» шелуху прямо на «улицу».)

ВЕДУЩИЙ 1. (Проходя вдоль сцены с микрофоном в руке). В ворота гостиницы губернского города N въехала довольно красивая рессорная небольшая бричка, в какой ездят холостяки: отставные подполковники, штабс-капитаны, помещики — словом, все те, которых называют господами средней руки. *(Передает микрофон другому ведущему.)*

ВЕДУЩИЙ 2 *(берет микрофон, идет навстречу)*. В бричке сидел господин, не красавец, но и не дурной наружности, ни слишком толст, ни слишком тонок; нельзя сказать, чтобы стар, однако ж и не так, чтобы слишком молод. *(Передает микрофон.)*

ВЕДУЩИЙ 3 *(берет микрофон, идет навстречу)*. Въезд его не произвел в городе совершенно никакого шума и не был сопровожден ничем особенным.

(Две девицы, зевнув, отряхиваются и исчезают из «окошек», ставя вместо себя по горшку с геранью.)

Только два мужика, дядя Митяй да дядя Миняй, стоявшие у дверей кабака, сделали кой-какие замечания, относившиеся, впрочем, более к экипажу, чем к сидевшему в нем господину.

Дядя МИТЯЙ *(с восторгом оглядывая бричку, приседая и осматривая колесо)*. Вишь ты! Вон какое колесо! Что ты думаешь, доедет то колесо, если б случилось, в Москву или не доедет?

Дядя МИНЯЙ *(чешет затылок)*. Думаю, доедет...

Дядя МИТЯЙ. А в Казань-то, я думаю, не доедет?

Дядя МИНЯЙ. В Казань не доедет!

Дядя МИТЯЙ. Да-а-а-а...

Дядя МИНЯЙ. Да-а-а-а...

Дядя МИТЯЙ. Так значит, в Казань не доедет?

Дядя МИНЯЙ. В Казань не доедет!

Дядя МИТЯЙ. Да-а-а-а...

Дядя МИНЯЙ. Да-а-а-а...

СЕЛИФАН. Пошли прочь, дурни! *(Мужики, крестьясь, отходят.)*

МУЗЫКА *(балалайка).*

(Чичиков вылезает из брочки, потягивается, оглядывается. Лакей Петрушка плюхается прямо на пол и, сняв шапку,тирает пот.)

ЧИЧИКОВ. Ну и дыра! И куда же ты, Селифан, меня привез?

СЕЛИФАН. Куда следовало, туда и привез!..

ЧИЧИКОВ. Молчи, дурак! Распустил я тебя, Селифан, дальше некуда! Та-а-ак! Значится, приехали... Очевидно, это гостиница... *(Разглядывает.)* Половой! Эй! Есть тут кто-нибудь?

ТРАКТИРНЫЙ СЛУГА *(кланяясь, с полотенцем через руку, подхватывая чемоданы).* Проезжающим наше почтение! Проезжающим наше почтение! Извольте подняться в покой!

(Уходят вглубь сцены. Лакей Петрушка, с книгой подмышкой, плетется вслед. Кучер Селифан оттаскивает брочку, освобождая сцену.)

СЦЕНА 2. «В ГОСТИНИЦЕ ГОРОДА N»

ВЕДУЩИЙ 4. Покои оказались известного рода, какими бывают покои в гостиницах губернских городов, где за два рубля в сутки проезжающие получают покойную комнату с тараканами, выглядывающими, как чернослив, из всех углов, и дверью в соседнее помещение, всегда заставленную комодом, где устраивается молчаливый сосед, но чрезвычайно любознательный про все подробности о проезжающих.

(На сцене Петрушка и трактирный слуга ставят стол, накрытый скатертью, самовар, чашки, горку тарелок, стулья, конторку с чернильницей и пером.)

ЧИЧИКОВ. Петрушка! Вели барину подать обед! *(Разваливается на стуле.)*

ПЕТРУШКА. *(С неохотой плетется за слугой.)*

(Трактирный слуга выносит поднос с кушаньями, расставляет тарелки, стоит, ожидая дальнейших распоряжений.)

ВЕДУЩИЙ 1 *(подходит к столу, принимает к еде).* Да! Поданы были разные обычные в трактирах блюда, как то: *(берет каждую тарелку, обнюхивает, демонстрирует залу)* мозги с горошком, сосиски с капустой, пулярка жареная, огурец соленый и вечный слоеный сладкий пирожок, всегда готовый к услугам.

ЧИЧИКОВ *(засовывает салфетку за воротник).* С Богом! *(Принимается есть, брезгливо осматривая каждое кушанье.)*

(Лакей Петрушка заглядывает через плечо в ожидании недоеденного.)

ЧИЧИКОВ *(насытившись).* Ну-с, кто содержит этот трактир?

ТРАКТИРНЫЙ СЛУГА. Бывший дьяк Шабашкин.

ЧИЧИКОВ. Большой ли подлец хозяин?

ТРАКТИРНЫЙ СЛУГА. О, большой, сударь, мошенник!

ЧИЧИКОВ. А каков у вас губернатор?

СЛУГА. Весьма почтенный господин! Имеется и губернаторша, и губернаторская дочка!

ЧИЧИКОВ. А председатель палаты? А прокурор? А полицмейстер?

СЛУГА. А как же! Чай, не деревня! Немало и чиновников попроче: стряпчий, писари, например, Иван Антонович-кувшинное рыло...

ЧИЧИКОВ. Как?! Как ты его назвал?!

СЛУГА. Иван Антонович-кувшинное рыло...

ЧИЧИКОВ. Ну, насмешил, братец! Иван Антонович-кувшинное рыло!!! Весьма оригинально!

СЛУГА. Чего, барин, смеетесь? У нас одних приказчиков дюжины две. Или три...

ЧИЧИКОВ. Ха-ха-ха!!! А помещики имеются?

СЛУГА. А как же им не иметься? Их пруд пруди!.. Вот, к примеру, Собакевич, или Манилов, или...

ЧИЧИКОВ (*посерьезнев*). А скажи-ка, братец, много ли у них душ крестьян? Далеко ли живут помещики? Не было ли в губернии мора какого, от голода или от болезни какой?

СЛУГА. Ну, барин! (*Вытирая испарину.*) И вопросы у вас заковырные, и отвечать боязно!

ЧИЧИКОВ (*решительно*). Ты, братец, не сомневайся, отвечай!

СЛУГА (*собирая пустые тарелки на поднос*). Не знаю, барин, право... Побегу к хозяину, спрошу, что и как... (*Уносит поднос, ПЕТРУШКА бежит следом, поддерживая поднос в надежде схватить тарелку-другую.*)

ЧИЧИКОВ. Иди, братец, иди! А я передохну – и в путь! (*Поднимается из-за стола, стаскивает салфетку и направляется к дивану. Укрывается пледом и тут же храпит.*)

СЦЕНА 3. «НА ВЕЧЕРИНКЕ У ГУБЕРНАТОРА»

ВЕДУЩИЙ 2. Весь следующий день был посвящен визитам: Чичиков был с почтением у губернатора (*проносят портрет губернатора*). Он оказался подобный Чичикову: ни толст, ни тонок, имел на шее Анну, впрочем, был большой добряк и даже сам вышивал иногда по тюлю. Потом отправился к вице-губернатору (*проносят портрет*), потом был у прокурора (*проносят портрет*), у председателя палаты (*проносят портрет*), у полицмейстера (*проносят портрет*), потом посетил более мелких чиновников, но каждому приятно улыбался и говорил комплименты.

В итоге губернатор сделал приглашение пожаловать к нему на домашнюю вечеринку, а прочие чиновники – тоже: кто позвал на обед, кто на бостончик, а кто и на чашку чаю...

ЧИЧИКОВ. Петрушка! Где тебя черт носит? Неси умыться! Да фрак лучший приготовь!

ПЕТРУШКА (*нехотя встает с пола, откладывая в сторону книгу*). Эх, барин, на самом интересном месте оторвал! Такие буковки ловкие: складываешь их, складываешь – и вдруг слово какое получается. Чудно! (*Нехотя идет прочь.*)

ВЕДУЩИЙ 3. Тут надобно сказать, что лакей Петрушка был большой охотник до чтения и имел даже благородное побуждение к просвещению. Над содержанием книг, которые попадались ему в руки, он особенно не задумывался. То есть ему было совершенно все равно, что он читал: букварь или молитвенник. Попадись ему химия, он и химию бы читал, но только по-своему: его увлекал сам процесс чтения, что вот-де из букв вечно выходит какое-нибудь слово!

ПЕТРУШКА (*выходит с тазиком и полотенцем, перекинутым через руку*). Вот тебе, барин, умывание. Что, раньше-то не умывался, что ли?

ЧИЧИКОВ. Молчи, дурак! Подавай мытье!

ВЕДУЩИЙ 4. На вечеринку к губернатору Чичиков собирался с особым тщанием: хорошо поспал, чрезвычайно долго тер мылом обе щеки, подперши их изнутри языком, вытер тщательно свое холеное лицо, надел перед зеркалом свежую манишку.

(*Петрушка подносит зеркало. Чичиков долго всматривается в зеркало и удовлетворенно говорит: «Эдакий мордашка, однако!»*)

ВЕДУЩИЙ 4. Насмотревшись на себя вдоволь, Чичиков стал принимать разные важные позы, представляя себя героем вечеринки.

ЧИЧИКОВ. Подай фрак, болван!

ВЕДУЩИЙ 4. Был подан фрак брусничного цвета с искрой.

(*Чичиков надевает с помощью Петрушки фрак.*)

ЧИЧИКОВ (*оглядывая себя с удовольствием, приглаживая волосы*). Хорош!

МУЗЫКА.

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Вечеринка прошла успешно. Толстые и тонкие чиновники так и мелькали пред глазами Павла Ивановича, а уж дамы! Дамы просто ослепили!!! (*Дамы и чиновники кружатся вокруг Чичикова, увлекая его.*)

Чичиков еле выбрался из этого благоухающего духами и одеколонами вихря и, раскланявшись, уехал к себе.

СЦЕНА 4. «ЧИЧИКОВ У МАНИЛОВА»

ВЕДУЩИЙ 1. Присмотревшись внимательно к приезжим гостям, Чичиков решил нанести визит первому – господину Манилову.

(Селифан вытаскивает бричку, Чичиков усаживается, Петрушка нехотя плетется позади.)

СЕЛИФАН. И куда ехать, барин?

ЧИЧИКОВ. В Маниловку. Или в Заманиловку... Не запомнил точно. А ты, братец, поезжай! По пути спросишь.

МУЗЫКА. *(Стук копыт.)*

СЕЛИФАН. Что-то не видать никакой Заманиловки...

ЧИЧИКОВ. Так спроси у мужиков! Вон у дороги стоят двое!

СЕЛИФАН. Эй, лохматый, где тут у вас Заманиловка?

Дядя МИНЯЙ *(сняв шапку)*. Маниловка, может быть, а не Заманиловка?

СЕЛИФАН. Ну да, Маниловка.

Дядя МИТЯЙ. Так бы и сказал, что Маниловка! А то – Заманиловка... Нет тут никакой Заманиловки! Как проедешь версту, так тебе вот она, Маниловка!

СЕЛИФАН. А направо или налево?

Дядя МИНЯЙ. Так и есть – направо.

СЕЛИФАН. Точно направо?

Дядя МИТЯЙ. Направо, направо! А может, и налево...

СЕЛИФАН. Ну и болван ты, борода!

Дядя МИНЯЙ. Да и верно – налево!

СЕЛИФАН. Черт бы вас побрал!!! Куды же ехать?!

Дядя МИТЯЙ *(невозмутимо)*. Направо. Это и будет тебе дорога в Маниловку. А Заманиловки никакой нет. Прозвание у нее – Ма-ни-лов-ка! Нет никакой Заманиловки.

Дядя МИНЯЙ. Прямо на горе и увидишь господский дом. Вот это тебе и будет Маниловка. А Заманиловки никакой нет.

СЕЛИФАН. Тьфу на вас! *(Трогается с места.)*

ВЕДУЩИЙ 1. Поехали отыскивать Маниловку. А вот и она. Дом господский немногих мог заманить своим местоположением. Он одиночкой стоял на юру, то есть на возвышении, обдуваемом всеми ветрами. Между жалких кустов стояла беседка с надписью: «Храм уединенного размышления»... А вот и хозяин!

МАНИЛОВ. Здравствуйте, любезнейший Павел Ивановаич! Заждались мы вас!

МАНИЛОВА. Ах! Какой шармант! Уж как мы рады! Как рады!

МАНИЛОВ. Душенька! Это и есть Павел Иванович! Бывало, душенька меня спросит: «А где же приятель твой? Отчего не едет?» А я говорю: «Погоди, Лизанька, придет!» Вот вы, наконец, и удостоили нас своим посещением. Уж такое, право, наслаждение! Майский день! Именины сердца! Из чиновных лиц или повыше?

ЧИЧИКОВ. Да нет же, столь громкого имени не имею! И ранга заметного тоже нет...

МАНИЛОВ. Ах, Павел Иванович, Павел Иванович! Все-то вы имеете! Только скромничаете! Пожалуйста, проходите!

ЧИЧИКОВ. Нет уж, вы первый. Все-таки хозяин!

МАНИЛОВ. Нет, Павел Иванович, вы наш гость!

ЧИЧИКОВ. Извольте пройти первым!

МАНИЛОВ. Никак не позволю! Павел Иванович!!!

ВЕДУЩАЯ 1. И тут оба приятеля протиснулись в дверь как-то боком и несколько притиснули друг друга.

(Все рассаживаются в кресла.)

МАНИЛОВА. Ах, Павел Иванович! Как вам показался наш город? Приятно ли вы провели время?

ЧИЧИКОВ. Очень хороший город! И время провел приятно, и общество самое обходительное!

МАНИЛОВА. А как вы нашли нашего губернатора? Не правда ли, очаровашка?

ЧИЧИКОВ. Очаровашка и есть!

МАНИЛОВ. Почтеннейший и прелюбезнейший человек, не правда ли, Елизавета Дормидонтовна?

МАНИЛОВА. Правда, правда, душенька! И какой искусник: болгарским узором такие крестики вышивает!

ЧИЧИКОВ. Я и не мог предполагать этого! Он показывал мне своей работы кошелек. Редкая дама может так искусно вышить!

МАНИЛОВА. А вице-губернатор? Милейший человек!

ЧИЧИКОВ. Очень достойный человек!

МАНИЛОВ. А полицмейстер? Не правда ли, чрезвычайно приятный человек?

ЧИЧИКОВ. Чрезвычайно приятный!

МАНИЛОВА. А жена полицмейстера?

ЧИЧИКОВ. О, это одна из достойнейших женщин!

МАНИЛОВА. Но тюрлюрю у нее с дырочками! От моли, разумеется!

МАНИЛОВ. Ах, душенька! Какая моль! Извините ее, мою душеньку: все в деревне живем, все в деревне...

ЧИЧИКОВ. Да что вы! Бог с ней, с молью!

МАНИЛОВА. Будемте обедать, господа! А вот и наши сокровища!

(Входят сыновья Маниловых, Фемистоклюс и Алкид.)

ЧИЧИКОВ. Какие миленькие дети! А который год?

(Алкид схватил горсть конфет. Мать легонько шлепнула его по руке.)

АЛКИД. А-а-а-а-а!!!

МАНИЛОВА *(шепотом)*. Алкид! Не хватай конфетки!

АЛКИД. Хосю кофет!

МАНИЛОВА *(шепотом)*. Подожди, душенька! У нас гость!

АЛКИД. Все равно хосю!!!

МАНИЛОВА *(громко)*. Ну, возьми конфетку, душенька! Так любит сладкое! Старшему осьмой, а меньшему вчера только минуло шесть. *(Усаживает детей за стол, повязывает им на шею салфетки.)*

МАНИЛОВ. Фемистоклюс! Скажи-ка нам, какой лучший город во Франции?

(Маниловы привстали с мест и впились глазами в сына.)

ФЕМИСТОКЛЮС. Париж.

(Маниловы облегченно уселись.)

МАНИЛОВ. А какой у нас лучший город?

(Маниловы снова привстали.)

ФЕМИСТОКЛЮС. Пе-тер-бург.

(Маниловы уселись.)

МАНИЛОВ. А еще какой?

ФЕМИСТОКЛЮС. Москва.

ЧИЧИКОВ. Умница, душенька! Скажите, однако ж, в такие лета и уже такие сведения!

МАНИЛОВ. О, вы еще не знаете этого ребенка! Остроумен необычайно.

МАНИЛОВА. А вот меньшей, Алкид, не так быстр, но этот, если встретит какую букашку или козявку, то уж так глазенки и забегают!

МАНИЛОВ. Я его прочу по дипломатической части. Фемистоклюс, хочешь быть посланником?

ФЕМИСТОКЛЮС. Хочу. *(Укусил Алкида за ухо.)*

АЛКИД. А-а-а-а-а!!!

МАНИЛОВА. Ах!!! *(С извиняющимся видом уводит детей прочь.)*

ЧИЧИКОВ. Позвольте вас спросить, любезный, а сколько у вас умерло крестьян с тех пор, как подавали ревизскую сказку?

МАНИЛОВ *(икнув)*. Да как сколько? Многие...

ЧИЧИКОВ. А как, например, числом?

МАНИЛОВ. Я не считал... Очевидно, немало... А... а... а зачем вам?

ЧИЧИКОВ. Я хотел бы купить ваших крестьян.

МАНИЛОВ. Но позвольте спросить вас, как вы желаете их купить: с землею или на вывод, без земли?

ЧИЧИКОВ. Да нет. Я желаю купить у вас мертвых.

МАНИЛОВ. Мертвых?! Как-с, извините, вы изволили сказать?

ЧИЧИКОВ. Я полагаю приобрести мертвых, которые, впрочем, числились бы у вас как живые.

(Немая сцена. Манилов выронил ложку.)

МАНИЛОВ. Я не могу постичь...

ЧИЧИКОВ *(решительно)*. Приступим к купчей крепости. Но мы запишем, что они живы. Это по закону. Перед законом я немею!

МАНИЛОВ. Ах, по закону? Ну, тогда конечно!!! Я... я... я... их вам подарю!

ЧИЧИКОВ. Подарите?! Что ж, будьте так любезны! Позвольте откланяться. *(Решительно встает.)*

МАНИЛОВ *(вскакивая)*. Лизанька! Павел Иванович уезжает! Он оставляет нас!

МАНИЛОВА. Ах, Павел Иванович! Не уезжайте! *(Машет ему платочком.)*

МУЗЫКА.

СЦЕНА 5. «ЧИЧИКОВ У КОРОБОЧКИ»

ВЕДУЩИЙ 2. Бричка Чичикова въехала во двор небольшого домика. Чичиков отряхнулся от снега и вошел внутрь.

КОРОБОЧКА. Ишь, вьюга какая! В какое время Бог гостя послал!

ЧИЧИКОВ. Помещица Коробочка?

КОРОБОЧКА. Она, батюшка. Эй, Фетинья! Возьми кафтан ихний-то и просуши на печи. Да постелю постели, да почеси барину пятки на ночь! Присаживайтесь, батюшка, поужинайте чего бог послал. Милости прошу!

ЧИЧИКОВ. Благодарю! Разрешите представиться: чиновник, по дорожной надобности.

КОРОБОЧКА. Коробочка, коллежская секретарша. Настасья Петровна Коробочка.

А вы покупщик, как я вижу. Жаль, что продала мед купцам, да так дешево!

ЧИЧИКОВ. Я меду-то и не купил бы!

КОРОБОЧКА. Разве пеньку?

ЧИЧИКОВ. И пеньки не надо. Мне другого рода товарец нужен. А скажите, Настасья Петровна, у вас умирали крестьяне?

КОРОБОЧКА. Ох, батюшка, умирали... Да какие крестьяне-то умирали! Все работники! А после такая мелюзга народилась! Народ мертвый, а все равно плати, как за живого.

ЧИЧИКОВ. А уступите-ка, матушка, мне этих мертвых!

КОРОБОЧКА. Кого, батюшка?!

ЧИЧИКОВ. Да вот этих мертвых!

КОРОБОЧКА. Да что ты, батюшка, я, право, в толк не возьму. Нешто ты их откапывать будешь?

ЧИЧИКОВ. Это уж мое дело.

КОРОБОЧКА. Да на что ж тебе мертвые?!

ЧИЧИКОВ. Да на то! А вы зря за них платите. Вот я и избавлю вас от платежа! Понятно?

КОРОБОЧКА. Да какой от этого прок?! Ведь они мертвы!

ЧИЧИКОВ *(в сторону)*. Ну, баба, кажется, крепколюбая! Я на себя возьму все хлопоты. Вам и делать ничего не надо.

КОРОБОЧКА. А мне это будет не в убыток?

ЧИЧИКОВ *(в сторону)*. Эх ее, дубинноголовая какая! *(Громко.)* Я вам дам по пятнадцати рублей за штуку, да не серебром, а ассигнациями.

КОРОБОЧКА. Право, батюшка, не знаю...

ЧИЧИКОВ. Да решайтесь же! Не обижу!

КОРОБОЧКА. Ох, батюшка, изволь, я готова.

ЧИЧИКОВ. Вот и славненько. Прощайте, Настасья Петровна!

КОРОБОЧКА *(в растерянности)*. Прощайте, батюшка...

ВЕДУЩИЙ 2. И как удалось Чичикову обмануть Коробочку? Жила себе Коробочка, вдова коллежского секретаря, жила, копила богатство, копила, а тут такое! В прибавление или в убыток это мероприятие? Никак Коробочка в толк взять не могла, но на всякий случай решила проверить...

А тем временем...

СЦЕНА 6. «ЧИЧИКОВ И НОЗДРЕВ»

ВЕДУЩИЙ 3. А тем временем Селифан вытащил известную вам бричку, и наши герои тронулись в путь. На дороге попался трактир. Время было обеденное. Надо было подкрепиться.

ЧИЧИКОВ. Эй, трактирщик, есть чего поесть?

ТРАКТИРНЫЙ СЛУГА. Есть, барин, как не есть?

ЧИЧИКОВ. Поросенок есть?

СЛУГА. Есть.

ЧИЧИКОВ. С хреном и со сметаной?

СЛУГА. С хреном и со сметаной.

ЧИЧИКОВ. Давай его сюда! *(С аппетитом начинает есть.)*

(Шум, крики, треск падающих стульев.)

ЧИЧИКОВ. Господи! Кого там несет?

НОЗДРЕВ. Ба!!! Чичиков?! Какими судьбами?! Куда ездил? Все шныряешь? Дельце обламываешь? Знаю, брат, знаю! Не отвертись! Я тебя на чистую воду выведу, мордашка ты эдакий!

ЧИЧИКОВ. Да с чего бы вы взяли? Дельце у меня государственное, законное!

НОЗДРЕВ. Врешь, брат, законное! *(Передразнивая.)* Нынче незаконные делишки обделывают, как законные! Ну да ладно! Я сам с ярмарки. Поздравь: продулся в пух!!! Четырех рысаков, цепочки, колечки, часы золотые в пуд весом — все спустил! И деньги все продул, просадил, промотал! Эх, братец, как покутили! Жаль, что тебя с нами не было!

ЧИЧИКОВ *(вставая)*. Ну, я, пожалуй, пошел...

НОЗДРЕВ *(хватая за рукав)*. Куда?!

ЧИЧИКОВ. Так-с, к человечку одному...

НОЗДРЕВ. Брось! Едем ко мне!!!

ЧИЧИКОВ. Нельзя, дело есть...

НОЗДРЕВ. Ну, вот уж и дело!

ЧИЧИКОВ. Право, важное дело...

НОЗДРЕВ. Да к кому?

ЧИЧИКОВ. К Собакевичу.

НОЗДРЕВ. Ха-ха-ха-ха!!!

ЧИЧИКОВ. Что ж тут смешного?

НОЗДРЕВ. Да это же жмот отъявленный! Кулак мужик! Да еще и бестия в придачу!

Поехали ко мне! Слушай, купи у меня щенка! Настоящий мордаш! Не хочешь?! Ну поехали!

ЧИЧИКОВ *(в сторону)*. Ну и черт с тобой, поехали! Такой, как он, даром отдаст. *(Громко.)* Поехали!

(Встают и уходят.)

МУЗЫКА.

ВЕДУЩИЙ 3. Ноздрев был в некотором отношении исторический человек. Ни на одном собрании, где он был, не обходилось без истории. Какая-нибудь история непременно с ним происходила: или выведут его под руки из зала жандармы, или принуждены бывают вытолкать свои же приятели. Если же этого не случится, то все-таки что-нибудь такое с ним все равно произойдет; или нарежется в буфете таким образом, что только смеется, или проврет самым жестоким образом, что самому становится совестно. Давайте послушаем разговор Ноздрева с Чичиковым. Кто из двух жуликов самый жуликоватый?

ЧИЧИКОВ. У меня к тебе просьба.

НОЗДРЕВ. Какая? Щенков моих хочешь прикупить?

ЧИЧИКОВ. Не щенков, а крестьян. Умерших крестьян.

НОЗДРЕВ *(поперхнувшись)*. Да на что?!

ЧИЧИКОВ. Ну, да уж есть на что.

НОЗДРЕВ *(прищурившись)*. Ты чего это затеял, пройдоха?

ЧИЧИКОВ. Ну, просто так, пришла такая фантазия.

НОЗДРЕВ. Пока не скажешь, зачем, не отпущу! *(Хватает Чичикова и прижимает к стулу.)*

ЧИЧИКОВ. Для приобретения весу в обществе...

НОЗДРЕВ. Врешь!!! *(Не отпускает Чичикова.)*

ЧИЧИКОВ. Задумал я жениться, а мать невесты отчет о поместье требует, хочет, чтобы не меньше трехсот душ было...

НОЗДРЕВ. Врешь!!! Ты же, Чичиков, мошенник из мошенников! Повесить бы тебя на первой березе! Это я тебе по-дружески говорю!

ЧИЧИКОВ. Не хочешь подарить, продай!

НОЗДРЕВ. Да ведь ты, подлец, дорого запросишь! Ладно! А ты купи у меня жеребца, я тебе мертвых в придачу отдам!

ЧИЧИКОВ *(выбираясь из-под руки Ноздрева)*. Помилуй, зачем мне жеребец?

НОЗДРЕВ. Как на что?! Я за него 10 тысяч отдал, а тебе за четыре продаю! Ну, за три! Остальное отдашь после. Не хочешь?! Ну, купи каурую кобылу!

ЧИЧИКОВ. И кобылы не нужно.

НОЗДРЕВ. Ну, так купи моих собак! Не хочешь?! Ну, купи шарманку! Тоже не хочешь?! Тогда отдай мне свою бричку.

ЧИЧИКОВ. А я в чем поеду?

НОЗДРЕВ. Я дам тебе другую! Перекрасишь – и как новая!

ЧИЧИКОВ. Не хочу.

НОЗДРЕВ. Ну и дурак! Черта лысого теперь от меня получишь! Давай в карты играть! На души! Или в шашки!

ЧИЧИКОВ. Только не мухлевать!

(Раскладывают шашки и стучат по доске.)

ЧИЧИКОВ. Э, брат, это ты что?!

НОЗДРЕВ. Что?

ЧИЧИКОВ. Этак не ходят.

НОЗДРЕВ. А я по ошибке!

ЧИЧИКОВ. А куда девалась моя шашка? Вот тут только что стояла!

НОЗДРЕВ *(заглядывая даже под стол)*. Не было никакой шашки!

ЧИЧИКОВ. Была!

НОЗДРЕВ. Не было!

ЧИЧИКОВ. Была! *(Вскакивают с мест и кидаются друг на друга.)*

НОЗДРЕВ. Бей его!!! *(Дерутся.)*

ВЕДУЩИЙ 3. И кончилось бы нешуточной потасовкой, если бы не вошедший капитан-исправник, сообщивший о том, что господин Ноздрев находится под судом по случаю нанесения помещику Кувшинникову личной обиды розгами в пьяном виде. Чичиков под шумок скрылся.

МУЗЫКА.

СЦЕНА 7. «ЧИЧИКОВ И СОБАКЕВИЧ»

ВЕДУЩИЙ 4. Чичиков, весьма напуганный и помятый, уже мчался в соседнее поместье к Собакевичу. Деревня, где он жил, оказалась велика и весьма зажиточна. Мужичьи дома были срублены на диво: все было пригнано плотно и как следует. Даже колодец был обделан в такой крепкий дуб, какой идет только на мельницы да на корабли. Господский дом, с красной крышей и темно-серыми, дикими на вид стенами, походил на военную крепость. Было заметно, что при постройке зодчий беспрестанно боролся со вкусом хозяина, и хозяин победил. А уж когда хозяин вышел на крыльцо, Чичиков даже вздрогнул: Собакевич походил на средней величины медведя.

СОБАКЕВИЧ. Милости прошу! А это моя Феодулия Ивановна.

ФЕОДУЛИЯ ИВАНОВНА. Милости просим!

(Чичиков подошел к руке Феодулии Ивановны и приложился к ней весьма учтиво.)

СОБАКЕВИЧ. Душенька! Рекомендую тебе – Павел Иванович Чичиков! У губернатора имел честь познакомиться.

ФЕОДУЛИЯ ИВАНОВНА. Прошу! *(Жестом королевы пригласила присесть, и сама уселась, как деревянная кукла, с прямой спиной, вытаращив на Чичикова глаза, не моргая.)*

ВЕДУЩИЙ 4. Чичиков оглядел комнату. Стол, стулья, кресла – все было самого тяжелого свойства. Каждый предмет словно говорил: «И я тоже Собакевич!». Молчание затянулось.

СОБАКЕВИЧ. Мы об вас вспоминали у председателя палаты.

ЧИЧИКОВ. А, прекрасный человек!

СОБАКЕВИЧ. Дурак, какого свет не видывал!

ЧИЧИКОВ. Конечно, не без слабостей, но уж губернатор – превосходный человек!

СОБАКЕВИЧ. Первый разбойник! И лицо разбойничье!

ЧИЧИКОВ. Но... но... уж полицмейстер-то замечательный человек!

СОБАКЕВИЧ. Мошенник! Продаст, обманет, еще и пообедает с вами. Все мошенники. Весь город – мошенники. Мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет. Все хриstopродавцы. Один там есть порядочный человек – прокурор, да и то, если сказать правду, свинья. Что же, душенька Феодулия Ивановна, приглашайте Павла Ивановича обедать.

ФЕОДУЛИЯ ИВАНОВНА (*выходя из оцепенения*). Прошу к столу!

ВЕДУЩИЙ 4. Стол был уставлен яствами. Супница со щами. Бараний желудок, начиненный гречневой кашей, мозгом и ножками. Свиной бок, ватрушки, каждая из которых была больше тарелки. Затем последовал индюк ростом с теленка, набитый всяким добром: яйцами, рисом, печенками, — и все это ложилось в желудке комом. А к чаю подали варенья всех мыслимых и немыслимых сортов и редьку, варенную в меду. Обьеvшись, Чичиков отвалился от стола.

СОБАКЕВИЧ. У меня завсегда так. Когда свинина – тащи всю свинью на стол! Баранина – всего барана тащи! Гусь – всего гуся! Съем столько, сколько душа требует. Не то что у Плюшкина. Восемьсот душ имеет, а люди у него умирают немерено.

ЧИЧИКОВ. А кто такой Плюшкин? Где живет?

СОБАКЕВИЧ. Мошенник. Такой скряга, какого вообразить трудно. В тюрьме колодники живут лучше, чем у него: всех переморил голодом и сам сухарями питается. А живет в пяти верстах.

ЧИЧИКОВ. Надо непременно навестить!

СОБАКЕВИЧ. Не советую! Уморит голодом.

ЧИЧИКОВ. Ну и бог с ним! А скажите вы мне, любезный, не продадите ли вы мне душ мужичьих, но, так сказать... несуществующих?

СОБАКЕВИЧ. Мертвых что ли?

ЧИЧИКОВ. Несуществующих...

СОБАКЕВИЧ. Найдутся, почему не быть? Извольте, я готов продать!

ЧИЧИКОВ. А по какой цене? Впрочем...

СОБАКЕВИЧ. По сту рублей за штуку!

ЧИЧИКОВ. По сту?!

СОБАКЕВИЧ. А что, для вас дорого?

ЧИЧИКОВ. Я полагаю, по... по... по восьми гривен за штуку.

СОБАКЕВИЧ. Эх, куда хватили!

ЧИЧИКОВ. Так ведь они же мертвые!!! Так, один звук остался! По полторы рубля – и все.

СОБАКЕВИЧ. Да чего вы скупитесь! Другой мошенник обманет вас, а у меня мужик что ядерный орех! Все мастеровые людишки! Вот, например, каретник Михеев! Ведь рессорные экипажи делал, и какие! А Пробка Степан, плотник! Трех аршин с верхком ростом! А кирпичник Милушкин! А Максим Телятников, сапожник! Что шилом кольнет – то и сапоги! А у Плюшкина мухи, а не люди! Ну ладно! По 50 рублей – и все.

ЧИЧИКОВ. Два с полтиною – и прощайте!

СОБАКЕВИЧ. По тридцати! По двадцать пять!

ЧИЧИКОВ. Два с полтиною.

СОБАКЕВИЧ. Уж хоть по три рубля дайте!

ЧИЧИКОВ. Убыток, конечно, но уж извольте! А купчую завтра в городе и оформим.

СОБАКЕВИЧ. И то дело.

ЧИЧИКОВ (*в сторону*). Кулак, кулак! Да еще и бестия в придачу. (*Громко.*) Прощайте, Михаил Семенович! Встретимся в городе. Эй, Селифан! Закладывай лошадей! (*Уходит.*)

МУЗЫКА.

СЦЕНА 8. «ЧИЧИКОВ И ПЛЮШКИН»

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. «Прежде, давно, во времена моей юности, в лета невозвратно мелькнувшего моего детства, мне было весело подъезжать в первый раз к незнакомому месту. Все останавливало и поражало... Теперь же равнодушно еду по новым местам, и ничто не пробуждает движения в душе, все

скользит мимо, и безучастно хранят молчание мои уста... О моя юность! О моя свежесть!» Так писал Гоголь в своей поэме «Мертвые души» в главе, посвященной самой трагической встрече своего героя с действительностью. Это была встреча с человеком, чья жизнь была прожита напрасно и во вред человечеству. Этим человеком был Плюшкин. Крайняя степень падения личности. «Прореха на человечестве».

СЕЛИФАН (*высовывает лицо из-за занавеса*). Эй, борода, как проехать к Плюшкину?

Дядя МИТЯЙ (*высовывается из-за другого занавеса*). Не знаю...

СЕЛИФАН. Плюшкина не знаешь? Да тот, у кого люди мрут как мухи!

Дядя МИНЯЙ (*высовывается*). Кажись, тот, который заплатанной!

СЕЛИФАН. Как ?

Дядя МИНЯЙ. Заплатанной!

Дядя МИТЯЙ. Ну, конечно, знаю, — заплатанной!

СЕЛИФАН. Эй, залетные!!! (*Убегает.*)

(*На сцене устраивается беспорядок: переворачиваются стулья, накрываются тряпками, по полу разбрасываются бумаги и т.д.*)

ВЕДУЩИЙ. Бричка Чичикова въезжала в обширное обедневшее село. Бревна мостовой подпрыгивали вверх, как фортепианные клавиши. Крыши домов сквозили, как решето. Окна в избенках были без стекол, иные заткнуты тряпкой. Господский дом выглянул каким-то дряхлым инвалидом. Стены его давно облупились и просили пощады. За домом потянулся старый запущенный сад, где все дорожки густо заросли бузиной, рябиной, орешником, травой. Иссохшие стволы бывших деревьев жалобно протягивали измученные ветви друг другу. Из дома вышел то ли мужик, то ли баба, в колпаке и истрепанном халате, со свечой в руках.

ЧИЧИКОВ. Послушай, матушка, что барин?

ПЛЮШКИН. Нет дома. А что вам нужно?

ЧИЧИКОВ. Есть дело.

ПЛЮШКИН. Идите в комнаты...

ВЕДУЩИЙ. Чичиков боязливо вошел. Он был поражен беспорядком и ветхостью. Перевернутые стулья, прикрытые грязными тряпками. К маятнику часов паук уже приделал паутину. Люстра висела под потолком, прикрытая холстинным мешком. На полу валялись старые сапоги, лопаты, проволока... Воздух был сперт, как в заброшенном сарае.

ЧИЧИКОВ. Барин у себя ли?

ПЛЮШКИН. Здесь хозяин.

ЧИЧИКОВ. Где же?

ПЛЮШКИН. А вить это я!..

(*Чичиков оторопел, глядя в Плюшкина.*)

ВЕДУЩИЙ. Но перед Чичиковым стоял не нищий, а помещик. У него была тысяча с лишком душ, набитые зерном, сукном, рыбой, овощами кладовые. Только все это богатство гнило ежегодно без употребления. А ведь было время, когда он славился как бережливый хозяин, был женат и семьянин. Двигались мельницы, валяльни, суконные фабрики, столярные станки. Везде был зоркий глаз хозяина, делового, расторопного. В доме жили две миловидные дочери, сынишка, учитель-француз, добрая хозяйка.

А потом она умерла. Старшая дочь сбежала с штабс-ротмистром какого-то кавалерийского полка, тайно обвенчавшись в церкви. Отец послал ей проклятие и ни рубля в дорогу. Дом ветшал. Сын вопреки воле отца поступил в полк и не получил ни гроша. Младшая дочь зачахла в осиротевшем доме и умерла. И старик остался сторожем своих былых богатств.

Когда старшая дочь, брошенная офицером, приехала с двумя малютками к отцу, то оказалась брошенной и отцом, который, поиграв с внуками и подарив одному оторванную пуговицу, не дал ни рубля и отправил с богом назад.

ПЛЮШКИН. Давненько не видел я гостей. Да, признаться, не вижу в них проку.

ЧИЧИКОВ. Сказывали, что у вас более тысячи крепостных.

ПЛЮШКИН. Кто сказывал? Наплюйте ему в глаза! Проклятая горячка всех выморила.

ЧИЧИКОВ. Сколько?

ПЛЮШКИН. Душ восемьдесят. Да и потом до ста двадцати дошло.

ЧИЧИКОВ. Целых сто двадцать?

ПЛЮШКИН. Живу в убыток...

ЧИЧИКОВ. А продайте мне этот убыток, я вам хорошо заплачу!

ПЛЮШКИН. Ну, если хорошо...

ЧИЧИКОВ. Давайте не откладывать! Бумаги оформлю сам. А вам — денежки сразу.

ПЛЮШКИН *(в сторону)*. Надуть хочет. Я его сам надую. *(Громко.)* Мавра! Поддай самовар да принеси из кладовой сухарь, что привозила дочь моя прошлым летом. Присаживайтесь, У меня был славный ликерчик, если не выпил кто. Все воры! А вот и он. *(Достает графинчик и две рюмки. Вытряхивает набившуюся грязь и наливает ликер.)*

ЧИЧИКОВ *(с брезгливостью)*. Не могу. Не пью-с! Совершенно не пью.

ПЛЮШКИН. Ну, как знаете... Мавра!

МАВРА. Вот, барин, закуска.

ПЛЮШКИН. Куда дела, разбойница, бумагу?

МАВРА. Ей-богу, барин, только для лоскутка, чтобы прикрыть рюмку. Все мухи летают!

ПЛЮШКИН *(передразнивая)*. Мухи летают! По глазам вижу, что подтибрила!

МАВРА. Да я грамоте не знаю...

ПЛЮШКИН. Стащила, точно говорю: стащила, каналья! Вот погоди, черти на Страшном суде припекут тебя за это!

МАВРА. Да за что же припекут? Не брала... Вон она, ваша бумага, лежит на столе. Завсегда напрасливой попрекаете... *(Уходит, обиженная.)*

ПЛЮШКИН. Экая занозистая! Ей слово — она десяток! Ну, по сколько за душу дадите?

ЧИЧИКОВ. По 25 копеек за штуку.

ПЛЮШКИН. Батюшка, пожалейте старика, дайте по 40 копеек!

ЧИЧИКОВ. По 30 копеек — и разойдемся.

ПЛЮШКИН. Пристегните хоть 2 копейки!

ЧИЧИКОВ. Не могу. И так, 78 по 30 копеек за штуку... Извольте 24 рубля 96 копеек! Пишите расписку!

ВЕДУЩИЙ. Спрятавши деньги, Плюшкин без сил упал в кресло.

ЧИЧИКОВ. Мне пора!

ПЛЮШКИН. Прощайте, батюшка! А чайку?

ЧИЧИКОВ *(на бегу)*. В другой раз!

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. И до какой ничтожности, мелочности мог снизойти человек! Но все похоже на правду, все может статься с человеком. Нынешний пламенный юноша отскочил бы с ужасом, если бы показали ему его же портрет в старости. Забирайте же с собою в путь, выходя из мягких юношеских лет в суровое ожесточающее мужество, забирайте с собою все человеческие движения, не оставляйте их на дороге, не подымете потом!

МУЗЫКА.

СЦЕНА 9. «В ГУБЕРНСКОМ ГОРОДЕ»

ВЕДУЩИЙ 5. Покупки Чичикова стали предметом разговоров.

(На сцену поднимаются чиновники, помещики. Они собираются в кружки и, размахивая руками, бурно обсуждают Чичикова.)

В городе пошли толки, мнения, рассуждения о том, выгодно ли покупать на вывод крестьян. «Конечно, — говорили иные, — но каково будет крестьянам Чичикова без воды в южных землях?» «Это бы еще ничего, — отвечали другие, — но переселение вообще ненадежная вещь. Мужик, если ни избы, ни двора нет, — сбежит!» «Ну, нет, — говорили третьи, — русский человек ко всему способный и привыкнет ко всякому климату! Пошли его хоть в Камчатку, да дай только теплые рукавицы, он похлопает руками, топор в руки — и пошел рубить себе новую избу!»

ВЕДУЩИЙ 6. Пронеслись слухи, что Чичиков — миллионщик! За это жители города полюбили Павла Ивановича еще душевнее.

(Выходит Чичиков, поглаживая сытый живот. Шум умолкает, чиновники протягивают руки Чичикову.)

Только и слышно теперь: «Любезный Павел Иванович!», «Позвольте пригласить вас, предобрейший Павел Иванович, отобедать!», а дамы города совершенно таяли *(у половины семейств дочек было числом немалым и все имели виды на Павла Ивановича)*.

ВЕДУЩИЙ 7. Ах, дамы! Дамы города были столь презентабельны, что выбрать, какая презентабельнее, было просто невозможно. В мелочах так они давно опередили дам петербургских и дам московских!

ВЕДУЩИЙ 5. Одевались они с еще большим вкусом, а золото-серебро в ушах и на полненьких шеях было много крупнее. Никогда они не говорили: «Я высморкалась», а говорили: «Я облегчила себе нос посредством платка». Ни в каком случае нельзя было сказать: «Этот стакан или эта тарелка воняет», а говорили вместо этого: «Этот стакан нехорошо ведет себя».

ВЕДУЩИЙ 6. А вот и дамы! Познакомимся с лучшими из них. С Дамой просто приятной и Дамой приятной во всех отношениях.

(На сцену поднимаются, подхватив широченные кринолины, две дамы.)

ДАМА ПРОСТО ПРИЯТНАЯ (С. И.). Ах, Анна Григорьевна, какая новость! Какая новость!

ДАМА ПРИЯТНАЯ ВО ВСЕХ ОТНОШЕНИЯХ (А. Г.). Что случилось, Софья Ивановна?!

С. И. Только послушайте, что рассказала протопопша! Протопопша рассказала... ах! Анна Григорьевна! Какой веселенький материалчик! И где же вы купили такой?!

А. Г. Ах, Софья Ивановна! Очень веселенький! Однако ж лучше, если бы вот тут присобрано, а тут подпущено.

С. И. Ах, не говорите, Анна Григорьевна! В полосочку еще лучше, а то все глазки да лапки, глазки да лапки!

А. Г. Милая, это пестро!

С. И. Ах, не пестро!

ДАМАПРИЯТНАЯ ВО ВСЕХ ОТНОШЕНИЯХ. Ах, пестро! *(Обиделась.)*

С. И. Поздравляю, оборки больше не носят!

А. Г. Как не носят?!

С. И. Вместо них – фестончики.

А. Г. Фестончики – это нехорошо! *(Обиделась.)*

С. И. Ах, Анна Григорьевна! А новость-то какая!!! Господин Чичиков – миллионщик!

АННА ГРИГОРЬЕВНА. Как миллионщик? Кто сказал – миллионщик?! Отчего я не знала?!

СОФЬЯ ИВАНОВНА. Миллионщик! Все уж знают, одна вы не знаете! На мертвых душах миллионщиком стал! Но самая главная новость другая: он хочет увезти губернаторскую дочку!!!

АННА ГРИГОРЬЕВНА. Губернаторскую дочку?! Вот тебе и невинность! Вот тебе и воспитание институтское! Какая безнравственность!!!

СОФЬЯ ИВАНОВНА. А как манерна!

АННА ГРИГОРЬЕВНА. И худа, как смерть!

СОФЬЯ ИВАНОВНА. И румянится в палец толщиной!

АННА ГРИГОРЬЕВНА. Это мать ее выучила! Сама кокетка!

СОФЬЯ ИВАНОВНА и АННА ГРИГОРЬЕВНА *(наперебой)*. Ах! Ах! Ах!

(Вбегают другие дамы. Навстречу — ЧИЧИКОВ. Его окружает толпа во главе с губернаторшей и губернаторской дочкой.)

ГУБЕРНАТОРША. Душа моя, Павел Иванович! Позвольте представить вам мою дочь! Вы еще не знаете моей дочери?! *(Подталкивает дочь вперед.)* Вот, моя красавица! Только из института благородных девиц!

ЧИЧИКОВ. Очень приятно! Очень приятно!

ГУБЕРНАТОРША. Смею вас уверить, Марья Гавриловна по-французски, как по-русски!.. Ну скажи, Машенька, непременно по-французски скажи!

ДОЧЬ. Bonjour! (Добрый день!). *(Делает низкий реверанс.)* Comment va votre père? (Как поживает ваш батюшка?)

ЧИЧИКОВ. Мерси!

ДОЧЬ. Au revoir. Et bonjour à votre père. (До свидания. И передайте привет вашему батюшке!)

ЧИЧИКОВ. Мерси!

ДОЧЬ. Le Louvre est le plus grand musée d'Europe. (Лувр – самый большой музей в Европе).

ЧИЧИКОВ. Мерси!

ДОЧЬ. Les femmes russes sont les plus belles du monde. (Русские женщины – самые красивые в мире).

ЧИЧИКОВ. Мерси!

ГУБЕРНАТОРША. Bravo! Bravo! (*Хлопает в ладоши.*) Ах, Павел Иванович! Мы с Гаврилой Дормидонтовичем так рады видеть вас в нашем захолустье, что и сказать не можем! Ну, скажи, Гаврила Дормидонтович!

ГУБЕРНАТОР. Непременно! Непременно заезжайте! Как в родной дом!

НОЗДРЕВ. А, херсонский помещик! Что? Много наторговал мертвых? Ведь вы не знаете, ваше превосходительство, что Чичиков торгует мертвыми душами! Ей-богу! Послушай, Чичиков, ведь ты мертвыми спекулируешь?!

ВСЕ. Что-о-о-?!

ЧИЧИКОВ (*оторопев*). Ну, знаете!..

НОЗДРЕВ. Приезжаю сюда, а мне говорят: Чичиков накопил на три миллиона душ! Вот подлец! Послушай, брат Чичиков, ей-богу, ты скотина! Дай я тебя поцелую!!!

ЧИЧИКОВ (*убегая*). Болван!!!

ГУБЕРНАТОРША. Господин Ноздрев, что вы такое себе позволяете! Не слушайте его! Фи!

ВСЕ. Фи!

ДАМЫ. Не слушайте его, Павел Иванович! (*Бросаются за ним.*)

ВЕДУЩИЙ 5. Что тут началось! Весь город был просто взбунтован двумя новостями: Чичиков – миллионщик и Чичиков похищает губернаторскую дочку! Дамы напустили такого туману, что никто разобрать не мог: где про Чичикова правда, где – про дочку.

ВЕДУЩИЙ 6. Единственный человек, который не слышал этих новостей, был сам Чичиков. А узнав, немедленно приказал кучеру Селифану запрягать лошадей и бежать из этого города, да побыстрее.

ВЕДУЩИЙ 7. Лошади у Селифана были не подкованы, бричка запылилась, но после хорошего подзатыльника дело поправилось, и экипаж тронулся в путь. Эх, тройка, птица тройка, кто тебя выдумал? Знать, у бойкого народа ты могла только родиться, в той земле, что не любит шутить, а ровнем-гладнем разметнулась на полсвета – да и ступай считать версты, пока не зарябит тебе в очи.

ХОЗЯЙКА ГОСТИНОЙ. Не так ли и ты, Русь, что необгонимая тройка несешься? Дымом дымится под тобою дорога, гремят мосты, все отстает и остается позади. Русь, куда ж несешься ты? Дай ответ! Не дает ответа. Чудным звоном заливаются колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земле, и, косясь, посторониваются и дают ей дорогу другие народы и государства.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Наш лицей – особое общеобразовательное учебное заведение. Оно ориентировано не только на развитие интеллектуальных, но и творческих способностей лицеистов. Организация и проведение Литературной гостиной в нашем лицее – моя забота, мое детище, моя радость и моя тревога. Началась эта «болезнь» давно, лет 30 назад. Теперь она запущенна и неизлечима. Я всю свою сознательную педагогическую жизнь делала это и кое-чему научилась. Думаю, кому-нибудь ЭТО пригодится тоже. На мой взгляд, у меня накопился некий опыт формирования таких ценностных установок, которые связаны с творчеством, с чтением художественной литературы, с художественно-эстетическим воспитанием, с самореализацией творческого потенциала, который, я уверена, имеется у каждого ребенка.

Мой долг учителя литературы не «предоставлять образовательные услуги», а показать ученикам высшие ценности, давным-давно открытые великой русской литературой, о чем не перестаю говорить своим ученикам как на уроках, так и с лицейской сцены.

И последнее. В нашей Литературной гостиной нет профессиональных режиссеров и актеров. Мы самодельные творцы. Но от этого не испытываем чувство неполноценности, напротив, с каждым годом (а нашей Литературной гостиной в 2010 году исполнилось 10 лет!) обретаем уверенность и ощущение необходимости, важности этого коллективного творческого дела.

СЦЕНЫ ЛИТЕРАТУРНЫХ ГОСТИННЫХ

ДЛЯ ЗАМЕТОК

